

Краснодарский университет МВД России

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВА
И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ**

Материалы
Всероссийской научно-практической конференции

(26 октября 2018 г.)

Краснодар
2018

УДК 34
ББК 67.4
А43

Одобрено
редакционно-издательским советом
Краснодарского университета
МВД России

Редакционная коллегия:

С. Н. Гонтарь, кандидат юридических наук, доцент (председатель);
О. М. Шуваева, кандидат философских наук (заместитель председателя);
С. Н. Маслюкова (ответственный секретарь);
В. В. Гринев, кандидат исторических наук;
Г. С. Захарова, кандидат юридических наук;
А. О. Малофей, кандидат технических наук;
А. А. Рясков, кандидат юридических наук

Актуальные вопросы права и правоприменения : материалы
А43 Всерос. науч.-практ. конф. (26 окт. 2018 г.) / редкол.: С. Н. Гонтарь,
О. М. Шуваева, С. Н. Маслюкова, В. В. Гринев, Г. С. Захарова,
А. О. Малофей, А. А. Рясков. – Краснодар : Краснодарский универси-
тет МВД России, 2018. – 232 с.

ISBN 978-5-9266-1460-9

В сборнике опубликованы материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной рассмотрению актуальных вопросов права и правоприменения.

Для профессорско-преподавательского состава, адъюнктов, курсантов, слушателей образовательных организаций МВД России и сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

УДК 34
ББК 67.4

ISBN 978-5-9266-1460-9

© Краснодарский университет
МВД России, 2018

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА: ИСТОРИЯ, ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Интенсивное развитие общества, усложнение общественных отношений и разрыв между конституционно-правовой моделью и социально-экономической практикой приводят к необходимости ограничения государством свобод и прав человека. Ограничение прав и свобод представляется одной из самых противоречивых проблем в теории конституционного права. Данные ограничения прав не могут быть необоснованными, обусловленными, к примеру, противодействием терроризму или реформами политической системы. Поэтому, главной гарантией прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации является норма ч. 2 ст. 55 Основного закона нашей страны, в соответствии с которой в Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина. Законодательство Российской Федерации в вопросах ограничения прав и свобод человека в условиях особых правовых режимов в полной мере отвечает требованиям международно-правовых норм, отличается высокой юридической техникой и полнотой. Однако, при этом, имеет свои характерные особенности.

Неугасающий интерес юристов к проблеме ограничения прав и свобод человека и гражданина обусловлен тем, что для любого правового государства важнейшими признаками являются фактическое обеспечение прав и свобод его граждан и подчиненность его праву. Таким образом, конституционное закрепление прав и свобод человека и гражданина, представляется основополагающим фактором становления Российской Федерации как правового государства.

Часть 2 статьи 17 Конституции РФ закрепила фундаментальный принцип правового государства – основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения. Однако часть 3 статьи 17 Конституции РФ оговаривает, что осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц.

Таким образом, ограничения вводятся с целью гарантировать возможность личности пользоваться свободами в пределах установленных рамок.

Господствующим выступает правило, в соответствии с которым: «Свобода каждого простирается лишь до той границы, от которой начинается свобода других людей» [1, с. 96]. В дальнейшем цель ограничения –

приобретение человеком свободы, гарантированной ему государством [2, с.164].

В этой связи особый интерес имеет проблема защиты прав и свобод человека и гражданина в условиях действия особых правовых режимов.

В развитии каждого государства, общества возникают моменты, когда приходится прибегать к крайним мерам, чтобы сохранить свой суверенитет. В повседневной жизни каждому из членов общества приходится защищать свои права от воздействия других, но речь идет именно о крайних мерах, когда государство поступает частью продекларированных конституционных прав и свобод своих граждан. Это борьба с терроризмом, ликвидация последствий аварий, катастроф и иных чрезвычайных ситуаций, а также война. Только в данных случаях государство как орган власти и регулирования общественных отношений на разных уровнях: человек – человек, человек – общество, общество – общество, может поступиться частью жизненных интересов одних для защиты прав и свобод большинства.

История формирования чрезвычайного законодательства, которое характеризуется наличием специфических особенностей, которые позволяют его отделить от обычного законодательства, насчитывает несколько веков.

Так, уже юристы Древнего Рима отмечали, что особое право устанавливается государством для удовлетворения определенной потребности в отклонение от точного содержания общих норм [3, с.167].

Перечня всех существующих видов особых правовых режимов нет, поскольку выделяют множество оснований для их возникновения. Административно-правовой способ воздействия на складывающиеся правоотношения в данной ситуации является одним из самых эффективных и целесообразных. Государству в данной ситуации необходимо выстроить такую систему органов государственной власти, которая бы позволила соразмерно ответить на возникающие угрозы правовыми средствами.

В международных договорах закреплены нормы, запрещающие ограничение прав и свобод граждан, различные формы расовой дискриминации. Однако ст.29 Всеобщей декларацией прав и свобод человека и ч.3 ст.55 Конституции РФ предусмотрено, что права и свободы могут ограничиваться в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Для таких случаев Международным пактом о гражданских и политических правах (ст.4) предусмотрено, что введение ограничений должно быть официально объявлено и об этом извещено мировое сообщество. Право ограничения содержит в себе две общетеоретических посылки-обязанности:

- ограничение прав меньшинства для интересов большинства;

- ограничение, адекватное сложившейся ситуации, при соблюдении абсолютных прав человека и совокупности прав, связанных с судебной защитой, которые выражены в ст.56 Конституции РФ.

При официальном объявлении об отступлении от международных договоров по защите прав и свобод человека, у органов власти появляются дополнительные полномочия, делегированные им государством, по отношению к гражданам. Чтобы избежать произвола со стороны представителей власти, полномочия указываются в принимаемых в «мирное время» законах и иных нормативно-правовых актах. Совокупность же нормативных актов, регулирующих общественные отношения, представляет собой юридическую базу правового режима.

Правовой режим – комплекс социальных связей, закрепленный юридическими нормами и направленный на решение определенных задач. Как любой другой режим, представляющий собой правила и порядок поведения субъектов режима, правовой режим является порядком регулирования путем применения различных способов правового воздействия на субъекты правоотношений. Можно, конечно, согласиться с выражением Гоббса, что граждане «цепенеют», если в законе нет конкретных указаний, что им делать в той или иной ситуации. Но в условиях чрезвычайных ситуаций, к каковым можно отнести и военный конфликт, вероятность «оцепенения» тем больше, чем скоротечнее и тяжелее обстановка. Аналогичную позицию занимает и Основной закон – в ст.18 Конституции РФ указано, что права и свободы человека и гражданина определяют смысл, содержание и применение законов. В указанной выше ч.3 ст.55 Конституции РФ ограничение прав и свобод возможно только федеральным законом со ссылкой на адекватность объективно сложившейся ситуации.

Таким образом, из требований Конституции РФ следует, что масштаб предполагаемых ограничений прав и свобод человека в период различных экстраординарных ситуаций не должен быть неопределенным, а иметь конкретные границы, закрепленные законодательно.

Чрезвычайные ситуации возникали в любой период истории и государство вырабатывало способы эффективного противодействия возникающим угрозам, в т.ч. правовыми средствами.

Именно поэтому в законодательстве и зарубежных государств и в российском праве получил закрепление институт особых правовых режимов (в частности, режимы чрезвычайного и военного положения). Так, особые законы, прекращающие в периоды военной опасности на конкретной территории действие обычных законов и предоставляющее чрезвычайные полномочия конкретным должностным лицам и органам исполнительной власти, активно применялись уже в древнем Риме [4, с.108].

Для средневековой Европы было характерно введение в особых случаях осадного положения, а затем и военного положения, однако действие

которых на первоначальном этапе, не регулировалось специальными законодательными актами. Принятие первого закона по этому вопросу относят к 1791 году (Франция) [5, с.86-87].

Заглянув в историю царской России, мы можем встретить в литературе такое понятие как «исключительное положение». Гессен В. М. дает следующее определение исключительному положению – «...совокупность исключительных полномочий, в чем бы они не состояли, предоставляемых правительственной власти, при наступлении обстоятельств, угрожающих внутри или извне существованию государства» [6]. Теория исключительного положения по Гессену В.М. различает две формы вышеназванного положения: военное (или осадное) положение, в собственном смысле этого слова, вводимое в случаях внешней войны; и фиктивное военное (или осадное) положение, вводимое в случаях внутренних смут. Как мы видим, военное положение существовало еще в те далекие времена, но как вид (форма) исключительного положения [6; с.18].

Применение обычных, повседневных правовых механизмов органами исполнительной власти в экстраординарных условиях не всегда оказывается достаточным. Использование особенных форм и методов государственного управления объясняется необходимостью своевременного реагирования на возникающие угрозы.

Вместе с тем, правовые режимы призваны служить не только делу обеспечения безопасности государства, но и отвечать интересам общества, отражать не только общественные потребности и придания, но международные обязательства государства в сфере гуманитарного права.

Литература

1. Ильин И.Л. Общее учение о праве и государстве (фрагменты) // Правоведение. 1992, № 3. С.93-99
2. Гасанов К.К., Стремухов А.В. Абсолютные права человека и ограничения прав // Правоведение. 2004. № 1. С.164-173
3. Памятники римского права. Дигесты Юстиниана. М., Изд-во «Зерцало». 1996. 608 с.
4. Карышковский П.О. Великое восстание рабов в Риме. /Из истории человеческого общества. Т.7. – М.: Издательство Академии Педагогических Наук РСФСР. 1961. 679 с.
5. Скакунов Э.И. Международно-правовые гарантии безопасности государств - М., 1983. 191 с.
6. Гессен В.М. Исключительное положение. – С.-Петербург. Издание Юридического книжного склада «Право». 1908. 418 с.

Андреева Е.А.,
старший преподаватель кафедры психологии
Ставропольского государственного педагогического института

Донцов А.В.,
заведующий кафедрой иностранных языков
Ставропольского государственного педагогического института,
кандидат филологических наук, доцент

Малофей А.О.,
профессор кафедры тактико-специальной и огневой подготовки
Ставропольского филиала Краснодарского университета
МВД России,
кандидат технических наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ И ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Современная молодежь, представляющая собой самый динамичный слой общества и обладающая в то же время недостаточным опытом социальной адаптации, в условиях нестабильной современной социально-политической обстановки является той средой, где с легкостью приживаются негативные явления современной цивилизации, к которым можно отнести, в частности, экстремизм. В связи с этим перед современным обществом стоит острая необходимость анализа социально-культурных детерминант актуализации экстремистского поведения молодежи.

Как подчеркивается в Концепции общественной безопасности в Российской Федерации, утвержденной 20 ноября 2013 г. Президентом Российской Федерации, распространение экстремистских настроений среди молодежи вызывает особую озабоченность. Экстремизм, в первую очередь молодежный, представляет собой серьезнейшую угрозу общественной безопасности, которая проявляется как на мировом, так и на национальном и региональном уровнях.

Различные энциклопедические словари дают трактовку понятию в опоре на этимон – первоначальное значение и форму слова (от латинского *extremus* – крайний) – приверженность к крайним взглядам. Как отмечают исследователи, экстремизм и, в первую очередь, молодежный экстремизм является весьма актуальным объектом научного интереса. Потребности и мотивы, определяющие экстремистское поведение и поступки человека, изучаются психологами и педагогами. Результаты этих исследований в целом свидетельствуют о том, что на сегодняшний день не сложилось единого мнения, какое смысловое наполнение следует вкладывать в понятие «экстремизм».

В то же время одной из тенденций современной научной литературы является несколько поверхностный взгляд на проблему экстремизма, зача-

стую носящий однобокий, чисто криминологический характер. Отечественные исследователи отмечают только внешнюю, наиболее заметную насильственно-криминальную сторону экстремизма, не переходя к углубленному анализу социальной и духовной основы экстремистских действий и деятельности. С другой стороны не меньшего внимания требует социально-психологическая, идеологическая, морально-нравственная и морально-религиозная основы экстремизма [8].

Так, например, В. В. Устинов определяет экстремизм как «агрессивное поведение личности, внешними проявлениями которого служат нетерпимость к мнению оппонента, ориентированному на общепринятые общественные нормы; неприятие консенсуса, прав личности и ее самооценности» [9, с. 16]. Близких взглядов придерживаются и западные ученые – П. Коулман и А. Бартоли. К проявлениям экстремизма они относят все виды деятельности, в том числе, взгляды, установки, чувства, действия, стратегии, отличающиеся от общепринятых, доходящие в ситуации конфликта до демонстрации жесткой формы разрешения. Ученые подчеркивают, что экстремизм представляет собой весьма сложное явление, которое, несмотря на его сложность, порой трудно увидеть. При этом понимание того, что следует считать «обычным» или «общепринятым» носит всегда субъективный, политический характер [11].

Таким образом, с позиций социально-культурного дискурса под экстремизмом следует понимать деструктивное явление, представляющее собой общественно опасную противоправную деятельность, попирающую законы демократии, права и свободы личности и гражданина. В отличие от юриспруденции, исследователи в области социально-культурной деятельности включают в понятие «экстремизм» не только делинквентное поведение, а широкий круг социальных девиаций, терпимость и одобрение общественно опасного поведения.

Анализируя пагубность, деструктивность, агрессивный характер экстремизма, авторский коллектив под руководством А.-Н. З. Дибирова отмечает, что, несмотря на декларирование экстремистом своей деятельности под видом созидания «правильного общества», т. е. маскировку конструктивным мотивом, доминирующим мотивом поведения экстремиста является социальная агрессивность и, как следствие, активное стремление к разрушению существующего общества, к нанесению ему наибольшего ущерба. Поэтому конструктивная мотивация не является реальной сутью поведения экстремиста. Основной идеей его деятельности становится не создание нового, а разрушение ради разрушения, т.е. разрушительные действия становятся самооценными [8].

По определению, данному в Основах государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года, молодежью является социально-демографическая группа, выделяемая на основе возрастных особенностей, социального положения и характеризующаяся специ-

фическими интересами и ценностями и включающая лиц в возрасте от 14 до 30 лет. Как группу, занимающую промежуточное положение в социально-демографической структуре общества, молодежь характеризует высокая территориальная мобильность, критическая оценка общепринятых социальных норм, ценностей, стандартов поведения, поиск социальной и профессиональной идентичности, преодоление психологической зависимости от взрослых и, как следствие, утверждение самостоятельности личности.

Молодежь в целом предстает весьма неустойчивой в социальном отношении группой. Молодежь представляет собой поколение людей, находящихся в стадии социализации, что выражается в усвоении общеобразовательных, профессиональных и культурных функций, в подготовке к выполнению социальных ролей. Такое положение молодежи в социально-демографической иерархии обусловлено рядом факторов как объективного, так и субъективного характера – незавершенность процессов экономической, политической и духовной социализации, несформированность мировоззренческой позиции, поверхностное восприятие сложности и противоречивости социального бытия, социально-политическая незащищенность, нестабильность эмоционально-психологического состояния, склонность к проявлению различных форм максимализма и социального протеста и неумеренность в выборе средств и способов достижения жизненных целей [2].

Многие исследователи отмечают характерную для молодежи психологию максимализма и подражания, неумеренность в выборе средств и способов достижения жизненных целей, заметную эмоциональную несдержанность, выливающуюся в неумении разрешения конфликтных ситуаций. Кроме того, для этой демографической группы характерны стремление к радикальному обновлению форм и способов жизнедеятельности, поиск новых ощущений, новых способов самореализации, склонность к экстремальной деятельности; эмоционально-аффективный способ познания окружающей действительности также является имманентным свойством сознания и поведения молодежи. Все это определяет молодежь как особую группу риска по степени предрасположенности к различным формам девиантного поведения, в том числе экстремизма.

Не случайно молодежному экстремизму исследователи уделяют особое внимание. Так Н. Б. Бааль отмечает особую масштабность внедрения экстремизма в современную молодежную среду и определяет степень опасности последствий для будущего нашей страны «так как подрастающее поколение – это ресурс национальной безопасности, гарант поступательного развития общества и различного рода инноваций» [3, с. 4]. Авторский подход к толкованию молодежного экстремизма основывается на синтезе двух концепций – понимания экстремизма как социально-культурного явления, провоцируемого главным образом социально-

экономической незащищенностью и слабой социальной мобильностью молодежи, с одной стороны, и наличие нормативно-правовой базы РФ в области противодействия экстремизму и правоприменительной практики, с другой стороны.

В исследовании Ю. В. Сергеевой сущность молодежного экстремизма определена как «основанная на идеологии экстремизма противоправная деятельность молодых людей в возрасте от 14 до 30 лет. При этом основой идеологии экстремизма является мировоззрение определенного индивида или общности людей, составляющих обособленную социальную группу, базирующееся на национальном, расовом, религиозном, социальном, политическом превосходстве, и являющееся мотивом для совершения противоправных действий» [6, с. 33].

Среди наиболее характерных черт современного российского молодежного экстремизма выделяют следующие:

- преобладание в основе экстремистских группировок молодежи, не занятой в общественном труде, не имеющей возможности к самореализации;
- особенность проявления экстремизма в общностях не столько с низким уровнем культуры, сколько с деформированной, трансформированной культурой, низким уровнем самоуважения, с преобладанием нарушений прав личности;
- использование молодежных групп в качестве среды для распространения экстремистских идей с целью дестабилизации общественной и политической обстановки в РФ;
- политическая направленность большинства молодежных экстремистских организаций в нашей стране;
- увеличение динамики преступлений, изменение тактики проведения экстремистских акций;
- серийность, жестокость, изощренность, ритуальный характер совершаемых экстремистских акций;
- трансформирование экстремизма из занятия ради развлечения в профессиональную деятельность определенных групп лиц.

В целом, основными содержательными чертами молодежного экстремизма, по мнению экспертов, являются: высокая демонстративность, агрессия (физическая, вербальная, психологическое давление и травля); повышенная криминогенность, высокая неумеренность и эскалация насильственных форм, протестный характер, отсутствие толерантности и негативное отношение к каким-либо социальным группам (обычно к другим национальностям); пропаганда своих идей, демонстрация символики, своего превосходства; неприятие социальных норм и ценностей окружающих людей, игнорирование законов; массовость, групповой характер экстремистских проявлений, а также многообразие форм проявления.

А. А. Клещенко отмечает, что «такая форма девиантного поведения, как молодежный экстремизм, является интегральным показателем наибо-

лее сильного проявления аномии в молодежной среде. Несомненна связь с общей социальной аномией, порождающей экзистенциальный вакуум (духовную пустоту) к разного рода экстремальным формам проведения своего досуга» [4, с. 114]. Таким образом, возникает аномия – ценностно-нормативный кризис, рассогласованность главных регуляторов (ценностей) социальной структуры, низкая степень воздействия социальных норм на индивидов, неэффективность их влияния в качестве средства социальной регуляции поведения.

Аномия (от греч. а – отрицат. частица и *nomos* – закон) – понятие, введенное французским социологом Э. Дюркгеймом, – предполагает отсутствие у личности четких представлений о том, что является нормой поведения; следствием такой установки неизбежно становится увеличение отклоняющихся поступков. Нередко аномия проявляется в ситуациях быстрых социальных изменений, стремительной смены ценностей, возникновения в структуре общества новых общностей и групп, обладающих собственными субкультурами и нормами – профессиональных, религиозных, возрастных, территориальных и других, чьи ценности начинают преобладать в сознании личности над общепринятыми социальными нормами как указателями границ должного и возможного. Следствием аномии является снижение у молодого поколения норм морали, игнорирование общекультурных норм, правил, установок, низкий аксиологический статус социально-культурных традиций, несоблюдение требований закона, поскольку «аномичная личность отличается социальной безответственностью, экстремизмом, маргинальностью» [1, с. 390].

Как следствие, игнорирование нормативно-ценностных установок, принятых в обществе, приводит молодого человека не только к отчуждению, утере нормативно-ценностных оснований поддержания социальной солидарности, но и к поиску сообщества, среды, где бы он мог себя идентифицировать, и в конечном итоге к криминализации сознания представителей молодежи.

Среди основных факторов экстремистского поведения в молодежной среде наиболее значимыми являются негативные тенденции воспроизводства социального статуса молодежи и ограничение возможностей ее самореализации в важнейших сферах жизнедеятельности, чрезмерная дифференциация общества по статусам и доходам, социальная незащищенность молодежи. К социокультурным факторам детерминации экстремистского поведения относится затрудненный доступ к качественному образованию, манипулятивность средств массовой информации, архаизацию политической культуры в русле религиозной и этнонациональной нетерпимости. К факторам, провоцирующим молодежь к проявлениям экстремизма, многие исследователи относят определенные социально-экономические условия, в которых оказывается тот или иной молодой человек.

А. В. Сериков полагает, что молодежный экстремизм в России детерминирован деформациями «процесса формирования и развития личности: снижение образовательного и культурного потенциала, разрыв преемственности ценностных и нравственных установок различных поколений, снижение показателей гражданственности и патриотизма, криминализация сознания в условиях социально-экономического кризиса и политической неопределенности». Среди других факторов, провоцирующих проявления молодежного экстремизма, можно выделить такие социально-экономические условия, как резкое падение жизненного уровня подавляющего большинства населения, увеличение социальной дифференциации и классового противостояния в обществе, рост правовой и социально-экономической незащищенности граждан [7].

К основным факторам роста экстремизма и терроризма, относятся незавершенная урбанизация; специфические формы индустриализации; изменения этнодемографической структуры общества, особенно в условиях бурных нерегулируемых миграционных процессов. Автор подчеркивает, что, хотя проявления экстремизма и терроризма могут возникнуть в любой части мира, но наиболее подвержены ему регионы с высокой концентрацией процессов незавершенной модернизации и культурной маргинальности.

П. Т. Коулман рассматривает следующие причины и предпосылки для формирования экстремистской направленности личности: блокирование потребностей (неблагоприятные социальные условия, частый опыт унижения); конструирование экстремизма (под влиянием политических лидеров или доминирующих групп); эмоциональный выход для тяжелых чувств (применение разрушительных стратегий для восстановления справедливости или мести); - рациональная стратегия борьбы за власть; проявление апокалиптической, эстахологической идеологии (идея борьбы добра со злом, необходимость самоочищения; божественное санкционирование ужасающего насилия); патологическое заболевание (саморазрушающая ненависть к себе, приводящая к попыткам уничтожения человечества) [11, с. 3-4].

Среди социально-культурных факторов распространения экстремизма в молодежной среде немаловажную роль играют обилие сцен насилия в СМИ, массовое вовлечение молодежи в глобальную сеть Интернет. В итоге члены экстремистских движений и групп получили возможность распространять свою идеологию, убеждения в интернет-ресурсах, где численность аудитории может колебаться от нескольких десятков до сотен тысяч человек. Такие ресурсы воздействия на молодежное сознание сравнимы с потенциалом традиционных СМИ, только не контролируемых государством и обществом».

Среди предпосылок формирования экстремистского поведения отдельную позицию занимает такая деструктивная форма, как аддиктивное

поведение (от латин. addiction – пагубная привычка, порочная склонность) провоцирующая стремление к уходу от действительности путем изменения своего психического состояния посредством приема различных психоактивных веществ. Пристрастие к употреблению этих веществ приводит к постоянной фиксации внимания на определенных предметах или видах деятельности. С этой точки зрения следует уделять особое внимание пропаганде здорового образа жизни среди молодежи.

О.А. Черемисина одной из причин всплеска молодежного экстремизма на постсоветском пространстве видит в смене общественно-политического строя и «запрете воспитания» – поскольку само понятие «воспитание», по мнению автора, было связано с существовавшими долгие годы пионерской и комсомольской организацией, которые идеологии государства были распущены, а взамен не было предложено никакой альтернативы. Учитывая, что указанные организации ставили своей целью не только идеологическую работу, а являлись организаторами досуга молодежи, стимулировали ее творческую деятельность, занятия спортом, туризмом, волонтерской работой, то и указанные виды деятельности с роспуском молодежных организаций были автоматически отстранены. Результатом такой непродуманной молодежной политики стало появление нового асоциального и аномичного поколения [10, с. 102].

Таким образом, основными причинами распространения молодежного экстремизма можно назвать наличие большого круга социальных, политических, экономических и культурных противоречий современного общества. При этом перечисленные факторы, будучи детерминированными трансформацией социально-политической системы, распространяют свое воздействие на молодежь и, потому, будут способствовать возникновению экстремизма в ближайшем будущем. Поскольку реальным механизмом экстремистского поведения являются не только текущие сиюминутные обстоятельства внешнего или внутреннего плана, а существующая социально-политическая и экономическая обстановка, то и превентивные меры не могут быть отдельными акциями. С этих позиций сферой, позволяющей наиболее полно, масштабно и эффективно реализовать профилактику экстремизма, является социально-культурная деятельность.

Основным методом профилактики молодежного экстремизма в социально-культурной сфере, в отличие от правоохранительной деятельности, является не принуждение, а убеждение, что дает наиболее гарантированный пролонгированный результат. Полинациональность и поликонфессиональность нашего государства требует специально организованной работы по профилактике этнического экстремизма, формированию среди молодежи культуры межнационального общения, под которой мы, вслед за В. И. Матисом, понимаем «совокупность специальных знаний, а также адекватные им поступки и действия, проявляющиеся как в межличностных контактах, так и во взаимодействии целых этнических общностей и позволя-

ющие на основе межкультурной компетентности быстро и безболезненно достигают взаимопонимания и согласия в общих интересах» [5, с. 344].

Превентивность воспитанию культуры межнационального общения в деле профилактики экстремизму придает тот факт, что национальные отношения, определяясь в целом социальной действительностью, проецируются на различные сферы общественной жизни и могут существенно обострить нерешенные социальные проблемы, придав им политическую окраску. Учитывая это обстоятельство, необходим поиск путей эффективной профилактики проявлений экстремизма в молодежной среде средствами социально-культурной деятельности, среди которых наиболее перспективными направлениями, на наш взгляд, являются включение молодежи в активную творческую деятельность, развитие творческих инициатив, социализация личности, активизация профессионального самоопределения молодежи, оснащение объективными знаниями и формирование оценочного восприятия различных проявлений экстремизма, о воспитание толерантного отношения к представителям иных социальных, религиозных, национальных групп. Важную роль в профилактике экстремистских проявлений могут сыграть специально создаваемые социальные институты, общественные организации, молодежные движения, направленные на вовлечение молодежи в одобряемые обществом виды деятельности, направляющие досуговую активность в позитивное русло.

Таким образом, экстремизм в молодежной среде представляет собой серьезную социально-культурную проблему, стоящую на сегодняшний день перед обществом и требующую целого комплекса действий различных институтов (общественных, государственно-политических, юридических, социальных и других), включающего в себя анализ условий возникновения различных проявлений экстремизма, поиск путей профилактики негативных явлений, вовлечение молодежи в социально-одобряемую деятельность.

Литература

1. Антонян, Ю. М. Психология преступления и наказания: Терминологический словарь [Текст] / Ю. М. Антонян, М. И. Еникеев, В. Е. Эминов. – Москва : Пенатес-Пенаты. 2008. 454 с.
2. Афанасьева, Р. М. Молодежь и проблема экстремизма в современной России [Текст] / Р. М. Афанасьева // Труды МГУУ Правительства Москвы. Вып. № 10. – Москва : Изд-во МГУУ Правительства Москвы, 2007. С. 179-193.
3. Бааль, Н. Б. Политический экстремизм российской молодежи и технологии его преодоления : автореф. ... док-ра политич. наук : 23.00.02 [Текст] / Н. Б. Бааль. – Нижний Новгород, 2012. 42 с.
4. Клещенко, А. А. Девиантное поведение современной молодежи как проявление социальной аномии [Текст] / А.А. Клещенко // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 6 (20): в 2-х ч. Ч. I. – Тамбов: Грамота. С. 112-115.

5. Матис, В.И. К вопросу о методологии формирования государственной политики в сфере культуры, искусства и образования [Текст] / В.И. Матис // Мир науки, культуры, образования : международный научный журнал. 2012. № 6 (37). С 342-345.
6. Сергеева, Ю. В. Административно-правовое регулирование противодействия молодежному экстремизму органами внутренних дел : дисс. ... канд. юр. наук: 12.00.14 [Текст] / Ю.В. Сергеева. – Москва, 2014. 164 с.
7. Сериков, А. В. Молодежный экстремизм в современной России : динамика и отражение в общественном мнении у студентов (на примере Ростовской области) : автореф. ... канд. социологич. наук : 22.00.04 [Текст] / А. В. Сериков. – Ростов-на-Дону, 2005. 24 с.
8. Современный политический экстремизм: понятие, истоки, причины, идеология, проблемы, организация, практика, профилактика и противодействие [Текст] / Под ред. А.Н. З. Дибирова, Г.К. Сафаралиева. – Махачкала : Изд-во Дагестанского отделения Российской ассоциации политической науки, 2009. 659 с.
9. Устинов, В. В. Обвиняется терроризм [Текст] / В.В. Устинов. – Москва : ОЛМА-ПРЕСС, 2002. 416 с.
10. Черемисина, О. А. Истоки идеологии экстремизма [Текст] / О.А. Черемисина // Омский научный вестник. 2010. № 6 (92). С. 102-105.
11. Coleman, P.T. Addressing Extremism. Position paper [Текст] / P.T. Coleman, A. Bartoli. – New York : Columbia University, The International Center for Cooperation and Conflict Resolution, 2003. 13 p.

Архипов Е.В.,
преподаватель Барнаульского
юридического института МВД России;
Пестерев Н.Н.,
преподаватель Барнаульского
юридического института МВД России

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ СТРЕЛЬБ

В процессе выполнения оперативно-служебных задач зачастую складываются ситуации, когда сотрудникам приходится применять огнестрельное оружие в различных условиях. Недостаточная профессиональная подготовка сотрудников, их неумелые действия порой влекут за собой тяжелые последствия, приводят к гибели, ранениям и другим чрезвычайным происшествиям. В связи с этим задача повышения уровня огневой подготовки сотрудников правоохранительных органов стала особенно актуальной.

Организация и проведение стрельб, обеспечение безопасности при проведении занятий по огневой подготовке, обучение личного состава приемам и правилам стрельбы, а так же стабильный положительный результат при выполнении упражнений стрельб зависит от умений и навыков руководителя стрельб.

В настоящее время ситуация как правило складывается таким образом, что отделы (отделения) профессиональной подготовки не проводят обучение сотрудников практическим навыкам в стрельбе из огнестрельного оружия, они являются организаторами и руководителями стрельб, которые подают команды стреляющим и записывают результаты стрельбы, не вдаваясь в возникающие проблемы при стрельбе, что, несомненно, негативно влияет на уровень огневой подготовки сотрудников органов внутренних дел и профессиональной подготовленности в целом. Весь процесс обучения скоростной стрельбе сводится лишь к настрелу боевыми патронами при выполнении скоростных упражнений стрельб и фиксации результатов, что еще сильнее способствует закреплению ошибок и психологической неуверенности при производстве действий с оружием.

В соответствии с приказом МВД России от 23.11.2017 года № 880 «Об утверждении наставления по организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации» руководителем стрельб назначается лицо, обладающее рядом важных качеств, а именно он должен знать методику проведения занятий по огневой подготовке, методику обучения применения оружия и боеприпасов, выполнять контрольные упражнения стрельб на оценку «удовлетворительно» [1, с. 13].

Мы же считаем, что руководитель стрельб должен не только обладать данными качествами, но и уметь передавать свои знания, опыт обучающимся, а так же решать важные задачи, которые позволят эффективнее и качественнее проводить стрельбы.

Так одной из задач руководителя стрельб является снижение психологического напряжения на огневом рубеже у сотрудников, у которых возникли затруднения при формировании навыков ведения скоростной стрельбы из боевого оружия, что имеет большое значение, так как практика применения оружия показывает, что огневые контакты, как правило, скоротечны и неожиданны.

Из проведенного анализа контрольных упражнений, да и остальных упражнений стрельб предусмотренных для пистолета видно, что основная их часть это скоростная стрельба с ограничением времени (более 90%), как правило, на коротких и сверх коротких дистанциях.

Как показывает практика короткие дистанции и большие зоны поражения на мишени не способствуют повышению качества обучения стрельбе, а позволяют сформировать у сотрудников неправильные навыки прицеливания, они производят грубую наводку оружия без последующего уточнения положения прицельных приспособлений, но обучение такому прицеливанию возможно только после формирования и прочного закрепления навыка классического прицеливания, когда отчетливо видны прицельные приспособления на фоне расплывчатой мишени, а не наоборот, как в первом случае.

Для перехода к освоению навыков скоростной стрельбы, обязательным условием является освоение приемов и правил стрельбы из пистолета, знание мер безопасности, умение правильно выполнять подаваемые команды и владение навыками медленной стрельбы.

На первоначальном этапе обучения стрельбе большое значение имеет «холостая» тренировка. В ходе «холостой» тренировки происходит отработка технических элементов, принятие положения для стрельбы, извлечение оружия из кобуры, формирование правильного хвата, выведение оружия на линию прицеливания, удержание ровной мушки в районе прицеливания и обработка спуска курка в холостую. Порядок действий на данной тренировке такой же, как при прицельной стрельбе.

Задачами «холостой» тренировки являются улучшение физических качеств необходимых при стрельбе, выработка принятия правильной изготовки, удержания оружия фиксация кисти и др. Так же данная тренировка способствует повышению психологической готовности к предстоящей стрельбе с боевым патроном.

Следующим этапом обучения стрельбе является медленная стрельба. Начальное обучение производства выстрела должны проходить в комфортных для стрелка условиях, ему необходимо спокойно принять положение для стрельбы, сформировать хват, не учитывать временной интервал. Это позволит избежать грубых ошибок на скоростной стрельбе, на устранение которых придется потратить длительное время, если ошибки укоренятся.

При переходе на скоростную стрельбу, стоит уделить внимание первому выстрелу в ограниченное время. Стрельба ведется по одному выстрелу, после каждого выстрела руководитель стрельб дает пояснения, указывает на ошибки и помогает их устранить. Своевременное указание на ошибки позволит быстрее их понять и в дальнейшем избежать повторений.

При выполнении упражнения стрельб также необходимо осуществлять контроль над правильностью выполнения элементов стрельбы, а на рубеже осмотра мишени производить анализ стрельбы, с указанием допущенных ошибок и способов их устранения, а не только фиксировать результаты стрельбы. Самим же сотрудникам следовало бы научиться самостоятельно определять причину отклонения пробойн на мишени и пытаться на следующих занятиях не допускать их[2, с. 202].

С каждым годом растут требования к профессиональной подготовленности сотрудника органов внутренних дел, в рамках этого существенно возрос контроль над результатами стрельб. Сотрудника, не сдавшего зачет по огневой подготовке, отстраняют от выполнения обязанностей, связанных с возможным применением огнестрельного оружия, а допускают только после сдачи зачета. На фоне этого у сотрудника полиции снижается работоспособность, и могут возникнуть ситуации

при выполнении служебных обязанностей опасные для жизни сотрудника полиции и других лиц. Поэтому необходимо более ответственно относиться при назначении руководителей стрельб, выбирать опытных стрелков, способных передать опыт, от этого зависит успешность в профессиональной деятельности сотрудников полиции.

Литература

1. Об утверждении наставления по организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 23.11.2017 года № 880.

2. Пестерев Н.Н., Архипов Е.В., Никифоров П.В. Исправление ошибок при стрельбе из пистолета Макарова у сотрудников ОВД России//Вестник Барнаульского юридического института МВД России. Барнаул: БЮИ МВД России, 2017. С. 209.

Архипова О.А.,
преподаватель кафедры административного права
и административной деятельности
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ СЛУЖБЫ УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПОЛИЦИИ ПОСЛЕ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА

Служба участковых имеет многовековую историю. Сразу же после свершения революции 1917 года становится понятным, что для утверждения нового строя необходимы были не только армия, флот, органы государственного управления, но и надлежащая служба охраны общественного порядка.

Становление института участковых уполномоченных полиции после Октябрьской революции было тяжелым, трудным и болезненным. Коренные изменения потерпели все структуры государственного управления, в том числе министерство внутренних дел, все его подразделения и службы.

Советская власть, при формировании милиции, изначально сделала ставку на «сознательных рабочих и крестьян», образующих вооруженные формирования трудящихся. Отсутствие у полицейских чинов императорской России необходимого в новом государстве рабоче-крестьянского происхождения и их идеологическая несовместимость с новой политикой привели к чистке аппарата от «враждебных» и «морально неустойчивых лиц» [1.с.6]. Чистка способствовала фактической ликвидации старой полицейской системы, поскольку Военно-революционный комитет не «рассматривал старый полицейский аппарат как основу для создания новых милицейских органов» [2.с.309].

Новая милиция представляла собой постоянный орган, созданный Советами, опиравшийся в вопросах охраны общественного порядка и безопасности на местное городское население. В Петрограде в 1918 году все мужчины в возрасте от 18 до 40 лет ставились на особый учет отделом охраны и привлекались к выполнению милицейских обязанностей по охране общественного порядка.

В марте 1918 года после переезда ЦК РКП(б) и Советского правительства из Петрограда в Москву нарком внутренних дел Г.И. Петровский поставил в СНК вопрос об организации советской милиции на штатных началах [3.с.31].

«Таким образом, в 1918 году большевики вынуждены были создавать и армию, и государственную службу по охране порядка и борьбе с преступностью, аналоги которой во всем мире называются полицией. Но так полюбившееся название – милиция, осталось, хотя оно уже не соответствовало содержанию, зато давало основание называть милицию народной и противопоставлять ее «буржуазной антинародной полиции» [4.с.140].

Комплектование милиции строилось на принципе добровольности, но только из представителей трудящихся классов. Каждый, поступивший на службу в милицию, давал письменное обязательство послужить не менее шести месяцев, подчиняться приказам начальников и соблюдать инструкцию.

Инструкция об организации рабоче-крестьянской милиции от 12 октября 1918 года, формировавшая создание штатной милиции в РСФСР, закрепила низовые звенья милицейского аппарата на местах - старшие милиционеры и милиционеры. За старшим милиционером не был закреплен определенный участок. В Инструкции отмечалось, что старшие милиционеры наблюдают за внешним состоянием района, для чего делают обход по району, докладывают в уездах начальнику района, а в городах его помощнику о состоянии района, осуществляют надзор за чистотой и внутренним порядком района, хорошо изучают свой район.

В их подчинении находились младшие милиционеры, а в служебные обязанности входило организация службы по постам, проведение инструктажа, принятие рапортов по итогам дежурства. Кроме того, старшие милиционеры организовывали исполнение текущих приказов, директив, распоряжений, следили за их скорым и точным исполнением. Характер функций, выполняемых старшими милиционерами, позволяет говорить о том, что они выступали в роли участковых уполномоченных.

В декабре 1918 года издается новая Инструкция Советской рабоче-крестьянской милиции, которая подробно регламентировала обязанности младшего милиционера на посту, по общему наблюдению, по борьбе с преступностью, по наблюдению за чистотой и порядком на площадях, улицах и во дворах, по охране общественного спокойствия, при несчастных случаях. Можно сделать вывод, что в первые годы Советской власти

функции участкового инспектора милиции исполнялись коллегиально, так как были распределены между старшим и младшими милиционерами [5.с.78].

Основной упор делался на формирование милиции в городах. Данное обстоятельство привело к тому, что в сельской местности до 1920 года обязанности участковых инспекторов милиции нормативно не были определены. В основном они руководствовались циркулярными распоряжениями НКВД. И лишь в феврале 1920 года НКВД РСФСР издал Инструкции волостным милиционерам.

Волостная милиция состояла из старших и подчиненных ему младших милиционеров. Старший волостной милиционер отвечал за общее состояние дел в волости, распределял работу между подчиненными милиционерами, а с 1923 года и между сельскими исполнителями, руководил их работой, лично исполнял наиболее сложную работу. При этом младшие волостные милиционеры не являлись прототипом современных участковых уполномоченных, так как они не закреплялись за определенной территорией, работали в масштабе своего участка, волости, исполняли отдельные поручения старшего волостного милиционера. Однако, как нам представляется, именно они стали базой для создания института участковых инспекторов, в частности на селе [6.с.113].

Волостные милиционеры в пределах своего района были обязаны знать наименования всех селений, деревень, хуторов, всех дорог, место расположения государственных органов, учреждений, организаций, лично должны были знать руководителей и должностных лиц.

Работу волостной милиции достаточно сложно признать эффективной. Сказывались причины, характерные и для дореволюционной полиции: плохой кадровый состав, низкие оклады, перегруженность работой, недостаточное снабжение средствами передвижения и оружием [7.с.128]. На местах одному милиционеру вместо 5000 человек приходилось обслуживать 14-17 тыс. населения, а иногда и 20-22 тыс. Многим старшим милиционерам приходилось работать не 8-10 часов, а 15-18 часов в сутки. Функции охраны общественного порядка целиком ложились на волостных милиционеров, во многих районах отсутствовали судебные и следственные органы [8.с.30].

Для упорядочения деятельности сельской милиции, 16 января 1924 года Нарком внутренних дел РСФСР издал Инструкцию волостному милиционеру [9.с.84]. Новеллой в праве инструкция не стала, так как по своему содержанию в основном повторила положения Инструкции участкового надзирателя, обслуживающего городскую местность. Вместе с тем, в ней были учтены условия сельской местности.

В инструкции говорилось, что волостной милиционер осуществляет свои обязанности лично или через младших милиционеров и сельских ис-

полнителей. В его непосредственном подчинении по-прежнему находились младшие милиционеры.

Несмотря на все предпринятые попытки на протяжении последующих 1924-1925 г.г., советскому государству не удается создать стабильную службу участковых инспекторов милиции в волостях. Только в 1929 году после принятия положения о волостных Съездах Советов и волостных Исполнительных Комитетах большинство сельских районов было разделено на участки. С эти периодом связывается рождение термина «участковый инспектор».

Нельзя не отметить значение Инструкции участковому надзирателю, утвержденной 17 ноября 1923 года Народным комиссариатом внутренних дел РСФСР. Этот нормативный правовой документ, по сути, положил начало формированию института участковых в российской милиции. Именно 17 ноября 1923 года в соответствии с Приказом МВД России от 6 сентября 2002 г. № 868 «Об объявлении дня участковых уполномоченных милиции» считается датой начала формирования в органах внутренних дел участковых уполномоченных милиции, а *17 ноября объявлен Днем участковых уполномоченных милиции.*

Важным этапом в развитии рассматриваемого института явилось принятие в мае 1930 г. НКВД РСФСР Положения об участковом инспекторе в сельской местности. В нем указывалось, что участковый инспектор является должностным лицом в сельской местности, выполняющим обязанности в области охраны революционного порядка и безопасности в пределах своего участка. Границы участка определял начальник милиции. Согласно положению, участковый инспектор был обязан в любое время принимать устные и письменные заявления граждан, предприятий, учреждений и организаций, расследовать преступления, осуществлять охрану общественного порядка и следить за соблюдением правил санитарии [10.с.83].

В 1933 году Главное Управление рабоче-крестьянской милиции при СНК РСФСР принимает новое Положение об участковых инспекторах в сельских местностях. Данное Положение не особо отличалось от предыдущих Инструкций. В нем не было сказано о подчинении или выполнении распоряжений сельских Советов, находящихся в пределах этого участка. Новое Положение пошло лишь по пути уточнения и внесения ясности в основные моменты, определяющие в настоящее время построение института участкового инспектора милиции. Функциональные обязанности городского и сельского участкового инспектора милиции между собой не имели различий. Главной их обязанностью была «охрана революционного порядка и гражданской безопасности»[11.с.14].

Состояние общественного порядка в данный период характеризовалось ростом преступности. Трудности милицейской службы усугублялись серьезной нехваткой квалифицированных, специально подготовленных

для службы участковых инспекторов кадров. Реальные признаки улучшения положения дел обозначились с созданием на базе наиболее известных учебных заведений по подготовке полицейских кадров, среди которых Санкт-Петербургская школа чинов столичной полиции, Казанская школа стражников, Елабужская школа урядников, Рязанская школа урядников конно-полицейской стражи, школ и курсов нового типа, ориентированных на подготовку участковых инспекторов милиции.

Положительная динамика деятельности милиции, обусловленная усилением качественного состава ее сотрудников, повлияла на внимательное отношение государственной власти к формированию системы подготовки кадров. Механизм подготовки и обучения кадров милиции активно совершенствовался и к концу рассматриваемого периода принял следующий вид:

1. Школы среднего командного состава. Школы данного уровня функционировали в городах: Ленинграде, Омске, Новочеркасске. Срок обучения милиционеров в указанных школах составлял 2 года. Именно они стали образовательными учреждениями среднего уровня, ориентированными на подготовку специалистов для милиции. Данные школы на протяжении нескольких десятилетий доказали свою эффективность и были упразднены лишь в начале 21 века.

2. Губернские школы младшего комсостава с 10-ти месячным сроком обучения в целях усовершенствования общеобразовательной и специальной подготовки работников милиции, представлявшие собой аналог учебных центров.

3. Губернские школы-резервы поднятия квалификации рядовых милиционеров.

4. Областные школы младшего комсостава по подготовке участковых надзирателей, помощников начальников волостных милиционеров, старших милиционеров с годичным сроком обучения.

5. Губернские резервы милиции для подготовки участковых надзирателей и милиционеров (в губерниях, где не было школ) [12.с.46].

В 1922-1923 годы участковые надзиратели проходили профессиональную подготовку в школах-резервах, в конце 20-х годов они обучались в школах младшего комсостава и на милицейских курсах, где получали политические и общеюридические знания. В 1933 году при школе старшего начсостава были организованы краткосрочные курсы участковых, где участковые проходили переподготовку [12.с.63]. Для оказания методической юридической помощи участковым инспекторам милиции были изданы различные пособия и инструкции с разъяснениями и комментариями нормативно-правовых актов, что ознаменовало собой признание службы участковых уполномоченных милиции в качестве необходимого звена обеспечения порядка и безопасности в государстве.

На стабилизации института участковых уполномоченных милиции положительно сказывались предпринятые шаги по повышению денежного содержания инспекторов, развитие ведомственных учебных заведений. Однако, другие компоненты, характеризующие материально-бытовые условия жизни участкового инспектора, правовое регулирование его деятельности стабильно оставались неудовлетворительными.

Не способствовали повышению эффективности деятельности и регулярные переподчинения указанной службы. До 1974 года участковые инспектора входили в состав службы охраны общественного порядка (именовавшейся в то время наружной службой милиции), а в 1974 г. они были введены во вновь созданную службу профилактики, являющуюся в свою очередь, составной частью подразделений уголовного розыска. Данная реформа доказала, с одной стороны, что возможности службы участковых инспекторов милиции представляли неподдельный интерес для криминальной милиции. С другой, становится ясным, что государство на тот момент еще не достаточно осознало возможности и значение института участковых уполномоченных милиции в охране правопорядка.

В 1983 году служба профилактики была упразднена, а участковые инспектора выведены из подчинения аппарата уголовного розыска. В 1986 году участковые инспектора были вновь введены в состав службы охраны общественного порядка.

С принятием в 1993 году Указа Президента РФ «О милиции общественной безопасности (местной милиции) в Российской Федерации» участковые инспектора введены в ее состав [13.с.37]. Позднее, Федеральным законом РФ от 29 декабря 2000 года № 163 ФЗ «О внесении изменений в статьи 30 и 36 Закона Российской Федерации «О милиции»», понятие «участковый инспектор милиции» было заменено на «участковый уполномоченный милиции».

Федеральный закон Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», говорит уже об участковых уполномоченных полиции.

На участкового возлагается особая ответственность за решение поставленных задач по защите прав и свобод граждан, пресечению и предупреждению преступных проявлений, обеспечению общественной безопасности и конституционного порядка в стране. Участковые уполномоченные на всех этапах развития этой службы являются главным связующим звеном полиции с населением, гарантом защиты прав и свобод граждан от преступных посягательств по месту жительства. За десятилетия существования службы участковых, как бы ни менялись политические ценности, как бы ни были круты повороты истории, у участковых уполномоченных полиции всегда была и остается одна ценность, один принцип: гуманизм, законность, порядок.

И как народное признание заслуг этой службы, в историческом центре Санкт-Петербурга, на одной из красивейших улиц – Малой Конюшенной установлена скульптура «Петербургского городского» - символа правопорядка и благочиния на улицах дореволюционного Петербурга.

Литература

1. Мулукаев Р.С. Организация управления советской милиции в 1917 - 1920 гг. лекция. - М.: Академия МВД СССР. 1976. С.6.
2. Городецкий, Е.Н. Рождение Советского государства. М.: 1965. - С.309.
3. Малыгин А.Я., Мулукаев Р.С. Развитие конституционно-правовых основ организации и деятельности органов внутренних дел. - М.: Академия МВД СССР, 1988. С.31.
4. Шестаев Н.Т. Какая полиция нам нужна? // Право и жизнь. 1992. - №2. С.140.
5. Желудкова Т.И. Становление и развитие института участкового инспектора милиции в период строительства социализма (октябрь 1917 - 1936 г.г.) // Теория и практика совершенствования общественного порядка: Труды Академии МВД СССР. - М. 1985. С.78.
6. Крючков А.В. Возникновение института участковых инспекторов и его развитие в 20-х годах // Профилактика правонарушений. - М. 1977. Вып.6. С.113.
7. Отчет ЦКК РКП(б) VIII съезд партии (май 1923 г. май 1924 г.). - М.; 1924. С.128.
8. От наших корреспондентов //Административный вестник. 1926. № 6. С.30.
9. Действующее распоряжение по милиции. - М.; НКВД РСФСР. 1928. С.84-97.
10. Желудкова Т.И. Становление и развитие института участкового инспектора милиции в период строительства социализма (октябрь 1917 - 1936 г.г.) // Теория и практика совершенствования общественного порядка: Труды Академии МВД СССР. М. 1985. С.83.
11. Сборник законодательных документов по вопросам организации и деятельности советской милиции. (1917 - 1934 гг.). М. 1957. С.14.
12. Еропкин М.И. Развитие органов милиции в Советском государстве. Высшая школа МООП. М., 1967. С.46.
13. Шаров Б.М. Волостная милиция //Административный вестник. 925. № 4. С.37.

Бачурин А.Г.,

старший преподаватель кафедры административного права
и административной деятельности ОВД
Барнаульского юридического института

МВД России;

Артюшкина В.А.,

слушатель Барнаульского
юридического института МВД России

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТКОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ПОЛИЦИИ ПО ПРЕСЕЧЕНИЮ ПРАВОНАРУШЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С РЕАЛИЗАЦИЕЙ АЛКОГОЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ

Употребление алкоголя в России является общегосударственной проблемой. От ее решения зависит здоровье будущих поколений, трудоспособность населения, существование самой нации. Из-за злоупотребле-

ния алкоголем совершается значительное количество преступлений, совершаются десятки тысяч административных правонарушений. Так, только в 2017 г. в Российской Федерации было совершено 378013 преступлений в состоянии алкогольного опьянения [9].

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл особо подчеркивал: «алкоголизм – тяжкий недуг, поразивший миллионы наших современников. Сломанные жизни и разрушенные семьи, социально опасное поведение и преступления, болезни и несчастные случаи – все это горькие плоды злоупотребления алкоголем» [8].

Особую тревогу вызывает потребление алкогольной продукции несовершеннолетними. Как закреплено в Концепции реализации государственной политики по снижению масштабов злоупотребления алкогольной продукцией и профилактике алкоголизма среди населения Российской Федерации на период до 2020 года – «потребление алкогольной продукции подростками снижает их интеллектуальные способности, ухудшает работу головного мозга, негативно влияет на успеваемость. Пьющие молодые люди вредят не только своему образованию, но и своей карьере, профессиональному будущему, в целом национальной экономике» [4]. Однако, несмотря на принимаемые государством меры, количество противоправных деяний, связанных с потреблением алкоголя несовершеннолетним, по-прежнему, является крайне высоким. Так, сотрудниками полиции за 2017 г. было выявлено 47969 правонарушений, предусмотренных ст. 20.22. КоАП РФ «Нахождение в состоянии опьянения несовершеннолетних, потребление (распитие) ими алкогольной и спиртосодержащей продукции либо потребление ими наркотических средств или психотропных веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ или одурманивающих веществ». Основная масса данных правонарушений связана именно с потреблением алкогольной продукции, что служит основанием постановки на профилактический учет. В 2017 г. в подразделениях по делам несовершеннолетних на профилактическом учете состояло 29911 несовершеннолетних, употребляющих уголовную продукцию.

Следует указать, что одним из субъектов предупреждения правонарушений, совершаемых как несовершеннолетними, так и в их отношении является участковый уполномоченный полиции, который, согласно п. 64.2. Наставления по организации деятельности [5], обязан оказывать профилактическое воздействие на несовершеннолетних. В том числе, пресекая правонарушения, связанные с продажей алкогольной продукции несовершеннолетним.

В федеральном законе «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ в п. 2 ст. 16 говорится о недопущении розничной продажи алкогольной продукции несовершеннолетним [1]. Данный запрет подкрепляется административной ответственностью, предусмотренной ч. 2.1 ст. 14.16 КоАП РФ за розничную продажу несо-

вершеннолетнему алкогольной продукции, если это действия не содержит уголовно наказуемого деяния. Что касается уголовно наказуемого деяния, то УК РФ, в соответствии с институтом административной преюдиции, в ст. 151.1, устанавливает ответственность за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции, если это деяние совершено неоднократно.

Можно проследить динамику выявления и пресечения вышеуказанных противоправных деяний. В 2016 г. сотрудники полиции задокументировали 22367 правонарушений, предусмотренных ч. 2.1 ст. 14.16 КоАП РФ, а в 2017 г. – 47969. К уголовной ответственности по ст. 151.1 УК РФ в 2016 г. было привлечено 604 гражданина, а 2017 г. – 659. Приведенные цифры подтверждают явную тенденцию к росту анализируемых противоправных деяний.

При документировании рассматриваемых правонарушений сотрудники полиции, в том числе и участковые уполномоченные, сталкиваются с рядом проблем правоприменения.

Например, как привлечь правонарушителя, в лице продавца или частного предпринимателя, к ответственности. Можно найти выход из этой ситуации – привлечение несовершеннолетнего к проведению закупки в качестве её основного участника. Сотрудники полиции, зачастую, заранее договариваются с несовершеннолетним о осуществлении покупки алкогольной продукции. Но стоит отметить, что данные действия являются незаконными.

Обратимся к федеральному закону от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ «Об ОРД»)[2]. В ст. 17 названного закона говорится о взаимодействии граждан и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. При этом, полиция имеет право осуществлять такое взаимодействие только с совершеннолетними дееспособными гражданами. Так же, сотрудникам полиции запрещено подстрекать, склонять, побуждать в прямой или косвенной форме к совершению противоправных действий.

Кроме того, следует обратить внимание на Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 12 сентября 2012 г. по делу № Ф81-1820/2012 [7], в котором на основании положений ст. 5, 6, 13 и 17 федерального закона ФЗ «Об ОРД» сделан вывод о недопустимости преднамеренного использования при осуществлении проверки и контрольной закупки несовершеннолетнего лица. В связи с чем, инициирование покупки таким лицом алкогольной продукции свидетельствует о применении проверяющим незаконных методов проверки и влечет недопустимость полученных таким образом доказательств.

Соответственно, привлекать несовершеннолетнего к приобретению алкогольной продукции незаконно. Таким образом, сотрудникам полиции остается один способ привлечь продавца к ответственности – это наблюдение за торговой точкой и документирование правонарушения непосредственно после его обнаружения.

С определенными сложностями сопряжен и контроль за действиями продавца при повторной реализации алкоголя несовершеннолетним, так как это влечет уголовную ответственность. Зачастую, продавец после документирования первого факта административного правонарушения увольняется из данной торговой точки, устраиваясь на работу в другую, где до определенного момента вновь может безнаказанно осуществлять реализацию алкоголя несовершеннолетним. Что называется, выпадая из поля зрения участкового уполномоченного полиции.

По нашему мнению, решить данную проблему возможно наделив участковых уполномоченных полиции правом на вынесение официального предостережения о недопустимости совершения повторных правонарушений.

Официальное предостережение, как мера профилактического воздействия, предусмотрена федеральным законом от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» [3]. Однако для этого необходимо несколько оптимизировать конструкцию ст. 20 названного закона. Внося в её содержание формулировку о возможности вынесения предостережения не только профилактируемым лицам, но и в случае привлечения лица к ответственности за правонарушение, повторное совершение которого влечет уголовную ответственность. Как видится, это будет способствовать формированию более законопослушного поведения лица, предотвращая совершение более тяжкого, уже уголовно наказуемого деяния, являясь именно мерой профилактического воздействия. Ведь правонарушитель, получивший официальное предостережение, будет задумываться о возможной более серьезной ответственности.

Примерно аналогичными полномочиями уже наделены сотрудники ФСБ России, которые согласно ст. 13 федерального закона № 40 от 3 апреля 1995 г. «О федеральной службе безопасности» имеют право объявлять физическому лицу обязательное для исполнения официальное предостережение о недопустимости действий, создающих условия для совершения преступлений.

Порядок вынесения такого предостережения прописан в приказе ФСБ России от 2 ноября 2010 г. № 544 «Об объявлении органами федеральной службы безопасности официального предостережения о недопустимости действий, создающих условия для совершения преступлений, дознание и предварительное следствие по которым отнесено законодательством Российской Федерации к ведению органов федеральной службы безопасности» [6].

Таким образом, предложенные нами меры, будут способствовать сокращению количества повторных правонарушений и преступлений, связанных с реализацией алкоголя несовершеннолетним, делая институт административной преюдиции более совершенным.

Литература

1. О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития)

алкогольной продукции : федеральный закон от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ / Российская газета, № 231, 29.11.1995.

2. Об оперативно-розыскной деятельности : федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ / Российская газета, № 160, 18.08.1995.

3. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ / Российская газета, № 139, 28.06.2016.

4. О Концепции реализации государственной политики по снижению масштабов злоупотребления алкогольной продукцией и профилактике алкоголизма среди населения Российской Федерации на период до 2020 года : распоряжение Правительства РФ от 30.12.2009 № 2128-р / Собрание законодательства РФ, 11.01.2010, № 2, ст. 264.

5. Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции : приказ МВД России от 31 декабря 2012 г. № 1166 / Российская газета, № 65, 27.03.2013.

6. Об объявлении органами федеральной службы безопасности официального предостережения о недопустимости действий, создающих условия для совершения преступлений, дознание и предварительное следствие по которым отнесено законодательством Российской Федерации к ведению органов федеральной службы безопасности: приказ ФСБ России от 02 ноября 2010 г. № 544 / Российская газета, № 259, 17.11.2010.

7. URL:<http://sudact.ru/arbitral/doc/BGYHX6YzryrQ/>.

8. URL:<http://www.pravoslavie.ru/51615.html>.

9. Официальный портал ГИАЦ МВД России.

Вальков А.П.,
преподаватель кафедры административного права
и административной деятельности
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России;
Димитров А.Н.,
старший преподаватель кафедры административного права
и административной деятельности
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России;
Сотников С.С.,
преподаватель кафедры административного права
и административной деятельности
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

К ВОПРОСУ РАННЕЙ ПРОФИЛАКТИКИ СОВЕРШАЕМЫХ В БЫТУ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

В комплекс профилактической деятельности, осуществляемой органами внутренних дел для профилактики преступлений и административных правонарушений, входит выявление лиц, склонных к совершению противоправных деяний и проведение участковыми уполномоченными по-

лиции с указанной категорией лиц индивидуально – профилактической работы.

Необходимо отметить, что индивидуально – профилактическая работа участковых уполномоченных полиции состоит из нескольких этапов и первый из них – выявление лиц с поведением, свидетельствующим о реальной опасности совершения ими противоправных действий.

Данный этап является ключевым звеном в профилактической деятельности отдела внутренних дел, эффективность которой в большей степени зависит от инициативы и умения сотрудника полиции, а именно – участкового уполномоченного полиции, выявлять из числа граждан, проживающих на закрепленном административном участке, лиц указанной категории (для последующего их постановки на профилактический учет) [1].

В ходе служебных проверок, назначаемых руководством территориальных органов МВД России на районном и региональном уровнях, и проводимых сотрудниками подразделений полиции (в том числе Отдела организации деятельности участковых уполномоченных полиции и подразделений по делам несовершеннолетних), в основном курирующих деятельность участковых уполномоченных полиции, по фактам совершения в быту тяжких и особо тяжких преступлений, особое внимание уделяется и оценка дается состоянию организации и эффективности работы участковых уполномоченных полиции по ранней профилактике совершения в быту противоправных деяний, и особенно – по своевременному инициативному выявлению участковым уполномоченным полиции лица, склонного к совершению в быту противоправных деяний, и незамедлительной постановке его в отделе внутренних дел на профилактический учет для проведения в дальнейшем с ним индивидуально-профилактической работы [2].

В связи с чем, актуально сделать акцент на важных условиях проведения данной работы – своевременность и незамедлительность.

Так, участковому уполномоченному полиции следует, не дожидаясь совершения правонарушителем повторных противоправных действий или преступлений (особенно относящихся к тяжким и особо тяжким категориям), инициативно принять меры по выявлению лица, допустившего (допускающего) в быту противоправные деяния.

Данное условие выполнимо при инициативном подходе в первую очередь самого сотрудника, замещающего должность участкового уполномоченного полиции, ежедневном изучении, ознакомлении и анализе им сведений и информации, содержащихся в различных источниках, с которыми сотрудник данной категории сталкивается повседневно в своей деятельности при реализации основных форм несения службы, а именно – профилактического обхода, работы с населением (в том числе во время приема граждан на участковом пункте полиции, а также организации и проведения отчета перед населением), включая лиц, представляющих профилактический интерес (перечень указан в подпунктах 12–24 раздела VI

Особенной части содержания Паспорта на административный участок, установленного Наставлением по организации деятельности участковых уполномоченных полиции, утвержденного приказом МВД России от 31.12.2012 № 1166 «Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции», а также в проведении на территории (включая территорию административного участка), обслуживаемой отделом внутренних дел, в том числе участковыми уполномоченными полиции, различных по содержанию, срокам и времени исполнения профилактических мероприятий (в том числе операций, рейдов, обработок административного участка) [3].

Перечень таких источников составляют следующие документы, которые поступают в территориальный орган МВД России на районном уровне на регистрацию и рассмотрение в порядке, установленном приказами МВД России «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях» от 29 августа 2014 г. № 736 и «Об утверждении Инструкции об организации рассмотрения обращений граждан в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации» от 12 сентября 2013 г. № 707, и содержащие сведения (информацию) о совершенных (совершаемых) в быту конфликтах, ссорах, угрозах, побоях, телесных повреждениях, о сложившихся ненормальных семейно-бытовых отношениях):

- Заявления и сообщения граждан, ставшими потерпевшими (очевидцами и свидетелями) совершенного в быту происшествия (конфликта), по сведениям которых сотрудниками полиции (в т.ч. УУП) принимаются решения в порядке, установленном статьями 144–145 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (принимают решения о вынесении постановления об отказе в возбуждении уголовного дела и направлении в мировой суд материалов доследственной проверки с признаками преступлений, предусмотренных статьями 115 и 116.1 УК РФ, уголовные дела по которым, в соответствии с частью 2 статьи 20 УПК РФ, считаются уголовными делами публичного обвинения и возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего, его законного представителя (за исключением случаев, предусмотренных частью 4 статьи 20 УПК РФ, и подлежат прекращению в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым), а также привлечению виновного лица (близкие родственники (супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные (удочеренные) дети, родные братья и сестры, дедушки, бабушки, внуки) опекуны, попечители, а также лица, состоящие в свойстве с лицом, совершившим деяние, предусмотренное настоящей статьей, или лица, ведущие с ним общее хозяйство) к административной ответственности (а именно предусмотренной статьей

6.1.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях).

- Письменные обращения (жалобы) граждан в отношении родственников и лиц, проживающих по соседству, допускающих в быту правонарушения, по сведениям которых сотрудники полиции, в том числе участковый уполномоченный полиции, принимают решения в порядке, установленном Инструкцией об организации рассмотрения обращений граждан в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации, утвержденной приказом МВД России от 12 сентября 2013 г. № 707.

- Заявления, письма, сообщения должностных лиц, администраций ТСЖ и коллективов общественности в отношении конкретных квартир и жильцов, проживающих в них, нарушающих общественный порядок, и у которых сложились ненормальные семейно-бытовые отношения.

- Сообщения из медицинских организаций об обращениях или доставлении лиц с травмами, полученными в бытовых ссорах, о попытках самоубийства, в связи с тяжелой семейной обстановкой.

При этом, рекомендуется на регулярной основе проводить сверки сведений, имеющихся в территориальном органе МВД России на районном уровне, с записями, внесенными в учетную документацию медицинских организаций (включая женские и детские консультации) о фактах обращения (доставления) указанной категории граждан (в том числе в связи с издевательствами и насилием) и незамедлительно реагировать на сообщения указанного содержания и не прошедшие в установленном порядке регистрацию в территориальном органе МВД России на районном уровне.

- Оперативные сводки дежурных частей территориального органа МВД России на районном уровне, в которых содержится информация о прошедших за дежурные сутки регистрацию сообщениях о правонарушениях в быту.

- Иные документы, содержащие сведения о правонарушениях в быту (к примеру, не исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, оскорбление, хулиганство).

Кроме этого, информация, значимая для выявления лиц, склонных к совершению (или допускающих) в быту правонарушений, участковый уполномоченный полиции также может быть получена в ходе:

- проводимых встреч с членами добровольных народных формирований правоохранительной направленности (добровольные народные и казачьи дружины), волонтерских отрядов, гражданами, оказывающими помощь полиции в качестве внештатных сотрудников полиции, а также представителями общественности – членами местной (поселковой, городской и районной) Думы, старшими подъездов, домов и улиц, работниками Советов микрорайонов, а также во время выступлений, рабочих встреч и лекций на предприятиях и организациях, дошкольных, общеобразовательных, высших и средне - специальных учреждениях;

- реализации основных форм несения службы участковым уполномоченным полиции (подпункты 22.1, 22.2, 22.3 и 22.4 Наставления по организации деятельности участковых уполномоченных полиции, утвержденного приказом МВД России от 31.12.2012 № 1166 «Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции»), и осуществлении взаимодействия с сотрудниками территориальных органов МВД России и другим федеральными органами исполнительной власти, а именно с сотрудниками территориальных органов и уголовно-исполнительных инспекций Федеральной службы исполнения наказаний (в целях предупреждения совершения преступлений и других правонарушений осужденными, которым назначено наказание, не связанное с лишением свободы, или наказание в виде лишения свободы при условном осуждении, состоящими на учете уголовно-исполнительных инспекций ФСИН России, а также лиц, находящихся под административным надзором, условно-досрочно освобожденных из мест лишения свободы, отбывших уголовное наказание и имеющих непогашенную или неснятую судимость), с сотрудниками войск национальной гвардии Российской Федерации (в процессе реализации прав полиции, предоставленных Федеральными законами от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», от 11 марта 1992 г. № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации», от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии», от 14 апреля 1999 г. № 77-ФЗ «О ведомственной охране»), со средствами массовой информации, включая официальные интернет сайты территориальных органов МВД России на региональном и районном уровне, официальные интернет сайты городских и районных администраций муниципальных образований, местные газеты, радио – и телевидение (пункт 80 Наставления по организации деятельности участковых уполномоченных полиции, утвержденного приказом МВД России от 31.12.2012 № 1166 «Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции»).

Кроме того, для эффективности своей работы в части ранней профилактики и с целью своевременного выявления лиц, склонных к совершению правонарушений в быту, участковому уполномоченному полиции следует особое внимание обращать на граждан, проживающих на административном участке с признаками личности, присущие правонарушителям, а именно систематическое употребление алкоголя, наркотических и психотропных средств; вызывающее поведение, нарушающее общественный порядок; неоднократно повторяющиеся конфликты с одними и теми же лицами с попыткой насильственного способа их разрешения; различного рода заболевания психики; низкий уровень воспитания и образования; маргинальный образ жизни; порочные потребности и неразборчивость в их удовлетворении; характерологические черты личности (грубость, агрессивность, дерзость, циничность).

Об уровне такой опасности участковый уполномоченный полиции должен судить исходя из собственного субъективного усмотрения, опираясь на следующие объективные факты: Отрицательная характеристика личности лица (прежде всего по месту жительства). Данные характеризующие сведения собираются путем опроса соседей, домочадцев профиликуемого лица. Принимается во внимание состояние психического здоровья лица, уровень его агрессии, а также аморальное поведение в отношении семьи. Верховный суд Российской Федерации, давая разъяснение по вопросу о том, что следует понимать под недостойным (аморальным) поведением в семье, указал, что таковым может рассматриваться злоупотребление спиртными напитками или наркотическими средствами, жестокое отношение к членам семьи, иное аморальное поведение в семье (бывшей семье).

Для профилактики правонарушений в быту участковый уполномоченный полиции в ходе реализации основных форм несения службы и по средствам массовой информации должен разъяснять гражданам о негативных последствиях сокрытия бытовых конфликтов и недопущении несообщения о таких происшествиях в правоохранительные органы. Кроме знания населения обслуживаемого административного участка, участковый уполномоченный полиции также должен: уметь выявлять лиц с противоправным поведением; знать и применять методику и тактику разрешения конфликтов в быту; оказывать профилактическое воздействие на конкретных правонарушителей.

Таким образом, правильная организация работы участкового уполномоченного полиции по инициативному выявлению ими из числа граждан, проживающих на закрепленном и обслуживаемом административном участке, лиц, склонных к совершению (или допускающих) в быту правонарушений, способствует повышению эффективности деятельности органов внутренних дел не только по профилактике совершения преступлений в быту, но и в целом борьбы с преступностью.

В связи с чем, мы предлагаем в Наставлении по организации деятельности участковых уполномоченных полиции, утвержденного приказом МВД России от 31.12.2012 № 1166 «Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции» внести изменения:

1. Пункт 46 дополнить подпунктом 46.7, который изложить в следующей редакции «О лицах, допустивших (допускающих) в сфере семейно-бытовых отношений правонарушения».

2. Раздел VIII дополнить подпунктом 66.5, который изложить в следующей редакции «с целью выявления лиц, допустивших или допускающих в сфере семейно-бытовых отношений правонарушения, на регулярной основе – не реже одного раза в месяц:

- осуществлять ознакомление и изучение поступающих в территориальный орган МВД России на районном уровне на регистрацию и рассмот-

рение документов о совершенных (совершаемых) в сфере семейно-бытовых отношений конфликтах, ссорах, угрозах, побоях, телесных повреждениях, о сложившихся ненормальных семейно-бытовых отношениях;

- проводить сверки с учетами расположенных на административном участке медицинских организаций и содержащих сведения (информации) о поступлении (доставлении) к ним граждан с телесными повреждениями в результате конфликта в сфере семейно-бытовых отношений».

3. Раздел VIII дополнить подпунктом 65.8 который изложить в следующей редакции «основанием для постановки лица, допускающего правонарушения в сфере семейно-бытовых отношений, на профилактический учет является:

- привлечение к административной ответственности по статье 6.1.1 КоАП РФ или уголовной ответственности по статьям 112, 115, 116, 16.1, 117, 119 УК РФ, а также принятое решение об отказе в возбуждении уголовного дела по основаниям, предусмотренным пунктом 5 части 1 статьи 24, статьям 25 и 25.1 УПК РФ;

- поступившее в отношении данной категории лиц заявление (сообщение) о преступлении, об административном правонарушении, о происшествии по подтвердившемуся факту нарушения в сфере семейно-бытовых отношений, допущенного ими».

Литература

1. Кардашевский В.В., Лаврентьева М.С., Низаметдинов А.М., Сулова Г.Н., Туркин М.М., Потапенкова И.В., Ишмуратов П.Н., Радионова Е.Ю. Кученин Е.С., Соколов Ю.В. Организация деятельности участкового уполномоченного полиции: учебное пособие – М.: ДГСК МВД России, 2014. -168 с.

2. Кашкина Е.В., Хандогина А.В. Основные направления деятельности участкового уполномоченного полиции [Текст]: учебное наглядное пособие. – М.: ДГСК МВД России, 2014. -160 с.

3. Кочеров Ю.Н., Сотников С.С., Димитров А.Н. Индивидуально-дифференцированный подход в профилактической работе участкового уполномоченного полиции на обслуживаемом административном участке // Мир науки, культуры, образования. 2017. № 4 (65). С. 79-80.

4. Димитров А.Н., Кочеров Ю.Н. Проблемные вопросы производства по делам об административных правонарушениях при реализации отдельных направлений административно-юрисдикционной деятельности подразделений полиции // В сборнике: Социально-экономические, психолого-педагогические, философские и правовые аспекты развития общества Сборник материалов всероссийского научно-практического круглого стола. 2016. С. 166-170.

5. Трусов А.И., Кочеров Ю.Н., Димитров А.Н. Административно-юрисдикционная деятельность полиции: проблемы теории и практики // Российская юстиция. 2017. № 10. С. 57-60.

6. Димитров А.Н., Кочеров Ю.Н. Проблемы правового регулирования деятельности участковых уполномоченных полиции по привлечению населения к содействию органам внутренних дел при выявлении и раскрытии преступлений // В сборнике: Гуманитарно-правовые аспекты развития российского общества сборник научных трудов

по итогам региональной научно-практической конференции. Краснодарский университет МВД РФ. 2017. С. 236-242.

7. Димитров А.Н., Кочеров Ю.Н. Правовые и организационные основы индивидуально-профилактической работы участкового уполномоченного полиции на обслуживаемом административном участке // В сборнике: Гуманитарно-правовые аспекты развития российского общества сборник научных трудов по итогам региональной научно-практической конференции. Краснодарский университет МВД РФ. 2017. С. 242-247.

8. Кузёма Д.Е., Сотников С.С., Димитров А.Н. К вопросу об индивидуально-профилактической работе участкового уполномоченного полиции // В сборнике: Гуманитарно-правовые аспекты развития российского общества Сборник научных трудов по материалам региональной научно-практической конференции. Под редакцией А.В. Власова, Л.Г. Устиновой, В.В. Евдошенко. 2018. С. 288-292.

9. Кочеров Ю.Н., Димитров А.Н. Проблемы профессионального обучения лиц среднего и старшего начальствующих составов органов внутренних дел, впервые принимаемых на службу в органы внутренних дел на должности участкового уполномоченного полиции // В сборнике: Гуманитарно-правовые аспекты развития российского общества сборник научных трудов по итогам региональной научно-практической конференции. Краснодарский университет МВД РФ. 2017. С. 77-81.

Вербицкая М.А.,

доцент кафедры предпринимательского и коммерческого права
Северо-Кавказского социального института,
кандидат юридических наук;

Техов Д.Н.,

старший преподаватель кафедры административного права
и административной деятельности
Ставропольского филиала Краснодарского университета
МВД России

О НЕОБХОДИМОСТИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ОСМОТРА МЕСТА СОВЕРШЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ.8.8 КОАП РФ

В соответствии со ст. 74 Земельного Кодекса РФ виновные в совершении земельных правонарушений лица привлекаются к административной или уголовной ответственности в установленном законом порядке. Административная ответственность в таких случаях применяется чаще, чем уголовная, на ее долю приходится 69% всех нарушений земельного законодательства. Использование земельных участков не по целевому назначению (ст. 8.8 КоАП РФ) является типичным нарушением земельного законодательства.

Дела об административных правонарушениях, предусмотренных частями 1, 3, 4 ст. 8.8 КоАП РФ подведомственны органам, осуществляющим государственный земельный надзор (ст. 23.21 КоАП РФ), а ч. 2 и 2.1 ст. 8.8 КоАП РФ – органам, осуществляющим государственный карантинный фитосанитарный надзор, государственный надзор в области безопасного обращения с пестицидами и агрохимикатами и государственный земельный надзор (ст. 23.15 КоАП РФ). Соответственно, компетентные должностные лица указанных органов вправе составлять протоколы об административных правонарушениях по ст. 8.8 КоАП РФ.

Правила проведения административного обследования объектов земельных отношений утверждены постановлением Правительства РФ от 18 марта 2015 г. №251 «Об утверждении правил проведения административного обследования объектов земельных отношений». В соответствии с пунктом 2 указанных Правил, при административном обследовании объектов земельных отношений проводится исследование состояния и способов использования объектов земельных отношений на основании информации, содержащейся в государственных и муниципальных информационных системах, открытых и общедоступных информационных ресурсах, архивных фондах, информации, полученной в ходе осуществления государственного мониторинга земель, документов, подготовленных в результате проведения землеустройства, информации, полученной дистанционными методами (данные дистанционного зондирования (в том числе аэрокосмической съемки, аэрофотосъемки), результаты почвенного, агрохимического, фитосанитарного, эколого-токсикологического обследований), информации, полученной по результатам визуального осмотра и другими методами.

В случае выявления по итогам проведения административного обследования объектов земельных отношений признаков нарушений земельного законодательства, за которые законодательством Российской Федерации предусмотрена административная и иная ответственность, результаты такого обследования оформляются актом административного обследования объекта земельных отношений. Форма такого акта также утверждена указанным постановлением Правительства Российской Федерации от 18 марта 2015 г. № 251.

В связи с рассматриваемой проблематикой хотелось бы отметить, что при осуществлении производства по указанной категории дел было бы оправданным осуществлять осмотр места совершения административного правонарушения. Однако из буквального толкования ст. 28.1.1 КоАП РФ следует, что уполномоченные должностные лица вправе осуществить осмотр места совершения административного правонарушения, предусмотренного ст. 12.24 или ч. 2 ст. 12.30 КоАП РФ.

Следует напомнить, что осмотр места совершения административного правонарушения был введен в производство по делам об администра-

тивных правонарушениях относительно недавно, лишь в 2007 году. При этом круг оснований, когда указанный вид осмотра может применяться, как было отмечено выше, ограничен законодателем всего двумя составами административных правонарушений, что делает невозможным применение данного процессуального действия при выявлении других составов правонарушений, предусмотренных КоАП РФ. В этой связи, нельзя не согласиться с мнением Ю.Н. Калюжного, который отмечает важность осмотра места совершения административного правонарушения для установления материальной истины по делу об административном правонарушении и причин происшествия. Осмотр места совершения административного правонарушения является значимым процессуальным действием, позволяющим воссоздать полную и точную обстановку на месте происшествия.

В связи с этим хотелось бы согласиться с мнением Ю.И. Попугаева о том, что привлечение к административной ответственности лиц, совершивших многие другие правонарушения (например, связанные с повреждением, уничтожением имущества), весьма затруднительно без такого источника доказательств как протокол осмотра места совершения административного правонарушения.

Данную позицию разделяют и другие ученые-административисты. Так, Е.А. Пятикова в своем диссертационном исследовании отмечает, что осмотр места совершения административного правонарушения часто используется таможенными органами при расследовании нарушений таможенных правил. По мнению автора, данное процессуальное действие при качественном его законодательном регулировании, могло бы достаточно продуктивно применяться и по другим составам административных правонарушений. Схожую позицию высказывают О.Ю. Филиппов, К.В. Ребец, Е.А. Клоков, В.А. Домрачев и др.

Анализ материалов правоприменительной практики подтверждает, что составление протокола осмотра места совершения административного правонарушения является необходимым и при выявлении признаков административных правонарушений по ст.8.8 КоАП РФ.

Таким образом, подводя итог, следует сделать вывод, что привлечению к ответственности по ст. 8.8 КоАП РФ препятствуют не только проблемы осуществления земельного контроля и надзора, но и недостатки земельного законодательства в целом, а также несовершенство процессуальной формы административной юрисдикции.

Глушков А.И.,
заведующий кафедрой права
Московского педагогического государственного университета,
доктор юридических наук, профессор;
Головко Н.В.,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Московского педагогического государственного университета,
кандидат юридических наук

РОЛЬ ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В РАСКРЫТИИ УБИЙСТВ, МАСКИРУЕМЫХ ПОД БЕЗВЕСТНОЕ ИСЧЕЗНОВЕНИЕ ГРАЖДАН

Осуществление розыска без вести пропавших лиц является одной из основных задач органами внутренних дел. Эту деятельность реализуют главным образом сотрудники оперативных подразделений, однако безучастными в стороне не должны оставаться должностные лица иных правоохранительных структур и прочих государственных органов, а также добровольческие организации. Необходимость в этом обусловлена тем, что своевременное установление местонахождения безвестно исчезнувших граждан позволяет во многих случаях предотвратить совершение в отношении них тяжких и особо тяжких преступлений.

Согласно официальным статистическим данным в нашей стране ежегодно в розыске находится несколько десятков тысяч без вести пропавших лиц. Справедливости ради необходимо отметить, что в последнее время количество таких граждан сокращается. Так, например, в 2004 году в розыске находилось 120446 человек, в 2005 - 120298, в 2006 - 122735, в 2007 - 121718, в 2008 - 120784, в 2009 - 120455, в 2010 - 115037, в 2011- 112343, в 2012 - 101608, в 2013 - 102721, в 2014 - 93900, в 2015 - 93085, в 2016 - 88751, в 2017 – 88923 [1]. По этим данным можно констатировать наличие тенденции к снижению числа граждан, находящихся в розыске; за последние тринадцать лет число без вести пропавших сократилось более чем на 30 тысяч человек. Определённые успехи в этой сфере оперативно-служебной деятельности отметил Министр внутренних дел РФ Колокольцев В.А. в своём выступлении на расширенном заседании коллегии МВД России от 27 февраля 2018 г. [2].

Тем не менее, на наш взгляд, было бы преждевременно говорить об отсутствии проблем в вопросах обеспечения общественной безопасности граждан и искоренения фактов их пропажи. Вряд ли можно удовлетворяться позитивными статистическими показателями, при этом убеждая самих себя и население в том, что в стране стало пропадать меньше людей. Во-первых, в абсолютных цифрах общее количество без вести пропавших граждан всё-таки весьма значительное. Во-вторых, нельзя исключить тот

факт, что в правоохранительные органы поступает меньшее количество заявлений о безвестном исчезновении граждан, чем это имело место в действительности. Причиной тому может служить элементарное отсутствие у общественности полной уверенности в гарантии получения незамедлительной и квалифицированной помощи со стороны правоохранительных структур [3, с. 30-32; 4, с. 482-485].

Между тем, безвестное исчезновение граждан оказывает негативное влияние на криминогенную обстановку как в целом по стране, так и в отдельных её регионах, поскольку исчезновение граждан зачастую связано с совершением в отношении них противоправных действий. Наибольшую озабоченность вызывает тот факт, что за обезличенными статистическими данными о количестве без вести пропавших нередко скрываются случаи убийств, замаскированные под безвестное исчезновение граждан. К сожалению, далеко не всегда удаётся отыскать пропавших, а иногда даже и их трупы, в результате чего в качестве без вести пропавших граждане могут числиться очень длительное время.

Ситуация осложняется тем, что в настоящий момент в табуляграммах официальной статистики нет отдельной графы отчетности о количестве лиц, пропавших без вести на территории Российской Федерации, а поэтому точно определить процент погибших в результате преступных посягательств из общего числа без вести пропавших не представляется возможным. В то же время по экспертным оценкам, примерно тысяча человек из пропавших без вести за год становятся жертвами криминала, скорее всего, их нет в живых. Среди них большинство – несовершеннолетние и предприниматели [5].

Способ совершения убийства, замаскированного под безвестное отсутствие гражданина, зависит от многих факторов – личности самого преступника, места и времени совершения общественно опасного деяния, особенностей используемого орудия преступления [6, с. 211]. Одной из отличительных черт указанной категории убийств является принятие виновным мер по сокрытию самого события правонарушения и его следов. В этой связи преступники, маскирующие убийство, закапывают труп, бросают его в водоём, расчлняют тело на отдельные фрагменты, которые незаметно для окружающих прячут в разных местах; обезображивают лицо, ликвидируют документы, одежду и личные вещи потерпевшего либо вообще уничтожают труп, сжигая его на месте преступления или в другом месте.

Одним из распространенных способов сокрытия факта убийства является инсценировка, т.е. осуществление комплекса действий, направленных на сокрытие виновности определённого фигуранта в совершении данного конкретного преступления путём создания ложной видимости якобы имевшего место другого события (деяния). В правоприменительной практике нередки ситуации, когда организаторы «заказного» убийства с последующим сокрытием трупа сами заявляют об исчезновении пострадавшего

(родственника, знакомого, компаньона), проявляют ярко выраженную озабоченность (тревогу) по поводу пропажи и безвестного отсутствия конкретного лица, предпринимают активные действия по его розыску. Сам факт сокрытия трупа свидетельствует о заинтересованности преступников (организаторов, исполнителей, пособников) в том, чтобы были завуалированы обстоятельства убийства, не установлена личность погибшего (в этих целях обезображивают труп, сжигают или утапливают его).

Анализ деятельности розыскных подразделений свидетельствует о том, что при производстве оперативно-розыскных мероприятий, связанных с проверкой сообщений о безвестном исчезновении граждан, при отсутствии возбуждённого уголовного дела оперативные сотрудники сталкиваются с серьёзными проблемами правового характера. Так, например, законом об оперативно-розыскной деятельности регламентирована возможность ограничения конституционных прав граждан при производстве розыскных мероприятий, осуществляемых в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств [7].

Между тем, на практике нередки случаи, когда должностные лица лечебных учреждений, ссылаясь на требования закона, игнорируют обращения правоохранительных органов предоставить информацию о пребывании у них разыскиваемого лица. В частности, представители администрации психиатрических больниц свой отказ в предоставлении сведений указанного свойства зачастую аргументируют наличием запрета на разглашение врачебной тайны, соблюдение которого предписано рядом нормативных правовых актов. При этом совершенно не принимается во внимание тот факт, что запросы оперативных сотрудников касались информации, связанной не с характером заболевания конкретного гражданина, а с его вероятным пребыванием в лечебном учреждении.

С трудностями аналогичного свойства также сталкиваются сотрудники оперативных подразделений в ситуациях, когда по поступившему сообщению о безвестном отсутствии конкретного лица у них возникает необходимость проверки наличия и содержания последних операций с денежными средствами, которые фигурантом выполнялись в финансовых и кредитных учреждениях (получение пенсии, снятие и перевод денежных сумм со счетов и др.).

Согласно положениям действующего законодательства справки по операциям, лицевым счетам и вкладам физических лиц кредитными организациями могут быть предоставлены по запросам органов предварительного следствия по уголовным делам, находящимся в их производстве. По отношению к субъектам оперативно-розыскной деятельности подобная практика допускается только на основании судебного решения и при наличии сведений о признаках подготавливаемых, совершаемых или совер-

шённых преступлений, а также о лицах, их подготавливающих, совершающих или совершивших [8].

В приведённом перечне оснований истребования сведений из кредитной организации законодатель не предусмотрел производство розыска лица, пропавшего без вести. Однако на этапе производства проверки поступившего сообщения о пропаже гражданина зачастую сотрудники правоохранительных органов располагают недостаточной и неполной исходной информацией для констатации наличия признаков общественно опасного деяния. Между тем, если в отношении такого лица было совершено или подготавливается преступление, в том числе убийство, то любое промедление в проведении розыскных мероприятий, в том числе вызванное ожиданием сведений из кредитной организации, может привести к гибели потерпевшего, а также даст время преступникам скрыться и уничтожить следы правонарушения.

Нередко по делам оперативного учёта, заведённых по факту безвестного исчезновения граждан, в целях получения информации о телефонных переговорах оперативные сотрудники обращаются в суд с ходатайством о разрешении производства такого оперативно-розыскного мероприятия, как снятие информации с технических каналов связи. Подобная практика представляется ошибочной по следующим причинам. Названное мероприятие производится в целях получения сведений, передаваемых по контролируемому каналу связи, соответственно, сведений, передаваемых в режиме реального времени. При осуществлении розыска лица, без вести пропавшего, первостепенную важность представляет информация о телефонных соединениях, осуществлённых не в настоящий момент, а ранее, например, накануне исчезновения фигуранта.

Получение указанной информации в рамках снятия информации с технических каналов связи невозможно по той причине, что представляющие оперативный интерес соединения между абонентами состоялись раньше (в прошлом), необходимая информация уже зафиксирована средствами коммуникации и определённым образом систематизирована. В свете рассматриваемых проблем обоснованным представляется утверждение некоторых авторов о том, что получение информации о телефонных соединениях, осуществлённых до того момента, когда назрела необходимость в их получении, должно осуществляться в рамках такого оперативно-розыскного мероприятия, как наведение справок. Причём использование в ходе этого розыскного действия специальных технических средств позволит получить не только информацию о входящих и исходящих телефонных соединениях, но и определить базовые станции, через которые происходили эти соединения [9, с. 77].

Ценность полученных таким образом сведений определяется тем, что с их помощью можно будет установить не только перечень последних телефонных контактов пропавшего человека, но и определить примерное его

местонахождение в момент этих разговорных соединений, а отсюда – обозначить (конкретизировать) район поиска фигуранта.

Как показала практика, на местах нередко суды отказывают в выдаче разрешения на проведение ограничивающих конституционные права граждан оперативно-технических мероприятий по делам, связанным с розыском лиц, пропавших без вести. В качестве причин таких отказов суды указали отсутствие возбуждённого уголовного дела по факту безвестного исчезновения гражданина, а также непредставление сведений об имевшем место преступлении, по которому производство предварительного следствия обязательно. В этой связи необходимо отметить, что в ряде случаев без проведения оперативно-розыскных мероприятий, сопряжённых с ограничением конституционных прав граждан, практически невозможно раскрыть и расследовать тщательно подготовленные и спланированные преступления против личности, в том числе убийство, замаскированное под безвестное исчезновение гражданина [10, с. 68-73; 11, с. 53-56; 12, с. 67-69; 13, с. 23-26].

Учитывая изложенные обстоятельства, представляется целесообразным внести изменения в п. 2 ч. 2 ст. 8 закона об оперативно-розыскной деятельности, изложив его в следующей редакции: «О лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших противоправное деяние, по которому производство предварительного следствия обязательно, а также лицах, без вести пропавших». По нашему мнению, данное дополнение позволит более эффективно осуществлять розыск лиц, пропавших без вести, а полученную информацию использовать в раскрытии и расследовании уголовных дел, в том числе об убийствах, маскируемых под безвестное исчезновение граждан.

Литература

1. Статистические данные ГИАЦ МВД России по разыскиваемым без вести пропавшим лицам в Российской Федерации за 2003-2017 гг. URL: <https://мвд.рф/folder/101762> (дата обращения: 20.09.2018).
2. Выступление Министра внутренних дел Российской Федерации Владимира Колокольцева на расширенном заседании коллегии МВД России URL: <https://мвд.рф/document/12414315> (дата обращения: 20.09.2018).
3. Винокуров Ю.Е., Глушков А.И. К вопросу о структуре прокурорского надзора как вида государственной деятельности // Административное и муниципальное право. 2012. № 1 (49). С. 30-32.
4. Глушков А.И. Роль прокурора в обеспечении реализации принципа состязательности сторон на досудебных стадиях уголовного процесса // Административное и муниципальное право. 2013. № 5. С. 482-485.
5. Иванушкина П., Кодзасова И. Потерянные не навсегда. Почему пропадают люди и как их искать? // Еженедельник «Аргументы и Факты». № 12, 18 марта 2015 г.
6. Драпкин Л.Я. Криминалистика. Учебник для бакалавров. Москва, 2015.
7. Об оперативно-розыскной деятельности» (в ред. Федерального закона от 6 июля 2016 г. № 374-ФЗ) : Федеральный закон Российской Федерации от 12 августа 1995 № 144-ФЗ // СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

8. О банках и банковской деятельности : Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 (ред. от 03.08.2018) // СЗ РФ. 05.02.1996, № 6. Ст. 492.

9. Шмидт А.А. О понятии оперативно-розыскного мероприятия «наведение справок» // Актуальные проблемы оперативно-розыскной и административной деятельности органов внутренних дел. М., 2009. № 4 (12).

10. Глушков А.И. Взаимодействие следователя и оперативных сотрудников в рамках оперативно-розыскного обеспечения уголовного судопроизводства // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. 2008. № 1. С. 68-73.

11. Глушков А.И., Головкин Н.В. Организация взаимодействия следователя по противодействию торговле детьми и использованию рабского труда // Административное и муниципальное право. 2011. № 12. С. 53-56.

12. Глушков А.И. Реализация в уголовно-процессуальном доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 2. С. 67-69.

13. Головкин Н.В. Возникновение и развитие российского уголовного законодательства об ответственности за должностные преступления // Современный ученый. 2016. № 1. С. 23-26.

Горбенко С.И.,
ведущий научный сотрудник
Института повышения квалификации
научных и педагогических кадров
Северо-Кавказского федерального университета,
кандидат педагогических наук, профессор

ВАРИАНТ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЦЕССАМИ САМООБРАЗОВАНИЯ И ВОСПИТАНИЯ ОБУЧАЕМЫХ

Результативность учебно-воспитательного процесса во многом зависит от умения студентов управлять своей познавательной деятельностью, учиться, самостоятельно добывать знания. Как показывает опыт, наибольшие трудности обучаемые испытывают на младших курсах. Эти трудности вызваны объективными причинами дидактического, социально-психологического и профессионального характера.

К дидактическим трудностям я бы отнес:

- резкая смена объема и содержания информации;
- появление новых методов и форм преподавания;
- отсутствие у обучаемых навыков в самостоятельной работе;
- более высокая интенсивность преподавания учебного материала, чем в школе;
- в некоторых случаях наличие у обучаемых пробелов в знаниях.

К социально-психологическим трудностям я бы отнес:

- основательная перестройка привычек и навыков, изменение прежнего уклада жизни;

- появление сомнения в своих способностях, неуверенности в своих силах;

- не критичность в личной самооценке;

- неумение самостоятельно выбрать направление своего развития.

К профессиональным трудностям можно отнести:

- сомнение в правильности выбора учебного заведения, своей будущей специальности;

- неумение видеть направленность обучения.

Считается, что во многом эти трудности обусловлены не совершенством обучения и воспитания в средней школе, отсутствием или недостатками профессионально-ориентационной работе до поступления в высшее учебное заведение. Проведенное анкетирование среди студентов нескольких учебных групп первого курса после зачисления в высшее учебное заведение подтверждает данный тезис. Результаты распределения студентов по мотивам поступления получились следующие:

- получение образования – почти 40%;

- самостоятельность – 15%;

- склонность к работе – 10%;

- трудоустройство – 10%;

- семейная традиция – 5%;

- престижность профессии – 5%;

- романтика – 5%;

- интерес к технике – 5%;

- настояли родители – 5%.

Исходя из указанных результатов анкетирования напрашивается вывод: необходимо изменить мотивацию первокурсников, сориентировав ее в направлении желания приобрести выбранную профессию и в последующем работать по выбранной специальности. Анализ современных подходов к управлению показывает, что в связи со значительными сдвигами в демократизации общества детерминированные методы управления зачастую не приводят к ожидаемым результатам. Это связано, в первую очередь, со сложностью объекта и субъекта управления, которыми являются обучаемые, профессорско-преподавательский состав и административные органы. Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод, что весьма важную роль в повышении качества учебно-образовательного процесса играют самообразование и воспитание обучающихся. Естественно при этом возникает и проблема управления самообразованием и воспитанием студентов.

Весьма плодотворным подходом к построению системы, по моему мнению, является подход, основанный на воздействии общественного мнения группы индивидов на каждую, входящую в эту группу, личность. Можно считать, что сила и продуктивность воздействия общественного мнения пропорционально времени пребывания личности в коллективе, что

особенно характерно для студенческих коллективов (учебных групп и курса в целом). Основное положение построения системы управления самообразованием и воспитанием заключается в следующем тезисе: если сообщить каждому члену группы сложившееся о нем на данный момент времени неформальное общественное мнение, то весьма вероятно (проверено с помощью анонимного анкетирования), что в ближайшем будущем индивид изменит свое поведение таким образом, чтобы сохранить позитивные оценки своей личности и исключить негативные.

Следовательно, если методом экспертных оценок удастся установить сравнительные количественные оценки уровня общественного мнения по ряду важных признаков, характеризующих состояние воспитанности и образованности членов группы, и сообщить результаты исследования всем членам учебной группы, то можно осуществить управление процессами самообразования и воспитания. При этом существенным являются выбор соответствующей совокупности признаков и оценка их важности в управлении процессами самообразования и воспитания.

Особенностью выбора совокупности признаков является следующее: представление об уровне воспитанности и образованности личности развивается вместе с развитием человеческого общества в соответствии с принципами гуманизма, демократии и социальной справедливости. Поэтому выбор совокупности признаков воспитанности и образованности, осуществляется методом экспертных оценок признаков, членами учебной группы, подвергающейся социологическому обследованию. Такой подход, на мой взгляд, повышает эффективность управления по следующим причинам:

- молодые люди наиболее чувствительны к общественному мнению со стороны сотоварищей, а не педагогов и наставников;
- ранжировка признаков на основе групповой обработки результатов позволяет руководителям всех уровней целенаправленно строить свою работу в направлении изменения приоритетов признаков в сознании студентов.

В качестве исходных положений модели управления принимаются следующие утверждения :

- управление процессом осуществляется в учебной группе, так как именно в составе ее студенты находятся достаточно длительное время;
- выбор совокупности признаков, характеризующих уровень воспитанности и обученности, осуществляется членами группы подвергающейся социологическому управляющему воздействию (для разных учебных групп и курсов перечни признаков, в принципе, могут не совпадать);
- выбранные признаки должны быть ранжируемыми;
- числовые оценки уровней выбранных признаков находятся методом анонимного анкетирования, когда в качестве экспертов выступают все члены учебной группы;

- анонимность анкетирования исключает конформизм экспертов и боязнь отрицательной или субъективной реакции анketируемых или экспертов;

- оценки выставляются по пятибалльной шкале, наиболее привычной для экспертов (студентов);

- перед анкетированием проводится работа с членами учебной группы, направленная на разъяснение цели и обеспечение однозначного понимания всеми членами учебной группы сущности исследуемых признаков;

- математическая обработка результатов анонимного анкетирования осуществляется с использованием вычислительной техники для исключения субъективного искажения результатов;

- числовые показатели (рейтинги) по каждому признаку или совокупности признаков сообщаются обследуемым индивидам для осуществления управляющего воздействия;

- управление процессами самообразования и воспитания обеспечивается систематичностью выполнения социологического обследования.

Для обработки результатов анкетирования использован предлагаемый ниже метод:

Пусть имеется n экспертов E_i ($i=1, 2, \dots, n$);

m объектов исследования O_j ($j=1, 2, \dots, m$);

q признаков объектов P_k ($k=1, 2, \dots, q$);

Каждый эксперт E_i оценивает по пятибалльной шкале уровень признака P_k для объекта O_j ; величина X_{ijk} обозначает оценку, выставленную i -ым экспертом j -му объекту по k -му признаку.

Информация о результатах анкетирования представляется в виде совокупности матриц:

$X_k : \{ P_k = \| P_{ijk} \| / i = 1, n ;$

$j = 1, m \} | k = 1, q ;$

где n – количество столбцов, m – количество строк матрицы P_k ;

k – количество матриц.

Для определения ранга каждого объекта по каждому признаку предварительно необходимо произвести ранжирование признаков. Это осуществляется следующим образом: каждый эксперт присваивает степень важности каждому признаку, в результате получается матрица:

$V = \| V_{ik} \| i = 1, n ; k = 1, q ;$

Рассчитывается среднее значение:

$V_k = 1:q \sum V_{ik} ;$

Достоверность выводов статистического анализа, если это необходимо, можно повысить за счет введения весовых коэффициентов, характеризующих важность признаков. С учетом важности признаком (или без) определяется среднее значение степени различия каждого объекта с эталоном по каждому признаку (в качестве эталона выбирается максимально возможное значение оценки по каждому признаку):

$$R_{jk} = \mu_k \frac{1}{n} \sum_{i=1}^n \frac{P_{jk} - P_{ijk}}{P_{jk} + P_{ijk}} \quad (1)$$

По формуле (1) определяется степень схожести каждого объекта по каждому признаку с эталоном:

$$S_{jk} = 1 - R_{jk} ;$$

Отметим, что при таком подходе максимальная степень схожести объекта по некоторому признаку значение эталона будет равно 1 лишь в том случае, когда все эксперты проставят максимальное значение баллов по соответствующему признаку. Минимальное значение степени соответствия определяется коэффициентом важности признака и никогда не равно 0, так как не имеет смысла утверждать, что объект, к примеру, абсолютно бесчестен или абсолютно безграмотен. Такой подход, кроме того, не унижает самолюбия объекта. Объекту представляются результаты в виде вектора мест в учебной группе, элементами которого являются места по анализируемым параметрам.

Для примера: будем считать, что имеется три объекта, три эксперта (объекты в этом случае выступают и экспертами) на основании обсуждения выбрано 4 параметра. Эксперты проставили важность признаков, результаты представлены в виде матрицы:

Э1/Р1	Р1	Р2	Р3	Р4
Э1	4	4	5	3
Э2	2	3	4	3
Э3	3	4	3	4

элементами матрицы является оценка экспертом Э_і признака Р_к.

Среднее значение важности признаков:

	Р1	Р2	Р3	Р4
Среднее значение	3	3,66	4	3,33

Результаты экспертных оценок:

	Признак			Признак			Признак			Признак		
	1	2	3	1	2	3	1	2	3	1	2	3
1												
2												
3												

Степень схожести с эталоном по признакам для различных объектов:

	P1	P2	P3	P4
01	0,923	0,973	0,919	1
02	0,969	0,979	0,936	0,979
03	0,941	0,980	0,941	0,980

Распределение признаков по объектам:

	P1	P2	P3	P4
01	2	3	3	1
02	1	2	2	2
03	2	1	1	3

Интегральная степень соответствия объекта эталону по совокупности признаков рассчитывается по формуле (1) при этом эталонное значение есть максимальная степень соответствия, то есть 1. Результаты расчёта для рассматриваемого примера следующие:

	01	02	03
Интегральная степень схожести	0,979	0,862	0,986
Общий рейтинг	2	3	1

Отметим, что для предотвращения болезненной реакции на рейтинговую информацию сообщение результатов обработки анкетирования целесообразно сообщать каждому анкетированному индивидуально.

При проведении групповой воспитательной работы необходимо таким же образом осуществить ранжирование признаков по интегральному значению степени их соответствия эталону.

Таким образом, предлагаемый метод позволяет определять тактику поведения индивидуума с точки зрения самосовершенствования и дает информацию наставникам и профессорско-преподавательскому составу для выбора управляющих воздействий, как на уровень группы индивидуумов, так и на уровне отдельного обучающегося.

Результаты проведенных экспериментов в одной из учебных групп в течении первого и второго курсов показали, что с течением времени у студентов меняются ценностные ориентиры. К примеру, в начале обучения перечень наиболее значимых признаков по степени их важности распределялся следующим образом :

- общительность, честность, взаимовыручка, характер, культурный уровень, внешность, дисциплинированность, уровень профессиональных знаний, трудолюбие, активность, эрудиция,

- а в конце второго года обучения – взаимовыручка, общительность, эрудиция, характер, честность, ответственность, дисциплинированность, культурный уровень, трудолюбие, активность, внешность, уровень профессиональных знаний.

Показанные результаты в течении анкетизируемого периода позволили отметить тенденции у 85% студентов повысились значения степени сходства с идеалом по признаку взаимовыручка, у 76% - внешний вид, у 73% - ответственность, у 43% - активность, у 36% - уровень профессиональных знаний.

В то же время культурный уровень, характер, трудолюбие остались практически без изменений.

Для сравнительной оценки эффективности предлагаемого подхода была выбрана контрольная учебная группа студентов, в которой также на основе тестов произведена оценка степени соответствия эталону по тем же самым признакам до начала эксперимента и по его окончанию. Управление учебно-воспитательной работы осуществлялось традиционными методами. Сравнение результатов с экспериментальной группой показало, что по ряду признаков экспериментальная группа достигла лучших результатов. К примеру, значения степени сходства с идеалом по признаку взаимовыручка в контрольной группе повысились у 78% студентов, ответственность у – 50% студентов, активность – 34%, уровень профессиональных знаний – у 21%. Разница между значениями соответствующих показателей для экспериментальной и контрольной групп можно интерпретировать, как эффективность предлагаемого метода управления (метода управляющего воздействия).

Таким образом, проведенный эксперимент позволяет сделать вывод о том, что предложенный метод анонимного анкетирования и математиче-

ской обработки полученных указанным способом статистических данных имеет возможность синтезировать дополнительные контуры адаптации для управления качеством учебно-воспитательного процесса через самообразование и воспитание студентов.

Что касается чисто воспитательной работы со студентами и со всей молодежью в целом, хотелось бы обратить особое внимание на следующее: сегодня мы живем в условиях, когда под влиянием информационных потоков и гибридных войн, ведущихся западными странами против России, наблюдается крушение идеалов, духовно-нравственных ориентиров и ценностей подрастающих поколений. Перед Российским обществом стоит первоочередная задача найти свой путь в будущее, преодолеть глубокие духовные травмы, оздоровить личную и общественную жизнь граждан. Это можно сделать только через воспитание патриотизма у всего русского народа. Русские писатели были глубоко убеждены в том, что деятельностью человека движет любовь к Родине, своему Отечеству. По мнению В.Г. Белинского: «Любить свою Родину значит пламенно желать, видеть в ней, осуществление идеала человечества и по мере сил своих способствовать этому.» Патриот – человек любящий Отечество, преданный своему Государству, стремящийся служить интересам гражданского общества. Патриотизм – гражданская позиция человека. Гражданин обязан выполнять как Конституционные законы, так и профессиональные обязанности способствуя тем самым процветанию своего Государства. Развитие гражданского общества зависит именно от патриотической направленности граждан и прежде всего от нашей молодежи, которой предстоит осуществлять общественную и политическую деятельность, отстаивая и продвигая интересы Российского государства.

Поэтому, исходя из вышеизложенного в воспитательной работе со студентами среди ценностных ориентиров (признаков) по степени их важности должны стоять патриотизм, любовь к Родине и преданность своему Государству, а не общительность, характер, внешность и т.д.

Литература

1. Алексеев Н.Г. Философия образования и технология образования // Вопросы философии. №11.
2. Бабанский Ю.К. Оптимизация учебно-воспитательного процесса. – Просвещение, 2018.
3. Горбенко С.И. Основы разработки образовательных технологий. Тезисы докладов научно-методической конференции. РВИ, 2010.
4. Доктрина образования Российской Федерации.
5. Гузев В.В. Планирование результатов образования и образовательная технология // Народное образование, 2017.
6. Коротков Э.Н. Технология проблемно-деятельностного обучения в ВУЗе. ВПА, 2010.
7. Новое качество высшего образования в современной России. Концептуально-программный подход. Труды исследовательского центра.

8. Педагогика: педагогические теории, системы, технологии / Под редакцией Смирнова С.А. Издательский центр «Академия».

9. Талызина Н.Ф. Управление процессом усвоения знаний. Издательство МГУ, 2017.

10. Поташник М.М. Управление качеством образования // Педагогическое общество России, 2010.

11. Спивин Л.Ф. и другие. Анализ учебно-воспитательных ситуаций и решение педагогических задач. ЯГПИ им. К.Д. Ушинского, 2015.

Деревянко Л.А.,

доцент кафедры трудового, экологического и земельного права
Северо-Кавказского социального института,
кандидат юридических наук, доцент

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ

Как следует из ч. 3 ст. 23 Всеобщей декларации прав человека каждый человек имеет право на справедливое и удовлетворительное вознаграждение, обеспечивающее достойное человека существование для него самого и его семьи, и дополняемое, при необходимости, другими средствами социального обеспечения [1].

Исходя из содержания преамбулы указанной выше декларации, все государства должны обеспечить своим гражданам достойную и справедливую оплату труда, которая будет способствовать обеспечению национальной безопасности и устойчивому развитию экономики и благополучия населения [2, с.42-45].

Критерии достойной оплаты труда сформулированы МОТ в Концепции достойного труда (1999 г.): труд должен быть свободным, справедливо оплачиваемым, безопасным, социально защищенным, не принижающим достоинство человека... [3, с. 12-19].

Критерии справедливости заработной платы были определены Конституционным Судом РФ в Постановлении от 07.12.2017 № 38-П, где было указано, что размер заработной платы должен устанавливаться на основе объективных данных, отражающих квалификацию работника, характер и содержание трудовой деятельности, а также условий её выполнения [4].

Следовательно, государство должно разработать такую систему мер, которая бы обязывала работодателя выплачивать работнику справедливую заработную плату своевременно и в полном объеме.

Вместе с тем, в ходе контрольно-надзорных мероприятий Роструда и его территориальных органов в 2017 г. выявлено 462,2 тыс. нарушений трудового законодательства, из которых 112,5 тыс. касались вопросов оплаты труда [5].

Понятно, что такое положение дел обусловлено, прежде всего, экономическими процессами, которые, по мнению профессора Г. В. Хныкина, в нашей стране не отличается стабильностью, что неизбежно повлекло пересмотр правовых основ оплаты труда работников. «Переменчивость законодательства в области заработной платы, в частности, подтверждается неоднократными изменениями раздела VI ТК РФ «Оплата и нормирование труда» [6, с. 28-32].

К сожалению, в настоящее время одним из наиболее распространённых нарушений законодательства в сфере труда по прежнему остаётся задержка выплаты заработной платы. Как было отмечено в Отчёте Федеральной службы по труду Российской Федерации, в 2017 году наблюдался рост общего числа работодателей допускающих задержку выплаты заработной платы и объемы такой задолженности по данным Росстата: от 2,4 млрд. рублей до 3,8 млрд. рублей [5].

В связи с этим представляется весьма актуальным рассмотреть вопрос о сроках и очередности выплаты заработной платы, которая входит в систему основных государственных гарантий по оплате труда работников. Как показывает практика положения Трудового Кодекса Российской Федерации (далее ТК РФ), регулирующие сроки выплаты заработной платы, зачастую вызывают трудности в их применении, поскольку сформулированы недостаточно четко.

Так, согласно ст. 136 ТК РФ конкретная дата выплаты заработной платы должна устанавливаться правилами внутреннего трудового распорядка, коллективным договором или трудовым договором. Очевидно, что употребление законодателем союза «или» означает, что указывать в трудовом договоре конкретную дату выплаты заработной платы вовсе не обязательно, если правилами внутреннего трудового распорядка либо коллективным договором она уже определена. Однако учитывая тот факт, что в настоящее время не во всех организациях заключаются коллективные договоры, и не всегда правила внутреннего трудового распорядка вывешиваются на видных местах, представляется наиболее удачной прежняя законодательная формулировка указанной нормы, где документы, в которых должны быть указаны конкретные даты выплаты заработной платы, перечислялись через запятую – «правилами внутреннего трудового распорядка, коллективным договором, трудовым договором», т.е. указывалась необходимость определения даты в трудовом договоре.

Кроме того, согласно действующей редакции ст. 136 ТК РФ конкретная дата выплаты заработной платы устанавливается не позднее 15 календарных дней со дня окончания периода, за который она начислена. Другими словами, заработная плата за первую половину месяца может быть выплачена работнику 30 числа, т.е. в конце месяца.

С такой позицией законодателя вряд ли можно согласиться, поскольку может сложиться ситуация, когда работник, впервые поступивший на

работу к данному работодателю в начале месяца, получит заработную плату только в конце месяца, несмотря на то, указанная норма гарантирует ему выплату зарплаты каждые полмесяца. Очевидно, что в такой ситуации должны быть установлены специальные правила выплаты заработной платы за первый месяц работы у данного работодателя.

С учётом сказанного следует согласиться с мнением, что проблемы, возникающие в процессе реализации данной нормы, не могут быть устранены разъяснениями федеральных органов управления трудом. Они требуют пересмотра норм ТК РФ [7, с. 136-145].

Ещё одной государственной гарантией по оплате труда работников является ограничение оплаты труда в натуральной форме, суть которой заключается в том, что деньги, являясь универсальным средством оплаты труда, предоставят работнику возможность свободно распорядиться заработанным и без ограничений использовать свой заработок.

Вместе с тем, известны случаи, когда работодатели производят выплату заработной платы чеками, купонами и прочими аналогичными документами, либо привязывают реализацию подобного долгового документа к подконтрольному работодателю магазину. К сожалению, российское трудовое законодательство обошло молчанием положения ст. 7 Конвенцией МОТ № 95, где сказано, что работодатель не должен заставлять работников пользоваться услугами этих магазинов и служб и при этом магазины или службы, организованные предпринимателем, должны эксплуатироваться не в целях извлечения прибыли, а в интересах трудящихся.

Хотелось бы рассмотреть ещё одну проблему в правовом регулировании заработной платы, касающуюся вопросам удержаний из заработной платы по распоряжению работодателя.

Как следует из ч. 4 ст. 137 ТК РФ допускается удержание или взыскание с работника излишне выплаченной ему заработной платы за исключением счетной ошибки.

При применении данной нормы на практике возникают трудности при толковании понятия счётной ошибки.

Обычно, счетной считается ошибка, возникшая в процессе осуществления каких либо математических действий. Однако, по мнению отдельных авторов, счетной ошибкой являются и технические ошибки, такие как опечатки, описки, двойное перечисление денежных средств и прочее. Ими было высказано мнение о необходимости пересмотра сложившегося «узкого» понимания счетной ошибки, поскольку в условиях всеобщего использования компьютерной техники оно не в полной мере отвечает современным требованиям. В связи с чем, авторы предлагают внести изменений в ст. 137 ТК РФ, заменив в ней термин «счетная ошибка» на термин «техническая ошибка», который должен включать ошибки, связанные с арифметическими подсчётами [8, с. 82-92].

Учитывая, что на официальном уровне, в ст. 61 Федерального закона от 13.07.2015 № 218-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «О государственной регистрации недвижимости» уже было дано определение указанному понятию, считаю возможным использование данного термина и в трудовом законодательстве. С учётом сказанного поддерживаю указанное выше предложение о необходимости внесения изменений в ст. 137 ТК РФ.

В продолжение исследования проблем терминологического характера считаю необходимым рассмотреть соотношения понятий «оплата труда» и «заработная плата», поскольку анализ соответствующих норм ТК РФ позволяет сделать вывод о том, что законодатель не разделяет эти понятия и использует их как слова синонимы. Представляется, что данное отождествление понятий не совсем удачно, поскольку понятие «оплата труда» является по своему смыслу более широким, нежели чем отдельный его элемент – денежное вознаграждение.

Таким образом, оплату труда можно определить как систему взаимосвязанных правоотношений, возникающих в области регулирования установления и выплаты работникам денежного вознаграждения за труд. Заработная плата же является элементом оплаты труда, представляющим собой исчисляемое в денежной форме вознаграждение за труд, причитающееся работнику в соответствии с заключенным им трудовым договором.

От заработной платы необходимо отграничивать иные денежные выплаты, производимые работнику, которые не имеют сущностных признаков, характерных для вознаграждения за труд, в связи с чем не являются заработной платой. К ним относятся гарантийные и компенсационные выплаты, которые работодатель обязан произвести работнику в случаях, прямо указанных в законодательстве либо в самом трудовом договоре.

Статья 135 ТК РФ регламентирует порядок установления заработной платы работникам, механизм, с помощью которого определяется конкретный размер заработной платы, и условия его функционирования.

Часть 1 указанной статьи утверждает приоритет трудового договора при установлении заработной платы работнику.

Несмотря на отсутствие легального определения понятия «система оплаты труда», в науке выработано несколько определений этого термина, анализ которых позволяет определить систему оплаты труда как совокупность осуществляемых в пользу работника выплат, и устанавливается в отношении конкретного работодателя в соответствующих актах (локальных или нормативных) с учетом особенностей условий труда в конкретной организации.

Как следует из содержания ст. 130 ТК РФ одной из основных государственных гарантий по оплате труда работников является установление минимального размера оплаты труда. Однако зачастую в сложившейся правоприменительной практике в состав минимального размера заработной платы, устанавливаемого работнику, включаются компенсационные и

стимулирующие выплаты. Таким образом, возникают ситуации, когда оклад или тарифная ставка работника устанавливается ниже минимального размера оплаты труда, утвержденного на федеральном уровне [9, с. 64-70].

С учётом сказанного представляется справедливым мнение профессора Г. В. Хныкина о том, что заработная плата российских работников – явление не только сложное и многофункциональное, но еще и противоречивое, а порой и парадоксальное [10, с. 27-30].

Подводя итог сказанному хотелось бы отметить, что решение указанных выше проблем в правовом регулировании заработной платы на законодательном уровне, прежде всего, должно обеспечить соблюдение установленных государством гарантий, предоставляемых работнику в сфере оплаты труда. Однако помимо законодательного решения данных проблем государству необходимо, прежде всего, улучшить экономическую ситуацию в стране, которая бы позволяла обеспечивать достойную, справедливую и своевременную заработную плату работников.

Литература

1. Ст. 23 Всеобщей декларации прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. 10.12.1998.
2. Мжаванадзе Э.А. Актуальные вопросы правового регулирования заработной платы в международной практике // Трудовое право в России и за рубежом. 2014. № 1. С. 42-45.
3. Абузярова Н.А. Конституционные основы заработной платы и социального страхования в России // Журнал российского права. 2016. № 7. С. 12-19.
4. По делу о проверке конституционности положений статьи 129, частей первой и третьей статьи 133, частей первой, второй, третьей, четвертой и одиннадцатой статьи 133.1 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В.С. Григорьевой, О.Л. Дейдей, Н.А. Капуриной и И.Я. Кураш : постановление Конституционного Суда РФ от 07.12.2017 № 38-П // Российская газета. № 291. 22.12.2017.
5. Отчёт о деятельности Федеральной службы по труду и занятости и её территориальных органов в 2017 году [Электронный ресурс] – URL: [https:// www.rostrud.ru](https://www.rostrud.ru). – (Дата обращения 20.10.2018 г.).
6. Хныкин Г.В. Основные понятия и определения заработной платы: потери и приобретения // Трудовое право в России и за рубежом, 2018. .№.2. .С. 28-32.
7. Абалдуев В.А. Порядок и сроки выплаты заработной платы как гарантия прав работников: необходимы новые законодательные решения // Актуальные проблемы российского права. 2018. №7. С. 136-145.
8. Моцная О.В., Чиканова Л.А. Некоторые проблемы правового регулирования заработной платы в Российской Федерации // Журнал российского права. 2016. № 6. С. 82-92.
9. Мягкова Э.Х. Проблемы определения состава минимального размера заработной платы: анализ законодательства и позиции судов // Право и экономика. 2017. № 5. С. 64-70.
10. Хныкин Г.В. Проблемы правового регулирования заработной платы в современных условиях // Трудовое право в России и за рубежом. 2017. № 3. С. 27-30.

Димитров А.Н.,
старший преподаватель кафедры административного права
и административной деятельности
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России;

Сотников С.С.,
преподаватель кафедры административного права
и административной деятельности
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России;

Вальков А.П.,
преподаватель кафедры административного права
и административной деятельности
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

УЧАСТИЕ УЧАСТКОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ПОЛИЦИИ В ПРОИЗВОДСТВЕ ОТДЕЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Подразделения участковых уполномоченных полиции занимает одно из главных мест в системе органов внутренних дел и призвана защищать права граждан от преступных посягательств по месту их жительства или пребывания. Очевидно, что по результатам их работы дается оценка в целом органам внутренних дел, и непосредственно зависит доверие российских граждан к органам правопорядка.

Круг обязанностей участковых уполномоченных полиции обширен. Прежде всего, защита личности собственности и государства от противоправных посягательств, предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений, выявление и раскрытие преступлений, производство по делам об административных правонарушениях, в том числе профилактика фоновых явлений преступности, работа с молодежью и подростками. При этом спектр оперативно-служебных задач включает в себя разностороннюю деятельность, как профилактики преступлений и правонарушений так производство доследственной проверки включая производства первоначальных следственных действий, а также осуществление отдельных следственных действий когда это является необходимостью в целях закрепления доказательств по возбужденным уголовным делам [1].

В своей практической деятельности участковый уполномоченный руководствуется нормами различных отраслей права, но больший объем времени в его деятельности занимает исполнение требований норм уголовного и уголовно процессуального законодательства. Наибольший объем полезного рабочего времени участкового уполномоченного полиции приходится на процедуру рассмотрения и принятия решений по заявлени-

ям и сообщениям граждан о преступлениях, административных правонарушениях и происшествиях. Более 70% от общего количества заявлений и сообщений граждан, поступивших в территориальные органы внутренних дел, рассматривается именно участковыми уполномоченными полиции. При этом по каждому рассматриваемому материалу, как правило, проводится один из видов криминалистического осмотра. Впоследствии производство данных осмотров ложится в основу доказывания по расследуемым уголовным делам различных категорий преступлений, от преступлений небольшой и средней тяжести до тяжких и особо тяжких преступлений совершаемых в жилом секторе.

Необходимо отметить, что участковым уполномоченным полиции при осуществлении оперативно-служебной деятельности наделены полномочиями к осуществлению различные виды осмотров, такие как; осмотр места происшествия, осмотр участка местности, осмотр помещений, наружный осмотр трупа [2].

В процессе рассмотрения изучаемого вопроса необходимо отметить, что под следственным осмотром понимается процессуальное действие, при выполнении которого участковый уполномоченный полиции, с привлечением указанных в законе лиц непосредственно воспринимает и обеспечивает фиксацию предметов и объектов материального мира, связанных с имевшим место событием. Данное процессуальное действие им осуществляется в целях выявления обстоятельств совершенного противоправного деяния и установления и фиксации предмета доказывания имеющих значение для разрешения дела по существу.

Как показывает изучение практики реализации и разрешения материалов доследственной проверки, при проведении осмотров осуществляемых участковыми уполномоченными полиции допускается много нарушений. Так по 8 % возбужденным из материалов участковых уполномоченных полиции уголовных дел, осмотр места происшествия не производился; по 20% уголовных дел протоколы осмотров составлены с нарушением требований норм уголовно-процессуального законодательства. По 9 % уголовных дел в протоколах осмотров имеются не все подписи лиц, участвовавших при осмотрах, а некоторые выполнены с участием одного понятого. Отмеченные недостатки повышает риск, признание доказательств недопустимыми, утраты доказательственной силы процессуального документа, что в свою очередь понижает качество расследуемых уголовных дел и способствует направлению уголовных дел на дополнительное расследование.

Так участковый уполномоченный полиции вправе осуществлять практически все виды осмотра, начиная с осмотра места происшествия. Под местом происшествия в уголовно-процессуальном законодательстве принято понимать место, где произошло определенное событие имеющее юридические последствия такие как: преступление, происшествие, несчастный случай, чрезвычайное происшествие, либо то, которое при со-

общении о происшествии принималось за место совершения преступления. Однако не всегда местом совершения преступления будет место обнаружения предметов, веществ, иных объектов осмотра, например обнаружение ножа или другого предмета по смыслу нахождения которого непосредственно на месте осмотра может свидетельствовать о его принадлежности к событию, так как эти предметы могли быть там оставлены, выброшены либо спрятаны лицом, совершившим преступление или третьими лицами [3].

Осмотр места происшествия необходим во всех случаях, когда обстоятельства происшествия позволяют предполагать, что там могут быть обнаружены вещественные доказательства, изменения в окружающей обстановке, иные следы, указывающие на наличие признаков преступления. Их изучение дает возможность участковому уполномоченному полиции установить характер события происшествия.

Другой вид осмотра, который может быть выполнен участковым уполномоченным полиции является осмотр местности. Осмотр состоит в обследовании определенной территории (участков земной поверхности как открытой местности так и огороженного пространства), на которой могут быть обнаружены к примеру, похищенное имущество, ценности, а также результаты проведения инициативных мероприятий по обнаружению признаков состава преступления к примеру таких как культивирования запрещенных к возделыванию наркосодержащих растений или последствия действий направленных на сокрытие следов преступления.

Такой вид осмотра как осмотр помещений, может быть проведен участковым уполномоченным полиции при выполнении им отдельного поручения следователя или лица производящего дознание по расследуемым ими уголовным делам. Производства осмотра помещения может быть осуществлено участковым уполномоченным полиции, например при установлении похищенных вещей, тогда когда непосредственно при раскрытии преступления участковым уполномоченным полиции по «горячим следам». Для проведения такого осмотра необходимо получить согласие владельца помещения (собственника частного дома или надворных построек, гаража) либо представителя хозяйствующего субъекта в чье владении или пользовании находится предприятие, учреждение или организация[4].

Одним из сложных в процессуальном плане является наружный осмотр трупа. Данный вид осмотра может быть проведен участковым уполномоченным полиции обычно в тех случаях, когда до прибытия на место происшествия труп перемещен с места его обнаружения, к примеру, скончался до прибытия в медицинское учреждение, при самоубийстве снят с места повешенья и был перемещен обнаружившими его лицами.

При осмотре трупа обращается внимание: на его положение, описание одежды и ее состояние, наличие видимых телесных повреждений, признаки трупного окоченения. Осмотр трупа производится обязательно с

участием судебно-медицинского эксперта, а в случае его отсутствия специалиста имеющего врачебную практику в области медицины или иного врача.

Процессуальное оформление осмотра, является основным способом фиксации, как самого осмотра, так и его включающую процедуру его процессуального оформления. Важно помнить о том, что доказательственное значение осмотра места происшествия зависит не только от его полноты собранных на месте происшествия доказательств, всесторонности и объективности, но и во многом от дальнейшей их эффективности в доказательственном процессе.

Наиболее сложной процедурой фиксации осмотра места происшествия является правильное оформление результатов осмотра. Под фиксацией результатов осмотра понимают документальное отражение в установленной законом форме всего обнаруженного участковым уполномоченным полиции в процессе осуществления осмотра, запечатление как общего вида осматриваемых объектов, так и их признаков.

Все обнаруженное при осмотре места происшествия должно быть надлежащим образом зафиксировано в протоколе.

Протокол в данном случае выступает как основной процессуальный документ, отражающий ход и результаты следственного действия. Протокол является важным юридическим документом, имеющим значение доказательства. При его составлении необходимо соблюдать следующие основные требования:

- точность и последовательность описания обнаруженных предметов с использованием понятных формулировок;
- объективное описание всех процедур осуществляемых на месте осмотра имеющих непосредственное отношение к рассматриваемому событию;
- содержательность в описании всех объектов осмотра;
- соблюдение законности и процессуального порядка его оформления.

Содержащиеся в протоколе данные должны быть изложены так, чтобы при необходимости можно было осуществить реконструкцию места происшествия.

Протокол осмотра места происшествия составляется в ходе следственного действия или непосредственно после его окончания, зачитывается вслух и подписывается всеми участниками осмотра. Перед подписанием протокола врач должен удостовериться в правильности записей о результатах осмотра трупа и других объектов, в котором он принимал непосредственное участие.

Протокол осмотра, как и протокол любого следственного действия, составляется по правилам, предусмотренным уголовно-процессуальным законодательством. Протокол осмотра состоит из двух частей: вводной и описательной. Вводная часть протокола осмотра должна содержать дату и

место осмотра, кем он составлен. Далее вводная часть содержит указания об участниках осмотра: понятых, специалистах и других участниках. Если понятые не участвуют, об этом делается запись. После этого указывается, какое место подлежит осмотру и что послужило этому поводом (например: ...домовладение гр. Петрова по ул. Серова д.34, по факту обнаружения растительного вещества с характерным запахом конопли). После этого необходимо отразить факт разъяснения прав и обязанностей участникам осмотра это прежде всего относится и понятым, так как это лица незаинтересованные и познаниями в юриспруденции не обладают. Следовательно, нужно в протоколе изложить содержание ст. 60 УПК РФ либо отразить разъяснение прав понятым. Практические работники, как правило, оформляют результаты осмотра на формализованных бланках типографского изготовления, и все вышеперечисленные требования в них уже изложены. Но если такового не имеется, то необходимо при составлении протокола осмотра места происшествия соблюдать эти требования изложенные в УПК РФ.

Разъяснением прав и обязанностей участникам осмотра заканчивается составление вводной части протокола. В некоторых случаях она может составляться как непосредственно на месте осмотра, так и в кабинете следователя перед выездом.

Описательная часть протокола осмотра содержит непосредственное описание обстановки на месте. Причем описание обстановки должно отражаться в той последовательности, в какой оно производилось, и в том виде, в каком обнаруженное наблюдалось в момент осмотра (ст. 182 УПК). Описательная часть осмотра должна быть написана в ясных и понятных выражениях с использованием общепринятых терминов и наименований. В ней необходимо по возможности точно описать все то, что обнаружено и выявлено в процессе осмотра. Несоблюдение этих требований рассматривается как грубое нарушение уголовно-процессуального законодательства, а доказательства – недопустимыми (ст. 83 УПК РФ).

Закон требует указывать не только все действия, производимые лицом осуществляющего осмотр в процессе его производства, и все при этом обнаруженное, но также и все изъятое при осмотре. Например: «...на подоконнике в пределах визуальной видимости находится газетный лист на котором имеются измельченные высушенные части растения серо-зеленого цвета, данное вещество изъято и упаковано в пакет № 1 и опечатаны печатью дежурной части ОП № 3ОМВД России по г. Ставрополю № 25». Отсутствие в протоколе конкретных указаний об изъятых в процессе осмотра объектах может привести к невосполнимой потере обнаруженных доказательств.

По окончании описания обстановки места происшествия указываются технические средства, применяемые при осмотре. Например: «...при осмотре применялась фотосъемка указывается вид фотофиксирующей аппаратуры. После этого должны быть отражены заявления и замечания при-

сутствующих о действиях лица производящего осмотр, заявления специалиста, связанные с обнаружением, закреплением и изъятием доказательств.

В конце протокола приводится перечень изъятых и приложений (планы, схемы и т.д.). После чего все участники ознакамливаются с протоколом и подтверждают это своей подписью. Последним протокол подписывает его составитель.

Важным моментом является фиксация в протоколе времени осмотра. Временем начала осмотра является не время прибытия участкового уполномоченного полиции на место происшествия, а время непосредственного начала осмотра. Временем его окончания является момент подписания протокола участниками осмотра, за исключением случаев, когда ввиду неблагоприятных условий на месте происшествия протокол оформляется позже, в иной обстановке, при этом в протоколе фиксируется время фактического окончания осмотра, а также, при наличии перерыва в осмотре, время его начала и окончания.

Анализ следственной практики показывает, что многие упущения в дальнейшем процессе расследования преступления являются результатом несвоевременности осмотра места происшествия, недостаточной полноты, всесторонности и объективности этого следственного действия, ошибок при составлении протокола. На практике встречаются, к примеру, случаи, когда на месте происшествия изымаются те или иные предметы, а в протоколе об этом не указывается. Такая небрежность в последующем создает много трудностей в отыскании не указанных в протоколе предметов и в установлении при осмотре доказательственного значения объектов.

Литература

1. Кузёма Д.Е., Сотников С.С., Димитров А.Н. К вопросу об индивидуально-профилактической работе участкового уполномоченного полиции // В сборнике: Гуманитарно-правовые аспекты развития российского общества Сборник научных трудов по материалам региональной научно-практической конференции. Под редакцией А.В. Власова, Л.Г. Устиновой, В.В. Евдошенко. 2018. С. 288-292.

2. Сотников С.С. К вопросу о проведении профилактического обхода административного участка как меры предупреждения совершения преступлений и административных правонарушений // Административная деликтология: состояние и перспективы материалы Всероссийской научно-практической конференции. Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России. 2016. С. 122-127.

3. Сотников С.С. Разрешено все, что не запрещено законом: правовые и нравственные аспекты // Административно-правовое регулирование правоохранительной деятельности: теория и практика V Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 60-летию доктора юридических наук, профессора Виктора Васильевича Денисенко. 2016. С. 429-433.

4. Трусов А.И., Кочеров Ю.Н., Димитров А.Н. Административно-юрисдикционная деятельность полиции: проблемы теории и практики // Российская юстиция. 2017. № 10. С. 57-60.

5. Кочеров Ю.Н., Сотников С.С., Димитров А.Н. Индивидуально-дифференцированный подход в профилактической работе участкового уполномоченного полиции

на обслуживаемом административном участке // Мир науки, культуры, образования. 2017. № 4 (65). С. 79-80.

6. Димитров А.Н., Кочеров Ю.Н. Проблемы правового регулирования деятельности участковых уполномоченных полиции по привлечению населения к содействию органам внутренних дел при выявлении и раскрытии преступлений // Гуманитарно-правовые аспекты развития российского общества : сборник научных трудов по итогам региональной научно-практической конференции. Краснодарский университет МВД РФ. 2017. С. 236-242.

7. Димитров А.Н., Кочеров Ю.Н. Правовые и организационные основы индивидуально-профилактической работы участкового уполномоченного полиции на обслуживаемом административном участке // Гуманитарно-правовые аспекты развития российского общества : сборник научных трудов по итогам региональной научно-практической конференции. Краснодарский университет МВД РФ. 2017. С. 242-247.

8. Кочеров Ю.Н., Димитров А.Н. Проблемы профессионального обучения лиц среднего и старшего начальствующих составов органов внутренних дел, впервые принимаемых на службу в органы внутренних дел на должности участкового уполномоченного полиции // Гуманитарно-правовые аспекты развития российского общества : сборник научных трудов по итогам региональной научно-практической конференции. Краснодарский университет МВД РФ. 2017. С. 77-81.

Евсикова Е.В.,

доцент кафедры административного и финансового права
Крымского филиала Российского
государственного университета правосудия,
кандидат юридических наук;

Петросян Г.А.,

студент 4 курса Крымского филиала
Российского государственного университета правосудия

К ВОПРОСУ ОБ УСОВЕРШЕНСТВОВАНИИ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В п. 1 ст. 1 Конституции РФ определяется характеристика Российской Федерации, что определяет саму суть государства и вектор дальнейшего развития страны, в том числе, на построение правового государства и гражданского общества.

М.В. Баглай определял правовое государство следующим понятием: «Правовое государство – это высокий уровень авторитета государственности, реальный режим господства права, обеспечивающий все права человека и гражданина в экономической и духовной сферах.» [4] Однако, для построения эффективного правового государства необходима не только четкая и слаженная государственная структура, но и такой элемент, как правосознание граждан, проживающих в Российской Федерации. Согласно Конституции, воспитанием детей должны заниматься родители, однако,

это не означает, что государству не нужно направлять и воспитывать правосознание.

Именно поэтому, учеными все чаще выдвигаются проблемы административной ответственности несовершеннолетних, повышения его эффективности и результативности в борьбе с этим данным общественно вредным явлением.

Важным направлением современного правового государства является создание эффективного института соблюдения и реализации прав несовершеннолетних, предупреждение и профилактика их правонарушений и безнадзорности. Как известно, человек с момента рождения имеет правоспособность и становится обладателем совокупности прав, обязанность защиты которых лежит на государстве.

Проблемы административной ответственности несовершеннолетних все больше и больше приобретают свою актуальность и находятся в поле зрения различных ученых-административистов и юристов-практиков [5-12].

Следует отметить, что Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [3] определяет, что «несовершеннолетний» – лицо, не достигшее возраста восемнадцати лет.

При анализе административного законодательства в сфере предупреждения и пресечения административных правонарушений несовершеннолетних авторы считают уместным начать с раскрытия понятийного аппарата, и хотелось бы начать с понятия административной ответственности.

Как известно, Кодекс РФ об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) [1] определяет, что административная ответственность устанавливается за административное правонарушение, то есть за противоправное, виновное действие (бездействие) физического лица, достигшего на момент совершения правонарушения шестнадцатилетнего возраста.

Учитывая то, что на сегодняшний день в административно-деликтном законодательстве отсутствует понятие «административная ответственность» и «административная ответственность несовершеннолетних», авторы данной статьи считают, что для правильной квалификации административных деликтов и их отграничений от финансовых, налоговых, бюджетных и иных правонарушений, а также уголовно наказуемых деяний, следует на законодательном уровне закрепить понятия «административная ответственность» и «административная ответственность несовершеннолетних», а также их основные признаки, что позволит избежать неоднозначность в понимании данных категорий и спорность в практических подходах при реализации норм законодательства об административной ответственности на практике.

Также, многие ученые указывают на целесообразность снижения возраста административной ответственности до 14 лет. Так, К.Н. Лобанов

и С.А. Москаленко отмечают рациональность снижения возраста наступления административной ответственности до 14 лет.

Одобрив данную позицию, В.Г. Татарян предлагает ввести административную ответственность с 14-ти лет, ссылаясь на законодательство других стран.[8]. Это касается правонарушений часто совершаемых данной группой лиц, и, как правило, общественная противоправность данных деяний достаточно очевидна для правонарушителей. Например, мелкое хищение. Как показывает практика, данный вид правонарушений особенно распространен среди лиц не достигших 16 летнего возраста [5, с. 94-109].

Дополняя вышесказанное, хотелось бы отметить что правонарушения совершаемые лицами, не достигшими возраста шестнадцати лет, никак не наказываются с точки зрения административного права. А учитывая тот факт, что мелкие правонарушения, как правило, остаются нераскрытыми, то латентность совершения данных правонарушений очень высока, и на самом деле, довольно затруднительно определить настоящий масштаб данной проблемы в Российской Федерации. В итоге правонарушения остаются безнаказанными. В таком случае, обществу остается надеяться на правосознание данного лица, что оно осознает противоправность своего поступка, раскается и впредь не будет нарушать закон. А если лицо, почувствовав безнаказанность будет систематически данные действия? Или же, будет совершать все более и более тяжкие правонарушения, пока не подпадет под уголовную ответственность, что негативно повлияет на наше общество, а главное, на будущее подростка? Именно поэтому, на наш взгляд, и следует снизить возраст административной ответственности до 14 лет, дабы пресекать подобные правонарушения еще в начале.

Также К.Н. Лобанов и С.А. Москаленко считают необходимым введение нового раздела КоАП РФ «Административная ответственность несовершеннолетних» [7, с. 51].

Занина Т.М., в свою очередь, указывает на то, что «подросток может отставать в своем развитии или, наоборот, развиваться быстрее своих сверстников» [6, с. 14].

Однако, говоря о административной ответственности лиц не достигших совершеннолетия, следует особое внимание уделить санкциям. Мы считаем необходимым уделить особое внимание этому вопросу, так как, говоря о несовершеннолетних, как о субъектах ответственности, мы считаем очень важным создать гибкую и справедливую систему наказаний. Ведь, когда правосознание еще до конца не сформировано, при правильном подходе возможно оказать позитивное правовое воздействие на данную группу.

Хотелось бы обратить внимание, что в случае, если российский законодатель в будущем изменит в КоАП РФ ст. 2.3, и согласно новой редакции за ряд правонарушений ответственность будет снижена до 14 лет, то следует также изменить санкции в данных статьях. Они должны быть

справедливыми, соразмерными и предусматривать более мягкое наказание для несовершеннолетних лиц совершивших правонарушение впервые [12, с. 78].

Юнусова О.М. отмечает необходимость введения альтернативы административному штрафу как виду административного наказания по отношению к несовершеннолетним, которые, как правило, не имеют самостоятельного заработка [9, с. 154]. Таким образом, на основе данных аргументов авторы убеждены, что в КоАП РФ «целесообразнее было бы заменить отдельные административные взыскания в виде штрафа на более мягкие формы ответственности, к примеру, как на предупреждение или на временные обязательные работы воспитательного характера» [9, с. 154].

Мы абсолютно согласны с данной позицией, более того, хотелось бы отметить, что на наш взгляд, в случае если законодатель понизит возраст административной ответственности в ряде норм, то нужно и уделить тщательное внимание санкциям данных норм права. Например, административное предупреждение должно быть в нормах, где предусматривается ответственность с 14 лет, ведь возможно что лицу впервые совершившее данное административное правонарушение хватит и предупреждения для дальнейшего исправления. Также, на наш взгляд, штраф как мера наказания для несовершеннолетних относительно малоэффективен. Для этого есть две причины:

1) Как уже отмечалось, у несовершеннолетнего лица не всегда есть свой доход, и есть вариант, что несовершеннолетний столкнувшись с обязательством выплаты штрафа пойдет на новое правонарушение, дабы раздобыть необходимую сумму. Особенно, это касается лиц совершивших мелкое хищение, и для которых пойти по уже известному им варианту куда комфортнее, чем искать официальный заработок.

2) В случае, если штраф будут выплачивать родители, то есть вероятность, что они не смогут оказать на несовершеннолетнего должного воздействия и для самого несовершеннолетнего данное наказание останется попросту незамеченным.

Несовершеннолетние – это особая категория граждан, характеризующаяся психологическими особенностями. Это будущее нашей страны и нашего общества. И будем надеяться, что грамотное воздействие законодателя уменьшит количество совершаемых несовершеннолетними административных правонарушений и предотвратит совершение уголовно наказуемых деяний в будущем.

Литература

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ
2. Гражданский кодекс Российской Федерации, часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ, часть вторая от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ, часть третья от 26 ноября 2001 г.

№ 146-ФЗ и часть четвертая от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ с изменениями и дополнениями. URL: http://base.garant.ru/10164072/1/#block_10000.

3. Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (ред. от 23.11.2015). URL: <http://base.garant.ru/5425216/#help>.

4. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: Учебник для вузов / М.В. Баглай. – 8-е изд., изм. и доп. – М.: Норма, 2009 с 136

5. Евсикова Е.В., Максимова Е.И. Актуальные проблемы усовершенствования законодательства Российской Федерации в сфере предупреждения административных правонарушений несовершеннолетних // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского Юридические науки. 2016. Т. 2 (68). № 1. С. 94-109.

6. Занина Т.М., Нехорошева С.С. Совершенствование административно-правового статуса несовершеннолетних: проблемы и перспективы // Вестник ВИ МВД России. 2013. №4.

7. Лобанов К.Н., Москаленко С.А. К вопросу об административной ответственности несовершеннолетних // ППД. 2015. № 1. С. 48-53.

8. Татарян В.Г. Новое административно-деликтное законодательство Республики Беларусь: первые впечатления и размышления // Административное и административно-процессуальное право. Актуальные проблемы. М., 2004.

9. Юнусова О.М. Административно-правовое регулирование защиты прав и законных интересов несовершеннолетних в Республике Таджикистан: дис. канд. юрид. наук. – М., 2015. 185 с.

10. Актуальные проблемы административного права : учебное пособие для бакалавров и магистров // под. ред. д. ю. н., проф. М. И. Никулина. – Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2018. 188 с.

11. Евсикова Е.В. Административная ответственность по законодательству Республики Крым : доктринальный и прикладной аспекты / Е.В. Евсикова // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2017. № 2 (36). С. 118-122.

12. Руденко А.В. Соблюдение принципов соразмерности наказания и индивидуализации наказания при привлечении к административной ответственности // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2016. № 4 (25). С. 77-81.

Евсикова Е.В.,

доцент кафедры административного и финансового права

Крымского филиала Российского

государственного университета правосудия,

кандидат юридических наук

ГЕНЕЗИС, СТАНОВЛЕНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ КРЫМ В КОНТЕКСТЕ УСТАНОВЛЕНИЯ, ВВЕДЕНИЯ И ВЗИМАНИЯ КУРОРТНОГО СБОРА

Среди первостепенных задач, стоящих сегодня перед нашим государством, является выработка новой концепции построения системы налогов и сборов Российской Федерации (далее – системы налогов и сборов РФ), отвечающей реалиям сегодняшнего дня, в том числе, уровню экономического и инновационного развития нашего государства, но, в то же

время, учитывающей интересы и потребности плательщиков налогов и сборов, т.е. простых граждан.

Необходимость ориентации государства на реформирование и усовершенствование системы налогов и сборов РФ сегодня уже никого не вызывает сомнений, что обусловлено теми событиями, которые происходят в экономической жизни нашей страны [1, с. 83-84].

Так, вопросы усовершенствования и реформирования системы налогов и сборов РФ активно обсуждаются в фоне общественной дискуссии [2], начиная от предложений установления и введения новых налогов и сборов в системе налогов и сборов РФ [3],[4], до повышения уровня налоговой культуры населения в целом, что будет способствовать повышению уровня собираемости налогов в бюджет и сокращению количества налоговых правонарушений [5, с.47], [6, с.59-63].

Следует отметить, что курортный (туристический) сбор (налог) уплачивается во многих странах мира. Справедливость введения данного налога не вызывает сомнений, сегодня он применяется во многих странах мира.

В России, в частности, на территории Крыма, курортный сбор действовал еще в начале 20-го века, о чем свидетельствуют исторические источники.

Так, анализ исторического опыта нашей страны по установлению и взиманию курортного сбора показывает, что курортный (туристический) сбор был важным источником пополнения местного бюджета для курортного региона и направлялся на развитие общекурортной инфраструктуры [7, с.206].

На сегодняшний день проблема установления и введения курортного сбора является крайне актуальной. При этом, единого мнения нет ни у законодателей, ни у правоприменителей, ни у простых граждан.

Согласно ст. 12-15 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ) [9] в систему налогов и сборов РФ входят: федеральные, региональные и местные налоги и сборы, а также государственные пошлины.

В соответствии со ст. 18 Закона Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2118-11 «Об основах налоговой системы в Российской Федерации» к местным среди прочих относился и курортный сбор, который входил в систему налогов и сборов РФ на законодательном уровне и уплачивался на территории Российской Федерации, как правило, в курортных местностях до 2004 года.

В соответствии с Главой 2 НК РФ система налогов и сборов РФ представлена федеральными, региональными и местными налогами и сборами.

Изначально ст. 14 НК РФ предусматривала 7 видов региональных налогов и сборов [11], а в редакции, действующей с 1 января 2005 г. предусматривала уже 3 вида региональных налогов, существующих и сегодня [9].

Вместе с тем, ст. 15 НК РФ предусматривает 3 местных налога и сбора: 1) земельный налог; 2) налог на имущество физических лиц; 3) торговый сбор (с 1 января 2015 г.) [9].

Таким образом, совокупность региональных и местных налогов и сборов является фундаментальной основой для всей налоговой системы РФ, и, прежде всего она определяет необходимость развития теоретических основ правового регулирования регионального и местного налогообложения.

В июле 2017 года Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации приняла в третьем чтении Федеральный закон от 29 июля 2017 года № 214-ФЗ «О проведении эксперимента по развитию курортной инфраструктуры в Республике Крым, Алтайском крае, Краснодарском крае и Ставропольском крае» (далее – ФЗ № 214-ФЗ) [12], который предусматривает проведение эксперимента по развитию курортной инфраструктуры путем установления, введения и взимания курортного сбора.

Согласно пояснительной записке к проекту ФЗ №214-ФЗ указывается, что в ходе эксперимента предполагается с учетом особенностей курортной и туристской сфер в основных российских курортах апробировать различные механизмы курортного сбора. [14].

Однако при разработке и принятии ФЗ № 214-ФЗ не учтено, что в соответствии с принципами построения системы налогов и сборов РФ, закрепленными в НК РФ, региональные налоги вводятся в действие соответствующими законами субъектов РФ и обязательны к уплате на территориях данных субъектов РФ, а местные налоги и сборы – вводятся в действие и прекращают действие соответствующим решением представительных органов местного самоуправления на территориях соответствующих муниципальных образований. Вместе с тем, ч. 2 ст. 1 ФЗ №214-ФЗ предусматривает, что курортный сбор вводится в муниципальных образованиях, территории которых включены в территорию эксперимента, а не на территориях соответствующих субъектов. Следовательно, исходя из смысла ч. 2 ст. 1 ФЗ № 214-ФЗ курортный сбор относится к местным налогам и сборам, которые устанавливаются и вводятся на территориях соответствующих муниципальных образований. В то же время, ст. 5 ФЗ № 214-ФЗ предусматривает, что курортный сбор вводится законом соответствующего субъекта РФ, что подтверждает, что курортный сбор, по замыслу авторов ФЗ №214-ФЗ является региональным сбором. Так, исходя из смысла ФЗ №214-ФЗ, остается непонятным, к какому виду налогов и сборов (региональным или местным) относится курортный сбор [13, с. 194].

Таким образом, по нашему мнению, следует на законодательном уровне с учетом современных наработок юридической и экономической науки и практики определить статус такой категории, как «курортный сбор», путем введения курортного сбора в систему налогов и сборов РФ в

качестве одного из видов местных налогов и сборов, для чего необходимо внести соответствующие изменения в НК РФ и ФЗ № 214-ФЗ.

Так, согласно статистических данных, за 4 месяца 2018 г., по предварительным подсчетам, в Алтайском крае удалось собрать 10, 6 млн. руб., в Ставропольском крае – 85 млн. руб., в Краснодарском крае – 82 млн. руб. [15].

Таким образом, необходимость установления и введения курортного сбора в Российской Федерации и субъектах РФ является бесспорной и не вызывает сомнений.

Кроме того, опыт взимания курортного в Российской Федерации и в Республике Крым уже есть, что позволит, при качественной организации уплаты курортного сбора и перечисления его в соответствующий бюджет, а также надлежащем нормативно-правовом урегулировании обеспечить выполнение тех задач и достижение тех целей, ради которых и вводился курортный сбор на территории соответствующих субъектов РФ, т.е. обеспечит создание современных санаторно-курортных и туристических объектов Российской Федерации, сохранение, восстановление и развитие курортов, формирование единого туристского пространства, создание благоприятных условий для устойчивого развития сферы туризма (и осуществление оценки его эффективности), а также привлечение дополнительных средств для финансового обеспечения работ по проектированию, строительству, реконструкции, содержанию, благоустройству и ремонту объектов курортной инфраструктуры.

Литература

1. Евсикова Е.В. Курортный сбор в системе налогов и сборов Российской Федерации // Юридический вестник ДГУ. 2018. Т. 26. № 2. С. 83-91.
2. Джанжугазова Е.А. Курортный сбор в фокусе общественной дискуссии // Российские регионы: взгляд в будущее. Экономика и экономические науки. 2018 Т. 5 № 1. С. 99-113.
3. Алиев Б.Х. Правовые возможности и проблемы введения экологического налога в Российской Федерации/ Б.Х. Алиев // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2014. Вып. 2. С. 43-46.
4. Евсикова Е.В., Жигулина В.В. К вопросу о введении туристического налога (сбора) в Российской Федерации // Евразийский юридический журнал. 2016. № 3 (94). С. 137-139.
5. Арсланбекова А.З., Амиров Н.З. Проблемы повышения налоговой культуры населения Дагестана // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2014. Вып. 2. С. 47-48.
6. Алиева Э.Б. Анализ норм давности привлечения к налоговой ответственности // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2016. Вып. 2. С. 59-63.
7. Евсикова Е.В. К вопросу о введении курортного сбора: исторический опыт и реалии сегодняшнего дня // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2018. Т. 3 (69). № 2. С. 197–210.
8. Налоговое право: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / [Н.Д. Эриашвили и др.]; под. Ред. И.Ш. Килясханова, А.Д. Се-

люкова, Т.Н. Окановой. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2014. 279 с. (Серия «Dura Lex, sed lex»).

9. Налоговый кодекс Российской Федерации часть первая от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ и часть вторая от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс] // [Режим доступа] : <http://base.garant.ru/10900200/1/#bloc>

10. Закон Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2118-11 «Об основах налоговой системы в Российской Федерации». URL: <http://nalog.akcentplus.ru/sis.htm>
<http://nalog.akcentplus.ru.htm>.

11. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) (31 июля 1998 г. № 146-ФЗ). URL: <http://www.fsetan.ru/library/doc/nalogovyyj-kodeks-rossijskoj-federatsii-chast-perv>.

12. О проведении эксперимента по развитию курортной инфраструктуры в Республике Крым, Алтайском крае, Краснодарском крае и Ставропольском крае : Федеральный закон от 29 июля 2017 года № 214-ФЗ. URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/1125891/>.

13. Оголь В.Л., Евсикова Е.В. Проблемы и перспективы развития курортной инфраструктуры в Республике Крым в контексте введения и взимания курортного сбора // Молодая наука Сборник научных трудов научно-практической конференции для студентов и молодых ученых. Научный редактор Н.Г. Гончарова. 2017. С. 193-195.

14. Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О проведении эксперимента по развитию курортной инфраструктуры в Республике Крым, Алтайском крае, Краснодарском крае и Ставропольском крае». URL: <http://asozd2c.duma.gov.ru/addwork/scans.nsf/ID/B3A6A341E82A843B4325811A0>.

15. На Кубани за летний период сумма курортного сбора составила более 80 млн рублей. [дата размещения ресурса: 17 октября 2018, 15:30]. URL: <https://krasnodarmedia.su/news/749483/>.

Евсикова Е.В.,

доцент кафедры административного и финансового права
Крымского филиала Российского государственного
университет правосудия,
кандидат юридических наук;

Севастьянов Е.М.,

студент 4 курса Крымского филиала
Российского государственного университет правосудия

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРИНЦИПОВ ПРИ ПРИВЛЕЧЕНИИ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Для исследования проблем реализации конституционных принципов при привлечении к административной ответственности при анализе федерального законодательства необходимо различать непосредственно конституционные и административно-деликтные (отраслевые) принципы.

Под принципами административной ответственности как правового института понимаются основополагающие начала, в соответствии с которыми

ми определяется содержание административно-деликтного законодательства [8. с. 104].

Мнения ученых относительно системы принципов административной ответственности существенно разнятся.

Так, к общим (конституционным) принципам административной ответственности как правового института Л.Л. Попов относит такие, как: равенство перед законом; презумпция невиновности; обеспечение законности при применении мер административного принуждения; привлечение к ответственности только на основе положений закона, действовавшего во времени и в месте совершения административных правонарушений [6.с.123], что полностью соответствует конституционно-правовым принципам и основополагающим международно-правовым актам в сфере обеспечения прав и свобод человека и гражданина.

Вместе с тем, в определенных ситуациях может возникнуть объективная необходимость временного ограничения прав и свобод [7. с. 183.].

В Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации (далее –КС РФ) от 12.05.1998 № 14-п указано, что по смыслу ч. 3 ст. 55 Конституция РФ, введение ответственности за административное правонарушение и установление конкретной санкции, ограничивающей конституционное право, должно отвечать требованиям справедливости, быть соразмерным конституционно закрепленным целям и охраняемым законом интересам, а также характеру совершенного деяния [4].

Как справедливо указывает Руденко А.В., принципы соразмерности и индивидуализации административных наказаний можно отнести к основным принципам юридической ответственности, однако, несмотря на то, что их действие направлено на различных субъектов, только их реализация в комплексе позволяет достичь целей административных наказаний [9, с.77].

Вместе с тем, более полно требование к соразмерному административному наказанию сформулировано в Постановлении КС РФ от 25.02.2014 № 4. Соответственно, размер административного штрафа должен соответствовать характеру и степени общественной опасности административного деликта и обладать защитой в силу требований, ограничений и запретов административно-деликтного законодательства.[5].

Данное положение в полной мере относится к административным наказаниям, которые не соответствуют характеру совершенного административного правонарушения как из-за их чрезмерной тяжести, так и из-за необоснованной мягкости.

Вместе с тем, отдельные дополнения, внесенные в КоАП РФ, ставят под сомнение возможность реализации указанных выше принципов [9. с.12].

Следует отметить, что Федеральным законом от 22.12.2014 № 437-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в части совершенствования взыскания штрафов за административные правонарушения в области дорожного движения» были вне-

сены изменения в ст. 32.2 КоАП РФ «Исполнение постановления о наложении административного штрафа», согласно которым, при уплате административного штрафа по отдельным видам правонарушений главы 12 КоАП РФ в течение двадцати дней со дня вынесения постановления, может быть уплачена только половина суммы назначенного виновному лицу административного штрафа [3].

Такие изменения в КоАП РФ исключают возможность соблюдения не только целей административного наказания, но и принципа индивидуализации наказания, так как суд или орган административной юрисдикции не может при определении размера административного наказания в виде административного штрафа предусматривать способность лица воспользоваться правом, которое регламентируется ч. 1.3 ст. 32.2 КоАП РФ [9].

Помимо того, положение ч. 1.3 ст. 32.2 КоАП РФ не соответствует принципу соразмерности наказания, так как, исходя из его содержания, размер штрафа в два раза меньше того соразмерного наказания, которое сам законодатель определил для правонарушений, на которые распространяется действие ч. 1.3 ст. 32.2 КоАП РФ.

Из этого следует, что для фактически исполненного наказания не будет характерен «разумный сдерживающий эффект, необходимый для соблюдения находящихся под защитой административно-деликтного законодательства запретов», указанный в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 25.02.2014 № 4-П [5].

Указанный законодательно закрепленный механизм создает риск увеличения количества административных деликтов и ухудшения административно-деликтной ситуации в данной сфере в целом в связи с несоответствием размера наказания совершенному правонарушению, а также будет способствовать возникновению трудностей при определении размера административного наказания в виде административного штрафа за совершение деликтов, предусмотренных главой 12 КоАП РФ [9, с. 78].

Учитывая, что приоритетными задачами законодательства об административных правонарушениях являются именно защита личности, охрана прав и свобод человека и гражданина [2], следует отметить, что для достижения вышеуказанных задач судами, органами и должностными лицами, наделенными в соответствии с КоАП РФ соответствующими полномочиями, осуществляется производство по делам об административных правонарушениях [10, с. 188].

При этом, без преувеличения можно говорить о том, что в основу производства по делам об административных правонарушениях положено доказывание тех обстоятельств, которые направлены на достижение задач производства [10, с. 190].

Таким образом, вопросы административной ответственности и реализации ее основных принципов всегда были и остаются актуальными, поскольку постоянно находятся в поле зрения ученых, юристов, законодателей,

а также простых граждан – субъектов административной ответственности [11; 12].

Вместе с тем, основные конституционно-правовые принципы в сфере обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина находят свое непосредственное выражение в нормах административно-деликтного законодательства Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, однако, их реализация в ряде случаев затруднена рядом объективных причин, которые требуют скорейшего разрешения на законодательном уровне путем внесения соответствующих изменений и дополнений в административно-деликтное законодательство, направленных на его дальнейшее усовершенствование и развитие, а также обеспечение реализации основополагающих принципов в сфере прав и свобод человека и гражданина.

Литература

1. Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/.
3. О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в части совершенствования взыскания штрафов за административные правонарушения в области дорожного движения от 22.12.2014 N 437-ФЗ : Федеральный закон. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172512/.
4. О применении контрольно-кассовых машин при осуществлении денежных расчетов с населением в связи с запросом Дмитровского районного суда Московской области и жалобам...: постановление Конституционного Суда РФ от 12.05.1998 N 14-П по делу о проверке конституционности отдельных положений абзаца шестого статьи 6 и абзаца второго части первой статьи 7 Закона Российской Федерации от 18 июня 1993 года. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=18728&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.56560516379734#024917030593717193>.
5. По делу о проверке конституционности ряда положений статей 7.3, 9.1, 14.43, 15.19, 15.23.1 и 19.7.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с запросом Арбитражного суда Нижегородской области и жалобами обществ с ограниченной ответственностью «Барышский мясокомбинат» и «ВОЛМЕТ», открытых акционерных обще...: постановление Конституционного Суда РФ от 25.02.2014 N 4-П. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_159544/.
6. Административное право: Учебник / Под ред. Л.Л. Попова. М.: ЮРАЙТ, 2011.
7. Конституционное право России. Учебник: учебник / Е.И. Козлова, О.Е. Кутафин. 5-е издание. – Москва: Проспект, 2014. 592 с. ISBN 978-5-392-13436-6. С. 183.
8. Рыжкова А.Н. Принципы административной ответственности за нарушение законодательства о трудовой миграции // Актуальные проблемы российского права. – М.: Изд-во МПЮА, 2013, № 11 (36). С. 1404-1410.
9. Руденко А.В. Соблюдение принципов соразмерности наказания и индивидуализации наказания при привлечении к административной ответственности // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2016. № 4 (25). С. 77-81.
10. Руденко А. В., Полинцов К. А. Правовое разграничение допустимости и недопустимости доказательств в делах об административных правонарушениях // Ученые

записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского Юридические науки. 2018. Т. 4 (70). № 1. С. 188-196.

11. Евсикова Е.В. Административная ответственность по законодательству Республики Крым : доктринальный и прикладной аспекты / Е.В. Евсикова // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2017. № 2 (36). С. 118-122.

12. Актуальные проблемы административного права : учебное пособие для бакалавров и магистров // под. ред. д. ю. н., проф. М. И. Никулина. – Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2018. 188 с.

Егошин И.В.,

начальник кафедры тактико-специальной подготовки
Уральского юридического института МВД России,
кандидат педагогических наук, полковник полиции;

Жижилева А.А.,

курсант 4 курса Уральского юридического института МВД России

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРОПУСКА ГРАЖДАН НА ТЕРРИТОРИЮ ПРОВЕДЕНИЯ СПОРТИВНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

В современных реалиях большое значение приобретает роль и статус проводимых спортивных мероприятий в стране. Российская Федерация полноправная участница мирового спортивного сообщества, ввиду чего организация массовых спортивных мероприятий требует качественного и ответственного подхода, с учетом мирового масштаба и высокого уровня проводимых мероприятий.

Сегодня в Российской Федерации остро стоит вопрос выстраивания оптимальных отношений между государством и различными общественными спортивными структурами. Неоспоримым является факт расширения государственного влияния на спорт. Во многих странах сформировано законодательство о спорте, действуют специальные государственные органы управления в сфере спорта, повышаются объемы государственного финансирования спорта и так далее. К тому же, в сфере спорта традиционно велика роль негосударственных субъектов. Система спорта во многом построена на правилах, выработанных общественными спортивными организациями. При этом деятельность данных организаций носит поистине планетарный характер, структурировано централизованное международное спортивное движение.

Анализируя новостные спортивные сводки последнего десятилетия, наглядно прослеживается тот факт, что российские болельщики неоднократно давали повод для ужесточения законодательства в области ответственности за неправомерные действия при проведении спортивных и мас-

совых мероприятий. Начиная с драк и заканчивая использованием пиротехнических изделий, нецензурной бранью, баннерами со свастикой – все это, к сожалению, в последнее время стало «неотъемлемыми» атрибутами спортивной «поддержки».

В сложившейся ситуации появилась необходимость принятия кардинальных решений со стороны государства, которые не заставили себя долго ждать, в данный момент на организаторов официальных спортивных соревнований, а так же на собственников объектов спорта возлагаются задачи по обеспечению мер общественного порядка и общественной безопасности на территории спортивного объекта. Все материальные составляющие данного вопроса ложатся на плечи лиц организующих такие спортивные мероприятия.

Официальные спортивные мероприятия по самым различным видам спорта отмечаются зрелищностью, масштабами спортивных объектов и участием большого количества граждан. При этом данное явление социальной жизни в отличие от других массовых мероприятий (ярмарки, концерты, выставки, фестивали) характеризует не только большое скопление людей, имеющих интерес к профессиональному спорту, на ограниченной территории, но и обязательное наличие различных групп зрителей, являющихся приверженцами соперничающих команд. Данные неформальные группы граждан можно рассматривать как формы социального общения, которым присущи разделяемые ценности и единство установок коллектива, что на фоне общего спортивного азарта проявляется в их поведении, нередко агрессивном по отношению к болельщикам других команд [1, с. 38].

До сих пор существует проблема взаимодействия контролеров-распорядителей (ст. 20.2 ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации») с другими участниками обеспечения общественного порядка и общественной безопасности, в частности, с сотрудниками полиции. Вопросы о разграничении прав и обязанностей, о зоне ответственности каждого из участников обеспечения безопасности в этой связи является актуальным. Так как в настоящее время в той или иной степени их права и обязанности пересекаются (дублируются).

Несомненно, правильным решением указанной выше проблемы видится в четком разграничении прав и обязанностей всех участников процесса обеспечения безопасности при проведении официальных спортивных соревнований.

Следует отметить, что в период проведения спортивных массовых мероприятий базовой задачей предполагается считать – осуществление досмотровых мероприятий (граждан, транспортных средств, грузов и т.п.) с использованием автоматизированных технических средств, способствующих выявлению, установлению и пресечению попыток незаконного проноса запрещенных предметов на территорию спортивного объекта.

С учетом того, что крупные спортивные мероприятия (например, Чемпионат мира по футболу – FIFA 2018) изначально представляют высокий уровень возникновения непредвиденных обстоятельств и чрезвычайных ситуаций, правоприменитель указал на необходимость проведения досмотровых мероприятий с использованием досмотрового оборудования до входа на территорию спортивного объекта, тем самым, реализуется превентивная функция заранее спланированных действий.

Огромную роль при проведении досмотровых мероприятий играют специальные технические средства. При разработке досмотровых систем применяются самые современные достижения науки и техники. Однако при выборе досмотровой техники необходимо в первую очередь учитывать насколько эта система удовлетворяет следующим требованиям:

- гарантированное обнаружение запрещенных к проносу предметов и веществ;
- нанесение минимально возможного ущерба контролируемому объекту;
- отсутствие ложных сигналов тревоги, вызванных предметами личного пользования;
- надежность оборудования;
- высокая пропускная способность.

Технические средства, применяемые при проведении досмотра можно условно разделить на несколько классов:

1) металлодетекторы; 2) рентгеновские системы досмотра вещей, багажа (интроскопы); 3) детекторы и анализаторы веществ; 4) системы идентификации.

Принципиально важно помнить о том, что сотрудник полиции в период проведения спортивных массовых мероприятий, в первую очередь должен думать о собственной безопасности, исключая при этом пренебрежения не только техникой безопасности, но и элементарными правилами манеры общения с гражданами.

Анализируя деятельность сотрудников полиции посредством общественного мнения, безусловно, возможно будет дать оценку всей деятельности системы МВД в целом. Характер и успех проделанной работы сотрудниками полиции при проведении спортивных массовых мероприятий, в части обеспечения общественного порядка и общественной безопасности всецело зависит от качества и уровня подготовки каждого сотрудника.

Таким образом, в необходимости обеспечения безопасности нуждаются все – организаторы, участники и зрители спортивных мероприятий, и это свидетельствует о том, что нормы и требования, предусмотренные в ряде законодательных актов (несмотря на их востребованность и своевременность) нуждаются в должной корректировке и уточнении, с учетом практического применения в каждом отдельном случае. Становится очевидным, что только в этом случае есть вероятность формирования необхо-

димого и важного для общества законодательства, которое позволит эффективно обеспечивать безопасность граждан и общественный порядок.

Литература

1. Демина П.И. Специфика охраны общественного порядка при проведении различных массовых мероприятий // Актуальные вопросы тактики охраны общественного порядка и общественной безопасности: сб. науч. статей: материалы межвуз. научно-практич. конф., состоявшейся 27 янв. 2017 г. в Восточно-Сибирском институте МВД России / Отв. ред. А. А. Каримов, А. А. Сысоев. – Иркутск: ФГКОУ ВО ВСИ МВД России, 2017.

Заварыкин И.Н.,

старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии
Барнаульского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук

К ВОПРОСУ О СПЕЦИАЛЬНО-КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ И ВИКТИМОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОФИЛАКТИКЕ КРАЖ И УГОНОВ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ (НА ПРИМЕРЕ СИБИРСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА)

С каждым годом преступления, связанные с хищениями и угонами автотранспорта становятся резонанснее, а преступники идут на ухищренные методы их совершения: применяют технологические инструменты, вводят владельцев транспорта в заблуждение, используют дорогостоящие автоматические орудия взлома и эвакуации транспортных средств, пользуются возможностью скрыться на территории сопредельных государств Таможенного союза. Кроме того, похитители транспорта отлично ориентируются на местности, имеют налаженные связи сбыта краденых машин и стараются не оставлять следов. В таких ситуациях правоохранительные органы не всегда успевают вовремя среагировать, а разработанные ими мероприятия по предупреждению и пресечению таких преступлений быстро утрачивают актуальность [1, с. 35].

Действующее уголовное законодательство (далее УК РФ) предусматривает несколько видов уголовной ответственности за незаконное изъятие транспортного средства из собственности владельца. К основным составам относят: кража (тайное хищение транспортного средства, ответственность за которое предусмотрена ст. 158 УК РФ) и неправомерное завладение транспортным средством без цели хищения (угон, предусмотренный ст. 166 УК РФ). В основе разграничения составов лежит цель преступления – желало ли лицо похитить автотранспорт, то есть противоправно и безвозмездно обратить его в свою пользу или в пользу третьих лиц, причинив ущерб собственнику. Кража отграничивается от неправомерного за-

владения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения по признакам, которые не присущи последнему полностью или частично [2, с. 175].

Рассмотрим основные показатели данных преступлений. Так, в Российской Федерации в 2017 году было совершено 29331 кража транспортных средств, что на 15,8 % меньше чем в аналогичном периоде 2016 года, и 22442 угона, что на 7,1 % меньше чем в аналогичном периоде прошлого года. По данным Управления ООН по наркотикам и преступности в мировом рейтинге автоугонов на 100 тыс. населения Россию обгоняют такие страны как: Япония, Германия, Великобритания, Мексика, США и Австралия [3].

Однако география рассматриваемых посягательств неравномерна. В лидерах по количеству угонов, традиционно, столицы России: на первом месте Москва, далее идут Санкт-Петербург и Московская область. Из представителей регионов Сибирского федерального округа в общероссийском рейтинге Новосибирская область занимает седьмое место по уровню краж и угонов автотранспорта.

В 2016 году количество неправомерных завладений автотранспортом в регионе увеличилось на 21 %, а в 2017 году снизилось на 27 %, что говорит о волнообразной стабильно напряженной ситуации в данной сфере.

Самыми распространенными местами для угонов и хищений транспорта в Новосибирской области стали спальные районы Новосибирска, где автомобили длительно стоят на не охраняемых парковках, а также торговый центр Мега, в котором есть возможность наблюдать за потерпевшим и сообщать пособникам о наиболее удобном моменте совершения преступления.

По данным ГУОБДД МВД России, в 2017 году наиболее угоняемыми марками автомобилей стали:

- 1) Lada – 31% всех угонов;
- 2) Toyota – 16%;
- 3) Hyundai – 7%;
- 4) Kia – 6%;
- 5) Nissan – 5%;
- 6) Mazda – 4%;
- 7) Renault – 4%;
- 8) Ford – 4%;
- 9) Mitsubishi – 3%;
- 10) Honda – 3% [4].

Из отечественных автомобилей наиболее угоняемой моделью стала ВАЗ-2107. Из иностранных автомобилей наиболее угоняемыми моделями стали: Toyota Camry, Hyundai Solaris, Kia Rio.

В Сибирском Федеральном округе преступными группами похищают в основном автомобили таких марок, как: «Тойота-Камри», «Тойота-

Королла», «Тойота-РАВ-4», «Тойота-Ленд-Краузер-Прадо», «Тойота-Ленд-Краузер-200», «Лексус» (модели LX, RX).

Как показывают статистические данные, похищают в основном автомобили, возраст которых составляет 7-10 лет. Статистика краж и угонов автомобилей демонстрирует, что в городах совершается больше преступлений данной категории, чем в сельской местности. Данное обстоятельство определяется наличием большого парка автомобилей, большей плотностью населения, концентрацией преступных групп, специализирующихся на кражах автомобилей в крупных населенных пунктах, пренебрежением автовладельцев элементарными мерами сохранности имущества, не проведением информирования населения органами полиции о передовых разработках, делающих практически невозможным кражи и угоны автомобилей, а также большим количеством мест для их разукомплектования и отстоя.

Квалифицированные кражи транспортных средств, как правило, совершаются организованными преступными группами с четко распределенными ролями. Такие преступники осведомлены о методах работы полиции.

Практика расследования связанных с хищениями автомобилей преступлений показывает, что в целях проникновения в салон, разблокировки охранных систем автомобилей и запуска двигателя преступники все чаще используют алгоритмические «кодграберы».

В настоящее время средства разблокировки систем охраны автомобилей стали доступны широкому кругу населения. В свободной продаже имеются глушители GPS и GSM сигналов, используемых в системах охраны со спутниковой навигацией, а также «кодграберы» как китайского так и российского производства. Официально предназначение данных устройств – «тестирование и выявление уязвимости автомобильных электронных охранных систем и комплексов защиты».

Анализ краж и угонов транспортных средств по времени показывает, что до 80 % преступлений совершается в вечернее и ночное время. Период с двух часов ночи до пяти утра является самым криминогенным отрезком времени суток.

В ночное время совершаются кражи машины «под разборку». Хищения дорогостоящих моделей совершаются, как правило, в небольшой промежуток времени отсутствия владельца в дневное время. В основном, с использованием сканирующих устройств и с предварительной подготовкой места отстоя. В основном, вечерние и ночные показатели связаны с так называемыми «пьяными» угонами, когда преступник угоняет автомобиль, чтобы просто покататься или доехать до дома.

Исходя из вышеизложенного, можно прийти к следующим выводам:

1. Угоны и хищения автомобилей в основном совершаются в крупных городах. Из представителей регионов Сибирского федерального округа в общероссийском рейтинге Новосибирская область занимает седьмое место по уровню краж и угонов автотранспорта.

2. В Сибирском Федеральном округе чаще всего угоняются и похищаются личные автомобили граждан марок Lada, Toyota, Hyundai, Kia.

3. Наиболее подвержены преступным посягательствам автомобили, не оборудованные охранными системами и находящиеся на неохраемых территориях в спальных районах (в Новосибирске также на территории супермаркета Мега).

4. Криминальная обстановка по угонам и хищениям автомобилей усложняется проникновением в данную сферу организованной преступности.

5. Для угонов и хищений автомобилей характерен высокий уровень рецидивной преступности.

Несмотря на то, что сейчас используется множество разновидностей охранных систем, по мнению специалистов, обойти можно любую охрану, все зависит только от того, сколько это займет времени.

Соответственно специально-криминологическая профилактика краж и угонов транспортных средств должна строиться по двум направлениям:

1. Оперативная разработка лиц и групп лиц, совершающих или планирующих совершить посягательства на транспортные средства.

2. Работа с гражданами, которым следует разъяснить основные меры охраны их транспортных средств, а также необходимые действия в случае их хищения. Для этого желательно использовать средства массовой информации и соответствующие сайт МВД России. Памятки по мерам безопасности могут быть продемонстрированы во время проверки штрафов на сайтах ГИБДД, в холлах и помещениях данных подразделений и т.д.

Рассмотрим эти направления более подробно.

Одним из способов легализации похищенных автомобилей, является изменения VIN номеров на узлах и агрегатах. Визуально определить имеются ли признаки изменения этих номеров без специальных познаний, практики и средств затруднительно.

Учитывая возможности правоохранительных органов, преступники в последнее время применяют способ вваривания в кузов похищенного автомобиля элементов с номерами VIN из неподлежащих восстановлению автомобилей после ДТП или пожара. Такие автомобили можно выявлять только в ходе проведения судебной автотехнической экспертизы путем удаления лакокрасочного покрытия кузова. Как правило, установление первоначального VIN при данных изменениях существенно затруднено.

Как решение данной проблемы может считаться запрет эксплуатации таких автомобилей на основании заключения соответствующих экспертов и последующего снятия с учета для утилизации.

Необходимо отметить, что сотрудниками специализированных отделов (отделений), в процессе служебной деятельности, осуществляется методическая, консультативная помощь, как сотрудникам территориальных органов, так и сотрудникам ГИБДД, что приводит к повышению профес-

сиональной подготовки последних, а так же их руководителей, для эффективной работы по раскрытию краж и угонов автомобилей.

По данным статистики, если угнанный автомобиль не обнаруживают в течение первых двух-трех дней, то шансы найти его впоследствии сильно уменьшаются. При использовании сотрудниками территориальных подразделений видеозаписей с камер наружного наблюдения появляется реальная возможность устанавливать индивидуальные приметы преступников, используемый ими автотранспорт, отслеживать пути передвижения похищенного автомобиля, выявлять сопровождающие автомашины, определять вероятные места «отстоя» похищенных автомобилей.

В дальнейшем собранная информация может быть использована в качестве доказательной базы, а также будет способствовать не только раскрытию отдельных краж автомашин, но и серийных хищений автомобилей.

По второму направлению профилактической деятельности, основываясь на рекомендациях сотрудников ГИБДД, предлагаем памятку о порядке действий при кражах и угонах транспортных средств.

Если автомобиль угоняют в вашем присутствии:

- 1) не вступайте в единоборство с угонщиком;
- 2) привлекайте внимание окружающих, кричите, в крайнем случае можно бросить предмет в стекло своего автомобиля. Помните: если что-то идет не по плану угонщика, он обычно отказывается от своего намерения;
- 3) независимо от результата вышеописанных действий немедленно сообщите о происшедшем по телефону «02» или в ближайшее отделение полиции, укажите данные технического паспорта (марка, модель, цвет, госномер, номера агрегатов автомашины). Чем скорее вы заявите о совершённом преступлении, тем вероятнее, что оно будет раскрыто;
- 4) позвоните в страховую компанию, если автомобиль застрахован по каско.

Если вы не обнаружили автомобиль там, где оставили, сделайте следующее:

- 1) позвоните в дежурную часть ГИБДД, а если не знаете телефона, то по «112» и поинтересуйтесь, не был ли ваш автомобиль эвакуирован сотрудниками ДПС;
- 2) сообщите оператору об угоне вашего автомобиля, если предположение об эвакуации не подтвердится;
- 3) позвоните в страховую компанию, если автомобиль был застрахован по каско, и сообщите о случившемся;
- 5) напишите заявление об угоне автомобиля в ближайшем отделении полиции. Постарайтесь указать как можно больше информации о вашем автомобиле: когда, у кого он приобретен; регистрационные данные. Постарайтесь вспомнить, сколько было бензина в баке на момент угона; терялся ли ранее техпаспорт на автомобиль; какие противоугонные системы

были установлены; метки на основных деталях; другие особые приметы. При наличии фотографии автомобиля приложите ее к заявлению.

В целях предупреждения угонов и краж автомобилей гражданам необходимо соблюдать следующие правила:

- никогда не оставляйте автомашину с открытыми дверцами и ключом в замке зажигания;
- не покидая салона авто, проверьте, хорошо ли закрыты двери и окна автомобиля;
- избегайте парковки автомашины на длительное время в безлюдных и неосвещенных местах;
- при парковке автомобиля на ночь пользуйтесь гаражом или платной стоянкой;
- примите все меры к тому, чтобы угонщик не смог быстро завести автомашину: оборудуйте ее охранной сигнализацией, системами блокировки руля, педалей и т.д.;
- установите потайной вентиль, перекрывающий подачу топлива из бензобака;
- наклейте на стекло афишу о том, что автомашина защищена противоугонным устройством (но без его названия), что может заставить преступника искать другой объект преступного посягательства;
- по возможности установите двойную степень защиты (сигнализацию и противоугонное средство) – это позволит сохранить свой автотранспорт. Не каждый злоумышленник, отключив одно устройство, захочет продолжить свой замысел, обнаружив, что ему потребуется еще время для отключения второго. Помните, что при установке сигнализации или производства других работ нельзя оставлять машину без присмотра. Так вы лишите возможности нечистоплотных людей сделать дубликат ключей либо подобрать ключи к сигнализации;
- не оставляйте документы и ценные вещи в «бардачке» или в салоне автомобиля;
- никогда не покупайте бывшие в использовании и не имеющие технической документации автозапчасти и комплектующие детали (особенно моторные узла и агрегаты);
- покупая автомашину, убедитесь в наличии двух комплектов ключей, а если в машине уже установлена противоугонная сигнализация, в комплект должны входить два брелока к ней;
- при покупке автомобиля у частных лиц вместе с положенными техническими документами обязательно требуйте паспорт технического средства (ПТС) [5].

Одним из способов похитить автомобиль, пусть и довольно оригинальным, является использование эвакуатора. При этом у окружающих людей вид эвакуатора, с находящимся на нем автомобилем со сработавшей сигнализацией, удивления не вызовет. Для того чтобы обезопасить свой

автомобиль от такого способа угона, можно установить датчик транспортировки, который реагирует на изменение угла наклона, при этом информация передается на пейджер или GSM-устройство.

Литература

1. Адамян Р.Э. Особенности предупреждения тайного хищения автотранспорта в мегаполисе // Российский следователь. 2016. № 16. С. 35-37.
2. Бойко А.С. Криминологическая характеристика краж автотранспорта // Пробелы в российском законодательстве. 2012. № 1. С. 175-177.
3. Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. http://crimestat.ru/world_ranking_vehicle_thefts (дата обращения 14.01.2018).
4. Официальный сайт ГУОБДД МВД России. <https://гибдд.рф> (дата обращения 20.03.2018).
5. Что делать, если автомобиль угнали? // Азбука права: электрон. журн. 2018. http://azbuka.consultant.ru/cons_doc_PBI_200201/ (дата обращения 20.02.2018).

Зайцева Е.А.,
кафедра уголовного процесса УНК по ПС
в ОВД Волгоградской академии МВД России,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы
Российской Федерации

ПРИНЦИП СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ СТОРОН И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

С принятием в 1993 г. Конституции Российской Федерации, в ч. 3 ст. 123 которой нашло отражение принципиальное положение о состязательном порядке судопроизводства, началась новая эпоха в развитии отечественного уголовно-процессуального права. Отраслевой законодатель, следуя конституционным установлениям и правовым позициям Конституционного Суда РФ, стал настойчиво претворять в жизнь идею состязательного процесса. При этом формированию ориентации законодателя на укрепление состязательных начал в уголовном судопроизводстве во многом способствовала активная деятельность высшего органа конституционного нормоконтроля, очень точно названная «тихой революцией Конституционного Суда РФ». Вдохновленный идеями основного закона страны, КС РФ принял комплекс постановлений и определений, в которых формулировались правовые позиции, направленные на укрепление равноправия сторон в процессе и создание гарантий деятельности независимого суда, осуществляющего функцию разрешения уголовного дела – без вторжения в сферу реализации несвойственной ему функции обвинения.

Эти позиции Конституционного Суда, сгенерированные при решении вопроса о содержании и пределах действия принципа состязательности в уголовном судопроизводстве России, явились для разработчиков УПК РФ тем самым ориентиром, который и предопределил состязательный облик УПК РФ.

Конституционный Суд РФ, разрешая в 2000 г. жалобы граждан А.Б. Аулова, А.Б. Дубровской, А.Я. Карпинченко, А.И. Меркулова, Р.Р. Мустафина, А.А. Стубайло, в описательно-мотивировочной части постановления № 2-П констатировал, что «Принципы состязательности и равноправия сторон распространяются на все стадии уголовного судопроизводства», хотя, реально, положения ст. 123 Конституции РФ были размещены в главе 7, посвященной организации и принципам функционирования судебной власти, и, соответственно, были обращены своим регулятивным воздействием на судебное производство.

Тем не менее, эти позиции Конституционного Суда РФ «запрограммировали» разработчиков УПК РФ на последовательное претворение идеи состязательности в уголовном судопроизводстве и создали почву для непрекращающихся научных дискуссий по вопросам о сущности и пределах действия принципа состязательности сторон, о роли суда в состязательном судопроизводстве, о положении следователя как представителя стороны обвинения в правоприменительном процессе.

Полагаем, что при решении этих острых для уголовно-процессуальной теории и правоприменительной практики вопросов нужно исходить из реалий законодательства – из конкретных уголовно-процессуальных норм, а не деклараций и личных предпочтений членов высшего органа конституционного нормоконтроля.

А уголовно-процессуальные реалии таковы: ст. 15 УПК РФ закрепляет принцип состязательности сторон в виде жесткой законодательно установленной конструкции, включающей в себя элементы, перечисленные в ч.ч. 2-4 данной статьи. Претворение в плоскость конкретных правоотношений указанных элементов свидетельствует о том, что в этой ситуации действует принцип состязательности сторон, а отсутствие хоть одного элемента дает основание утверждать, что соответствующие правоотношения возникают и развиваются не в режиме принципа состязательности сторон.

Попробуем проанализировать тезис о распространении принципа состязательности сторон на досудебное производство с позиций наличия указанных в ст. 15 УПК РФ элементов на стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования, а также особенностей правоприменительного процесса, осуществляемого в досудебных стадиях.

Признаком состязательной организации того или иного процессуального действия (совокупности действий, образующих соответствующее процессуальное производство) является наличие трехсубъектных правоотношений, т.е. уголовно-процессуальных отношений с участием судьи-

арбитра. Появление судьи, разрешающего правовой спор сторон, обусловлено так называемым «арбитральным» методом правового регулирования, о котором применительно к уголовно-процессуальной отрасли права писал профессор А.В. Смирнов, подчеркивающий его отличие от императивного и диспозитивного методов: «Требую от суда законного решения, сторона почти так же властно воздействует на суд, как и суд на данную сторону. Для подобного способа взаимоотношений уже тесны рамки императивно-командной схемы. Участники процесса в своих требованиях подчиняются не один другому, но лишь правовым нормам... Нельзя здесь обнаружить и признаков диспозитивного регулирования, так как решение принимается не по свободному усмотрению сторон, а согласно мнению суда. Но и сам суд в значительной степени связан позицией сторон и представленными ими доказательствами и потому также не может быть признан абсолютно свободным (диспозитивным) в принятии решения... В рамках этого метода сохраняются одновременно и равноправие сторон, свойственное диспозитивности, и властный характер отношений, заимствованный у императивного метода».

Идея А.В. Смирнова о наличии арбитрального метода правового регулирования в состязательной конструкции правоотношений видится нам весьма продуктивной, подчеркивающей специфику возникающих трех-субъектных отношений и расстановку сил в состязательном процессе. Продолжая в этом русле анализ трехсубъектных правоотношений, сконструированных по состязательному типу, попробуем определить глубину проникновения принципа состязательности сторон в досудебном производстве. Если вместо судьи-арбитра участником, разрешающим спор по существу, становится другой правоприменитель (следователь, дознаватель, которые позиционируются законодателем как представители стороны обвинения), то такое построение правоотношений свидетельствует об отсутствии реализации принципа состязательности сторон. Не может лидирующий субъект процесса, правоприменитель, выступать стороной в собственном уголовном производстве, о чем справедливо писала профессор М.Т. Аширбекова, подчеркивая в связи с этим, что досудебное производство нельзя рассматривать как поле состязательности.

Поэтому можно было бы сказать, что в досудебных стадиях принцип состязательности сторон проявляет себя только в некоторых судебно-контрольных производствах, в организации правоотношений которых преобладает арбитральный метод правового регулирования. Именно в этих производствах лидирующая роль принадлежит судье, а следователь и дознаватель предстают в роли стороны обвинения.

Казалось бы, при таком построении уголовно-процессуальной деятельности присутствуют все необходимые структурные элементы принципа состязательности сторон, вытекающие из содержания ст. 15 УПК РФ. Однако если проанализировать конкретную правоприменительную ситуа-

цию с обжалованием потерпевшим или гражданским истцом в суд действий (бездействия) и решений следователя (дознателя), то можно заметить, что в качестве тяжущихся сторон перед судом выступают два участника со стороны обвинения, что не «вписывается» в существующую нормативную модель принципа состязательности (ст. 15 УПК РФ), предусматривающую процессуальное противоборство носителей функций защиты и обвинения, «процессуальное разделение труда» в уголовном судопроизводстве.

Является ли такая конструкция отражением принципа состязательности сторон? Вряд ли, т.к. отсутствуют формально закрепленные в ст. 15 УПК РФ структурные компоненты указанного принципа. Да и судья, разрешающий частный спор сторон, решает не судьбу уголовного дела.

Таким образом, если ввиду специфики процессуальных отношений на соответствующей стадии уголовного процесса отсутствует хотя бы один из вышеперечисленных элементов, то заявлять о действии принципа состязательности сторон нельзя, корректно говорить лишь о реализации состязательных начал в этой стадии. Эти начала могут проявлять себя, например, в противостоянии частного интереса потерпевшего и публичного интереса следователя при обжаловании действий (бездействия) и решений последнего прокурору или руководителю следственного органа; в противопоставлении интересов потерпевшего и обвиняемого, которые апеллируют к следователю по значимым для них вопросам. При этом следователь в последней ситуации выступает в роли лидирующего субъекта в правоприменительном процессе, разрешая по существу правовой спор представителей стороны защиты и обвинения. Следователь в этой трехсубъектной конструкции не позиционируется как сторона обвинения – на него возложена функция «разрешения дела».

Таким образом, состязательные начала выступают установленной законом цивилизованной формой разрешения некоторых правовых споров между участниками судопроизводства, в процессуальных интересах которых имеются противоречия, вынуждающие их обратиться к помощи независимого арбитра. И не обязательно в этой роли должен выступать суд. Любой лидирующий субъект в досудебном производстве вынужден разрешать возникающие между участниками споры в пределах своей компетенции, будучи правоприменителем в конкретном уголовно-процессуальном производстве.

Такое прочтение элементов принципа состязательности сторон сквозь призму специфики правоприменительного процесса на досудебных стадиях дает основание утверждать, что тезис о действии принципа состязательности на всех стадиях уголовного процесса не соответствует реалиям уголовно-процессуального законодательства и практике его применения.

Закаляпина Л.А.,
преподаватель кафедры уголовного права и криминологии
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СИСТЕМЕ МЕР СПЕЦИАЛЬНО-КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ В ГОРОДАХ-КУРОРТАХ РОССИИ

Безопасность отдыха в XXI веке стала важным направлением работы органов власти городов-курортов всего цивилизованного мира. Продолжающаяся глобализация террористических и криминальных структур, расширение набора техногенных угроз – все это обуславливает необходимость затрат значительных материальных ресурсов на то, чтобы максимально обезопасить города-курорты, обеспечить отдыхающим комфортные условия проживания, лечения, досуга и соответственно повысить рейтинг курортов и их туристскую и инвестиционную привлекательность.

Систему мер специально-криминологического предупреждения преступности в городах-курортах России образуют их различные группы: социальные, экономические, политические, культурные, правовые, воспитательные и иные меры, в том числе организационно-технические, призванные противодействовать этому негативному явлению с помощью достижений технического прогресса и современных информационно-коммуникационных технологий: телеметрии, технологии сбора и работы с большими базами данных, технологии визуализации данных, мобильных приложений (BigApp) на основе открытых данных, квантовых вычислений, «облачных» сервисов, блокчейн технологий, технологий дополненной реальности, киберфизических систем, геоинформационных систем на основе спутниковых наблюдений, пр. Над темой «умный город» работают как инженеры, строители, девелоперы, архитекторы, урбанисты [1], так и управленцы, экономисты, социологи, криминологи [2].

Конкурентоспособность и успешность современного российского города-курорта определяется его способностью трансформироваться в условиях перехода к постиндустриальной экономике, в том числе способностью привлекать ресурсы для модернизации и эффективно их использовать, создавать инновационные рабочие места, а также комфортные условия для жизни, развития и самореализации как местных жителей, так и отдыхающих.

Поручением Президента РФ от 26 сентября 2005 г. № ПР-1564 главам регионов было рекомендовано с учетом местных условий разработать комплексные программы профилактики правонарушений, инициировать

их рассмотрение в местных законодательных собраниях и сделать все необходимое для успешной реализации. Во исполнение вышеуказанного поручения и ряда нормативных правовых актов Правительства России [3, 4, 5] в городах-курортах были разработаны муниципальные программы «Безопасный город».

Городская система безопасности, в которой используются современные технологии и достижения научно-технического прогресса, позволяет решать солидный комплекс задач охраны, защиты и контроля обстановки, оказывать существенную помощь полиции и другим службам, повышать оперативность реагирования и выработать меры по предотвращению правонарушений. Одной из главных функций комплекса «Безопасный город» является организация системы видеонаблюдения в жилых кварталах, местах скопления людей и проведения массовых мероприятий, на автомобильных магистралях, в государственных учреждениях и на жизненно важных объектах. Реализация программы «Безопасный город» ориентирована не только на государственных и муниципальных заказчиков, но и на коммерческие предприятия, учреждения, организации, службы мониторинга и должна базироваться на государственно-частном партнерстве, поскольку существенное значение для обеспечения «умного» развития городов-курортов России имеет их экономический потенциал, включая наличие инвестиционной стратегии.

В аппаратно-программный комплекс «Безопасный город» входит множество подсистем, объединенных единой транспортной средой и системой управления: городской мониторинговый центр; экстренная связь с правоохранительными органами (кнопка «гражданин-полиция»); установка видеокамер, регистрирующих события в режиме реального времени, включая модули распознавания и интеллектуальной обработки видеоизображения; обработка и хранение поступающей информации и ее дальнейшее использование различными службами (видеоаналитика); обеспечение безопасности и видеомониторинга социально значимых учреждений; централизованный архив хранения видеозаписей.

Можно выделить следующие основные цели реализации программ «Безопасный город» в городах-курортах России:

1) повышение уровня раскрываемости правонарушений, профилактика преступлений, оказание помощи правоохранительным органам при проведении оперативно-следственных действий, при поиске преступников, правонарушителей. Ведь главным критерием предупреждения уличной преступности в городах-курортах является повышение оперативности реагирования на поступающие сигналы о происшествиях, а с повышением результативности работы нарядов наружных служб сократится нагрузка на следственные и оперативные подразделения, что должно положительно отразиться на раскрываемости преступлений, совершаемых в городах-курортах, и обеспечении принципа неотвратимости наказания;

2) управление действиями различных городских служб, обеспечение их эффективного взаимодействия и оперативности реагирования;

3) всесторонний контроль ответственных органов власти над ситуацией в городе-курорте;

4) оптимизация расходования бюджетных средств в результате снижения затрат на содержание охраны, восстановление городского имущества от актов вандализма и краж и т.д.;

5) предотвращение катастроф, угрожающих жизни, здоровью и имуществу физических и юридических лиц.

Отдельного внимания при рассмотрении вопроса использования современных технологий в системе мер специально-криминологического предупреждения преступности в городах-курортах России заслуживают современные биометрические технологии, основанные на методах распознавания людей по отпечаткам пальцев и ладони, радужной оболочке и сетчатке глаза, голосу, подписи, строению кровеносных сосудов, форме лица, походке. Оптические, ёмкостные и ультразвуковые сканеры обеспечивают оперативность и высокое качество проверки граждан. Такая биометрическая система основана на использовании установленных в местах массового скопления людей камер видеонаблюдения, подключённых к большому серверу, в котором хранится база данных на всех разыскиваемых преступников. Оператор следит за работой видеокамер, а программа автоматически «выхватывает» из толпы лица проходящих людей и тут же сверяет их с имеющейся базой данных.

Реализация программ «Безопасный город» и использование современных технологий в предупреждении преступности в городах-курортах России приносит практические результаты. Однако избыточная централизация государственного управления снижает инициативность городов-курортов; политические условия не способствуют долгосрочному планированию умного развития, а равно ограничивают использование международного опыта; протекционизм отечественных разработчиков снижает стимулы к конкуренции с мировыми лидерами в сфере производства и внедрения высоких технологий; низкий уровень доверия у экономических субъектов препятствует достижению договоренности по вопросам «умной» трансформации городов-курортов; на местах имеется дефицит управленческих навыков и квалифицированных кадров; ограниченность бюджетов местных органов власти не позволяет нести большие проектные риски долгосрочных инвестиционных программ; имеют место высокие затраты на содержание и обновление систем, зависимость от поставщика технологического решения; недостаточная осведомленность населения об «умных» технологиях и их возможностях, сложность вовлечения граждан в инициативы «умного» города и низкий социальный уровень жизни постоянного и приезжего населения городов-курортов нередко приводят к неприятию таких технологий (вплоть до вандализма и воровства внешних

устройств); быстрое устаревание техники и её утилизация влечет рост объемов соответствующих отходов; объем «информационного мусора», передаваемого по сетям, удваивается каждые два года; сведение всех персональных данных воедино порождает риски взлома систем «умного» города и масштабирования проблем от утечек информации, а также риск развития виртуальной преступности, рост политических, социальных, экономических издержек от кибератак; при использовании городских систем мониторинга не исключаются нарушение требований приватности и ограничение прав и свобод человека при использовании цифровой идентификации личности; сбои в функционировании систем создают угрозу единовременного отключения от всех общественных услуг и пр. Бесспорно, что движущей силой инновационного развития является человеческий капитал, а уровень образования и возраст постоянного и приезжего населения городов-курортов России определяет восприимчивость населения к умным технологиям и помогает формировать спрос на них. Однако различная скорость модернизации жизни в городах-курортах порождает риск дискриминации и исключения отдельных категорий граждан из процесса потребления общественных благ при использовании умных технологий и пр.

Таким образом, поиск эффективного и надежного средства обеспечения общественной безопасности – приоритетная задача муниципалитетов и правоохранительных структур отечественных городов-курортов. При этом территориальные МВД России призваны не только противостоять тем факторам, которые непосредственно угрожают стабильности в городах-курортах, но и активно способствовать развитию и совершенствованию научно-технического комплекса, поскольку использование инновационных технологий способно обеспечить безопасность государства и граждан на длительную историческую перспективу.

Литература

1. Медведев И.Р. Разрешение городских конфликтов: монография. М.: Инфотропик Медиа, 2017. 372 с.
2. Закаляпина Л.А. Предупреждение преступности в городах-курортах России. – Ставрополь, 2015. 200 с.
3. Об утверждении Концепции построения и развития аппаратно-программного комплекса «Безопасный город» : распоряжение Правительства РФ от 03.12.2014 № 2446-р (ред. от 18.10.2018) // Собрание законодательства РФ, 15.12.2014, № 50, ст. 7220.
4. О Межведомственной комиссии по внедрению и развитию систем аппаратно-программного комплекса технических средств «Безопасный город», системы обеспечения вызова экстренных оперативных служб по единому номеру «112» и Государственной автоматизированной информационной системы «ЭРА-ГЛОНАСС» : постановление Правительства РФ от 23.09.2017 № 1145 // Собрание законодательства РФ, 02.10.2017, № 40, ст. 5850.
5. О Межведомственной комиссии по вопросам, связанным с внедрением и развитием систем аппаратно-программного комплекса технических средств «Безопасный город» : постановление Правительства РФ от 20.01.2014 № 39 (ред. от 23.09.2017) // Собрание законодательства РФ, 03.02.2014, № 5, ст. 498.

**Ивашенко Ю.В.,
Попова Н.Ю.,
Зайцев В.В.,**
Ростовский юридический институт МВД России

ФОРМИРОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ В ПРОЦЕССЕ ЗАНЯТИЙ ОГНЕВОЙ И ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКОЙ

Служба в органах внутренних дел относится к экстремальной деятельности и, следовательно, предъявляет высокие требования к психологической устойчивости сотрудников.

Выполнение служебных обязанностей часто связано с реальной опасностью для жизни и здоровья, как самого сотрудника, так и окружающих его людей. В таких ситуациях правильность и быстрота выполнения сотрудником органов внутренних дел своих обязанностей зависит от множества психологических факторов, таких как готовность к выполнению боевых приемов борьбы и применению огнестрельного оружия.

Поэтому задача развития и совершенствования морально-психологической устойчивости у курсантов и слушателей в образовательных организациях системы МВД России является актуальной.

При выборе конкретных средств и методов развития необходимых психологических качеств у сотрудников органов внутренних дел, прежде всего следует учитывать специфику профессиональной деятельности будущих сотрудников органов внутренних дел [5].

Морально-психологическая подготовка курсантов в ведомственных образовательных организациях должна осуществляться посредством построения ее как целостного педагогического процесса, разработки всех ее системных элементов – целей, задач, программ, направлений, условий, организации, форм, методики, материально-технического обеспечения, способов контроля и оценки результатов.

Необходимо заметить, что данная проблема активно решается в процессе подготовки будущих кадров для МВД России.

Основными элементами профессионально-прикладной подготовки сотрудников МВД России является: формирование у курсантов чувства профессиональной ответственности, развитие морально-психологической устойчивости и готовности нести ответственность за правовые последствия, своих действий и поступков, формирование уверенности в своих силах и навыков применения боевых приемов борьбы в экстремальных ситуациях, а также развитие основных физических качеств, совершенствование применения огнестрельного оружия в постоянно усложняющихся условиях [1].

Результаты многих исследований показывают, что одним из эффективных средств развития и совершенствования морально-психологической устойчивости у курсантов и слушателей в образовательных организациях системы МВД России является физическая и огневая подготовка.

С точки зрения закономерности психологической адаптации (адаптация навыков и проявление переноса психических качеств), формирование психической устойчивости курсантов и слушателей к действиям в экстремальных условиях происходит путем их приучения к выполнению заданий в сложных условиях.

Из результатов исследований известно, что эффективность и точность выполнения профессиональных навыков и действий курсантами на первом занятии с дополнительными «стресс»-факторами имеют тенденции к резкому снижению. Повышение уровня психологической активности с использованием физических упражнений в условиях эмоционального воздействия дополнительными «стресс»-факторами является одним из путей, способствующих формированию психологической устойчивости курсантов и слушателей.

А в процессе активной психологической адаптации к воздействию фактору происходит не только приспособление психической сферы, но и своеобразная адаптация навыков к экстремальным условиям.

То есть появляется возможность использования занятий по боевым приемам борьбы для формирования психологической устойчивости курсантов к деятельности в сложных условиях.

Результаты контрольных проверок показывают, что лимитирующим звеном профессиональной подготовки сотрудников МВД России в настоящее время является развитие физической культуры личности, одним из элементов которой являются прикладные навыки, что требует повышенного внимания к образовательному компоненту физической подготовки.

Физическая подготовка в образовательных организациях системы МВД России как самостоятельная учебная дисциплина, в обязательном порядке изучается в течение всего периода обучения.

Физическая подготовка направлена на обеспечение физической и психологической готовности сотрудников к выполнению своих служебных обязанностей, связанных с применением физической силы в рамках ограничения свободы передвижения правонарушителя или приемов самообороны с контратакующими действиями.

Проведение таких действий как наружный досмотр и сковывание наручникам скорее носит характер тактического обязательного действия для обеспечения личной безопасности.

Мы считаем, что основными методами формирования психологической устойчивости курсантов и слушателей на стадии обучения будут являться выполнение различных заданий в условиях, приближенных к реальным, проведение спаррингов, преодоление полосы препятствий, бег на

выносливость и другие упражнения, позволяющие в полной мере проявить волевые качества [3].

На практике доказано, что преодоление препятствий является эффективным способом формирования психической устойчивости.

Выполнение приемов и действий, требующих высоких координационных способностей в условиях ограниченного времени и пространства, на высоте, обеспечивает формирование морально-волевых качеств.

Выполнение тех же действий в усложняющихся условиях (пробега-ние лабиринта с грузом, прохождение препятствий в условиях непогоды) делает полосу препятствий универсальным средством развития таких качеств, как смелость и решительность, уверенность и настойчивость.

Особая роль в формировании морально-волевых качеств, принадлежит практическим занятиям по огневой подготовке, в рамках, которой курсанты выполняют базовые упражнения для развития своих стрелковых умений.

Как показывает практика, в основном затруднения у курсантов вызывает не техническое выполнение выстрела, а психологические особенности, связанные со спецификой стрельбы из боевого оружия (ожидание выстрела, перевод взгляда на мишень, быстрота принятия решения на выстрел и др.).

В экстремальных условиях службы, часто необходима способность к мобилизации всех физических, психофизиологических резервов, готовность одновременно и концентрировать, и распределять внимание. не поддаваться панике или суете.

Поэтому обучения навыкам стрельбы должно строиться на основе принципа индивидуального подхода к курсантам, учитывающий особенности моторики, физической и психологической их подготовленности [4].

При проведении занятий по огневой подготовке, используются различные средства и методы обучения, среди которых главными являются практические упражнения.

На занятиях по огневой подготовке в основном используются три группы практических упражнений, таких как:

- 1) общеподготовительные т.е. способствующие повышению внимательности, реакции курсантов и слушателей,
- 2) специально-подготовительные т.е. стрелковые упражнения без патрона, с патроном, стрельба в условиях, приближенных к реальным,
- 3) соревновательные т.е. стрельба с целью повышения огневой выучки курсантов и слушателей.

При планировании практического занятия по огневой подготовке необходимо учитывать такие психолого-педагогические особенности обучения курсантов и слушателей такие как:

- научить сотрудников полиции преодолевать страх на огневом рубеже, преодолеть страх обращения с огнестрельным оружием;

- совершить процесс адаптации к выстрелу;
- формирования и развитие периферийного зрения стрелка;
- формировать и совершенствовать волевые качества стрелка [5].

Таким образом, можно сделать вывод, что проведение практических занятий по огневой и физической подготовке в образовательных организациях системы МВД России способствует формированию психологической готовности, при условии, если педагог владеет всем набором средств и методов их проведения, и методика занятия стоит на принципах: «посильной трудности» и «учить тому, что необходимо на практике».

В каждом практическом занятии необходимы элементы по преодолению страха, требующие проявления решительности и самообладания, стойкости и выдержки только так можно сформировать характер настоящего полицейского.

Литература

1. Баркалов С.Н., Герасимов И.В. Физическая подготовка курсантов образовательных организаций МВД России: состояние, проблемы и пути совершенствования // Общество и право. 2014. №4(50). С. 299-304.
2. Журавлев А.А., Макаров В.М., Долгих И.П. О проблемах физической подготовки курсантов и слушателей в образовательных организациях системы МВД России // Тенденции развития психологии и педагогики: сборник статей Международной научно-практической конференции (20 сентября 2014 г, г. Уфа). – Уфа: Аэтерна, 2014. С. 15-17.
3. Петушин В.В. Особенности практической направленности обучения курсантов огневой подготовке в учебных заведениях системы МВД. России Воронеж, 2011
4. Слостенин В.А., Каширин В.П. Психология и педагогика : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М. : Издательский центр «Академия», 2001.
5. Эрдниев А. С. Авторитарный и демократический стили управления курсантским коллективом как факторы организации воспитательной среды [Текст] // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 8. С. 242-246.

Казakov И.Г.,

старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин
Астраханского филиала Международного юридического института,
судья в отставке;

Бутусова Е.В.,

студентка 3 курса Астраханского филиала
Международного юридического института

ПРОБЛЕМЫ ДОСТУПА К ПРАВОСУДИЮ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Одной из важных проблем в российском уголовном процессе по мнению многих правоведов [1; 2], остается защита прав и законных интересов граждан на стадии возбуждения уголовного дела. Авторами обсуж-

дается необходимость данной стадии уголовного процесса, а также рассматриваются вопросы о ее упразднении, как препятствующей к доступу граждан при защите своих конституционных прав и свобод.

Охраняемые права и свободы граждан в Российской Федерации в случае их нарушения или ограничения могут быть восстановлены путём реализации права на судебную защиту, которое обеспечено ст. 46 Конституции Российской Федерации. Эффективность такого обращения находится в зависимости от обстоятельств, которые обеспечивают отсутствие тех или иных преград к осуществлению права на судебную защиту. Доступность к правосудию гарантирован ст. 52 Конституции Российской Федерации и считается одним из базовых в системе прав и свобод человека и гражданина.

В соответствии с международно-правовым толкованием, доступ к правосудию концентрирует в себе совокупность процессуальных гарантий, нацеленных как на предоставление наиболее свободной способности обращения к судебному механизму охраны прав различных лиц, имеющих необходимость в этом, так и на обеспечение справедливости напрямую судебного разбирательства.

Вопрос о доступности правосудия, т.е. возможности судебной защиты своих прав и законных интересов, возникает непосредственно на стадии возбуждении уголовного дела.

В соответствии с позицией Верховного Суда [3], к затрудняющим доступ к правосудию причислены действия (бездействия) или постановления должностных лиц, ограничивающие права людей на участие в досудебном производстве по уголовному делу, которые создают гражданину преграды с целью последующего обращения за судебной охраной нарушенного права.

Касаясь вопроса доступности судебной защиты, М.С. Шакарян обоснованно указывала, что доступность правосудия определяется, прежде всего, наличием следующих условий: гарантированное право на обращение в суд в установленном порядке, не допускающем субъективизма при применении закона; разумные сроки рассмотрения и разрешения дел; простота и ясность процедуры рассмотрения дела; гарантия юридической помощи (нуждающимся – бесплатно) [4].

Несмотря на имеющиеся проблемы правоприменительной деятельности в сфере доступности правосудия, институт возбуждения уголовного дела видится необходимой стадией уголовного процесса. Наличие стадии возбуждения уголовного дела на сегодняшний день является объективной необходимостью, которая выполняет контрольно-ревизионную функцию, осуществляя проверку фактов совершения уголовно-наказуемых деяний.

Другим доводом в пользу сохранения этого института можно считать мнение научно-практических работников о его значительной роли в

предотвращении прецедентов противозаконного возбуждения уголовного дела и безосновательного уголовного преследования [5;6].

Вместе с тем, вынужденная необходимость существования данной стадии уголовного процесса не означает ее валидность целям и задачам уголовного судопроизводства. На данной стадии действительно существует ряд как объективных, так и субъективных факторов, которые препятствуют реализациям задач уголовного процесса по защите прав лиц и организаций, потерпевших от преступлений, и защите личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод [7].

К объективным факторам можно отнести длительный характер проверочных действий (от 3-10 дней до 30 суток), в процессе которых решается вопрос о возбуждении уголовного дела. За данный период практически утрачивается возможность раскрытия преступления по «горячим следам» и задержания преступника.

Однако основными факторами, затрудняющими доступность правосудия на стадии возбуждения уголовного дела, являются именно субъективные.

1. Укрывательство данных о совершенном преступлении по мнению многих научно-практических работников [8;9;10] является основным способом не только избежать негативных данных статистики, но и ограничить доступ лиц, потерпевших от преступных действий, к реализации мер по защите своих законных интересов. Стремление не портить статистические сведения нераскрытыми преступлениями (так называемыми «глухарями») вынуждает практиков применять всевозможные методы сокрытия действительных данных о преступлениях.

Несмотря на однозначное требование Уголовно-процессуального закона, межведомственного приказа «О едином учете преступлений» [11], правоохранительные органы умышленно создают препятствия в принятии заявлений и сообщений о преступлениях, по различным причинам отказываются их регистрировать. При осуществлении надзора такие случаи выявляются, проводятся прокурорские проверки, виновные привлекаются к ответственности.

2. Нарушение сроков вынесения итогового решения по результатам проверки сообщения о преступлении.

В соответствии с положениями ст. 144 Уголовно-процессуального Кодекса РФ решение вопроса о возможном возбуждении уголовного дела должна быть закончена никак не позже 3-х дней со дня поступления информации о правонарушении. Данный период может быть продлен до десяти дней, а при присутствии потребности выполнения документальных проверок, ревизий, судебных экспертиз, изучений бумаг, объектов, трупов, ОРМ – вплоть до тридцати суток. Больше возможности продления сроков проверки законодательством не предусмотрено. Однако, как показывает

практика [10], данные сроки либо нарушаются, либо правоприменители, стремясь выиграть дополнительное время, выносят постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, осознавая то, что проверка проведена не полно и постановление об отказе будет отменено, в соответствии с этим, срок проверки продлен.

Проблема в этом случае сопряжена с установлением оптимальных сроков проверки информации о преступлении, и, как представляется, считается сомнительной. С одной стороны, продолжительный период проверки (вероятность продления его вплоть до десяти или тридцати дней) приводит к утрате доказательственных данных при затягивании решения о начале официального следствия, в то же время зафиксированный в УПК РФ период проверки в отдельных вариантах бывает недостаточен для принятия аргументированного решения об отказе либо возбуждении уголовного дела.

Предложения ряда ученых [12, с. 30–31] об изменении конкретных сроков на понятие «разумный срок» видится не вполне оправданным, т.к. данное понятие носит субъективный характер, т.е. *apriori* «обречено» на допущение еще больших нарушений прав и свобод граждан при рассмотрении их сообщений и заявление о совершенных преступлениях.

3. Ограничение прав участников предварительной проверки в связи с неопределенностью их правового положения.

Неопределенность процессуального статуса лиц, входящих в сферу процессуальной проверочной деятельности, влечет ограничение, либо несоблюдение их прав, в том числе и на доступ к правосудию. Ограничения связаны не только с не ознакомлением с материалами проверки, но и получением информации, используемые при этом средства, а также способы их фиксации.

Между тем, в соответствии с позицией Конституционного Суда РФ возможность заявителя на знакомство с материалами проверки необходимо признать непосредственно функционирующим [13, с. 13–20].

Кроме того, следует выделить неясность правового статуса личности, в отношении которого проводится проверка. Законодатель говорит о возможности такому лицу иметь защитника (п. 6 ч. 3 ст. 49 УПК РФ). Однако процессуальным законом не регламентирован порядок реализации данного права. Таким образом, лицо, в отношении которого проводится проверка на стадии возбуждения уголовного дела, ограничено во многих правах, в том числе на заявление отводов, представление доказательств, ознакомление с материалами проверочных действий и, соответственно, обжалование непредставления этих возможностей. Разрешением данной проблемы могло бы быть законодательное расширение понятие подозреваемого и распространение его на стадию возбуждения уголовного дела, с распространением прав подозреваемого на процессуальный статус лица, в отношении которого проводятся проверочные действия.

Эти и ряд других проблем, существующих на стадии возбуждения уголовного дела и в целом затрудняющих доступ к правосудию, ставят под сомнение необходимость существования стадии возбуждения уголовного дела в уголовном судопроизводстве.

Разрешение данной проблематики видится в устранении самой первопричины возможного ограничения доступа к правосудию на стадии возбуждения уголовного дела. Поскольку основной вид ограничения доступа касается субъективных причин – боязнь сотрудников правоохранительных органов понести дисциплинарные взыскания за большой процент нераскрытых преступлений (именно поэтому, по мнению многих сотрудников, они и скрываются), необходимо изменить отношение к статистическим данным. Хотя общеизвестно, что обойтись без таких данных в принципе невозможно.

Практика показывает, что изменения в уголовно-процессуальном законодательстве не приносят ощутимых результатов в области доступности к правосудию на стадии возбуждения уголовного дела. Видится, что это скорее проблема ведомственного характера, а не правовая.

Кроме того, очевидным представляется положение, что законом невозможно охватить все жизненные ситуации, а потому строгая правовая регламентация стадии уголовного процесса является нецелесообразной. При обоснованной позиции как уголовного, так и уголовно-процессуального закона о недопущении аналогий, всегда существует реальная возможность обращения к общим принципам уголовного судопроизводства, которые могут выступать в качестве руководящих правил при разрешении правовых коллизий.

Таким образом, ориентация практических работников на принципы уголовного процесса в совокупности с изменением ведомственной «политики» по данному вопросу, позволило бы избежать многочисленные случаи нарушения прав и законных интересов граждан на стадии возбуждения уголовного дела и обеспечило бы более свободный доступ к правосудию.

Литература

1. Гаврилов Б.Я. Возбуждение уголовного дела как стадия уголовного процесса: нужна ли российскому предварительному расследованию и в каком виде? // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2016. № 4.
2. Дикарев И.С. Сущность и актуальные проблемы стадии возбуждения уголовного дела: монография /И.С. Дикарев, А.П. Кругликов. М.: Юрлитинформ, 2014.
3. Постановление Пленума ВС № 1 от 10.02.2009 года (в ред. Постановлений Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2010 № 31, от 28.01.2014 № 2) «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ» [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online>
4. Шакарян М.С. Проблемы доступности и эффективности правосудия в судах общей юрисдикции. //Проблемы доступности и эффективности правосудия в арбитражном и гражданском судопроизводстве. М., 2001.

5. Волеводз А.Г. Упразднение стадии возбуждения уголовного дела: цена вопроса. // Уголовный процесс. 2014. № 1.
6. Шадрин В.С. Судьба стадии возбуждения уголовного дела. // Законность. 2015. № 1.
7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 27.07.2006) // СЗ РФ. 2001. N 52.
8. Зиновкина И.Н. Способы и мотивы сокрытия от регистраций сообщений о преступлениях как составляющая латентной преступности. // Публичное и частное право. №-1(21). 2014.
9. Серова Е.Б., Серова В.Е. Прокурорский надзор за соблюдением учетно-регистрационной дисциплины как гарантия обеспечения конституционного права на доступ к правосудию. // Юридическая мысль. №-1(81). 2014 г.
10. Андреев К.В. Проблемы квалификации сокрытия преступления от учета должностными лицами органов внутренних дел. // Аллея науки. №-16. 2017 г.
11. Межведомственный приказ Генпрокуратуры РФ, МВД России, МЧС России, Минюста России, ФСБ России, Минэкономразвития России, ФСКН России от 29.12.2005 года №39/1070/1021/253/780/353/399 «О едином учете преступлений» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Гарант».
12. Грачев С.А., Частнов К.С. О «разумных сроках» предварительной проверки сообщения об экономическом преступлении // Следователь. 2008. № 4.
13. Постановление Конституционного Суда РФ от 18 февр. 2000 г. № 3-П. «По делу о проверке конституционности п. 2 ст. 5 федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» в связи с жалобой Б.А. Кехмана» // ВКС РФ. 2000. № 3.

Кожухова Г.С.,
старший преподаватель кафедры гражданского права
Ростовского филиала
Российского государственного университета правосудия

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

«... Трудовой договор является родовым понятием... трудовой договор и нормативные акты, его регулирующие, могут связать ту или иную его разновидность с отдельными категориями работников, сферой деятельности... что объясняет необходимость его классификации...» – Ю.П. Орловский [1]:

В юридической науке договоры о труде подразделяют на две большие группы:

- 1) договоры, которые заключаются между субъектами трудового правоотношения – непосредственно индивидуальный трудовой договор;
- 2) договоры, заключаемые иными субъектами трудового права – акты социального партнерства различного уровня: соглашения и коллективные договоры [2].

Современную полную классификацию индивидуальных соглашений в трудовом праве осуществила А.К. Безина [3]:

- 1) основные (трудовой договор);
- 2) дополнительные: а) связанные с содержанием трудового договора (уточняющие, изменяющие, дополняющие содержание трудового договора); б) связанные с реализацией договора; в) связанные с прекращением действия трудового договора.

В ТК РФ законодатель не производит классификацию трудовых договоров по каким-либо основаниям, кроме срока его действия. В ч. 1 ст. 58 ТК РФ трудовые договоры по сроку, на который они заключаются, подразделяются на: 1) трудовые договоры с неопределенным сроком; 2) трудовые договоры, заключенные на определенный срок (срочные). Следует отметить, что наиболее распространенными являются трудовые договоры, заключенные на неопределенный срок. По мнению О.В. Смирнова [4]: «...с таким договором связана постоянная работа, не ограниченная каким-либо сроком». Если работник и работодатель заключают трудовой договор на неопределенный срок, то в содержании самого договора срок его действия не указывается, а закрепляются следующие даты: дата вступления договора в силу и дата начала работы.

Статья 58 ТК РФ законодатель закрепил основания, которые имеют значение при заключении трудовых договоров на определенный срок: 1) характер предстоящей работы; 2) условия выполнения работы. Причем эти основания носят исчерпывающий характер и закреплены в ч. 2 ст. 58 и ч. 1 ст. 59 ТК РФ. Однако в трудовом законодательстве отсутствует легальная классификация трудовых договоров, что не отражает специфики договорного регулирования трудовых отношений.

Кроме того все больше появляется трудовых отношений, которые носят нетипичный характер, например, в зависимости от продолжительности рабочего времени, режима рабочего времени, срока действия договора, места выполнения трудовой функции и др., а трудовое законодательство отстает от их регулирования. Например, П. Дэвис и М. Фридленд [5] в современных трудовых правоотношениях выделяют следующие типы трудовых договоров: «1) договор для наемных работников традиционного вида, который подчиняется нормам трудового законодательства; 2) договор для лиц, подобных работникам – выполняют работу в интересах работодателя, юридически независимы, экономически – зависимы. Договор регулируется нормами и трудового и гражданского законодательства; 3) договор между контрагентами и мелкими бизнесменами. Договор регулируется в большей мере нормами гражданского права и в отдельных случаях, нормами трудового права; 4) договор между физическими и юридическими лицами, которые нерегулярно вступают в подрядные отношения с заказчиками. Договор регулируется в основном нормами гражданского законодательства, трудовое законодательство используется только как гарантия защиты социальных прав участников правоотношений».

В теории трудового права выделяют, так называемые нетипичные трудовые договоры, которые отличаются от типичных договоров: 1) кон-

струкцией; 2) содержанием; 3) высокой степенью индивидуализации условий; 4) наличием трехсторонних связей.

Например, спорной является правовая природа трудового договора с руководителем организации, т.к. кроме трудового законодательства регулируется федеральными законами, нормативными актами органов государственной власти субъектов, местного самоуправления, учредительными документами юридического лица, а также локальными актами. Основанием для заключения трудового договора с руководителем организации является, как правило, решение принятое Советом директоров, учредителями и т.д. Следует отметить, что достаточно часто заключению трудового договора предшествуют другие процедуры – прохождение конкурса, избрание на должность и др. Трудовой договор подписывается его сторонами, а которыми являются: руководитель организации (работник) и собственник имущества организации, либо уполномоченное лицо (работодатель).

По мнению Т.А. Бойченко и Э.Р. Мартиросяна [6], такой договор не содержит признаки трудового договора: 1) по субъектному составу: учредители и руководитель, который является органом юридического лица, выполняющий организационно-управленческие функции; 2) по содержанию: руководитель не выполняет трудовую функцию и не подчиняется правилам внутреннего трудового распорядка. По нашему мнению данное утверждение является достаточно спорным. Действительно, трудовой договор с руководителем является нетипичным трудовым договором, но признаки трудового договора он в себе содержит, а именно: 1) личный характер; 2) наличие трудовой функции, подчинение трудовому законодательству; 3) возмездный характер. Нетипичными делают данный договор самостоятельные нормы, регламентирующие особые требования или ответственность, содержащиеся в ТК РФ.

Нетипичными являются трудовые договоры аутстаффинга, заключаемые с работниками, направляемыми временно для работы к физическому или юридическому лицу, не являющихся работодателями данных работников. Данные трудовые правоотношения являются трехсторонними: 1) частное агентство занятости, которое прошло специальную аккредитацию или другое юридическое лицо, которое вправе осуществлять деятельность по предоставлению труда работников; 2) работник, временно направляемый на работу; 3) принимающая сторона: юридическое или физическое лицо, не являющееся работодателем для работника.

Нетипичным является также следующее правоотношение: между частным агентством занятости и принимающей стороной заключается договор о предоставлении труда работников, который является гражданско-правовым. Между частным агентством занятости и работником заключается дополнительное соглашение, в котором указываются сведения о принимающей стороне, а также ее права и обязанности. Следует обратить внимание на тот факт, что дополнительное соглашение является обязательной частью тру-

договора. Интересным является тот факт, что запись в трудовую книжку о работе по такому договору вносит частное агентство занятости.

Другим нетипичным трудовым договором является договор с дистанционным работником, который выполняет свою трудовую функцию вне места работы, вне рабочего места с использованием информационно-коммуникационных сетей общего пользования, в т.ч. сети «Интернет». В теории трудового права такая трудовая деятельность именуется «телетруд» и характеризуется следующими признаками: 1) местом осуществления трудовой функции; 2) способом осуществления трудовой функции; 3) отсутствием постоянного контакта с работодателем. Данный договор по своим признакам близок к трудовому договору с надомниками, который также можно отнести к нетипичным договорам, т.к. работник – надомник имеет право выполнять трудовую функцию из материалов, с использованием инструментов работодателя или приобретаемых за свой счет, с последующей компенсацией работодателем.

Кроме того, представляет как научный, так и практический интерес анализ Е.А. Ершовой [7] следующей проблемы, которая имеет непосредственное отношение к регулированию нетипичных трудовых отношений: «... стороны... приходят к соглашению о необходимости выполнения работником не одной, а двух трудовых функций. Как правильно оформлять такие «комплексные» трудовые отношения?» Автор демонстрирует способы, которые применяет работодатель: «1)... в трудовом договоре указывают две трудовые функции через дефис...2) В трудовом договоре устанавливают одну... трудовую функцию, а в должностных инструкциях записывают... «и иные обязанности... отдельные разовые поручения работодателя...»». Следует согласиться с выводами, к которым приходит Е.А. Ершова в своей монографии: «... работник имеет право выполнять две трудовые функции у одного работодателя по совместительству, совмещению должностей... более точно и законно в таких случаях заключать два трудовых договора...».

Закключение:

1. Трудовое законодательство не содержит перечень квалификационных признаков, по которым следует подразделять трудовые договоры на виды;

2. Основным критерием деления трудовых договоров является срок их действия: а) на неопределенный срок; б) на определенный срок;

3. Появление новых форм трудовых отношений требует от законодателя оперативного их включения в правовое поле, тем более что новые организационные формы не выходят за сложившиеся рамки трудовых отношений;

4. Наряду с типичными трудовыми договорами в теории трудового права и трудовом законодательстве появились нетипичные трудовые договоры, например: с дистанционными работниками, с руководителями организаций и др.;

5. Появление нетипичных трудовых отношений и договоров не должно нарушать существующие юридические гарантии трудовых прав, а также возможность реализации конституционных прав.

Литература

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.
2. Орловский Ю.П. Трудовое законодательство в двадцать первом веке // Право и экономика 2001. № 1. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.
3. Лушникова М.В., Лушников А.М. Курс трудового права. Учебник в 2-х томах. Т. 2. – М.: Статут, 2009. С. 357
4. Безина А.К., Бикеев А.А., Сафина Д.А. Индивидуально-договорное регулирование труда рабочих и служащих. – Казань. 89 с.
5. Смирнов О.В. Трудовое право. – М.: Проспект, 2008. С. 208.
6. Закалюжная Н.В. Правовое регулирование нетипичных трудовых отношений. Монография. – М.: Контракт, 2013./ Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.
7. Бойченко Т.А., Мартиросян Э.Р. Проблемы трудового права: права и обязанности работодателя. – Новосибирск, 2004. С. 400.
8. Ершова Е.А. Трудовое право в России. – М.: Статут, 2007. С. 229.

Кочеров Ю.Н.,

преподаватель кафедры административного права
и административной деятельности
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат педагогических наук;

Димитров А.Н.,

старший преподаватель кафедры административного права
и административной деятельности
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России;

Сотников С.С.,

преподаватель кафедры административного права
и административной деятельности
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ ДОЛЖНОСТНЫМИ ЛИЦАМИ ГИБДД

Деятельность по применению мер административно-правового принуждения в области дорожного движения возложена на подразделения дорожно-патрульной службы ГИБДД МВД России, поэтому каждый сотрудник обязан знать порядок административного производства в этой области,

который имеет ряд существенных особенностей, определенных его спецификой [1, с. 11].

Рассмотрение дел об административных правонарушениях, как стадия производства – имеет важное значение в процессуальных действиях, которые осуществляют уполномоченные лица ГИБДД по выполнению задач производства, целью которых является достижение результата в установлении истины по делу и принятия процессуального документа. Так в процессе рассмотрения административного дела уполномоченными лицами ГИБДД решается вопрос не только о виновности лица и привлечении его к административной ответственности, а также правильность установления административной ответственности данному лицу. Как нам уже известно основанием для рассмотрения административного дела является протокол. К нему прилагаются необходимые материалы и доказательства совершенного административного правонарушения.

Рассмотрим некоторые особенности рассмотрения дела в области дорожного движения. Согласно ч. 1 ст. 23.1 кодекса, административные правонарушения рассматриваются исключительно судьями, а согласно ч. 2 ст. 23.1 кодекса рассматриваются судьями в случае, когда уполномоченное лицо ГИБДД, передает его судье для вынесения решения о более строгом наказании. Такое расширение компетенции судей является реализацией законодательных предложений об освобождении сотрудников полиции от несвойственных им функций. Проблемы и пути решения обеспечения безопасности дорожного движения могут быть оценены только специалистами или компетентными должностными лицами. Первым этапом подготовки дела к рассмотрению, согласно статьи 29.1 и 29.4 кодекса, уполномоченные лица выясняют все необходимые вопросы, для рассмотрения дела, и принимают соответствующие решения. Эти действия направлены на обеспечение качества административного расследования и впоследствии создают необходимые условия для объективного рассмотрения дела, таким образом особое внимание уделяется оформлению и содержанию материалов. Административные дела, зафиксированные с применением работающих в автоматическом режиме специальных технических средств, рассматриваются по месту нахождения органа, в который поступили материалы, полученные с применением таких специальных технических средств (часть 5 статьи 29.5 кодекса) [1, с. 12].

Соответственно сроки рассмотрения дела предусмотрены статьей 29.6 кодекса, согласно которой срок составляет пятнадцать суток, для судей – двухмесячный срок, а дела, по которым мерой наказания является административный арест, рассматривается в тот же день когда получен протокол об административном правонарушении и другие материалы дела. В отношении лица, подвергнутого административному задержанию, – не позднее 48 часов с момента его задержания.

После того, как постановление по делу принято наступает заключительная стадия его рассмотрения – объявление решения по делу, вручение его копии и доведение его до сведения заинтересованных лиц. В своих работах Афонин В.В. утверждает, что «процесс исполнения принятого решения носит обеспечивающий характер, что, собственно, в определенном смысле можно сказать и о стадии пересмотра постановлений и решений по делам и их исполнение, без которых стадия рассмотрения дела теряет свой смысл и назначение. Таким образом, в производстве по делу каждая стадия играет свою роль. Специфика заключается в том, что большинство из них по отношению к стадии рассмотрения являются обеспечивающими».

Административные дела в области дорожного движения рассматривают уполномоченные лица ГИБДД, перечисленные в пунктах 5-8 части 2 статьи 23.3. кодекса.

Согласно части 1 статьи 29.5 кодекса административное дело рассматривается по месту совершения правонарушения. Однако в согласно части 4 статьи 29.5 кодекса дело рассматривается уполномоченным лицом ГИБДД по месту нахождения органа ГИБДД, в который поступили материалы, полученные с применением работающих в автоматическом режиме специальных технических средств. Кроме того в случае проведения административного расследования уполномоченным лицом ГИБДД дело об этом правонарушении подлежит рассмотрению по месту нахождения органа ГИБДД.

Согласно части 1 статьи 29.6. кодекса административном дело рассматривается уполномоченным лицом в течении 15 дней со дня получения им протокола и других материалов дела.

Административные дела уполномоченными лицами ГИБДД рассматриваются согласно статей 29.1.- 29.4., 29.7.-29.13 кодекса.

Также согласно части 2 статьи 25.1. кодекса дело рассматривается с участием лица, в отношении которого ведется производство по делу. Однако в отсутствии данного лица дело рассматривается, если есть данные об извещении указанного лица о месте и времени рассмотрения дела и от этого лица не поступило ходатайство об отложении рассмотрения дела, либо если такое ходатайство оставлено без удовлетворения.

Особенностью будет являться административные правонарушения, за совершение которых мерой наказания будет административный арест (в данном случае мы рассматриваем статьи 12.7 часть 2, 12.8 часть 3, 12.26 часть 2, 12.27 часть 2 кодекса), такое административное дело рассматривается при получении протокола об административном правонарушении и других материалов дела, не позднее 48 часов с момента его задержания, при этом уполномоченные лица ГИБДД направляют дела на рассмотрение судьи.

Административные дела, как правило, рассматриваются по месту совершения правонарушения, в тоже время по ходатайству лица, дело может рассматриваться по месту жительства.

Также одной из особенностей рассмотрения дела является рассмотрение его в закрытом порядке по административным делам зафиксированных с применением работающих в автоматическом режиме специальных технических средств, согласно ч. 3 ст. 28.6 кодекса.

Следующей особенностью рассмотрения дела является освобождение собственника транспортного средства от административной ответственности. Согласно части 1 статьи 2.6.1. кодекса собственники привлекаются к административной ответственности совершенные с использованием транспортных средств, в случае фиксации административных правонарушений работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами.

Речь идет о правонарушениях, зафиксированных специальными техническими средствами, работающими в автоматическом режиме. Если правонарушение было зафиксировано непосредственно сотрудниками ГИБДД с применением технических средств, которые не работали в автоматическом режиме, то согласно части 1 статьи 2.6.1. кодекса, не применяются (ч. 1.2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.10.2006 N 18) [2].

К административной ответственности привлекаются собственники транспортных средств, если транспортное средство было передано во владение другого лица (например, по договору аренды, проката, по доверенности, на праве хозяйственного ведения, оперативного управления и т.д.).

Согласно части 2 статьи 2.6.1. кодекса определено освобождение собственника транспортного средства от ответственности. В этом случае протокол не составляется, а постановление выносится без участия собственника транспортного средства и оформляется согласно статьи 29.10 и ч. 3 статьи 28.6 кодекса. При этом должностные лица ГИБДД при вынесении постановлений не обязаны доказывать вину собственников транспортных средств. При этом собственник транспортного средства имеет право обжаловать постановление, представив доказательства, что в момент фиксации административного правонарушения транспортное средство находилось во владении или пользовании другого лица или выбыло из его обладания в результате противоправных действий других лиц. При этом собственник транспортного средства обязан представить доказательства своей невиновности [3].

В этом деле доказательством будет являться:

- доверенность на право управления транспортным средством;

- полис обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств;
- договор аренды транспортного средства;
- письменные показания лица управлявшего транспортным средством, или свидетелей в момент фиксации данного правонарушения [4];
- выбыло из его обладания в результате противоправных действий других лиц (например, при угоне).

В своей работе Шкеля О.В. и Раздобудина А.А. утверждают, что «поводами для обжалования постановления, если собственником является физическое лицо, служат обстоятельства, информация о которых отсутствовала в момент вынесения постановления. Собственник (владелец) транспортного средства либо лицо, управлявшее транспортным средством, является должностным лицом, выполняющим определенные государственные функции, в отношении которого Конституцией РФ и федеральными законами устанавливаются особые условия привлечения к административной ответственности. Так, согласно ст. 2.6.1. кодекса упрощенный порядок привлечения к административной ответственности не применяется только в отношении федерального или мирового судьи, а также прокурора [5, с.236]. Материалы по делу в данном случае, за исключением сведений в жалобе, что в момент фотовидеофиксации административного правонарушения транспортное средство находилось во владении или пользовании другого лица либо к данному моменту выбыло из его обладания в результате противоправных действий других лиц, направляются на имя Генерального прокурора РФ» [6]. Аналогичные материалы в отношении прокурора, направляются на имя руководителя органа прокуратуры по месту службы прокурора или вышестоящему прокурору для проведения служебной проверки.

Еще одной особенностью является рассмотрение дел в отношении несовершеннолетних при совершении ими административных правонарушений. Согласно статьи 23.2 кодекса комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав рассматривают дела, совершенных несовершеннолетними. Такие административные дела рассматриваются комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав в случаях, если уполномоченное лицо ГИБДД, передает его на рассмотрение указанной комиссии. При этом надо отметить, что органы исполнительной власти субъектов РФ согласно статьи 23.79.2 кодекса рассматривают дела, предусмотренных кодексом и совершенных на их территориях, кроме полномочий по рассмотрению дел в области дорожного движения.

Литература

1. Афонин В.В. Особенности и порядок рассмотрения дела об административном правонарушении в области дорожного движения // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2016. № 3 (68). С. 10-13.
2. Амелин Р.В. Комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (постатейный) (Амелин Р.В., Бевзюк Е.А., Волков Ю.В., Воробьев Н.И., Вахрушева Ю.Н., Жеребцов А.Н., Корнеева О.В., Марченко Ю.А., Степаненко О.В., Томтосов А.А.) (Подготовлен для системы Консультант Плюс, 2014) // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 26.06.2018).
3. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Петрова Юрия Викторовича на нарушение его конституционных прав частью 3 статьи 1.5, примечанием к статье 1.5 и статьей 2.6.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях : определение Конституционного Суда РФ от 22.03.2011 N 391-О-О // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 26.06.2018).
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.10.2006 №18 // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 26.06.2018).
5. Шкеля О.В., Раздобудина А.А. Административно-правовые аспекты административных правонарушений в области безопасности дорожного движения, зафиксированных с применением технических средств фотовидеофиксации // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2015. № 4 (30). С. 235-238.
6. Иванов И.С. Практический комментарий к главе 12 КоАП РФ «Административные правонарушения в области дорожного движения». 2-е изд., испр. и доп. Доступ из справ. правовой Системы «КонсультантПлюс». 2013.
7. Трусов А.И., Кочеров Ю.Н., Димитров А.Н. Административно-юрисдикционная деятельность полиции: проблемы теории и практики // Российская юстиция. 2017. № 10. С. 57-60.
8. Димитров А.Н., Кочеров Ю.Н. Проблемные вопросы производства по делам об административных правонарушениях при реализации отдельных направлений административно-юрисдикционной деятельности подразделений полиции // Социально-экономические, психолого-педагогические, философские и правовые аспекты развития общества : сборник материалов всероссийского научно-практического круглого стола. 2016. С. 166-170.
9. Кочеров Ю.Н., Димитров А.Н. О совершенствовании законодательства, регламентирующего осмотр транспортных средств и грузов сотрудниками полиции // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права : сборник статей по материалам ежегодной всероссийской научно-практической конференции (Сорокинские чтения), посвящённой 70-летию доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации, заслуженного юриста Российской Федерации Аврутина Юрия Ефремовича: в 3-х частях. Под редакцией Ю.Е. Аврутина, А.И. Каплунова. 2017. С. 213-217.

Кочеров Ю.Н.,
преподаватель кафедры административного права
и административной деятельности
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат педагогических наук;

Кочерова Л.А.,
старший преподаватель кафедры криминалистики
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат педагогических наук;

Вальков А.П.,
преподаватель кафедры административного права
и административной деятельности
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНЫМ ПОСЯГАТЕЛЬСТВАМ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ КРУПНЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ СПОРТИВНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Концепция национальной безопасности Российской Федерации одной из важнейших задач в области борьбы с преступностью определяет широкое использование международного опыта борьбы с терроризмом, создание скоординированного механизма борьбы с этим явлением, надежным перекрытием всех возможных каналов незаконного оборота оружия и взрывчатых веществ внутри страны, а также их поступления из-за рубежа. Опасность незаконного оборота оружия заключается, в частности, в создании условий для совершения наиболее тяжких преступлений [1, с. 94].

Международный терроризм является одной из неразрешенных проблем, с которой мир столкнулся в XXI веке. После военных конфликтов в Югославии, Ираке, Афганистане, Ливии, Сирии, после террористических актов в государствах Европы, России, Азии, США и на Ближнем Востоке стало очевидным, что международный терроризм необходимо рассматривать как глобальную угрозу, затрагивающий, экономические, политические и социальные интересы государств и мирового сообщества [2, с. 139].

В конце февраля 2018 года состоялось расширенное заседание коллегии МВД России, посвященное подведению итогов за 2017 год и постановке задач на текущий период. На этом заседании выступили Президент Российской Федерации Владимир Путин и Министр внутренних дел Российской Федерации генерал полиции Российской Федерации Владимир Колокольцев.

В своем выступлении Президент Российской Федерации В.В. Путин отметил, что одна из значимых задач, стоящих перед министерством внутренних дел Российской Федерации является «обеспечение безопасности в общественных местах. Нужно оперативно реагировать на любые нарушения порядка на улицах, транспорте, на спортивных, зрелищных мероприятиях, шире применять здесь современные технические средства, привлекать для помощи дежурным нарядам дружинников, другие общественные структуры» [3, с. 4].

Начиная с 2010 года, мы наблюдаем тенденцию, когда террористы получают действительно хорошее вооружение, и в принципе, могут пронести самодельное взрывное устройство куда угодно, в том числе и на стадионы. Так 23 мая 2017 года на стадионе в британском городе Манчестер, где проходило выступление американской певицы Арианы Гранде, произошел взрыв, погибло 22 человека и 59 получили ранения, теракт осуществил смертник. По заявлению главы комиссии Общественной палаты Российской Федерации по безопасности Антона Цветкова «теракт на стадионе в Манчестере – это следствие не только халатности организующих безопасность граждан английских правоохранительных служб и руководства стадиона, но и отсутствия полноценного международного взаимодействия по проблеме террористической угрозы».

Как показал теракт в Манчестере, террористы учатся на ошибках и слабостях сил правопорядка. Обычной практикой терактов в местах массового скопления людей было совершение их перед началом какого-либо мероприятия либо во время его проведения. Однако на сегодняшний день спецслужбы обычно достаточно бдительно подходят к вопросу контроля безопасности перед началом или во время проведения мероприятия. А вот во время окончания мероприятия контроль над объектом и людской массой часто бывает ослаблен. Психологически подразумевается, что в этот момент силы правопорядка уже снимают с себя часть ответственности за происходящее, а единый пул зрителей и поклонников вновь распадается на несвязанные группы людей. Однако, как показал теракт, момент окончания массового мероприятия не менее опасен, чем остальные его фазы [4]. Чтобы получить максимальное количество жертв террорист-смертник использовал так называемую «атмосферу выходящих».

Приведем еще примеры громких терактов на футбольных стадионах.

Так 4 мая 2010 года, Таль-Афар, Ирак. Заминированный автомобиль взорвался во время футбольного матча на стадионе. В результате теракта 25 человек погибли, около ста получили ранения. По предположению полиции, в совершении атаки участвовал также, по меньшей мере, один террорист-смертник. Таль-Афар расположен примерно в 60 километрах к западу от Мосула – города, где в то время активно действовали боевики из суннитских повстанческих группировок, связанных с запрещенной в РФ террористической группировкой «Аль-Каида».

27 февраля 2012 года, Могадишо, Сомали. В результате взрыва придорожной бомбы, произведенного рядом со стадионом во время футбольного матча, трое зрителей погибли и семеро получили ранения. В то время на территории Сомали активно действовали исламисты, связанные с «Аль-Каидой».

13 ноября 2015 года, Сен-Дени, Франция. Трое смертников подорвали себя у стадиона Stade de France, где проходил товарищеский матч между сборными Франции и Германии. На игре, в частности, находился президент Франции Франсуа Олланд, который был экстренно эвакуирован. После первых взрывов Stade de France был оцеплен сотрудниками правоохранительных органов, а сразу после окончания матча болельщики покинули трибуны и высыпали на опустевшее футбольное поле.

Почти одновременно вооруженные вылазки были совершены на улицах Парижа – террористы ворвались в концертном зале Bataclan и захватили заложников. В результате терактов в общей сложности погибли 130 человек, еще около 350 получили ранения.

25 марта 2016 года, Багдад, Ирак. В результате атаки террориста-смертника на футбольный стадион на юге Багдада погибли 29 человек, еще 60 получили ранения. Нападение произошло во время церемонии награждения после любительского футбольного матча. Ответственность за теракт взяла на себя запрещенная в России террористическая организация «Исламское государство».

10 декабря 2016 года. Очередной теракт произошел в Турции – в Стамбуле у стадиона Vodafone Arena вскоре после окончания матча чемпионата Турции по футболу между клубами «Бешикташ» и «Бурсаспор» взорвался заминированный автомобиль. Погибли не менее 15 человек. Как утверждают турецкие СМИ, террористическая атака была направлена против полицейских, обеспечивавших безопасность на стадионе и в его окрестностях [5].

Сообщается, что дроны могут быть заряжены химическими или биологическими веществами. Журнал The Sun рекомендует опасаться террористов-смертников, пробравшихся на стадион. Разведка сообщает, что террористы возможно действительно используют такую технологию во время мундиала, а это приведет к ужасающим результатам. Как известно, ЧМ по футболу в Российской Федерации пройдет с 14 июня по 15 июля 2018 года. Матчи примут: Москва, Санкт-Петербург, Калининград, Волгоград, Казань, Нижний Новгород, Самара, Саранск, Ростов-на-Дону, Екатеринбург и Сочи [6].

Как правило места проведения крупных международных спортивных мероприятий оснащаются различными техническими средствами охраны внешнего периметра от возможных угроз.

Как указывает К. Демуренко (генеральный директор фирмы «СТОПДРОН») «данные технические средства охраны направлены исклю-

чительно на нейтрализацию угроз наземного характера. Комплекс периметральной охраны может быть полностью замкнутым, проходя даже через места труднодоступных природных образований (водные участки, овраги). Сигнализационные устройства могут обладать высокой чувствительностью и низким процентом ложных срабатываний. Радиолокационные станции и оптико-электронные модули высокого разрешения на пунктах технического наблюдения могут обнаруживать приближение человека, автомобиля или плавсредства за несколько километров. Однако на настоящий момент этих мер уже недостаточно. Быстрое развитие беспилотных технологий, общедоступность беспилотников (квадрокоптеров, дронов) любительского класса и лёгкость в их управлении открывает широкие возможности для нарушения режима безопасности на объектах. И требует введения нового аспекта – маловысотной безопасности.

Технические решения проблемы вторжения беспилотников на настоящий момент делятся на средства их обнаружения и средства подавления или перехвата. В независимости от того, какой метод нейтрализации окажется оптимальным с точки зрения закона и эффективности, обеспечение маловысотной безопасности зиждется на своевременном обнаружении беспилотников, так называемой дрон-детекции. Радиус дрон-детекции на объекте может быть существенно увеличен, если кроме мультисенсорных датчиков, прикрывающих внутренние участки территории, оборудовать внешний периметр специальными радары. Радары, настроенные на обнаружение исключительно беспилотников и обладающие дальностью действия от 1 до 5 км, смогут эффективно защитить воздушное пространство в зоне аэропортов, вокруг атомных электростанций, нефтехранилищ и крупных стадионов» [7].

Как правило, боевики ИГИЛ через свое «Управление минно-подрывной деятельности» приобретают два вида дронов, самолетного и вертолетного типа, причем доля последних значительно превышает количество самолетных БПЛА.

«Финансовый совет» ИГИЛ, прекрасно осознавая необходимость сохранения боеспособности групп боевиков и важность пропагандистских релизов, не стесняется повышенных расходов на беспилотники, стоящие от 100 до 250 долларов за штуку, которые дробными партиями приобретаются и завозятся через Турцию на территорию Сирии и Ирака.

Вместе с тем следует отметить, что радиус действия квадрокоптеров довольно невелик и составляет в условиях города около 500 метров. Это расстояние обусловлено дальностью передачи картинки на телефон или планшет в реальном времени по Wi-Fi.

Для максимального увеличения дальности операторы, обычно подростки, не представляющие большой ценности, как боевая единица, располагаются на крышах зданий, где влияние окружающих строений на передачу картинки и управление беспилотником становится минимальным.

Время от времени сбросы СВУ с беспилотников координируются с атаками смертников на начиненных взрывчаткой автомобилях, тогда на них применяется только одна «бомба», дабы не увеличивать вес дрона с камерой и продлить время его пребывания в воздухе.

Управление беспилотниками очень простое и доступно любому школьнику. Для массированного применения беспилотников ИГИЛ организовало так называемые «школы медиатренинга и развития», в которых молодых людей обучают управлению беспилотниками, а также основам тактики скрытных действий вблизи боевых порядков противника.

Приведенные выше примеры показывают, что необходимость в корректировке в организации и подготовке противодействия преступным посягательствам при проведении досмотровых мероприятий сотрудниками полиции на крупных международных спортивных мероприятиях должны постоянно совершенствоваться с учетом новых методов применяемых террористическими организациями.

С учетом приведенных фактов совершения террористических актов на футбольных стадионах в период с 2010 года по 2017 год можно сделать вывод:

1. Начиная с 2015 года террористические акты происходили после завершения футбольных матчей (Франция, Ирак, Турция, Англия) когда сотрудники полиции и службы безопасности считали свою работу выполненной.

2. Взрывы происходили на выходе или возле футбольного стадиона с применением автомобилей и террористов-смертников.

3. Как правило, террористов-смертников было несколько.

4. Маловысотная безопасность против беспилотников (квадрокоптеров, дронов) приобретает всё большую значимость в качестве элемента общей безопасности, требуя оснащения объектов соответствующим оборудованием и разработки методик эффективного противодействия воздушным угрозам.

Литература

1. Неупокоева И.А., Кочерова Л.А., Кочеров Ю.Н. Расследование незаконного оборота оружия, поджогов и террористических актов. Курс лекций по дисциплине: учебное пособие / Ставропольский филиал Краснодарского Университета МВД России. Ставрополь, 2017.

2. Кочерова Л.А., Кочеров Ю.Н. Применение сотрудниками полиции мобильных инспекционно-досмотровых комплексов как средства противодействия ядерному и радиологическому терроризму // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. № 3 (37). С. 138-142.

3. Нейтрализовать угрозы для государства и общества. Журнал «Полиция России», №3, 2018.

4. Террористы становятся сильнее. URL: <https://riafan.ru> (Дата обращения: 26.04.2018).

5. URL: <http://stadium.ru/news/11-12-2016-krov-na-tribunah-pyat-samih-gromkih-teraktov-na-futbolnih-matchah> (Дата обращения: 26.04.2018).

6. URL: http://newrezume.org/news/2018-04-05-28348?utm_source=copypast (Дата обращения: 26.04.2018).

7. К. Демуренко. Защита объектов от беспилотников // Технологии Защиты. №5. 2016. С. 24-29.

8. Сотников С.С. К вопросу о проведении профилактического обхода административного участка как меры предупреждения совершения преступлений и административных правонарушений // Административная деликтология: состояние и перспективы материалы Всероссийской научно-практической конференции. Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России. 2016. С. 122-127.

9. Кузёма Д.Е., Сотников С.С., Димитров А.Н. к вопросу об индивидуально-профилактической работе участкового уполномоченного полиции // Гуманитарно-правовые аспекты развития российского общества : сборник научных трудов по материалам региональной научно-практической конференции. Под редакцией А.В. Власова, Л.Г. Устиновой, В.В. Евдошенко. 2018. С. 288-292.

10. Сотников С.С. Разрешено все, что не запрещено законом: правовые и нравственные аспекты // Административно-правовое регулирование правоохранительной деятельности: теория и практика V Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 60-летию доктора юридических наук, профессора Виктора Васильевича Денисенко. 2016. С. 429-433.

Кудашев А.Б., Гравитис Н.А.,
Северо-Кавказский федеральный университет

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ, ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ПОГРАНИЧНЫХ ОРГАНОВ В СФЕРЕ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОГОТОВКИ

В современном мире, с его тяжёлой политической и криминалистической обстановкой, сложившейся на территории, которая входит зону ответственности Пограничных органов Российской Федерации, важность качественной физической подготовки сотрудников, тяжело переоценить.

Деятельность пограничников никогда не была безопасной и легкой. Ежегодно от рук нарушителей гибнут сотни сотрудников, тысячи получают травмы или увечья. Террористы, экстремисты, да и обычные преступники это, как правило, сильные, молодые, наглые и жестокие люди, многие из них обучены или обладают навыками ведения боевых действий в различных условиях, в том числе и рукопашных схваток. Необученный, слабый телом и духом пограничник в условиях противостояния с такими противниками, не только не сможет выполнить свой долг по защите границы или предотвращению преступления, но и рискует лишиться жизни или здоровья. Он может быть унижен, оскорблен, что не столь опасно для са-

мого сотрудника, но может привести к нарушению пограничного режима, чувству безнаказанности, увеличит наглость, дерзость нарушений. Обучение противодействию преступникам в пограничных органах осуществляется на занятиях по огневой, физической и психологической подготовке. В рамках данной статьи, хотелось бы отметить на какие направления развития физической подготовки, и профессиональные особенности стоит обратить внимания при обучении.

1. Физическая подготовка сотрудников ПО, деятельность в процессе службы которых является малоподвижной (например за счёт того что проходит в основном в кабинетах и аудиториях), включает в себя преимущественно оздоровительный характер и выполняет задачи развития основополагающих физических навыков, укрепление иммунитета и закалывания организма. В тоже время её особенность не достаточно качественно обеспечивает работу необходимых профессиональных физических качеств и двигательных прикладных умений. Физическая подготовка этого класса пограничников не реализует возможности обучения способом самообороны и различных единоборств с опасными нарушителями, принятию решений и действий в различных экстремальных условиях.

2. Личный состав Пограничных органов можно условно разделить на три группы по направлению физического развития:

«А» – сотрудники, служба которых связана непосредственно с исполнением действий и приёмов по нейтрализации, обезвреживанию и ликвидации радикальных опасных элементов (ОМД, РЦСН и д.р.)

«В» – сотрудники, основное несение службы, которых связано с проведением мероприятий административного типа, с незапланированным выполнением поручений по задержанию нарушителей государственной границы и других преступников (оперативные отделы, службы пограничного контроля и д.р.)

«С» – сотрудники, служба которых носит штабной, кабинетно-административный характер (отделы дознания и административной практики).

Система и направление физической подготовки группы сотрудников «А» (и отчасти «С») демонстрирует напрямую суть главной профессиональной деятельности и выполняет задачи подготовки пограничников к действию против нарушителей государственной границы и пограничного режима. В тоже время для группы «В» характерны постоянные переносы и срывы графика занятий по физической подготовке. Также в ней присутствует недостаточное количество методов и возможностей, задачей которых является решение прикладных задач.

Цель статьи: Продумать и внедрить подходы по улучшению качества физической подготовки сотрудников пограничных органов (отделов,

управлений, учебных заведений), выполняющих службу преимущественно кабинетного и малоподвижного типа.

Гипотеза исследования: связана в предположении о том, что демонстрация важности физической подготовки в административных подразделениях пограничных органов, учитывая их принадлежность к органам государственной безопасности, исследование параметров описывающих уровень физической подготовки данного контингента, а также анализ традиционных и перспективных средств физической подготовки, даст возможность создать новые методы развития физической сотрудников пограничных войск.

1 Мониторинг служебной деятельности указывает на то, что пограничники группы «С», обязаны не только удовлетворять требованиям, предъявляемым к сотрудникам пограничных органов с позиции основополагающего развития физических навыков и умений, но иметь стабильную готовность к выполнению своего служебного долга, ведению боя (в том числе и рукопашного) с вооружённым нарушителем.

2. Уровень целостной физической подготовки и работоспособности приёмов рукопашного боя сотрудниками пограничных органов имеет твёрдую связь с профессиональной компетентностью.

Не стоит забывать и том, что профессионализм проявляется в таких моментах как ответственность к занятиям по физической подготовке, исполнительность в изучении приёмов и упражнений, уверенности в себе. Помимо вышесказанного ценно осознание: степени влияния физической подготовки на успех службы, необходимости быть готовым к действию, и важности индивидуальных тренировок.

Данная методика физической подготовки обеспечивает адаптирующий подход к обучению сотрудников в зависимости от особенности условий несения службы. Она подразумевает три уровня физической подготовки кадрового состава пограничных органов:

1-й уровень – **базовая физическая подготовка** (предназначена для всех сотрудников);

2-й уровень – **усиленная физическая подготовка** (предназначена для сотрудников оперативных отделов, отделов пограничного контроля, а также сотрудников подразделений охраны государственной границы, разведывательно-поисковых групп, отделов дознания и административной практики);

3-й уровень – **специальная физическая подготовка** (предназначена для сотрудников отдела мобильных действий, отрядов регионального центра специального назначения).

Структура учебного процесса по физической подготовке

За системный элемент физической подготовки принимается отрезок времени длительностью в полгода. Именно такая модель физической подготовки даёт возможность полноценного образования на выбранном уровне готовности к служебной деятельности. Для этого ежегодно выделяется два периода образования для самостоятельной подготовки, которые в свою очередь делятся на три этапа, каждый из которых предназначен для выделения значимых профессиональных физических качеств и овладения приёмами единоборств.

Этап номер один, длительностью в два месяца предусматривает развитие общего ускоренного передвижения и взрывной силы, формирующих возможность для быстрого преследования, доминирования в силовом противодействии.

Этап номер два, длительностью в два месяца, предназначен для развития силовой и общей выносливости, дающий высокую функциональную выносливость в течение служебного дня, готовность к длительному ведению поиска, преследованию нарушителя и непосредственной схватки с ним.

Этап номер три, длительностью в два месяца заключается в увеличении специальной работоспособности пограничников, в демонстрации всех важных профессиональных качеств, создания преимущества в преследовании и задержании.

Параллельно с развитием физической подготовки на всех трёх этапах создаётся потенциал, позволяющий сотрудникам пограничных органов качественно, стабильно и надёжно выполнять свой служебный долг. Предполагается, что на начальных этапах подготовки изучаются конкретные приёмы, с развитием силы и скоростно-силовой выносливости. На вторых, силовая и функциональная выносливость, а также комбинации из этих приёмов и методы их использования в состоянии утомления. На третьих имитируются ситуации поиска, преследования и бой с нарушителем, используя при этом все изученные приёмы в условиях максимально приближенным к реальным боевым столкновениям.

Практические рекомендации.

1. В физической подготовке личного состава пограничных органов целесообразно выделить особую категорию сотрудников административно-штабного профиля, которая образует для себя кабинетный малоподвижный образ жизни. Они, как и остальные пограничники, обязаны при необходимости противостоять нарушителям в любых условиях.

2. Учитывая особую значимость эмоциональной устойчивости для сотрудников пограничных органов, логично проводить соответствующие занятия по увеличению самообладания, дающие возможность увеличить

вероятность преодоления сильного психологического напряжения. Это позволит более качественно выполнять свои служебные обязанности. Допускается изучение упражнений для мышечной релаксации.

3. Для работников, которые ведут малоподвижный образ жизни, целесообразно проводить теоретические занятия по осведомлению их об отрицательных последствиях малой степени двигательной активности, возможности возникновения вследствие этого: гипокинезии и гиподинамии, и том, что риск этот можно устранить путём активного занятия физической подготовкой.

4. Упражнение по мышечной релаксации допустимо включить в программу по физической подготовке для повышения физической и эмоциональной устойчивости.

5. Необходимо мотивировать сотрудников к занятию по физической подготовке, особенно сотрудников, в служебном графике которых наблюдается мало физической активности. Для этого необходимо повысить уровень теоретических знаний сотрудников пограничных органов путём проведения соответствующих бесед и лекций.

В заключении можно сделать вывод, что применение рекомендаций, предоставленных в этой статье, является вполне реальным и качественным способом повышения уровня физической подготовки сотрудников в пограничных органах. Помимо этого, данные методики позволяют ускорить процесс получения навыков, необходимых для действий в сложной оперативной обстановке, а также внезапного нападения. В современном мире это не перестаёт быть актуальным, так как политическая обстановка продолжает держать высокий уровень напряжённости, что оказывает существенное влияние на положения участков государственной границы. Попытки незаконной миграции, наркотрафика, контрабанды, проникновение международных террористов, воздействия иностранных спец. служб не дают возможности сотрудникам пограничных органов останавливаться в своём физическом и профессиональном развитии.

Литература

1. Демьяненко Ю.К. Физическая подготовка и боевая готовность военнослужащих.
2. Нестерович С.Н. Повышение эффективности специальной профессиональной прикладной физической подготовки курсантов пограничных органов в ВУЗе.
3. Орлов А.И. Физическая подготовка курсантов образовательных учреждений ФСБ России пограничного профиля к действиям в условиях горной местности.
4. Бочкарёв В.И. Методика применения военно-спортивного ориентирования в системе физической подготовки курсантов пограничного ВУЗа.

Кудряшов К.В.,
заведующий кафедрой государственного права
Северо-Кавказского социального института,
кандидат исторических наук, доцент
Санькова А.А.,
доцент кафедры литературы и методики её преподавания
Ставропольского государственного педагогического института,
кандидат философский наук

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Российская Федерация сегодня находится перед лицом нарастающих внешних и внутренних вызовов. Данная обстановка усугубляется и ещё тем, что парировать эти вызовы ей придётся в условиях далеко не благополучной социально-экономической ситуации в стране. Именно поэтому особенно тревожным является всё продолжающаяся депопуляция населения в стране. Нерешённость многих социально-экономических проблем, естественная усталость населения от бесконечных реформ, длящихся фактически все постсоветские годы (1991-2018), наращивание объёмов трудовых нагрузок населения, усугубление положения работающих лиц, снижение их социальной защищённости, последние решения по пенсиям и многое другое затрагивают непосредственно современное демографическое развитие России. В рамках данной статьи рассматриваются лишь правовые аспекты данной проблемы и подготовлены предложения по преодолению, существующих демографических вызовов.

Масштабное сокращение численности населения России остаётся как одной из самых запущенных её проблем, так и самой серьёзной угрозой безопасности государства с наступления постсоветского периода.

Существует много причин этого явления. Среди них и внутренняя миграция российского населения в Москву, Санкт-Петербург, а также в административные центры субъектов РФ; и большие различия в самой плотности населения различных территорий; и давно уже ошутимый разрыв в уровне жизни граждан РФ, проживающих в различных регионах страны; и устрашающий рост наркомании и алкоголизма; и внешняя эмиграция части населения за рубеж, которая усугубляется ещё и тем, что на момент распада СССР до тридцати миллионов наших соотечественников сразу же оказались вне государственных границ России; и многие другие. Все они постепенно способствуют дальнейшему ухудшению демографической обстановки и требуют срочного разрешения.

Очевидно, эти причины должно не только учитываться при выработке и реализации государственной политики в сфере демографии, но и при осуществлении нормативно-правового регулирования в указанной сфере. Однако ежегодный мониторинг демографической ситуации в стране пока-

зывает нам несовершенство и демографической политики, и самих правовых норм.

Представляется, что массивное отечественное законодательство в сфере демографии страны представляет собой сложный межотраслевой институт. Количество нормативных правовых актов в нём громадно. Считаем, что именно это и создаёт видимость эффективности всей законодательной базы государственной демографической политики. Видимость, но не её реальный итог.

В этом контексте интересен взгляд К.С. Нежинской, по мнению которой «сама государственная демографическая политика обязательно должна иметь долгосрочную перспективу, а её результаты могут проявиться только через длительный срок, исчисляемый порой десятилетиями... В соответствии с Конституцией РФ провозгласившей Россию социальным государством, целью которого является проведение определённой политики государственной социальной политики, частью которой сейчас, бесспорно, является и государственная демографическая политика создание условий для достойного уровня жизни граждан Российской Федерации и их и свободного развития. Именно для реализации этого и предусматривается в России и охрана труда и здоровья россиян; и установление МРОТ; и государственная поддержка семьи, детства отцовства, материнства; и государственная поддержка пожилых граждан и инвалидов; и создаются различные социальные службы; и выплачиваются многочисленные пенсии или пособия; а также осуществляются и иные социальные гарантии. Но тем не менее демографическая ситуация сложившаяся на данный момент в России даёт нам причину усомниться в эффективности действующего нормативного регулирования. Видится, что одной из причин этого является отсутствие закреплённого на законодательном уровне понятия «демографическая политика» [2].

Действительно, российский законодатель так и не раскрыл содержание самой дефиниции «государственная демографическая политика», но, исходя из её главной цели, можно попробовать и независимо от него сформулировать данное определение. Очевидно, что любая государственная политика – это, прежде всего, планируемая и последовательная деятельность государственных органов и их должностных лиц, имеющая целью получение определённого общественно-полезного результата в конкретной сфере деятельности. В этом смысле, «государственная демографическая политика – это целенаправленная деятельность государственных и иных органов публичной власти, а также их должностных лиц направленная на достижение желаемого Российской Федерацией уровня воспроизводства её населения» [1].

Таким образом, воспроизводство российского населения представляет собой процесс самосохранения российского населения как в ходе смены

поколений, так и в непрерывных исторических изменениях самого российского общества.

Однако население само меняет существующие в обществе режимы своего воспроизводства. Факторами, существенно влияющими на это, выступают как благоприятные для человека изменения, так и негативные – войны и массовый длительный голод, экономические спады, общественно-политические кризисы. Вследствие этого государство переживает или демографический взрыв, или собственную депопуляцию.

В России, к большому сожалению, происходит последнее. Таким образом, очевидна необходимость всестороннего изучения этого явления.

Однако на сегодняшний день имеется незначительное количество научных исследований, посвященных исследованию самих правовых основ демографической политики Российской Федерации. Отдельные связанные с ними проблемы в области безопасности России затрагивали в своих работах многие авторы, среди которых А.В. Понеделков, С.А. Воронцов Г.П. Зинченко, А.М. Старостин, С.В. Степашин, О.В. Локота, С.Н. Назаров, К.С. Нежинская и др.

Ценность их работ повышается ещё и тем, что они содержат обстоятельные, развёрнутые, оригинальные предложения по разрешению проблем, возникающих при реализации государственной демографической политики, и в них же нашёл отражение и богатый зарубежный опыт по эффективному правовому регулированию данного направления внутренней политики любого государства.

Изучение имеющихся в России в сфере правовых основ государственной демографической политики, их текущего состояния позволяет авторам выразить собственное видение стоящих перед отечественным правовым регулированием в данной области проблем.

Представляется, что обеспечение государственной безопасности является имманентным условием существования и сохранения России как государства. Поэтому государственная демографическая политика должна исходить из данной посылки.

Считаем, что государственная демографическая политика должна стать отдельным самостоятельным направлением государственной политики, а это неизбежно повлияет и на определение её правовой базы, а также входящих в неё понятий.

В современной демографической ситуации очевидно, что уже сама угроза демографического кризиса в России делает другие виды государственной политики – социальной, миграционной, семейной – только составляющими частями единой государственной демографической политики, и они не в коем случае не должны подменять её.

По всей видимости, сложившийся механизм правового регулирования в сфере государственной демографической политики ещё окончательно не сформирован. Нормотворческий опыт зарубежных стран показывает

нам, что для решения демографических проблем необходимы именно конкретные меры социально-экономического и миграционного характера, направленные, например, на стимулирование рождаемости или контролируемой внутренней либо внешней миграции.

Думаем, что в настоящий момент, нет потребности в создании специализированного федерального органа исполнительной власти в сфере государственной демографической политики.

Бесспорно, государственная демографическая политика повысит эффективность каждого своего направления, если будет сопровождаться обязательным прогнозом и участием специалистов-демографов, а для реализации этого потребуется не только создание надежной научно-теоретической базы, но и открытие в России совершенно новых образовательных учреждений с научно-исследовательскими центрами, в которых бы проводились и обучение, и подготовка специалистов в данной области знаний.

Налицо и необходимость в создании рамочного федерального закона о государственной демографической политике. Естественно, он потребует участия специалистов, учёных различных отраслей знаний, а не только юристов.

Судя по всему, государственную демографическую политику нельзя ограничить рамками какой-либо одной отрасли права, например, созданием для этого самостоятельной отрасли права – «демографического права», как этого требует ряд исследователей темы. Однако необходимо продолжить работу по устранению уже имеющихся противоречий, разобщений и разночтений нормативной базы в области государственной демографической политики.

Отечественное законодательство в области государственной демографической политики должно быть связано иерархией и соподчиненностью законов и иных нормативных актов, регулирующих общественные отношения в сфере социально-экономической, миграционной, экологической, информационной и других видов государственной политики, оказывающих влияние на демографические показатели.

Разумеется, демография и право неразрывно связаны между собой, так как именно право является регулятором общественных отношений, а значит может оказывать влияние и на демографические процессы. Это важно не только понимать, но и учитывать в нормотворчестве. Так, например, проводимая в нашей стране пенсионная реформа не решает существующих в России проблем российской демографической ситуации, но создаёт новые. В результате повышения пенсионного возраста полностью теряется такой российский феномен, как «бабушки». В нашей стране, учитывая женский возраст, на который приходится большинство женских родов (18-25 лет), мы полностью теряем наших «бабушек»!

Представляется, что в условиях российской действительности родители ребёнка будут работать, но на реальную помощь своих бабушек они уже не смогут рассчитывать как прежде, так как бабушки теперь лишь к 60 годам заработают свою пенсию, когда их внукам будет уже до 20 лет. Увы, даже резкий рост рождаемости в нашей стране уже не изменит этой ситуации.

Считаем, что именно отсутствие чёткого разделения компетенций и согласованности между уже существующими в этой области органами, делает отечественную политику народонаселения слабо контролируемой и, вероятно, неэффективной, а само состояние населенческого и трудового потенциала сегодня уже не только является основным ограничивающим фактором динамичного ускоренного развития России, но и ещё серьёзно угрожает её безопасности как государства.

Думаем, что организация постоянного населения, способного к высокоэффективной экономической деятельности на любых территориях нашего Отечества, – важный фактор сохранения и упрочения позиций России на международной арене.

Для повышения результативности будущей государственной демографической политики при её проведении считаем рациональным обязательно реализовать нижеперечисленные меры.

Обеспечить не только сохранение трудового места за женщиной, находящейся в отпуске по уходу за ребенком, но и сохранить за ней трудовой стаж, необходимый ей в будущем для получения пенсии.

Продлить срок выплаты детского пособия до самого момента официального устройства ребенка в дошкольное образовательное учреждение. Возникшие при этом дополнительные расходы уместно возложить на органы местного самоуправления с обязательным исполнением порядка, предусмотренного п.2 статьи 132 Конституции РФ.

Необходимо также и улучшение социальных условий для предотвращения оттока местного населения с периферии в столичные мегаполисы.

Улучшить саму систему отечественного здравоохранения. Прежде всего необходимо развитие профилактического направления медицинской помощи и обеспечение потребностей населения региона в высокотехнологичных видах медицинской помощи.

Сделать образование приоритетной сферой развития регионов страны, в которой образовательные услуги будут удовлетворять спрос российских регионов в квалифицированных кадрах.

Литература

1. Кудряшов К.В., Санькова А.А. Молодёжная политика на Ставрополье: взгляд со стороны «Актуальные проблемы современной науки»: III международная научно-практическая конференция. Ставрополь, 28-30 апреля 2014 года. Вып. 3. В двух томах. Т.2. С.9-14.

2. Нежинская К.С. Конституционно-правовые основы национальной безопасности Российской Федерации в сфере демографической политики (на примере Дальневосточного округа). Автореф. дис... к.ю.н. – Челябинск, 2015. 23 с.

Латыпов В.С.,
заместитель начальника кафедры уголовного процесса
Уфимского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИНСТИТУТА СОДЕЙСТВИЯ ПРАВОСУДИЮ, ПУТЕМ ПРИВЛЕЧЕНИЯ СВЕДУЩИХ ЛИЦ ПО УСТАВУ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА 1864 ГОДА: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

В подавляющем большинстве уголовных дел помимо носителей основных процессуальных функций участвуют лица, которые в разном процессуальном качестве оказывают содействие правосудию. Они разнятся в правовом положении, могут быть отнесены к разным сторонам, но всех их в процессуальном смысле объединяет одно, их деятельность направлена на оказание содействия правосудию на различных стадиях уголовного процесса. Современное судопроизводство немислимо представить без применения специальных знаний сведущих лиц (эксперта, специалиста). Процессуальный статус указанных лиц закреплен в главе 8 действующего Уголовно-процессуального кодекса России [1] (далее – УПК РФ) «Иные участники уголовного судопроизводства». «Иные участники», в своем большинстве, не занимают позиции стороны обвинения или защиты (исключением является свидетель), они исполняют уникальные в своем роде вспомогательные функции, оказывая содействие в раскрытии и расследовании преступления [2]. Особый интерес, в рамках проводимого исследования, для нас представляет эксперт и специалист, как носители специальных знаний – сведущие лица [3].

Интересно, что понятие сведущего лица изначально выводилось через категорию «специалист», т. е. сведущее лицо – квалифицированный, опытный, умелый специалист в какой-либо отрасли человеческого знания, профессии, ремесла [4]. Термин «специалист» происходит от латинского *specialis* – особый, особенный, исключительно для чего-либо предназначенный [5].

Термины «сведущее лицо» и «специалист» не являются тождественными, поскольку к понятию «сведущее лицо» относят не только специалистов, но и экспертов. Более того, ими могут быть, исходя из определения, переводчики, педагоги, психологи, ревизоры и другие лица [6].

Вопросы применения и использования специальных знаний в ходе расследования по уголовным делам различной направленности в разное время неоднократно становились предметом исследования отечественных ученых: Ф.Г. Аминева, Т.В. Аверьяновой, Р.С. Белкина, Е.А. Зайцевой, А.М. Зинина, Ю.Г. Корухова, А.В. Кудрявцевой, Н.П. Майлис, Ю.К. Орлова, А.А. Тарасова и многих других.

Признавая неоспоримый вклад указанных авторов в развитие теоретических и правовых основ применения и использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве, следует отметить, что проблема далеко не исчерпала себя в теоретическом и практическом плане. Одни вопросы остаются дискуссионными, другие не получили должного отражения в научной литературе. К последнему следует отнести и вопрос влияния судебной реформы 1864 г. на развитие судебно-экспертной деятельности в России, как одной из наиболее распространенных способов применения специальных знаний в отечественном уголовном судопроизводстве.

Становление и развития института применения и использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве имеет богатую историю [7], и ключевой вехой в этом процессе играет период Судебной реформы конца XIX века.

4 ноября 1864 года император Александр II подписал Устав уголовного судопроизводства [8] (далее – Устав). Данный нормативный акт закрепил на качественно новом уровне институт применения и использования специальных знаний в раскрытии и расследовании преступлений, поскольку содержал требования к квалификации сведущих лиц, несколько расширил круг лиц, которые могли принимать участие в уголовном судопроизводстве в качестве сведущих. Более того, стали возможны коллегиальные формы участия сведущих лиц в уголовном судопроизводстве, что, явилось предпосылкой формирования института комиссионной экспертизы. Также Устав определил процессуальное положение сведущих лиц, закреплял их права и ответственность, зародил предпосылки разграничения процессуальных статусов эксперта и свидетеля.

Действие Устава распространилось и на процесс доказывания по уголовным делам, зародило состязательные начала, выражающееся в возможности привлечения сторонами «сведущих людей» для объяснения или «проверки сделанного уже испытания» (ст. 578 Устава), и дало возможность принимать решение по уголовному делу судье по своему личному внутреннему убеждению, основанному на законе (ст.ст. 630-632 Устава).

В научной литературе бытует мнение, согласно которому, Устав 1864 года впервые закрепил на законодательном уровне судебную экспертизу. А.Г. Смородинова, указывает, что, несмотря на то, Устав уголовного судопроизводства не давал прямого определения экспертизы как доказательства, но это вытекало из смысла закона [9]. Однако ей достаточно аргументировано оппонирует Е.А. Зайцева, которая утверждает, что в Уставе уголовного судопроизводства ни разу не упоминаются термины «экспертиза» или «эксперт» и приходит к выводу, что представления о лицах, обладающих специальными познаниями, в годы судебной реформы 1864 г. существенно отличались от наших представлений [10].

Однако сказанное несколько не умаляет вклада Устава в развитие судебно-экспертной деятельности в уголовном процессе России, поскольку

ку именно Устав впервые закрепил процессуальный порядок фиксации хода проводимого процессуально-следственного действия в протоколе «медицинского осмотра» следователем, а также предусматривал «акт осмотра» (свидетельство), которое должен составить врач в срок, не превышающий трех суток (ст.ст. 343 и 344). Следует акцентировать внимание, что в указанном положении речь шла не о специалисте в привычном для уголовного процесса понимании, а о враче. Производство освидетельствования Устав предусматривал с привлечением «сведущих людей» (ст. 315 Устава).

Постатейный анализ Устава дает основание утверждать, что законодатель осознанно отграничивал сведущее лицо от свидетеля, выдвигая его на несколько иной уровень, хотя и предполагалось, что сведущие лица должны иметь «все качества достоверных свидетелей» (ст. 327 Устава).

Оформление самой деятельности лиц, обладающих специальными знаниями, к сожалению, не находит отражения в Уставе, поскольку он не содержит процессуальных требований к «заключениям» указанных лиц.

Таким образом, проведенный анализ Устава уголовного судопроизводства 1864 года позволят прийти к следующим основным выводам:

Во-первых, Устав 1864 г. является первым нормативным актом в истории России, который нормативно закрепил применение и использование специальных знаний в процессе раскрытия и расследования уголовных дел.

Во-вторых, с принятием этого нормативного акта происходит процессуально закрепленное формирование процессуального статуса сведущих лиц с предусмотренными правами и обязанностями, пусть даже схожими с процессуальным статусом свидетеля.

В-третьих, Устав позволил предопределить разветвление института сведущих лиц на «эксперта» и «специалиста», что на наш взгляд является ярким примером прогрессирующего развития судебно-экспертной деятельности в России того периода.

В-четвертых, Устав требовал дальнейшего совершенствования положений применения специальных знаний в уголовном процессе, поскольку не содержал понятия «судебной экспертизы», «эксперта» как участника уголовного судопроизводства, не регламентировал процессуальный порядок оформления заключения сведущих лиц.

Вышеперечисленные выводы свидетельствуют о происходившем реформировании в процессуальном плане для института содействия правосудию путем применения специальных знаний в процессе доказывания по уголовным делам, и если не о формировании и развитии, то о зарождении судебно-экспертной деятельности, что является колоссальным рывком для «посткрестьянской» России того периода.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 18 декабря 2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
2. Латыпов В.С. Иные участники уголовного судопроизводства: проблемы теории, нормативного регулирования и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2013.
3. Тарасов А.А. Эксперт и специалист в уголовном процессе России: монография. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2014. 184 с.
4. Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Энциклопедический словарь. СПб., 1900. Т. 29. С. 204-205.
5. Словарь иностранных слов. М. : Русский язык, 1986. С. 508.
6. Константинов А. В. Процессуальные и организационные проблемы участия специалиста в уголовном судопроизводстве на стадии предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 33.
7. Латыпов В.С. Генезис участия иных субъектов в отечественном уголовном судопроизводстве (на примере эксперта и специалиста) // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. 2013. № 2(78). С. 79-86.
8. Судебные уставы 20 ноября 1864 года за пятьдесят лет / В 2-х тт. и дополн. том. – Пг., 1914. 786 с.
9. Смородинова А.Г. Участие специалиста на стадии предварительного расследования: учебное пособие. М., 2002. С. 9.
10. Зайцева Е.А. Концепция развития института судебной экспертизы в условиях состязательного уголовного судопроизводства: монография. – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2010. С. 66.

Маркелов С.В.,

профессор кафедры уголовного процесса
Краснодарского университета МВД России

МЕСТО СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ В МЕХАНИЗМЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ, СВОБОД И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ЛИЧНОСТИ

Одним из основных и значимых направлений в настоящее время, в условиях динамичного развития общества и правового государства, является защита прав и законных интересов граждан. Эта необходимость соответствует не только внутренним интересам России, но и способствует также развитию международных отношений. Соответственно, конституционной обязанности государства защищать личность, её права и интересы корреспондирует право каждого человека на обращение в судебные органы. Данные органы согласно предмета своего ведения распределяют обращения, рассматривают и разрешают правовые споры, то есть принимают все меры для защиты личности от посягательств. Ограничений на обращение граждан в органы правосудия не существует, не имеет значения соци-

альная принадлежность, пол, национальность и другие особенности, которые характеризуют личность.

Таким образом, наиболее действенным средством защиты прав гражданина является судебная защита. Почему? Судебная власть обладает следующими свойствами, которые отсутствуют у других ветвей власти и других органов:

1) только в суде ответчиком может выступать государство в лице конкретных органов;

2) рассмотрение дел в суде происходит на основе гласности;

3) судебные решения и приговоры должны незамедлительно исполняться всеми органами государства, общественными организациями и гражданами;

4) при отправлении правосудия суд независим от внешнего воздействия;

5) в некоторых случаях судебная защита является единственной возможностью восстановления права, либо удовлетворения законного интереса;

6) существует возможность обжалования решения нижестоящего суда.

Право на защиту в суде – это право лица, реализация которого зависит от его усмотрения, никто не может обязать гражданина осуществить его.

Таким образом, судебная защита является важнейшей составляющей защиты государством прав и свобод личности. Защита в суде является разновидностью государственной деятельности, обладающей властными полномочиями и осуществляется посредством специально созданных органов – судов. Полномочия данных органов, а также само право на защиту регламентировано Конституцией РФ, причём регламентация не ограничивается только одной статьёй.

Так, Конституция устанавливает самостоятельность судебной власти, относит суды к органам, которые осуществляют государственную власть, гарантирует обеспечение прав и свобод человека посредством осуществления правосудия. Основным документом также установлено равенство граждан перед судом, закреплены основополагающие принципы судопроизводства, организация судебной власти. Только у суда есть право своим судебным решением ограничить некоторые права и свободы (арест, заключение под стражу и т.д.). Также Конституция относит судебную власть к предмету ведения Российской Федерации.

К другим источникам права, регламентирующим право на судебную защиту, относят не только нормы внутреннего законодательства, но и нормы международного права, которые являются составной частью правовой системы России.

Международные договоры устанавливают право каждого человека на восстановление его прав, предусмотренных конституцией и законами в случае их нарушения, право на справедливое судебное разбирательство

дела независимым и беспристрастным судом в разумные сроки, а также на эффективные средства правовой защиты. Суды должны действовать на основе закона. Данные права изложены в следующих основных документах: Всеобщая декларация прав человека 1948г., Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950г., Международный пакт о гражданских и политических правах 1966г.

Закон (Конституция РФ) в логической последовательности излагает статьи, посвящённые защите прав граждан. А теория права относит судебную защиту к правоохранительной функции государства. Однако влияние судебной власти, отграничение её от других органов государственной власти приводят к трансформации судебной защиты прав и свобод граждан в самостоятельную государственную функцию. Судебная власть безусловно является самым эффективным средством защиты прав и осуществляет следующие основные функции:

1) функция правосудия, согласно Конституции РФ судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства;

2) контрольно-надзорная функция, посредством которой осуществляется контроль за законностью действий (решений) органов исполнительной власти и их должностных лиц.

Таким образом понятие правосудия определяется как форма осуществления властных полномочий, присущих только судам, которая завершается принятием судебных решений, являющихся обязательными для исполнения всеми лицами, в отношении которых данные решения выносятся.

Главными чертами судебной защиты являются её универсальность, неограниченность. Также исследователь Кашепов В.П. выделяет такую черту как всеобщность. Закреплённое законом, имеющим высшую юридическую силу, право на судебную защиту действует независимо от наличия процедуры его реализации.

Необходимо также отметить, что права, нарушаемые судом не исключаются из объектов судебной защиты. То есть право на судебную защиту предусматривает защиту интересов не только от произвола законодательной и исполнительной, но и судебной власти (защита от ошибочных решений суда).

Право на судебную защиту не подлежит ограничению. А одним из основных механизмов охраны свобод гражданина является судебный контроль. Судебный контроль является функцией судебной власти, которая заключается в проверке законности актов, действий/решений органов государственной власти и органов местного самоуправления, которая осуществляется в особом процессуальном порядке и закреплена в Конституции РФ.

Система судебного контроля сформировалась после принятия ФЗ «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» от 14 декабря 1995 г. № 197-ФЗ, который положил начало институту судебного контроля. В данном ФЗ регламентировано право граждан на обращение в суд за защитой своих прав, а процесс осуществления этого права закреплён в следующих нормативных актах: Гражданский процессуальный кодекс, Арбитражный процессуальный кодекс, Уголовный процессуальный кодекс. Единолично судебные органы в защите прав граждан действовать не могут. Они взаимодействуют с органами исполнительной власти в осуществлении судебного контроля. Основными направлениями судебного контроля являются следующие: конституционный контроль, контроль судов общей юрисдикции, контроль арбитражных судов. В деятельности конституционных судов наиболее чётко прослеживается функция судебного контроля. Конституционный суд по итогу рассмотрения дела может принимать решения, которые будут иметь общеобязательный характер и обладать нормативностью.

Таким образом, судебная защита прав и свобод человека и гражданина важнейший элемент государственной защиты, наиболее эффективное средство восстановления нарушенных прав. Установленное Конституцией РФ место судебной власти, обеспечивающее её самостоятельность и независимость, конституционные требования к судьям, демократические принципы судопроизводства, возможность получения квалифицированной юридической помощи делают суд доступным для каждого человека органом правовой защиты личности, ее прав и законных интересов. Эффективная защита прав личности должна осуществляться посредством судебного контроля, обеспечивать действие этих прав. Существенным является то обстоятельство, что гражданин имеет право на обжалование любых действий, решений органов государственной власти, их должностных лиц, общественных объединений, а также органов местного самоуправления. Реальное обеспечение правовой защиты субъективных прав граждан, установленных в Конституции РФ (а ранее – в Декларации прав и свобод человека и гражданина) и в других законах, представляет собой важнейшую задачу современного правового государства. Необходимо добиваться максимальной эффективности правовой защиты нарушенных исполнительной властью (органами управления, их должностными лицами, государственными и муниципальными служащими) прав и свобод граждан; в подобных случаях важнейшую роль играет правовой механизм восстановления нарушенных прав и свобод граждан и возмещения им причиненного ущерба. Российское законодательство устанавливает различные социальные и правовые формы и способы восстановления нарушенных прав и свобод граждан.

Литература

1. Карпов Д.В. О правозащитной функции судебной власти см.: Проблемы конституционно-правового гарантирования правозащитной функции судебной власти в Российской Федерации: Автореф. Дисс., кюн. Н. Новгород, 2016.
2. Лукашева Е.А. Эффективность юридических механизмов защиты прав человека: Политические, экономические, социально-психологические аспекты // ГиП. 2014 № 16. С. 45.
3. Петрухин И.Л. Теоретические основы правосудия. М., 2015. С. 367.
4. Скитович В.В. Судебная власть как системное образование. М., 2016., С. 150.
5. Стремоухов А.А. Юридический статус специального субъекта права. М., 2015., С. 57.

Мельников В.Ю.,

профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики
Ростовского института (филиала) РПА Минюста России,
доктор юридических наук

ВОПРОСЫ МИГРАЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

На сегодняшний день проблема соблюдения прав человека остается весьма актуальной. Всего в первом полугодии 2017 году в суды поступило 466639 уголовных дел. Всего взято под стражу по приговору суда с реальным сроком наказания – 43960 человек. Лишено свободы на определенный срок – 101847 человек. Рассмотрено ходатайств об избрании меры пресечения заключение под стражу (п.1 ч.2 ст. 29 УПК РФ, ст. 108 УПК РФ) – 63811, удовлетворено – 57381, отказано – 5876 [1].

Исторически в России на первом плане всегда стояло не стремление к абстрактной справедливости, а уменьшение проявлений очевидной несправедливости. Если у тебя есть идея, то должны быть и способы её отстаивать. Зачем отстаивать свои права, воевать за справедливость, если смысл существования только в потреблении земных благ? Россиянам обязательно нужен смысл жизни, идея. Из Уголовно-процессуального кодекса РФ (УПК РФ) убрали принцип справедливости, все реже о нем вспоминают в уголовном праве (статья 6 Уголовного Кодекса РФ), хотя сам приговор суда должен быть объективным справедливым. Суд, учитывая требования ч. 2 ст. 360 УК РФ, проверяет законность, обоснованность и справедливость решения в части изложенных защитником осужденного доводов, содержащихся в жалобе.

В чём может быть наша цель, наша идея? Жить в процветающей стране. Свободными, успешными. Как это обеспечить? Требуется честный, объективный, независимый суд, куда граждане могут обратиться в случае любых притеснений, квалифицированная юридическая помощь адвокатов любому лицу, чьи права и свободы нарушены, объективная работа всех правоохранительных органов. Независимая пресса, от которой не сможет

укрыться ни один нечестный сотрудник правоохранительной системы, полноценное гражданское общество, общественный контроль.

Большинство в обществе согласно сегодня с тем, что миграционное законодательство РФ крайне несовершенно. Некоторые положения законов до сих пор противоречивы и непоследовательны, что создает проблемы и трудности для стороны защиты в практике их применения. Количество мигрантов, получающих паспорт РФ (легально или нелегально), растёт. При этом наши зарубежные соотечественники, которые хотят получить гражданство РФ, вынуждены ждать его длительное время.

Пора поменять приоритеты в миграционной политике, разобраться с трудовой миграцией. Необходимо внести изменение в действующее законодательство. Сейчас на волне задержания террористов в разных городах России говорят о том, что выходцы из азиатских республик оформляют себе паспорта в обход закона. В то же время многие получили гражданство РФ по четырёхстороннему соглашению между Россией, Киргизией, Белоруссией и Казахстаном, по упрощённой схеме, но абсолютно законно.

Действительно, теракт может совершить и человек с гражданством РФ. Необходимо разбираться в каждом конкретном случае. Если те, кого подозревают в причастности к терроризму, получили свои паспорта незаконно, так почему надо закрывать путь в РФ вообще всем? Есть основания найти прежде всего того, кто, нарушив закон, оформил террористу право на временное проживание или российский паспорт.

Вот чем действительно надо заниматься, так это трудовой миграцией. По последним данным, на территории РФ сегодня проживают 10 млн мигрантов. В Москве, Санкт-Петербурге, на Кубани, в ХМАО их переизбыток. При этом они продолжают ехать именно сюда, а не в регионы, где рабочих рук не хватает. Приезжим нужно как-то выживать. И они порой захватывают целые сферы бизнеса, демпингуя, сбивая цены и оплату труда. Некоторые, успели создать свои сети, ячейки и целые бандформирования. Уже чуть ли не 10 лет в МВД РФ пытаются создать главк по этнодиаспорам и мигрантским сетям – результатов нет. Нет и специалистов, которые разбираются в этом вопросе. А безграмотная миграционная политика – это уже незащищённость наших граждан!

Если правда, что подозреваемый в совершении теракта в метро в Петербурге Акбаржон Джалилов уже несколько лет был гражданином России, то возникает ряд закономерных вопросов. За какие заслуги перед Россией молодой человек, родившийся в 1995 году, то есть не бывший гражданином СССР, получил российское гражданство? Почему гражданство было предоставлено уроженцу Ошской области Кыргызстана – как известно, самой проблемной с точки зрения распространённости исламистского экстремизма и национализма? Какие конкретно сотрудники Федеральной миграционной службы приняли решение о предоставлении ему российского гражданства? Каково материальное положение (собственность, недви-

жимость, банковские вклады и пр.) тех сотрудников Федеральной миграционной службы, которые оформили гражданство Джалилову? Эти вопросы касаются не национальных предпочтений, а национальной безопасности России и физической безопасности её граждан. Ими должны бы заняться Генеральная прокуратура и ФСБ России.

Кто бы что ни говорил про интернационализм, про общую культуру и равные права граждан бывших союзных республик, на деле получить российское гражданство сложнее всего этническим русским. При этом известно, что за деньги это гражданство можно «сделать» очень быстро, но опять же это касается людей не русских по национальности – идут в ход подпольные, хорошо отлаженные диаспорные механизмы. Для русских же таких механизмов не сложилось. Их дела рассматривают годами, а иногда десятилетиями. Всё это противоречит здравому смыслу.

Также ни для кого не секрет, что в бывших союзных республиках есть максимально проблемные точки. Миграционные органы должны, может быть, по жёсткой рекомендации спецслужб, учитывать, откуда родом человек, желающий получить паспорт РФ. Приоритеты должны быть представлены на законодательном уровне.

Только распался Советский Союз, русскоязычное население стало чувствовать себя неуютно в бывших республиках, и миллионы людей двинулись в сторону России. Происходило собирание народа на российской земле, 80 % из них были русские. Из Таджикистана, Азербайджана, Грузии, Узбекистана. Наиболее активно этот процесс происходил в 1992–1996 гг. Эмиграция тогда тоже была, но всё-таки въезжало в страну гораздо больше, поэтому миграционный прирост составлял от 300 до 800 (1994 г.) тыс. человек в год.

По официальным данным, сейчас тоже есть прирост 200–300 тыс. человек в год. Это результат неточного учёта. В реальности никакого миграционного прироста нет. Оптимистичную статистику въезжающим делают трудовые мигранты из стран СНГ, которые прожили здесь хотя бы 9 месяцев (раньше их не учитывали в качестве прибывших, была другая методика). А вот обратный процесс – эмиграция – учитывается далеко не полностью. Считают только тех, кто снялся с регистрационного учёта. Но многие люди уезжают на учёбу или работу за границу, оставляя в России квартиру, прописку и не стремясь порвать с родиной. Отсюда сильное расхождение нашей статистики и принимающих стран. Например, по данным Росстата, в Германию в 2013 году уехали 3979 граждан РФ, а немецкое статведомство фиксирует 33 233 человека. В США из России официально выехали 1485 человек, а реально 9753. В Израиле та же картина – 1090 против 4094.

Росстат фиксирует увеличение эмигрантов в дальнее зарубежье с 12 тыс. человек в 2010 г. до 57 тыс. в 2016 году. Значит, на самом деле их ещё больше?

Для получения реального представления о масштабах эмиграции эти цифры можно смело умножать в 3–4 раза.

В Европу, США, увеличился поток в Чехию, Италию, Испанию, азиатские страны и Китай. Меняется и состав эмигрантов. Потянулся средний бизнес, крупный вывозит капиталы, едут невесты и женихи, рантье вкладываются в заграничную недвижимость. Но самое тревожное – среди эмигрантов стало больше образованной молодёжи, уезжает будущее нашей страны. И основная причина этого экономическая, отсутствие высокотехнологичных рабочих мест в отраслях реальной экономики с адекватной оплатой труда. Если мы не хотим потерять целые поколения, надо создавать открытые и спокойные условия для ведения бизнеса, предлагать достойную зарплату, развивать и внедрять современные технологии, которым молодые люди сегодня обучились, а применения своим знаниям не находят. Люди должны быть уверены, что у них в родной стране есть справедливые, а не родственные социальные лифты. Очень высоки эмиграционные настроения среди студентов. Сдерживает, пожалуй, только высокая конкуренция на рынках труда в принимающих странах.

В своё время активно рекламировалась госпрограмма «Соотечественники». Почему она не сработала? Почему народ не поехал из-за границы в Россию? Народ поехал, но ещё на стадии оформления документов многие желающие получают отказ. Нужна регистрация, а жилого фонда для этого нет. Существуют и другие препятствия. Поэтому за три первых года, с 2007 по 2009 гг.й, по этой программе было переселено 16,3 тыс. человек, что в миграционном приросте составляет 2,2 %. В Амурскую обл., Приморский и Хабаровский края (регионы приоритетного заселения) в эти годы был переселен всего 291 человек.

С 2014 года по программе «Соотечественники» стали приезжать граждане Украины. Сейчас появился новый поток из Казахстана. А в других странах СНГ русскоязычного населения осталось совсем мало. Что касается дальнего зарубежья, то желающих вернуться оттуда немного. Небольшую статистику сделали немцы, уехавшие в своё время в Германию, но не сумевшие там найти своё место. Они возвращаются обратно в Омскую обл., Алтайский край, Поволжье. Из Латинской Америки приехали старообрядцы, поселились на Дальнем Востоке, будут заниматься сельским хозяйством. Но старообрядцев меньше сотни, и они не могут дать серьёзный миграционный прирост.

Ждать ли нам нового наплыва трудовых мигрантов? Если спрос на низкоквалифицированную иностранную рабочую силу будет сохраняться, ближайшие 5 лет мигранты ещё будут к нам ехать. Их поток уже стабилизировался и даже стал немного сокращаться. Потому что мигрантам всё меньше нравятся условия жизни и труда в России. Например, таджики уже начали находить себе применение в Казахстане и других странах, где их права не столь сильно ущемлены.

4 млн человек ежегодно мигрируют по России. Что это значит? Это люди, переехавшие и сменившие постоянное место жительства. Ещё 5–6 млн граждан – отходники, то есть трудовые мигранты, которые временно приезжают в другой город на заработки. Есть несколько мест притяжения – Москва и область, Санкт-Петербург и Ленинградская обл., Краснодар, Новосибирск, Калининград, Тюмень. Едут также на большие стройки. Каковы будут социальные последствия такого отходничества, пока неизвестно. Но уже сейчас понятно – появилось такое явление, как социальное полусиротство, потому что дети растут у бабушек или под присмотром других родственников и соседей, месяцами не видя родителей. Меняются ролевые функции в семьях, как это было в конце XIX в., когда происходило массовое отходничество мужчин из сёл в города. Женщины тогда становились главными. Сейчас в малых городах, из которых мужья или жены уезжают на заработки, происходит то же самое. Мало того, из-за этого многие семьи распадаются.

Должна быть внятная, принципиальная и основанная на здравом смысле и интересах страны миграционная политика, устранены все проблемы в действующем миграционном законодательстве, при необходимости приняты новые законы.

Как обстоят дела в других странах? В Объединённых Арабских Эмиратах (ОАЭ) иммигрант никогда не получит местное гражданство. Их тщательно сортируют по регионам, а семье «нелегала» отказывают в визах. Тем не менее в ОАЭ не было терактов – случаи преступлений среди приезжих единичны. Недавно в г. Дубае полиция арестовала выходца из Индии, 34-летнего Синджая Джанардхана, который 4 месяца назад потерял работу водителя такси. Согласно законодательству ОАЭ, после увольнения иммигранту даётся 6 недель на поиски нового рабочего места – в случае неудачи он обязан покинуть страну. Синджай же скрывался на стройке (где его спрятали соотечественники из Индии) и перебивался случайными заработками. Теперь из ОАЭ депортируют самого нарушителя, строителей, предоставивших убежище, и закроют пожизненно въезд в государство не только индийцу, но и всем членам его семьи. В связи с терактом, совершённым бывшим гастарбайтером из Киргизии в петербургском метро, следует ли России перенять у Эмиратов законодательство по отношению к «гостям-рабочим»?

Всего в ОАЭ находятся 7,3 млн гастарбайтеров (80% населения), выполняющих 96 % всех работ: даже полицейские – и те из Индонезии, а в армии служат йеменцы и иорданцы. Как же получается управляться с таким количеством «гостей»?

Любой гастарбайтер въезжает сюда с 2-летним контрактом и заранее оформленным пакетом документов. Работу им находят специальные агентства в их собственных странах, и такие услуги стоят достаточно дорого – 3000 долларов. Естественно, семья иммигранта, оплатившая огром-

ный счёт, потом переживает – как бы чего не случилось, дабы он раньше времени не был депортирован и родственники не оказались в долгах. Само же агентство несёт материальную и юридическую ответственность за каждого иммигранта: если тот совершит крупное правонарушение, организацию разорят штрафами. Правительство Эмиратов выбрало стратегию – откуда лучше всего привлекать рабочих. Например, стараются отказывать выходцам из Пенджаба (штат на северо-западе Индии), ибо они отличаются «воинственным поведением». Предпочтение отдаётся филиппинцам, уроженцам индийского штата Гуджарат и белуджам из Пакистана – они традиционно неконфликтны. С помощью такой «сортировки» власти ОАЭ планируют избежать серьёзных проблем в будущем.

В районе торгового центра «Дубай Молла» на дверях рестораничков, которые часто посещают граждане Западной Европы и США, встречаются объявления: «Требуется официант, желателен из Филиппин». Разгадка тут проста – большинство филиппинцев христиане и, значит, в случае чего не пронесут в помещение бомбу. В ОАЭ никогда не въедет человек с судимостью и психическими отклонениями – со 100 % вероятностью ему откажут в визе, каким бы ценным специалистом он ни был. Спецслужбы Эмиратов выборочно просматривают страницы иммигрантов в социальных сетях, дабы выяснить, что представляет собой конкретный человек: если у него, скажем, всюду восхваления радикального ислама или терактов ИГИЛ (организация запрещенная в России), его выдворят без возможности оправдаться. Благодаря подобной политике крупных преступлений на территории ОАЭ почти не бывает, равно как и кровавых вооружённых грабежей. Хотя в том же Пакистане, откуда в ОАЭ едут миллионы иммигрантов, весьма популярны и «Галибан», и «Исламское государство», а подрывы смертников – ежедневная рутина.

Может сложиться впечатление, что рабочие-иностранцы в ОАЭ – бесправное население. Но такая точка зрения ошибочна. Существует утверждённый минимум, меньше которого иммигрантам запрещено платить: в случае Пакистана и Бангладеш – 205 долл. США в месяц, в случае Филиппин – 400 долл. Раз в 2 года по контракту рабочим обязаны предоставить 2-месячный отпуск с бесплатным авиабилетом домой. Когда человек болеет, у него уже есть оплаченная медицинская страховка. Но и спрашивается с гастарбайтеров много. Если иммигрант обманул агентство со своей специальностью, лишь бы попасть в Эмираты, – он сядет в тюрьму на полгода. Главное – в Дубае не может быть, чтобы человек приехал как турист, а потом остался работать в суши-баре или годами нелегально строил дома. России также следует привести в порядок въезд гостей из Средней Азии.

Гражданство ОАЭ получить нельзя, даже если проживёшь в Дубае 25 лет. Дети, рождённые тут, не имеют эмиратских документов и не пользуются местным образованием – они зарегистрированы в посольстве Паки-

стана, ходят в местную школу для пакистанских иммигрантов, где преподают на английском и языке урду.

Так же жёстко в Эмиратах пресекают межнациональные конфликты между иммигрантами: Индия и Пакистан враждуют в реальной жизни, на границе между этими государствами часто вспыхивают перестрелки, доходит и до тяжёлых боёв. В Дубае же индусы и пакистанцы друг с другом не связываются – ведь если что, вышлют и правых, и виноватых.

Таким образом, случай с группой боевиков-исламистов в Санкт-Петербурге, приехавших под видом рабочих из Средней Азии, – показательный пример: нам давно уже пора поменять многие законы в области иммиграции из соседних республик. Опыт Дубая в отношении гастарбайтеров заслуживает, чтобы к нему присмотрелись и в России.

А пока столичные депутаты выступили с федеральной инициативой по введению уголовного наказания за умышленное посредничество в незаконной миграции. Чтобы привлекать к уголовной ответственности не только непосредственных организаторов, но и руководителей и сотрудников частных компаний, которые под видом консультаций помогают мигрантам получать документы с нарушением закона.

За такую «помощь» мы предлагаем наказывать штрафом в размере до 200 тыс. руб., принудительными работами на срок до 3 лет или лишением свободы на тот же срок. В нашем законопроекте (он прошёл в Мосгордуме уже второе чтение) есть ещё одно важное уточнение – использование служебного положения будет признаватьсяотягчающим обстоятельством.

Литература

1. Официальный сайт судебного департамента ВС РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>.

Мещерин А.И.,

профессор кафедры оперативно-разыскной деятельности
и специальной техники

Ставропольского филиала

Краснодарского университета МВД России,

кандидат юридических наук, доцент

К ВОПРОСУ О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ОТДЕЛЬНЫМ ВИДАМ ГРУППОВОЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В контексте данной статьи будут рассмотрены отдельные вопросы противодействия подразделениями органов внутренних дел такому виду групповой экстремистской деятельности, как массовые беспорядки. События, происходящие последние несколько лет в России и отдельных зару-

бежных государствах, показывают, что деятельность по противодействию указанному преступному деянию должна носить целенаправленный, планомерный, систематический характер с акцентом на раннее выявление признаков массовых беспорядков и их дальнейшее пресечение. Необходимо отметить, что отнесение массовых беспорядков к преступлениям экстремистской направленности в чистом виде, можно считать отчасти спорным, тем не менее, данное преступление следует определить, как групповую форму экстремистской деятельности, если преступные действия, охватываемые ст. 212 УК РФ [1, ст.212], сопряжены с какими-либо действиями, перечисленными в ч.1 ст.1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 г. № 114 – ФЗ (следует указать на тот факт, что в данном законе понятие экстремизма, с указанием его характерных признаков, не определено, законодатель же представил содержание экстремизма через перечисление различных видов (способов) экстремистской деятельности). [2, ст.1]

Практика деятельности подразделений органов внутренних дел по пресечению указанного преступления свидетельствует о том, что наиболее часто признаки массовых беспорядков, сопровождающихся совершением различных экстремистских действий, проявляются в процессе разрешённых (согласованных) публичных акций, в ходе которых могут возникнуть различные эксцессы, как со стороны отдельных лиц или групп участников (причем заранее спланированные или спонтанные), приводящие к неблагоприятным последствиям и необходимости использования оперативно-розыскных сил, средств и методов, либо в ходе перерастания несогласованных действий, в том числе и так называемых «флеш-мобов» в массовые беспорядки.

Следует отметить, что деятельность по пресечению массовых беспорядков оперативными подразделениями органов внутренних дел, зачастую осложнена, в силу действия различных факторов как объективного, так и субъективного характера.

Комплекс объективных факторов связан, прежде всего, со сложным характером самого преступления (большое количество участников, спонтанный либо организованный характер возникновения, совершение в ходе массовых беспорядков иных экстремистских действий и общественно опасных деяний и т.д.), а также трудоемкостью мероприятий по его пресечению.

Основу субъективных факторов составляет личностный компонент, а также профессиональная подготовленность конкретных сотрудников оперативных подразделений ОВД к действиям по выявлению и пресечению массовых беспорядков.

Таким образом, эффективность деятельности по раннему выявлению и пресечению массовых беспорядков напрямую зависит от состояния оперативной готовности профильных подразделений ОВД (прежде всего, под-

разделений по противодействию экстремизму), неотъемлемым элементом которой является постоянно действующая система поступления оперативно – значимой информации о признаках возможного назревания массовых беспорядков (например, вброс экстремистских лозунгов через распространение слухов или посредством использования сети Интернет), а также взаимодействие оперативных подразделений органов внутренних дел с иными службами ОВД, другими государственными органами и общественными организациями (объединениями) в вопросах пресечения массовых беспорядков и преступлений экстремистской направленности. При этом взаимодействие будет носить как информационный, так и функциональный аспекты (информационный аспект – взаимный обмен информацией; функциональный аспект – совместное проведение конкретных мероприятий).

Следует отметить, что условно, возможности оперативных подразделений органов внутренних дел по выявлению и пресечению массовых беспорядков можно разделить на: оперативно – тактические и оперативно – технические. Так, к примеру, оперативно – технические возможности оперативных подразделений органов внутренних дел по пресечению массовых беспорядков сводятся к применению в ходе данной деятельности оперативно – технических средств различного назначения, а также к использованию возможностей оперативно-технических сил ОВД. В свою очередь, оперативно – тактические возможности, обусловлены, прежде всего, характером оперативно – розыскной деятельности в целом (возможность, как гласного, так и негласного осуществления ОРД, а также проведения достаточно обширного комплекса оперативно – розыскных мероприятий).

Определенный интерес представляет вопрос о возможностях оперативных подразделений органов внутренних дел по пресечению массовых беспорядков на различных временных этапах, а именно:

- назревание, подготовка массовых мероприятий (в зависимости от их характера – стихийного либо спланированного);
- возникновение, осуществление массовых беспорядков;
- ликвидация, прекращение массовых беспорядков.

На стадии назревания, подготовки, оперативные подразделения органов внутренних дел могут осуществлять комплекс необходимых оперативно – розыскных мероприятий, направленных на раннее выявление, профилактику и предотвращение массовых беспорядков и возможных экстремистских действий. В данной ситуации, профильные подразделения ОВД осуществляют деятельность по общему и индивидуальному предупреждению массовых беспорядков, а именно:

- выявление и устранение криминообразующих факторов, способствующих возникновению массовых беспорядков и экстремистских действий;
- выявление лиц, являющихся организаторами, зачинщиками, потенциальными участниками массовых беспорядков и оказание на них необхо-

димого оперативно – профилактического воздействия, с целью отказа от совершения преступных действий (например, использование возможностей административной практики привлечения к административной ответственности за совершение правонарушений, перечисленных в диспозиции ст.20.2, ст.20.2.2 Кодекса РФ об административных правонарушениях; [3, ст.20.2, ст.20.2.2]

- выявление групп экстремистского характера и проведение мероприятий по их разобличению, либо нейтрализации их противоправной деятельности.

В ходе же возникновения, осуществления массовых беспорядков оперативные подразделения органов внутренних дел принимают меры, направленные на пресечение (в узком смысле слова) массовых беспорядков, минимизацию их последствий:

- выявляют организаторов, подстрекателей, наиболее активных участников массовых беспорядков, допускающих различные действия экстремистской направленности;

- документируют преступную деятельность указанных выше лиц, а также, в случае необходимости, осуществляют их задержание;

- принимают меры к пресечению преступлений, сопутствующих массовым беспорядкам (преступления экстремистской направленности, общеуголовные преступления).

После прекращения массовых беспорядков оперативные подразделения ОВД осуществляют поисковую деятельность, а также проводят комплекс мероприятий, направленных на получение необходимых фактических данных, изобличающих конкретных лиц в подготовке, организации, активном участии в проведении массовых беспорядков, а также совершении иных преступлений.

Необходимо отметить, что если проанализировать содержание ст.212 УК РФ, то можно заключить: значительная часть действий, перечисленных в диспозициях практически всех частей, за исключением, наверное, ч.2 указанной статьи (хотя форма участия в массовых беспорядках бывает разной), может осуществляться в так называемой виртуальной среде различных информационно-телекоммуникационных систем (с использованием её возможностей), наиболее используемой из которых является Интернет. Представляется, что данный факт диктует необходимость внедрения активных форм оперативно-розыскного противодействия преступности, в том числе и различным экстремистским проявлениям именно в виртуальной сфере.

Литература

1. Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 13 июня 1996г. №63 – ФЗ // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 18.10.2018).

2. Российская Федерация. Законы. О противодействии экстремистской деятельности: федер. закон Рос. Федерации от 25 июля 2002г. №114 – ФЗ // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 18.10.2018).

3. Российская Федерация. Законы. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон Рос. Федерации от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 18.10.2018).

Миловидова А.С.,
старший преподаватель кафедры
конституционного и международного права
Нижегородской академии МВД России,
кандидат юридических наук

УДОСТОВЕРИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА В ТЕОРИИ ПРАВОВЫХ РЕЖИМОВ

Теория правовых режимов занимает важное место среди актуальных вопросов современного права. Безусловно, она требует детального изучения, и в данном случае мы начнем с небольших, незначительных частичек. Так, рассмотреть правотворчество, правоприменение, толкование и систематизацию в целом в контексте правовых режимов представляется достаточно глобальной целью, требующей фундаментальных юридических исследований. Тем не менее, такая цель вполне достижима, однако требует консолидации правовой теории. Поясним: бессмысленно отрицать, что целое и его части наделены некоторым общим объемом признаков, следовательно, рассмотрев отдельный элемент, мы можем экстраполировать полученные результаты на родовое понятие. Однако все перечисленные виды юридической практики весьма различаются, поэтому обратимся лишь к одному из них – наиболее спорному и многогранному – правоприменительной практике. Вместе с тем и эта задача видится чрезмерной в масштабах одной статьи. В связи с этим мы решили обратиться к удостоверительной практике, как одному из узких направлений правоприменения, который был нами изучен на монографическом уровне. Кроме того, данная практика рассматривается нами как самостоятельный юридический феномен [1]. Поэтому посмотреть на юридическое удостоверение через призму разнообразных правовых режимов стало весьма интересной исследовательской задачей.

Первичный анализ в данной области выглядит следующим образом. В наиболее общем виде мы можем описать юридическое удостоверение следующим образом:

1. Это диалектическое единство процедурного, формального и фактического элементов;

2. В сущности это вектор на установление подлинности и правомерности фактов, статусов, состояний и иных явлений в праве;

3. Содержательно это интеллектуально-волевая деятельность и ее результат, выраженные в специфических формах;

4. В деятельностном аспекте это всегда вовлечение субъектов, надежных в рамках закона соответствующей компетенцией.

Обозначив базовые тезисы о содержании понятия юридического удостоверения обратимся к практике его применения. А практика эта весьма разнообразна. И как следствие правовое регулирование вопросов юридического удостоверения не ограничивается одним нормативным актом.

При изучении регламентации юридического удостоверения следует учитывать как внутреннее федеральное законодательство [2], так и документы наднационального уровня [3]. В то же время в масштабах субъекта, например, в Нижегородской области, также признаются особые формы юридического удостоверения. Например, в 2013 году Законодательным собранием Нижегородской области был разработан документ, регламентирующий удостоверение статуса «Благотворителя земли Нижегородской» [4]. Закрепляют в своих правовых актах юридическое удостоверение и муниципалитеты. Один из таких случаев – Постановление Городской думы г. Н. Новгорода «О Положении об организации транспортного обслуживания населения в городе Нижнем Новгороде» [5]. Документ устанавливает ряд дефиниций: «Паспорт маршрута – документ, удостоверяющий маршрут регулярного сообщения и содержащий сведения об оборудовании маршрута, количестве и организации движения транспортных средств; маршрутный лист – документ, удостоверяющий допуск перевозчика к транспортному обслуживанию...».

Почему же мы обращаемся к правовым актам? Изучение массива юридически значимой информации имеет принципиальное значение, так как под режимом в общем в толковых словарях нередко понимается «установленный порядок жизни» [6, с. 586]. Этой задаче, а именно упорядочиванию неоднородных общественных отношений, и служат все нормативные правовые акты. Не случайно также такое огромное количество документов в узкой на первый взгляд сфере применения права. «Правовой режим может быть определен только через некую совокупность правовых средств, так как в отсутствие правовых средств не может быть и целостного правового режима, отсутствует возможность воздействовать на поведение субъектов права» [7, с. 33]. Анализ правовой базы позволяет сделать общий вывод о характеристиках правового режима в исследуемой области правоприменения.

Выделение нами регламентации юридического удостоверения на международном уровне и на внутригосударственном вторит аналогичной классификации правовых режимов. Однако детальный анализ правовых актов показал, что наднациональные документы не так распространены и носят единичный характер. Российское законодательство, как и внутреннее законодательство иных стран в указанной сфере, более детально. Здесь определяются не только соответствующие ситуации юридического удостоверения, но и надлежащие процедуры и предполагаемый результат с формальных позиций (например, описание неотъемлемых элементов водительского удостоверения-документа в США [8], при наличии которых удостоверение одного вида переходит в категорию универсального юридического удостоверения).

Обращает на себя внимание классификация режимов по способам и типам правового регулирования. В этом случае традиционно говорят о таких видах правового режима как общедозволительный (построенный на диспозитивных началах), обязывающий (построенный на императивных началах) и специальный (исключительный) [9]. Качественное урегулирование общественных отношений требует сочетания указанных режимов. «Особенность любого правового режима проявляется тогда, когда создается и используется особая комбинация правовых средств, включающая в себя общие дозволения и запреты, позитивные обязывания и рекомендации, стимулы и ограничения и т.д. Но в любой комбинации, по верному выражению М.М. Султыгова, с одной доминантой...» [10, с. 9]. Так юридическое удостоверение, как правило, рассматривается в рамках императивных отношений. Для реализации своих законных интересов индивиды обязаны обратиться с заявлением об удостоверении того или иного статуса и выполнить иные необходимые действия. Элемент диспозитивности здесь лишь один – лицо может изначально не желать установления подлинности и правомерности фактов, статусов, состояний и иных явлений в правовом измерении посредством юридического удостоверения. Такая диспозитивность нередко носит негативный характер: безразличное отношение людей к праву приводит к тому, что многие права ими не только не реализуются, но и вовсе не осознаются. Причинно тому служит также убежденность в огромном количестве бюрократических препон правореализации. В этой связи представляет интерес выделение категории специальный правовой режим, который, по мнению А.В. Малько и А.П. Лиманской, имеет цели стимулирующего характера и создает более благоприятный порядок удовлетворения интересов субъекта [11, с. 122]. Полагаем, введение такого режима для юридического удостоверения, как и для всей правоприменительной практики весьма прогрессивно сказалось бы на развитии нашего общества, гражданской инициативности.

Ю.А. Тихомиров рассматривает содержательную составляющую, где говорит о существовании регистрационных и лицензионных режимов, однако исключительно в деятельности хозяйствующих субъектов [12] (что в первом случае не оправдано). Принимая во внимание особый разрешительный характер таких явлений, как сертификация, аттестация, лицензирование, имеет смысл относить их к формам юридического удостоверения, имеющим социальное значение.

Нельзя не упомянуть и о преломлении удостоверительного режима в призме современных информационных технологий. Здесь первенство из года в год одерживают инициативы электронных удостоверительных практик. Причем информатизация здесь касается как самой удостоверительной процедуры (все большее использование информационной системы государственные услуги), так и документальной. Так, Правительство выступает с инициативой введения электронного паспорта (удостоверения), которое объединило бы несколько обязательных сегодня для российских граждан документов. Следует отметить, что такие предложения высказывались и ранее, и каждый раз они сталкиваются не только с проблемами финансирования, но и с правовым вопросом об обеспечении режима информационной безопасности. Он требует не только технических мер, но и правовых, обеспечивающих еще большую, чем сегодня, защиту персональных данных. И здесь мы вновь обращаемся к международно-правовому аспекту, а вернее к практике иностранных государств, о которой было сказано ранее.

Следует отметить, что данная сфера правового регулирования содержит одну принципиальную до сих пор окончательно не разрешенную проблему. При правоприменении, как правило, уполномоченное лицо руководствуется следующим правилом – государственная пошлина не возвращается в случае негативного результата процедуры юридического удостоверения по той причине, что она взыскивалась непосредственно за действия государственных органов, а не их результат. Такое объяснение подчеркивает процессуальную составляющую юридического удостоверения, и в целом видится грамотным решением. К сожалению, нормы, которые закрепляет законодатель, этой логике не соответствуют, а вернее – те юридические приемы, которые были использованы при их написании, позволяют делать противоположные выводы, тем самым вводят участников правоотношений в заблуждение. Научная дискуссия также ведется. «Получается, что, если госпошлина уплачивается за предоставление лицензии, а не за действия, по результатам которых лицензирующий орган принимает решение – выдавать лицензию или нет, значит, невозможность возврата такой госпошлины нарушает не только законы логики и справедливости, но и нормы Конституции РФ», – пишет Н. Лазарева, приводя в пример формулировку Налогового кодекса: «Госпошлина за предоставление ли-

цензии на розничную продажу алкогольной продукции» [13]. Такая точка зрения видится неоправданной. В этой ситуации мы солидарны с судьями Конституционного суда по указанному вопросу: «Некоторая же неточность юридико-технического характера, допущенная в подпункте 94 пункта 1 статьи 333.33 Налогового кодекса Российской Федерации в части формулировки видов юридически значимых действий, в связи с совершением которых взимается государственная пошлина за предоставление лицензии на розничную продажу алкогольной продукции, не дает оснований для вывода о неопределенности налогового регулирования и, следовательно, о несоблюдении принципов налогового законодательства в правовом государстве, как они закреплены в Конституции Российской Федерации, а также о нарушении принципа равенства всех перед законом и судом» [14].

Таковы ряд характеристик юридического удостоверения на теоретическом и прикладном уровнях в контексте концепции правовых режимов. Традиционно в заключении изложим базовый вывод и обозначим пути дальнейшей работы. Итак, правовая регламентация, непосредственная процедура, да и сами результаты юридического удостоверения являются неотъемлемыми элементами правового режима правоприменения в исследуемой сфере. Роль и значение института правовых режимов в связи с усложнением и взаимной интеграцией общественных отношений, как на внутригосударственном, так и на международном уровне сегодня актуализируется. Подобное высказывание справедливо и по отношению к правоприменительной практике во всех ее проявлениях. При разумном взаимодействии указанных правовых феноменов в юридической теории и практике будут достигнуты значительные положительные результаты.

В перспективе полагаем целесообразным рассмотреть и обратную взаимосвязь. В том случае, если мы говорим о первичности сложившихся общественных отношений в формировании правовой регламентации того или иного режима, то следует обратить внимание на роль правоприменения (и юридического удостоверения в частности) на моделирование соответствующего правового режима.

Литература

1. Миловидова А.С. К вопросу о понятии юридического удостоверения // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 24 (4). С. 233–237; Миловидова А.С. Функциональная характеристика юридического удостоверения // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 2 (26). С. 231–235.

2. Федеральный закон от 19 февраля 1993 г. № 4528-1 «О беженцах» // Российская газета. 1997. 3 июня; Федеральный закон от 4 октября 2010 г. № 263-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с уточнением порядка использования открепительных удостоверений при проведении выборов и референдумов» // Российская газета. 2010. 8 октября; Федеральный закон от

21 июля 2007 г. № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» // Российская газета. 1997. 30 июля; Федеральный закон от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ «О техническом регулировании» // Российская газета. 2002. 31 декабря; Федеральный закон от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // Российская газета. 2009. 22 июля; Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи» // Российская газета. 2011. 8 апреля и т.п.

3. О режиме передвижения людей между государствами – членами Совета Европы: европейское соглашение г. Париж, 13 декабря 1957 года // СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения: 24.06.2018; Директива № 2006/126/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза «О водительских удостоверениях»: г. Брюссель, 20 декабря 2006 г. // СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения: 28.06.2018).

4. Постановление Законодательного собрания Нижегородской области от 25 июля 2013 года № 981-V «Об утверждении Положения о Почетном дипломе «Благотворителю» и медали «Благотворитель земли Нижегородской» // Правовая среда. 2013. 7 ноября.

5. Постановление Городской думы г. Н. Новгорода от 21 июня 2006 года № 45 «О Положении об организации транспортного обслуживания населения в городе Нижнем Новгороде» // День города. Нижний Новгород. 2006. 10 ноября.

6. Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1985. 816 с.

7. Братановский С.Н. Специальные правовые режимы информации. М., 2012. 172 с.

8. Enhanced drivers licenses: what are they? // <http://www.dhs.gov/enhanced-drivers-licenses-what-are-they> (дата обращения: 24.06.2018).

9. Курбатов А.Я. Теоретические основы сочетания частных и публичных интересов при правовом регулировании предпринимательской деятельности // Черные дыры в российском законодательстве. 2001. № 1 // <http://www.k-press.ru/bh/2001/1/kurbatov/kurbatov.asp> (дата обращения: 24.09.2018).

10. Беляева Г.С. К вопросу о классификации правовых режимов // Актуальные проблемы российского права. 2012. № 2. С. 4-10.

11. Малько А.В., Лиманская А.П. Специальный правовой режим как особое средство правового регулирования // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2013. № 6 (95). С. 120-124.

12. Тихомиров Ю.А. Курс административного права и процесса. М., 1998. 402 с.

13. Лазарева Н. Госпошлина в обмен на лицензию // ЭЖ-Юрист. 2013. № 20 // <https://wiselawyer.ru/poleznoe/69198-gosposhlina-obmen-licenziyu> (дата обращения: 24.09.2018).

14. По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 333.40 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Встреча»: постановление Конституционного Суда РФ от 23 мая 2013 года № 11-П // Российская газета. 2013. 31 мая.

Неупокоева И.А.,
доцент кафедры криминалистики
Омской академии МВД России,
кандидат юридических наук;
Панков И.М.,
преподаватель кафедры криминалистики
Омской академии МВД России;
Кочерова Л.А.,
старший преподаватель кафедры криминалистики
Ставропольского филиала Краснодарского университета
МВД России,
кандидат педагогических наук

ОСОБЕННОСТИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ О НЕЗАКОННОЙ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В современных условиях экономическая преступность, темпы ее роста и масштабы приобретают все более массовый и организованный характер. Криминальные посягательства в данной сфере отмечаются большим разнообразием преступных схем, быстротой адаптацией виновных лиц к новым формам и видам экономической деятельности и технологиям бухгалтерского (финансового) учета с целью облегчения совершения противоправных действий по незаконному движению наличных и безналичных денежных средств и осуществления незаконной банковской деятельности для получения преступного дохода.

Коммерческие отношения проникли во все сферы жизнедеятельности общества и стали толчком к возникновению и реализации преступных замыслов по осуществлению незаконной банковской деятельности, в которую вовлечены как «клиенты» (заказчики) данной деятельности, так и непосредственно исполнители, осуществляющие реализацию преступной схемы по получению, незаконному обналичиванию и передаче заказчику данных денежных средств, что позволяет избежать уплаты налога на добавленную стоимость в доход государства, а также использовать полученные наличные денежные средства для совершения иных преступлений. Незаконное обналичивание в 2016 году составило 522 млрд. руб., против 324 млрд. руб. в 2015 г. В 2017 году наибольшее количество сомнительных операций по выводу денег за рубеж и теневого перераспределения наличности по коррупционным каналам, по данным Банка России, проводилось через схемы с участием небольших туристических фирм, транспортных компаний и организаций, закупающих за рубежом программное обеспечение [1].

На стадии принятия решения о возбуждении уголовного дела по факту незаконной банковской деятельности, в качестве повода в подавля-

ющем большинстве случаев выступает рапорт оперуполномоченного об обнаружении признаков готовящегося или совершенного преступления, базирующийся на сведениях, полученных при проведении оперативно-розыскных мероприятий в соответствии с Федеральным законом от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД), в том числе путем их ознакомления с материалами ревизий, аудиторских и иных документальных проверок, проведенных государственными контролирующими и лицензирующими организациями – КРУ, налоговой службой, Федеральной службой по финансовому мониторингу. Рассекреченные и предоставленные результаты оперативно-розыскных мероприятий, согласно ст. 11 Федерального Закона об ОРД, могут служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела и использоваться в процессе доказывания по уголовному делу в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством РФ. Результаты ОРД предоставляются следователю в соответствии с инструкцией, закрепленной в приказе МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27 сентября 2013 г. «Об утверждении Инструкции о порядке предоставления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд» (далее – Инструкция), которые в соответствии с п. 36.1 ст. 5 УПК РФ должны быть получены в точном соответствии с Законом об ОРД.

При составлении плана проведения проверочных действий в первую очередь необходимо уделить внимание фиксации (изъятию) информации, которая с течением времени может быть утрачена [2, с.60].

В рамках проверки сообщения по преступлениям, связанным с незаконной банковской деятельностью следователю рекомендуется ознакомиться со следующими оперативно-служебными документами: сопроводительный документ; постановление о предоставлении результатов оперативно-розыскной деятельности следователю; постановление о рассекречивании сведений, составляющих государственную тайну и их носителей; рапортом об обнаружении признаков преступления или сообщения о результатах оперативно-розыскной деятельности; копией постановления суда, заверенного печатью при проведении ОРМ: прослушивание телефонных переговоров, снятие информации с технических каналов связи, наблюдение в жилище, контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений; постановление руководителя органа, осуществляющего ОРД при проведении ОРМ: оперативное внедрение, оперативный эксперимент, контролируемая поставка; распоряжение о проведении гласных оперативно-розыскных мероприятий: обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств [3]. Подлежат изучению документы с результатами ОРМ: акты, протоколы, рапорта, справки и др.; материалы, полученные при проведении ОРМ (видео-, аудио-, фото);

соответствие представленных ОРМ целям и задачам, предусмотренным Законом об ОРД, проведены ли они уполномоченным лицом, и в соответствии с законом, имелись ли основания для его проведения, соблюдены ли условия проведения, соблюден ли особый порядок проведения ОРМ, ограничивающих конституционные права граждан, а так же гарантии отдельных категорий лиц.

Следователь организует проверку поступивших сведений о незаконной банковской деятельности в порядке и способами, предусмотренными ст. 144 УПК РФ, а именно: получает объяснения; получает образцы для сравнительного исследования, истребует предметы и документы; изымает их в порядке, установленном УПК РФ, назначать и проводить судебную экспертизу; производит осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов; производит освидетельствование; назначает документальные проверки, ревизии, исследования, привлекает к участию в этих действиях специалистов; дает органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий.

В материале проверки необходимо наличие следующих документов:

- справка Центрального банка России (ЦБР) о наличии или отсутствии государственной регистрации данной организации в качестве кредитной по Книге государственной регистрации кредитных учреждений, а также свидетельство о государственной регистрации; справка ЦБР о наличии или об отсутствии разрешения или лицензии на ведение банковских операций, а также сама государственная лицензия; выписка из Единого государственного реестра юридических лиц (Единого государственного реестра индивидуальных предпринимателей); учредительные и регистрационные документы (устав, учредительный договор, свидетельство о регистрации, протоколы общих собраний учредителей, акционеров и т.д.) юридического лица (индивидуального предпринимателя); сведения налогового органа об исчисленных и уплаченных налогах и исполнении обязанности налогоплательщика; данные о руководителях с распределением их должностных (функциональных) обязанностей; результаты оперативно-розыскных мероприятий; документы, подтверждающие осуществление банковских операций, на которые нет разрешения или лицензии; документы, свидетельствующие о причинении в результате незаконной банковской деятельности ущерба гражданам, организациям или государству, а также об извлечении дохода в крупном или особо крупном размере; документы об открытии и ведении счетов, платежные документы, документы о принятии вкладов, развернутые движения по счетам, иные документы, свидетельствующие об осуществлении банковских операций; акты ревизий, аудиторских, документальных проверок, исследований документов; выписки из нормативных актов, регламентирующих правоотношения, по которым проводится проверка для решения вопроса о возбуждении дела; сведения о пользователях услуг незаконной банковской деятельности; воз-

можно получение объяснений лиц, являющихся учредителями и руководителями юридических лиц (индивидуальных предпринимателей), созданных без цели ведения предпринимательской деятельности, а так же пользователей услуг незаконной банковской деятельности, но без раскрытия интересов правоохранительных органов, которое может повлиять на качество первоначальных следственных действий после возбуждения уголовного дела; получение объяснений от банковских работников, лиц, фактически проводивших работы, выполнявших услуги; сведения об используемых лицами, осуществляющими незаконную банковскую деятельность, офисных помещениях, жилых помещениях, жилых помещений родственников, близких, технических помещениях, автотранспортных средствах; иная информация и документы [4, с. 80-84].

Так, гражданин Т., житель г. Омска, в период с 2011 по 2013г.г., являясь руководителем и учредителем нескольких юридических лиц, осуществляющих деятельность в области платежных терминалов, торговой закупочной деятельности и общественного питания и не осуществлявших банковскую деятельность, имея возможность распоряжаться расчетными счетами данных организаций, осуществлял незаконную банковскую деятельность (банковские операции) без регистрации и лицензии в случаях, когда такая лицензия обязательна, в составе организованной преступной группы, сопряженную с извлечением дохода в особо крупном размере при пособничестве иных лиц. Для реализации преступного плана, Т., являясь организатором и координатором действий организованной преступной группы разработал механизм привлечения денежных средств юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих законную финансово-хозяйственную деятельность, путем перечисления на расчетные счета, как своих действующих организаций, так и специально созданных для этой цели «фиктивных» организаций, подконтрольных организованной преступной группе и не осуществляющих фактически финансово-хозяйственной деятельности, последующем учёте поступивших денежных средств путем анализа выписок по расчетным счетам действующих и «фиктивных» организаций и формировании результатов в электронном виде, с отражением поступления и расходования денежных средств, а также суммы комиссии за проведение той или иной незаконной банковской операции, без заключения договоров на ведение финансовых операций. Таким образом, Т., действуя в составе организованной преступной группы фактически осуществил банковские операции «инкассация», «кассовое обслуживание юридических и физических лиц», предусмотренные п. 5 ст. 5 ФЗ «О банках и банковской деятельности», не имея лицензии Банка России на осуществление банковских операций и не являясь руководителем зарегистрированной в установленном порядке кредитной организации, что позволило ему получить доход в размере 17 540 023,78 руб. [5].

В соответствии со ст.ст. 145, 146 УПК РФ, при наличии соответствующих поводов и оснований, предусмотренных ст. 140 УПК РФ уголовное дело по ст. 172 УК РФ может быть возбуждено как по факту совершения преступления, так и в отношении конкретных лиц.

Непосредственно сразу после возбуждения уголовного дела необходимо:

- составить план следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, при формировании которого проанализировать, оценить и учесть все сведения, содержащиеся в материале предварительной проверки, либо возбужденном уголовном деле. В первую очередь, к таким сведениям стоит отнести: сведения о количестве участников преступной деятельности, количестве организаций, используемых ими для осуществления незаконных банковских, местонахождении документов первичного бухгалтерского учета, иных документов, электронных носителей информации, сведения о кредитных учреждениях, где открыты расчетные счета вышеуказанных организаций, наличие либо отсутствие информации о заказчиках незаконных банковских операций.; установить и систематизировать сведения об используемых субъектами незаконной банковской деятельности (их родственниками и близкими) офисных помещений, жилых помещений, гаражей, технических помещений, автотранспортных средств, сведения о счетах. Рекомендуем систематизировать указанные сведения по каждому субъекту отдельно. Особое внимание уделить установлению центрального офиса и жилых помещений основных фигурантов уголовного дела, их расположению, способам проникновения и возможному противодействию.

При отсутствии оснований для возбуждения уголовного дела или при наличии оснований отказа в возбуждении уголовного дела (ч. 1 ст. 24 УПК РФ) следователь выносит постановление об отказе в возбуждении уголовного дела.

Таким образом, особенностью возбуждения уголовного дела о незаконной банковской деятельности является оценка результатов оперативно-розыскной деятельности на стадии доследственной проверки в соответствии с представленными нормативными актами, а также совокупностью необходимых документов и проверочных мероприятий предложенных выше.

Литература

1. URL: <https://www.interfax-russia.ru> / (Дата обращения 14.10.2018 г.)
2. Самойлова Ю.Б., Розовская Т.И., Стаценко В.Г. Незаконная банковская деятельность: уголовно-правовая характеристика и особенности предварительного расследования. Учебно-практическое пособие. М., 2015 г. 288 с.
3. Об утверждении Инструкции о порядке проведения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации гласного оперативно-розыскного мероприятия обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств и перечня должностных лиц органов внутренних дел российской федерации,

уполномоченных издавать распоряжения о проведении гласного оперативно-розыскного мероприятия обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств : приказ МВД России от 1 апреля 2014 г. № 199. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Стаценко В.Г., Самойлова Ю.Б. особенности возбуждения уголовного дела о преступлении, предусмотренном статьей 172 УК РФ // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. №11.

5. По материалам расследования уголовных дел ОРПБС СЧ по РОПД СУ УМВД России по Омской области за период с 2012 по 2015 г.г.

Пашкова Е.Н.,

доцент кафедры общеправовых дисциплин

Брянского филиала

Всероссийского института повышения квалификации

сотрудников МВД России,

кандидат юридических наук, доцент;

Порядина К.Г.,

инспектор отдела иммиграционного контроля

управления по вопросам миграции

УМВД России по Брянской области

ПРОБЛЕМЫ СИСТЕМАТИЗАЦИИ МИГРАЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ

В настоящее время в России формируется новая сфера правового регулирования – сфера миграционных отношений. Многие ученые, в частности Т.В. Казакова, отмечают, что напряженность миграционных потоков, нарастающая в последнее время, выявила ряд существенных недостатков правового регулирования миграции в РФ, главным и, пожалуй, определяющим среди которых является отсутствие четко выраженной модели этого самого регулирования [1, с. 33].

Миграционные процессы в России сохраняют спонтанный и неуправляемый характер. Они проявляют отрицательное воздействие на все сферы государственного управления: социальную, экономическую, демографическую, этническо-культурную и другие области деятельности как в целом по стране, так и в некоторых ее субъектах. Законодательная основа регулирования миграционных отношений не отвечает назревшим потребностям правоприменительной практики.

В связи с этим, изучение, рассмотрение и анализ законодательных актов, регламентирующих вопросы в сфере миграции, приобретают все большую актуальность и значимость.

13 июня 2012 года Президентом РФ была утверждена Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на

период до 2025 года, которая предусматривает, что «миграционное законодательство Российской Федерации не в полной мере соответствует текущим и будущим потребностям экономического, социального и демографического развития, интересам работодателей и российского общества в целом» [2].

Основной проблемой, на наш взгляд, является большое количество нормативно-правовых актов, регулирующих миграционную сферу, и, следовательно, наличие противоречий между ними. Вот основные нормативные документы, регулирующие сферу миграционных правоотношений: Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» от 31.05.2002 № 62-ФЗ, Федеральный закон «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» от 15.08.1996 № 114-ФЗ, Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» от 25.07.2002 № 115-ФЗ, Закон Российской Федерации «О беженцах» от 19.02.1993 № 4528-1, Закон Российской Федерации «О вынужденных переселенцах» от 19.02.1993 № 4530-1, Закон Российской Федерации «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» от 25.06.1993 № 5252-1.

Кроме вышеуказанных законодательных актов, существует ряд правовых норм, закрепляющих правоотношения в сфере миграции, которые содержатся в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях, Уголовном кодексе Российской Федерации, Законе Российской Федерации «О Государственной границе Российской Федерации» от 01.04.1993 № 4730-1, Законе Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации» от 19.04.1991 № 1032-1 и других правовых актах.

Но, несмотря на такое обилие законодательных актов, ни в одном из них, не дано определение понятий «мигрант» и «миграция».

Считаем целесообразным и необходимым, на данном этапе становления миграционного законодательства разработать конкретный понятийный аппарат. Отсутствие в правовых актах международного уровня, российской правовой системе таких понятий, как «мигрант» и «миграция» влечет определенные трудности в осуществлении миграционного контроля.

По нашему мнению, в понимании миграции, в своем большинстве, лежит перемещение, передвижение населения, а мигранта, в свою очередь, как лица, совершающего это перемещение. Необходимо данные понятия регламентировать на законодательном уровне.

Федеральное законодательство не может быть единым балансиrom правовых отношений в рассматриваемой сфере. Существует также множество международных договоров, соглашений и конвенций, а также подзаконных нормативных правовых актов в миграционной политике. Совершенствование законодательства в области миграции должно идти по пути устранения коллизий правовых норм, вызывающих противоречия между

нормативными правовыми актами разных уровней, пробелов правового регулирования, избытка отсылочных норм.

Так, например, Законами Российской Федерации «О Государственной границе Российской Федерации» от 01.04.1993 № 4730-1», «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» от 15.08.1996 № 114-ФЗ, «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» от 25.07.2002 № 115-ФЗ регламентируется въезд на территорию России и выезд из нее иностранных граждан.

Очевидно, что такое положение существенно затрудняет применение законодательства. [3, с. 145]

Нередки и коллизии в рамках одного и того же нормативного правового акта. Так, например, в статье 1 Закона «О вынужденных переселенцах» дано определение лица, которое признается таковым: вынужденный переселенец – гражданин Российской Федерации, покинувший место жительства вследствие совершенного в отношении его или членов его семьи насилия или преследования в иных формах либо вследствие реальной опасности подвергнуться преследованию по признаку расовой или национальной принадлежности, вероисповедания, языка, а также по признаку принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений, ставших поводами для проведения враждебных кампаний в отношении конкретного лица или группы лиц, массовых нарушений общественного порядка [4].

Но, вынужденным переселенцем согласно п. 2 статьи 1 вышеназванного закона признается лишь гражданин Российской Федерации, который вынужден покинуть место жительства на территории одного ее субъекта и прибывший на территорию другого субъекта.

Таким образом, исходя из дефиниции «вынужденный переселенец» – это тот гражданин, который переселился из одного субъекта Российской Федерации в другой, а если переселение произошло в пределах одного субъекта, то он не является вынужденным переселенцем несмотря на то, что в отношении него и членов его семьи совершаются указанные в законе действия.

Соответственно, существует необходимость в систематизации законодательства, регламентирующего вопросы миграции, изменение с доработкой правил поведения с целью обнаружения и устранения расхождений в действующем законодательстве, а также пополнение иными правовыми нормами, соответствующими реалиям правового регулирования.

Наиболее целесообразным, представляется унифицировать миграционное законодательство в единый правовой акт. Ряд ученых предлагает разработать и принять миграционный кодекс, [5, С. 6-18]. На наш взгляд, данное решение является преждевременным, потому что до настоящего времени юридически не разработано определение миграции и ее видов, соответственно, невозможно определить предмет правового регулирования

миграционного законодательства и отделить отрасль миграционного права от иных отраслей права.

Помимо вышеизложенного, изложение ряда законодательных актов в форме кодекса имеет смысл только тогда, когда имеется достаточно полная и беспробельная нормативная база, которая нуждается в более системном изложении и упорядочении с целью облегчения правоприменения.

Исходя из нынешнего положения дел, в первую очередь необходимо разработать новые законодательные нормы, посредством которых удалить противоречия и повторы в нормативных правовых актах, исправить ошибки, заменить новыми нормы, которые не оправдали себя, заполнить правовой вакуум, только уже после этого систематизировать новое законодательство путем кодификации.

На текущем этапе развития миграционного законодательства вполне достаточно разработать новый законодательный акт, в котором будут установлены общие принципы правового регулирования миграционных правоотношений; переработан понятийный аппарат с опорой на действующее законодательство; определены основные функции и виды миграции; более подробно урегулированы права и обязанности различных категорий мигрантов (беженцы, вынужденные переселенцы, трудовые мигранты и т.п.), указаны органы государственной власти, непосредственно принимающие участие в реализации государственной миграционной политики, конкретно прописать их правовой статус, порядок иммиграции на территорию России, выезда с территории РФ, регистрации граждан по месту пребывания и месту жительства и иные административные процедуры.

Миграционное законодательство на современном этапе развития нуждается в дальнейшем совершенствовании. Только грамотная координация законодательных процессов в области миграции позволит улучшить правоприменительную практику. Главные усилия для этого – политическая настойчивость органов исполнительной власти, в лице Правительства РФ, привлечение профессионалов разных отраслей и сфер, обладающих необходимыми познаниями, взаимодействие государства и общества, прозрачность законотворческого процесса.

Литература

1. Казакова Т.В. Правовое регулирование миграционных процессов: проблемы и перспективы развития // Юридический мир. 2014. N 5, С. 33-37.
2. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Президентом РФ 13 июня 2012 г.) // СПС «Консультант Плюс».
3. Баранов П.П., Контарев А.А. Кодификация миграционного законодательства: институциональный подход. // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2008. № 3. С. 145 -152.
4. О вынужденных переселенцах : закон Российской Федерации от 19.02.1993 № 4530-1 // СПС «Консультант Плюс».
5. Андриченко Л.В., Васильева Л.Н. Законодательство в сфере миграции, проблемы и перспективы // Журнал российского права. 2006. № 11-12. С. 6-18

Поликашина О.В.,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Московского педагогического государственного университета

ПРИЗНАК ОПАСНОСТИ ДЛЯ ЖИЗНИ ПРИ СОВЕРШЕНИИ ДЕЙСТВИЙ, ЗАВЕДОМО ПРЕДСТАВЛЯЮЩИХ ОПАСНОСТЬ ДЛЯ ЖИЗНИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО (СТ. 151.2 УК РФ)

07 июня 2017 года Федеральным законом № 120-ФЗ в Уголовный кодекс Российской Федерации введена ст. 151.2, регламентирующая уголовную ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего. Появление данной нормы стало новеллой уголовного законодательства, так как указанным Федеральным законом вводится уголовная ответственность за склонение или иное вовлечение несовершеннолетнего в совершение противоправных действий, заведомо для виновного представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего, путем уговоров, предложений, обещаний, обмана, угроз или иным способом, совершенное лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, при отсутствии признаков склонения к совершению самоубийства, вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления или в совершение антиобщественных действий. И хотя данное преступление не относится к категории тяжких или особо тяжких, криминализация указанных деяний имеет широкий общественный резонанс.

Причиной появления такого преступления стал повышенный интерес гражданского общества к интересам несовершеннолетних, которые все чаще стали совершать противоправные действия, создающие реальную опасность для жизни или здоровья. Причем, часто инициаторами совершения таких действия становятся взрослые лица. «Модные», и в то же время опасные, в среде подростков и детей группы «Беги или умри», течения стритрейсеров, зацепинга, руффинга и другие подобные противоправные действия привели к появлению в УК РФ нового состава преступления.

В указанном преступлении появилась новая терминология, связанная с совершением противоправных действий, заведомо для виновного представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего. Для правильной квалификации действий виновного лица необходимо разобраться с характеристикой такого признака объективной стороны преступления как опасность для жизни несовершеннолетнего.

Представляется, что под противоправными действиями здесь понимаются любые действия, которые находятся под запретом совершения с точки зрения действия правовых норм. Данный запрет регулируется нормами различных отраслей права. Так, Гильманов Э.М. к формам экстремального, опасного для жизни и здоровья поведения подростков относит

получившие распространение в последнее время сталкерство и диггерство [1, 181].

Признак опасности для жизни как квалифицирующий признак данного преступления достаточно часто встречается в формулировках уголовного законодательства и непосредственно связан с вредом, который причиняется в том числе здоровью человека. Правда, следует отметить, что квалифицирующий признак опасности для жизни практически всегда объединяется с признаком опасности для здоровья и выглядит как насилие, опасное для жизни или здоровья, или угроза применения насилия, опасного для жизни или здоровья. Но опасность для жизни всегда идет в тесной взаимосвязи с тем вредом, который причиняется здоровью потерпевшему. И именно данный признак опасности для жизни вызывает определенные споры у правоприменителей, так как иногда продолжает оставаться оценочным. Еще сто лет назад Э. Гофман полагал, что понятие «опасность для жизни» не допускает точного определения, поэтому нельзя указать, какие именно признаки должны признаваться опасными для жизни [2, с. 286].

Если признак опасности для жизни непосредственно связан с тем вредом, который причиняется здоровью потерпевшего, то в настоящее время под вредом, причиненным здоровью человека, понимается нарушение анатомической целостности и физиологической функции органов и тканей человека в результате воздействия физических, химических, биологических и психогенных факторов внешней среды [3].

Вред здоровью, опасный для жизни человека, который по своему характеру непосредственно создает угрозу для жизни, а также вред здоровью, вызвавший развитие угрожающего жизни состояния (далее – вред здоровью, опасный для жизни человека), относится к тяжкому вреду здоровью [4]. Как известно, телесные повреждения, которые относятся к вреду здоровью, опасному для жизни человека, создающему непосредственно угрозу для жизни, устанавливаются Медицинскими критериями определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека [4]. К ним относятся такие телесные повреждения, которые создают непосредственно угрозу для жизни или вызывают расстройство жизненно важных функций организма человека, которое не может быть компенсировано организмом самостоятельно и обычно заканчивается смертью.

Не вызывает никакого сомнения, что если в результате противоправных действий, которые совершает несовершеннолетний, ему может быть заведомо причинен тяжкий вред здоровью, то этот вред относится к опасному для жизни. Однако кроме тяжкого вреда, причиненного здоровью человека, существует также вред здоровью средней тяжести, влекущий за собой длительное расстройство здоровья, то есть временное нарушение функций органов и (или) систем (временная нетрудоспособность) продолжительностью свыше трех недель (более 21 дня), и значительную стойкую утрату общей трудоспособности менее чем на одну треть, и легкий вред

здоровью, влекущий за собой кратковременное расстройство здоровья, то есть временное нарушение функций органов и (или) систем (временная нетрудоспособность) продолжительностью до трех недель от момента причинения травмы (до 21 дня включительно), и незначительную стойкую утрату общей трудоспособности.

Несмотря на то, что при причинении вреда здоровью средней тяжести и легкого вреда здоровью не создаются такие состояния, которые непосредственно угрожают жизни человека, судебная практика рассматривает вред здоровью средней тяжести и легкий вред здоровью как создающие опасность для жизни или здоровья. Как уже отмечалось, в некоторых статьях Особенной части УК РФ часто встречаются два квалифицирующих признака: «насилие, опасное для жизни и здоровья» и «насилие, не опасное для жизни или здоровья». В рассматриваемой статье речь о насилии не ведется. Но с насилием, применяемым к человеку, особенно, опасным для жизни, тесно связано такое понятие как вред здоровью. В отношении двух указанных признаков судебной практикой сделано четкое разграничение. Под насилием, опасным для жизни или здоровья, следует понимать такое насилие, которое повлекло причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, а также причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности [5]. В настоящее время судебная практика придерживается предложенных разграничений.

Таким образом, можно сделать вывод, что к признаку опасности для жизни в рассматриваемой статье можно отнести совершение несовершеннолетним противоправных действий, которые заведомо могут причинить смерть, тяжкий вред здоровью, вред здоровью средней тяжести и легкий вред здоровью.

Поверхностные повреждения, в том числе: ссадина, кровоподтек, ушиб мягких тканей, включающий кровоподтек и гематому, поверхностная рана и другие повреждения, не влекущие за собой кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты общей трудоспособности, не расцениваются как повреждения, причинившие вред здоровью человека.

Можно согласиться с мнением ученых, которые говорят о том, что в уголовном законодательстве необходимо уточнить объем фактического вреда здоровью, который может получить несовершеннолетний в процессе его вовлечения в действия, представляющие опасность для жизни. Предполагается, что указанные действия могут повлечь за собой угрозу наступления смерти, причинения тяжкого или средней тяжести вреда здоровью, а также причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности [6, 64].

Кроме того, действующее законодательство подтверждает сделанные выше выводы. Так, п. 6 ст. 6 Федерального закона от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе» установлено, что в целях защиты несовершеннолетних от злоупотреблений их доверием и недостатком опыта в рекламе не допускается показ несовершеннолетних в опасных ситуациях, включая ситуации, побуждающие к совершению действий, представляющих угрозу их жизни и (или) здоровью, в том числе к причинению вреда своему здоровью [7]. Данная редакция указанной нормы раскрывает термин «опасные ситуации», определяя, что к ним, в том числе, относятся ситуации, побуждающие к совершению действий, представляющих угрозу жизни и (или) здоровью несовершеннолетних, в том числе к причинению вреда своему здоровью [8].

Вовлечение несовершеннолетнего в противоправные действия непосредственно не должно причинять вред его жизни или здоровью. Оно лишь создаёт условия для возможной реализации негативных свойств той противоправной активности, в которую вовлекается несовершеннолетний, способных причинить такой вред. Интересным является то, что законодатель вывел за пределы состава ст. 151.2 УК РФ фактическое причинение вреда жизни и здоровью в результате участия несовершеннолетнего в противоправных действиях. В такой ситуации можно говорить о неосторожной вине вовлечшего по отношению к фактически наступившим тяжким последствиям и значительно увеличенной общественной опасности содеянного [9, 32]. В целях усиления ответственности взрослых лиц, вовлекающих несовершеннолетних в указанные действия, можно предложить законодателю ввести дополнительно в состав преступления квалифицирующие признаки, предусматривающие уголовную ответственность в случае реального причинения вреда жизни и здоровью несовершеннолетнего по неосторожности.

Таким образом, при рассмотрении последствий противоправных действий, которые направлены на вовлечение детей в определенные опасные действия, необходимо опираться на то, что в результате этих действий несовершеннолетнему могут быть причинены смерть, тяжкий вред, вред здоровью средней тяжести и легкий вред здоровью. Указанные виды вреда несут в себе реальную опасность для жизни ребенка и будут являться тем необходимым признаком объективной стороны, который в настоящее время предусмотрен ст. 151.2 УК РФ.

Литература

1. Гильманов Э.Ф. Диггерство и сталкерство как формы противоправного и опасного поведения несовершеннолетних // Социально-правовая защита детства как приоритетное направление современной государственной политики: сборник материалов Международной научно-практической конференции. Чебоксары, 2018. С. 181.
2. Гофман Э. Учебник судебной медицины. СПб., 1912. С. 286.

3. Правила определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, утвержденные Постановлением Правительства РФ от 17.08.2007 N 522 (с изм. и доп.) // СЗ РФ. 27.08.2007. N 35. Ст. 4308.

4. Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека : приказ Минздравсоцразвития РФ от 24.04.2008 N 194н (с изм. и доп.) // Российская газета. N 188. 05.09.2008.

5. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое : постановление Пленума Верховного суда РФ № 29 от 27.12.2002 (с изм. и доп.)// Бюллетень Верховного Суда РФ. N 2. 2003.

6. Михайлов М.У., Ромашкова А.Н. Проблемы регламентации уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетних в совершение действий, представляющих опасность для их жизни // Актуальные проблемы борьбы с преступностью на современном этапе. Тезисы докладов Всероссийской научно-практической конференции курсантов, слушателей и студентов. Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2017. С. 61-67.

7. О рекламе : федеральный закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ (с изм. и доп.) // СЗ РФ. 2006 № 12. Ст. 1232.

8. О защите детей в рекламе : письмо ФАС России от 28.08.2012 № АК/27944 // Администратор образования, № 19, октябрь, 2012.

9. Гребенькова Л.А. Уголовно-правовая характеристика объекта вовлечения несовершеннолетнего в совершение действия, представляющих опасность для его жизни (ст. 151.2 УК РФ) // Право и политика. 2018. №2. С. 27-33.

Пономарев Н.Н.,
старший преподаватель кафедры огневой подготовки
Краснодарского университета МВД России

ОСОБЕННОСТИ ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ НАБОРА 2017 ГОДА НА ПЕРВОМ КУРСЕ ОБУЧЕНИЯ

В последние годы Министерством внутренних дел России все большее внимание уделяется качеству профессионального обучения по образовательным программам профессиональной подготовки по должности служащего «Полицейский». Данное обучение должны проходить граждане, впервые принятые на службу в органы внутренних дел, до самостоятельного выполнения служебных обязанностей в целях приобретения ими основных профессиональных знаний, умений, навыков и компетенций, необходимых для выполнения служебных обязанностей, в том числе в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия [1, п. 10].

Кроме того, с 2017-18 учебного года профессиональное обучение по образовательным программам профессиональной подготовки по должности служащего «Полицейский» стали проходить курсанты, обучающиеся в образовательных организациях высшего образования МВД России. Зачем это было сделано – неизвестно, в нормативно-правовых актах МВД России

нами не было найдено какого-либо пояснения по данному вопросу. Сама необходимость прохождения курсантами профессиональной подготовки (без объяснения такой необходимости) была закреплена в нормативно-правовом акте МВД России лишь в мае 2018 года, когда это обучение на первом курсе заканчивалось или совсем закончилось: «Сотрудники, обучающиеся в образовательных организациях высшего образования МВД России по очной форме за счет средств федерального бюджета, изучают учебные дисциплины, содержащиеся в программах профессиональной подготовки по должности служащего «Полицейский», в процессе освоения основных профессиональных образовательных программ среднего профессионального образования (программ подготовки специалистов среднего звена) и (или) высшего образования (программ бакалавриата, программ специалитета). Изучение учебных дисциплин в объеме программы профессиональной подготовки по должности служащего «Полицейский» должно быть завершено до окончания первого курса обучения» [1, п. 63].

Как известно, согласно Федеральному закону «О полиции» сотрудник полиции обязан проходить специальную подготовку, а также периодическую проверку на профессиональную пригодность к действиям в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия [2, ст. 18 ч. 4].

Сотрудники, прошедшие итоговую аттестацию по программам профессиональной подготовки по должности служащего «Полицейский», считаются прошедшими проверку на профессиональную пригодность к действиям в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. Сотрудники, не прошедшие итоговую аттестацию по программам профессиональной подготовки по должности служащего «Полицейский», считаются не прошедшими проверку на профессиональную пригодность к действиям в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия [1, п. 59-60]. За сотрудниками, не прошедшими профессиональное обучение по программам профессиональной подготовки, запрещается закреплять табельное огнестрельное оружие [1, п. 66].

Исходя из вышеизложенного, после окончания первого курса обучения курсант должен быть уже готов к применению физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, так как он прошел специальную подготовку по программе профессиональной подготовки по должности служащего «Полицейский», а также периодическую проверку (итоговую аттестацию по этой же программе) на профессиональную пригодность к действиям в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия.

В рабочей программе профессиональной подготовки по должности служащего «Полицейский» содержатся следующие квалификационные требования, предъявляемые к профессии «Полицейский»:

по дисциплине огневая подготовка – «уметь применять огнестрельное оружие в соответствии с требованиями Федерального закона «О полиции» и с соблюдением мер личной безопасности»;

по дисциплине комплексный практикум по огневой и физической подготовке – «применять огнестрельное оружие, физическую силу и специальные средства в различных ситуациях служебной деятельности».

В таком случае, чему обучать курсанта в оставшиеся четыре года обучения по специальным дисциплинам, если он уже готов применять огнестрельное оружие в соответствии с требованиями Федерального закона «О полиции» в различных ситуациях служебной деятельности и при этом обучается на психолога, следователя, дознавателя или участкового уполномоченного полиции, где не требуется наличия каких-то особенных стрелковых умений и навыков. Может быть за курсантами, прошедшими профессиональное обучение по программам профессиональной подготовки, после первого курса будут закреплять табельное огнестрельное оружие, и они будут выполнять из него упражнения стрельб так же, как и все остальные сотрудники органов внутренних дел? С точки зрения практической направленности обучения это было бы полезно и обоснованно, но в этом случае возникнут сложности с обеспечением оружием каждого курсанта, получением и сдачей оружия. Может быть, курсанты будут нести с оружием службу? На наш взгляд, это тоже маловероятно.

Анализируя опыт внедрения обучения по программам профессиональной подготовки по должности служащего «Полицейский» курсантов первого курса в 2017-18 учебном году, необходимо отметить диссонанс тематических планов обучения по дисциплине огневая подготовка в программах профессиональной подготовки и в основных профессиональных образовательных программах высшего образования. Так после прохождения обучения по программам профессиональной подготовки по должности служащего «Полицейский» (то есть по окончании первого курса обучения) обучаемый должен быть готов применять огнестрельное оружие в соответствии с требованиями Федерального закона «О полиции» в различных ситуациях служебной деятельности, в то время как дисциплина огневая подготовка по основным профессиональным образовательным программам высшего образования еще и не начинала изучаться (начинает изучаться с четвертого семестра обучения). Тематический план дисциплины основы огневой подготовки (изучается с первого по третий семестр) по окончании первого курса обучения предусматривал наличие умения производства выстрела без ограничения по времени. Таким образом, освоив более сложный навык скоростной стрельбы по программам профессиональной подготовки, обучаемые тут же «возвращались назад» к стрельбе без ограничения по времени на занятиях по основным профессиональным образовательным программам высшего образования, где потом снова должны были обучаться скоростной стрельбе. Это было вызвано тем, что

формирование необходимых для самостоятельного несения службы умений и навыков применения оружия у лиц, обучающихся в образовательных организациях высшего образования МВД России по основным профессиональным образовательным программам высшего образования, естественным образом растянуто на все пять лет обучения. Именно это несоответствие в программах обучения, на наш взгляд, являлось наиболее затруднительным с точки зрения самого процесса обучения и достижения конечного результата. Ведь один из принципов обучения это поступательность, освоение программ от простого к сложному. Несоблюдение данных принципов существенно затрудняет формирование необходимых компетенций в процессе обучения. Как справедливо отмечает Р.В. Скобликов, «успешная реализация этапа связана с синтезом различных дисциплин в единый комплекс, организационно и методически подчиненный главной цели обучения» [3, с. 90].

В данном случае по дисциплине огневая подготовка программы профессиональной подготовки (на 1 курсе обучения) формируются умения и навыки, которые осваиваются на этой же дисциплине на 2 и 3 курсе обучения по основным профессиональным образовательным программам высшего образования, а по дисциплине комплексный практикум по огневой и физической подготовке – навыки, формируемые на 4 курсе обучения при изучении дисциплины личная безопасность сотрудника органов внутренних дел.

Таким образом, обучение по программам профессиональной подготовки, ведущееся параллельно с обучением по основным профессиональным образовательным программам высшего образования нарушало основные принципы обучения, затрудняло формирование необходимых умений и навыков. Для исключения данных препятствий необходимо было интегрировать профессиональную подготовку курсантов в основные профессиональные образовательные программы высшего образования с пересмотром и переработкой тематических планов обучения.

Отдельно необходимо остановиться на дисциплине комплексный практикум по огневой и физической подготовке. На наш взгляд, курсанты 1 курса обучения не готовы к изучению данной дисциплины в том ее виде, в каком она существует в настоящий момент из-за наличия сложных стрелковых упражнений, в том числе по качающимся мишеням. Изучать данную дисциплину необходимо на 4 курсе обучения после формирования у курсантов необходимых навыков скоростной стрельбы. Изучение данной дисциплины на 1 курсе считаем неправильным и вредным, так как у обучаемых вместо постепенного формирования правильного навыка скоростной стрельбы будет из-за близких и сверхблизких дистанций происходить формирование неправильного навыка (резкое нажатие на спусковой крючок на близких дистанциях не будет приводить к промаху и войдет в привычку).

Таким образом, внедрение образовательных программ профессиональной подготовки по должности служащего «Полицейский» в обучение курсантов набора 2017 года, обучающихся в образовательных организациях высшего образования МВД России по очной форме в 2017-18 учебном году на первом курсе обучения, нарушило системность процесса обучения по дисциплине огневая подготовка и потребовало интеграции профессиональной подготовки курсантов в основные профессиональные образовательные программы высшего образования с пересмотром и переработкой тематических планов обучения.

Литература

1. Порядок организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации: утв. Приказом МВД России от 5 мая 2018 г. № 275.
2. О полиции [Электронный ресурс]: федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (в ред. от 12 февраля 2015 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Скобликов Р.В. Приоритетные направления огневой выучки слушателей в ходе поэтапного освоения программ профессионального обучения // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2017. № 4 (76). С. 88-94.

Репьев А.Г.,

заместитель начальника кафедры административного права
и административной деятельности органов внутренних дел
Барнаульского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук

ИММУНИТЕТ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ ПРАВОВОГО ПРЕИМУЩЕСТВА: СОВРЕМЕННАЯ ТРАКТОВКА ПОНЯТИЯ

Правовая категория «иммунитет», несмотря на то, что неоднократно становилась предметом отраслевых исследований (в большей степени уголовно-процессуальных, в меньшей – общеправовых), по-прежнему нуждается в пристальном теоретико-правовом анализе. Объективные потребности определения дефинитивного аппарата, выделения сущностных составляющих, как следствие этого – необходимость унификации законодательства, предусматривающего различные формы отступления от равноправия, детерминируют актуальность рассмотрения современного понятия категории «иммунитет» в разрезе системы правовых преимуществ.

Термин «иммунитет» правоведением был заимствован из области медицины. С этой точки зрения он означает невосприимчивость организма к возбудителям болезней и определенным видам яда [1, с. 267]. Именно в этой связи, ввиду не завершившейся транстерминологизации латинского термина в русский, продолжающегося процесса становления качественной

правовой характеристики, аспектов закрепления в источниках права и законодательстве, а также толкования, мнения относительно него неоднозначны.

Наиболее распространенной позицией, которая, к сожалению, не может удовлетворить наш научный поиск, является та, что связывает иммунитет

со льготой или привилегией, считая его их разновидностью. Такая точка зрения, в своей нерациональности и недальновидности, как думается, не может отвечать целям доктрины права и юридической техники. К примеру, Г.С. Беляева, И.Р. Забугин, М.Н. Кузьмин и другие считают иммунитет «особой льготой и привилегией» [2, с. 113; 3, с. 65; 4, с. 14], Н.В. Сидорова пишет, что иммунитет «может быть реализован в виде привилегии» [5, с. 89], а третьи – и вовсе не видят «практического применения их разделения» [6, с. 138].

Достаточно обратиться к процессу словообразования указанных дефиниций, чтобы подтвердить обратное. В словаре В.И. Даля терминам «привилегия» и «льгота» дается схожее толкование за тем лишь исключением, что «льгота» означает облегчение от податей, провинностей, налогов, работ, бóльшая свобода в чем-либо, а «привилегия» понимается как исключительное право в ремеслах и промыслах, личное право, преимущество [7, с. 243, 403].

Акцент в этом случае ставится:

- во-первых, на субъект пользования данными правами, т.к. если исторически «льготы предоставлялись переселенцам и выражались в том, что в течение трех лет они освобождались от податей», то «привилегиями пользовались высшие сословия, которым были даны права и преимущества перед простым народом» [Там же];

- во-вторых, стержнем термина «льгота» и «привилегия» являются такие речевые обороты, как «облегчение», «личное преимущество», «бóльшая свобода в чем-либо», что подтверждается не только толкованием данных явлений словарями, но и их доктринальным пониманием, тогда как сердцевину понятия «иммунитет» составляют такие обороты, как «нераспространение общих законов», «неприкосновенность».

С этой стороны закономерной выглядит позиция ученых, подкрепленная, помимо всего прочего, многолетним неприятием отечественной (в особенности советской) правовой наукой иностранных терминов, которые считают иммунитет разновидностью неприкосновенности [8, с. 8], ее частью [9, с. 128], нередко отождествляя их [10, с. 226] либо допуская терминологическое смешение [11, с. 6].

Некоторые из них, в числе которых А.А. Исаенков, на наш взгляд, подменяют категорию неприкосновенность иммунитетом через институт гарантии. В частности, запрет на взыскание «минимума имущества, необходимого для существования должника-гражданина и членов его семьи»,

трактуемый законодателем в качестве неприкосновенности [12], а вышеуказанным автором – иммунитета [13, с. 92], вовсе не означает, что лицо обладает подобной формой преимущества. На это есть ряд причин.

Во-первых, иммунитет, как известно, обеспечивает лицо возможностью не подчиняться определённым обязанностям и запретам, быть неподверженным мерам государственного принуждения в силу социально полезной (государственной, политической и иной) деятельности, в целях стимулирования ее беспрепятственного осуществления. В данных примерах подобный аспект не просматривается.

Во-вторых, иммунитет не выступает инструментом сглаживания претерпевания нарушителем неблагоприятных последствий. В рассматриваемом случае, как и в других, существующих в законодательстве [14], для лиц, преступивших закон, предусмотрена возможность сохранения благ, необходимых для существования, обеспечения себя минимальными необходимыми условиями жизнедеятельности.

В-третьих, приведенный авторами пример скорее говорит о недопустимости ограничения основополагающих прав (в данном случае на пользование жилищем) сверх меры, требуемой для достижения целей правильного и своевременного исполнения судебных актов. В противном случае, нормы о неприкосновенности жилища [15, ст. 25] либо телесной и физической неприкосновенности [15, ст. 22], также нужно именовать иммунитетами. Однако запрет осмотра жилого помещения, личного досмотра станут восприниматься как проявление иммунитета только в случае имеющих основания на осуществление и одновременном запрете такового в силу специального правового статуса субъекта.

В-четвертых, лицо может быть лишено иммунитета, а неприкосновенности – нет, она лишь может быть ограничена. Иммунитет не должен быть непреодолимым барьером при реализации государственных полномочий и мер принуждения, чего нельзя сказать о неприкосновенности, которая выступает фундаментальным правом каждого, залогом построения демократического, правового государства и развития гражданского общества. В этом ракурсе видимо не совсем удачным представляется понимание иммунитета через термин «неответственность» [2, с. 115], как в формально-юридическом аспекте, так и через психолого-эмоциональное восприятие социумом (как правило, негативное).

Полагаем, что в имеющемся виде мы наблюдаем феномен технико-юридической точности законодателя при формулировании нормы права. Запрет на взыскание минимума имущества должника является неприкосновенностью в чистом виде, вызванной гуманным, общечеловеческим отношением к преступившему закон. В противном случае не ясно, в чем преимущество, выгода лица, пользующегося таким «иммунитетом». В сохранении того малого, что позволит ему не пополнить ряды лиц без определенного места жительства? А.А. Исаенков несколько ниже в своей работе

сам отмечает, что рассматриваемая законодательная норма «необходима для существования должника-гражданина и членов его семьи» [13, с. 94].

Таким образом, наше видение относительно дефиниции правового иммунитета сводится к тому, что это юридически оформленное преимущество, состоящее в правомерном наделении конкретно обозначенных субъектов права дополнительными гарантиями, заключающимися в их неприкосновенности при привлечении к юридической ответственности и неподверженности обязанностям и запретам, установленным национальным законодательством и нормами международного права.

Литература

1. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. М.: Рус. яз., 1998.
2. Беляева Г.С. Правовой режим в общетеоретическом измерении: монография. М.: Юрлитинформ, 2013.
3. Забугин И.Р. Стимулы в специальных правовых режимах // Вектор науки ТГУ. Сер. Юридические науки. 2011. № 1 (4).
4. Кузьмин М.Н. Особенности расследования преступлений, совершенных лицами по должности обладающими правовым иммунитетом: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2014.
5. Сидорова Н.В. Привилегия против самообвинения и доказательственное значение показаний, полученных в результате соглашения о сотрудничестве // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2010. № 2 (12).
6. Стовбун В.Д. Иммунитеты и привилегии международной организации космической связи «Интерспутник» // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2009. № 4.
7. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М.: Рус. яз., 1998. Т. 2.
8. Агафонов В.В. Правовой иммунитет – нарушение или исключение из принципа равенства всех перед законом? // Академический вестник. 2012. № 1 (19).
9. Тарнакоп О.Г. Иммунитеты в уголовном процессе: монография. М.: Юрлитинформ, 2011.
10. Фролова М.В. Правовой иммунитет Президента РФ // Взаимосвязь конституционного и уголовного судопроизводства: сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции: 22 марта 2013 г. / Л.М. Аширова, М.С. Белоковыльский, С.В. Бурмагин и др.; сост. К.Б. Калиновский, Т.В. Соколов. СПб.: Северо-Западный филиал ФГБОУ ВПО «Российская академия правосудия», 2013.
11. Савченко Н.А. Президентский иммунитет: правовое обеспечение неприкосновенности Президента РФ // Государственная власть и местное самоуправление. 2014. № 9.
12. Об исполнительном производстве: федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (в ред. от 23.04.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2018), ст. 4 // СЗ РФ. 2007. № 41. Ст. 4849; 2017. № 31 (ч. I). Ст. 4761.
13. Исаенков А.А. Развитие представления об иммунитетах в российской науке гражданского процессуального права // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2014. № 2.
14. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (в ред. от 03.04.2018), ч. 1 ст. 446 // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532; 2018. № 15 (ч. I). Ст. 2037.
15. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

Репьева А.М.,
старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии
Барнаульского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук

ИЗМЕНЕНИЕ ВИДОВ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ КАК НАПРАВЛЕНИЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ

Стоит констатировать тот факт, что после анализа предлагаемых на сегодняшний момент законодателем в ст. 90 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ) принудительных мер воспитательного воздействия (далее – ПМВВ), мы пришли к выводу, что с одной стороны, недостаточная разнообразность для более дифференцированного подхода и одновременно низкая превентивная составляющая уже имеющихся, поставили задачу формирования нового перечня и, соответственно, внесения изменений в УК РФ [1].

Видится возможным существование следующих видов ПМВВ на несовершеннолетнего:

- 1) возложение обязанности загладить причиненный вред;
- 2) ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего;
- 3) помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение открытого типа (далее – СУВУОТ).

Наше видение существования, среди принудительных мер воспитательного воздействия, помещения в СУВУОТ. Итак, на сегодняшний момент в ряде норм законодательства предусмотрено существование СУВУОТ для подростков, у которых наблюдается общественно опасное, отклоняющееся от нормы поведение, и которые нуждаются в особом специальном подходе к их обучению и воспитанию (ст.ст. 22, 66 ФЗ от 29.12.2012 № 273-ФЗ [2], ст. 15 ФЗ от 24.06.1999 № 120-ФЗ [3]). Не совсем ясно, почему уголовное законодательство, уделяя внимание специальным учебно-воспитательным учреждениям закрытого типа (далее – СУВУЗТ), проигнорировало возможность применения к несовершеннолетнему преступнику необходимость помещения в СУВУОТ. Как нам видится, существование в системе образования таких учреждений может стать хорошей основой исправительно-воспитательного воздействия на несовершеннолетнего.

В настоящее время законодателем в ст. 92 УК РФ предусмотрено в качестве освобождения от наказания (то есть при наличии самой уголовной ответственности) помещение несовершеннолетнего, осужденного к лишению свободы за совершение преступления средней тяжести, а также тяжкого преступления в СУВУЗТ.

По факту, можно четко разграничивать в зависимости от тяжести преступления помещение подростка в СУВУОТ или СУВУЗТ с учетом

применения возможности освобождения либо от уголовной ответственности, либо наказания. Это подтверждается тем, что выбор судом этих принципиально разных мер должен отвечать принципам справедливости и соразмерности. Иначе, в ситуации, когда подросток совершил преступление небольшой или средней тяжести, суд (безусловно, как мы уже указывали, с учётом изучения личности) может освободить от уголовной ответственности с помещением в СУВУОТ для интенсивного воздействия и коррекции поведения несовершеннолетнего. При совершении тяжкого преступления суд может освободить лишь от уголовного наказания и уже с помещением в СУВУЗТ [4, с. 67].

Одновременное указание в ст.ст. 90 и 92 УК РФ такого основания помещения, как совершение преступления средней тяжести, дает возможность широкого судебного усмотрения, зачастую приводит к путанице, не способствует единообразному применению норм уголовного законодательства.

В связи с указанным видится необходимым внесение следующих изменений и дополнений в законодательство:

1) часть 2 статьи 90 УК РФ должна содержать возможность назначения таких видов ПМВВ, как:

- возложение обязанности загладить причиненный вред;
- ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего;
- помещение в СУВУОТ;

2) исходя из предлагаемого перечня ПМВВ и дополнения его такой мерой, как помещение в СУВУОТ, статья 91 УК РФ предполагается должна быть дополнена содержанием данной меры, в именно: «Помещение в СУВУОТ применяется в целях исправления несовершеннолетнего, нуждающегося в особых условиях воспитания, обучения и требующего специального педагогического подхода. Несовершеннолетний может быть помещен в указанное учреждение до достижения им возраста восемнадцати лет, но не более чем на три года».

3) для разграничения оснований, предполагающих возможность выбора судом между помещением несовершеннолетнего в СУВУОТ или СУВУЗТ, ч. 2 ст. 92 УК РФ (помещение в СУВУЗТ) должна содержать указание лишь категорию несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы за совершение тяжкого преступления.

Остановимся также на обосновании тех мер, которые мы посчитали нужным исключить из перечня, действующих на сегодняшний момент. Из нашего видения комплекса принудительных мер воспитательного воздействия, очевидно, что эффективность существования таких мер как предупреждение и передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих (су-

шествующие на сегодняшний момент), нам представляются неэффективными. Данная точка зрения может быть подкреплена следующими доводами:

- порицание в форме разъяснения несовершеннолетнему вреда, причиненного его деянием, и последствий повторного совершения преступлений (именно так раскрывает содержание предупреждения УК РФ), должно осуществляться в целом в ходе заседания суда и каждодневно в ходе воспитательного процесса, а не как мера принудительного воздействия, назначаемая в качестве альтернативы уголовной ответственности;

- содержание меры в виде передачи подростка под надзор родителей или лиц, их заменяющих (возложение на указанных лиц обязанности по воспитательному воздействию на несовершеннолетнего и контролю за его поведением), по сути, повторяет требования семейного законодательства [5]. Иначе получается следующая ситуация, родители на протяжении всего периода взросления подростка не смогли ему привить нормы и традиции человеческого общежития, морали и правопослушного поведения, в результате чего несовершеннолетний совершил преступление, а УК РФ допускает, что альтернативой привлечения к ответственности может быть по сути, его оставление в кругу этих же лиц без каких-либо особых изменений условий его повседневной жизни. Возникает справедливый вопрос: насколько серьезно это повлияет на его мировоззрение и отношение к совершенному деянию?

Видится, что без коррективов перечня видов принудительных мер воспитательного воздействия не представляется возможным сформировать эффективную систему рассматриваемого института и добиться самой основной цели, наиболее важной для общества и государства – исправление подростка.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 29.07.2018) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; 2018. № 31. Ст. 4818.

2. Об образовании в Российской Федерации: федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (в ред. от 07.03.2018) // Собрание законодательства РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598; 2018. № 11. Ст. 1591.

3. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ (в ред. от 07.06.2017) // Собрание законодательства РФ. 1999. № 26. Ст. 3177; 2017. № 24. Ст. 3478.

4. Репьев А.Г. Правовые запреты и ограничения в отношении несовершеннолетних, помещаемых в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа: от теории к практике // Алтайский юридический вестник. 2016. № 14. С. 67-71.

5. Семейный кодекс РФ от 29.12.1995 N 223-ФЗ (в ред. от 29.12.2017) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16; 2018. № 1 (Часть I). Ст. 22.

Савчишкина О.Г.,
старший преподаватель кафедры
уголовного права и криминологии
Уфимского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук

РОЛЬ СЕМЬИ В ПРОФИЛАКТИКЕ ПОДРОСТКОВОЙ НАРКОМАНИИ

Основы характера, жизненные установки, ценности изначально закладываются в семье. Именно в раннем возрасте, в семье детям прививаются основные моральные требования, правила поведения и приличия.

Сам процесс воспитания (в общественных организациях, в школе, на работе и т.д.) включает основы нравственных устоев, заложенных в характере человека семьей, поэтому неблагоприятная обстановка в семье является одним из важных детерминантов девиантного и деликвентного поведения подростков.

Примером аморального образа жизни родителей, использование в бытовом общении нецензурной брани, проявление неуважения друг к другу, которое зачастую проявляется в побоях, отсутствие нормальных жилищно-бытовых условий, распространение развода, дизгармонизация детско-родительских отношений оказывают влияние на формирование негативных личностных качеств в раннем детстве.

Семья, как институт социализации, призвана соблюдать адаптацию подростка к жизни в сложных внешних условиях. В настоящее время роль семьи возрастает, особенно в сфере профилактики подростковой наркомании, поскольку не всегда государственные структуры могут добиться заметных результатов. Однако возможности семьи в этом плане недостаточно изучены. Вопрос о проведении ранней индивидуальной профилактики родителей с подростками, остается открытым, поскольку, установки, стратегии и их успешность, содержание ресурсов семьи, в какой помощи она нуждается и как следовало организовать эту помощь. Говоря о антинаркотической профилактике, можно обозначить несколько позиций:

1) родители готовы принять участие в антинаркотической профилактике, но не владеют методами такой работы;

2) родители не склонны участвовать в антинаркотической профилактике и охотно делегируют эти обязанности специалистам и государственным учреждениям, в первую очередь школе;

3) родители занимаются антинаркотической пропагандой на основании доступных им сведений и надеются, что этого достаточно [1. с. 185].

Согласно исследованию, которое проводилось в г. Стерлитамаке Республики Башкортостан, представителями стерлитамакской государственной педагогической академии Республики Башкортостан в 2017 году,

большинство родителей понимают антинаркотическую профилактику, как просветительскую беседу, на тему «Почему нельзя употреблять наркотики и что относится к наркотикам». При этом родители мало знакомы с наркоманией как клинико-социальным явлением и предпочитают абстрактно рассуждать о последствиях злоупотреблением психоактивных веществ на организм человека.

Массовый опрос родителей г. Стерлитамака (Республика Башкортостан) показал, что с одной стороны, родители понимают всю серьезность проблемы наркомании: 92% считают наркотиманию серьезной проблемой общества, однако угрозу наркомания для своих детей родители воспринимают не столь адекватно: 48% родителей считают, не угрожает их детям, и лишь 30% признают эту опасность [2. с. 187].

Если говорить о мнении родителей о необходимости профилактических бесед, то большинство родителей не знает, как говорить с детьми о наркотиках; некоторые родители не беседуют с ребенком о наркотиках, поскольку это делают учителя; некоторые считают, что достаточно однократно поговорить с ребенком на эту тему и больше не возвращаться к этой теме. Есть категория родителей, которые предпочитают не говорить о наркотиках, чтобы не привлекать интерес к ним; родители, которые ошибочно считают, что беседы мало влияют на решение подростка попробовать наркотик или отказаться от него.

Можно выделить множество факторов, обуславливающих приобщению молодежи к наркотикам, но один среди них превосходит по силе влияния все факторы – это общение с людьми, имеющими опыт употребления наркотиков. Родственники, знакомые, друзья, уже знающие вкус наркотиков, но еще не чувствующие зависимости, ломки, представляют серьезную опасность для подростка. Во-первых, такие люди искренне делятся своим впечатлением о «кайфе» и предлагают попробовать. Во-вторых, они заражают своей уверенностью в том, что наркотики можно употреблять, контролируя себя, чтобы не стать «зависимым» наркоманом. В-третьих, в глазах подростка такие люди выглядят смелыми и решительными, готовыми рисковать, зачастую привлекая подростков, в силу их возрастной специфике [3. с. 177].

Многие родители не знают, как и о чем говорить с детьми о наркотиках. Для предотвращения первой пробы наркотиков одних разговоров об опасности их употребления недостаточно. Без обсуждения остаются темы, которые выработывали бы у детей реальные поведенческие установки по отношению к наркотикам.

Одной из проблем во многих семьях XX века является чрезмерная занятость родителей, которая в свою очередь ведет к низкой информированности родителей о том, как выглядят наркотики, особенно психоактивные вещества синтетического происхождения, такие как «экстази», «фенамина», «амфетамина», «ЛСД» и др. и о симптомах их употребления и не смо-

гут распознать наркоманов в окружении своего ребенка для того, чтобы на начальном этапе потребления, принять к подростку соответствующие меры ранней профилактики такого явления как наркотизация.

Можно отметить, что семейные ценности и ориентации оказывают большое значение в профилактике, предотвращении и пресечении приобщения ребенка к наркотикам. Все мы знаем, что на девиантное поведение подростков влияют: субъективные особенности личности, микросреда в которой он находится и конечно, средства массовой информации. Избегая гиперопеки, родители должны всегда поддерживать доверительные отношения с ребенком, но в то же время, постоянно контролировать его поведение. Необходимо знать окружение подростка и уметь вовремя распознать у знакомых или друзей признаки потребления наркотиков. Кроме того, родители должны обсуждать с ребенком проблемы наркомании рассказывать об опасности общения с людьми, употребляющими наркотики, о том, кто и как может предложить наркотики; о том, как отказаться от таких предложений; о психической и физической зависимости от данных веществ.

Литература

1. Шубина Д.С. Особенности профилактики подростковой наркомании: тезисы докладов. Уфа: Информреклама, 2017.
2. Там же.
3. Савчишкина О.Г. Детерминанты, оказывающие влияние на наркотизацию населения в Республике Башкортостан // Пробелы в российском законодательстве. 2015. №1. С. 176-178.

Салиева Р.Н.,

заведующая кафедрой гражданского права
Университета управления «ТИСБИ»,
кандидат юридических наук;

Гаранина И.Г.,

заведующая кафедрой государственно-правовых дисциплин
Казанского института (филиала) Всероссийского государственного
университета юстиции (РПА Минюста России)),
кандидат юридических наук, доцент

НЕДОБРОСОВЕСТНАЯ КОНКУРЕНЦИЯ В СФЕРЕ ЭЛЕКТРОННОЙ ТОРГОВЛИ

Международная торговля и глобализация – это уже реальность. Без сомнения, они требуют свободной конкуренции. Там, где есть конкуренция, есть, увы, также недобросовестная конкуренция. Как показал международный опыт, иллюзия – надеяться, что только рыночные силы могут

держат эту проблему под контролем. Поэтому, как правило, считается необходимым установить некоторые юридические гарантии от недобросовестного поведения на рынке и контролировать рыночную практику не только под знаменем свободы, но и под знаменем коммерческой порядочности. То, как эти механизмы обозначены, имеет второстепенное значение.

Большинство стран с рыночной экономикой установили некоторый правовой механизм, часто в сочетании с решениями судей для борьбы с нечестным поведением на рынке, и который уравнивает их по принципу экономической свободы. Эти механизмы, как правило, направлены на то, чтобы гарантировать предприятиям равное игровое поле в условиях конкуренции, и гарантируя потребителям право делать неискаженный коммерческий выбор (который находится под угрозой обманчивой или запугивающей коммерческой практики). Обе цели считаются необходимостью в создании эффективной рыночной системы, которая отвечает интересам всех участников.

Современный мир, включая правовое пространство, развивается в условиях закрепления пятого технологического уклада, который опирается на достижения в области информационных технологий (ИТ). В преддверии перехода на шестой технологический уклад (это лидерство нано- и биотехнологий), и седьмой (лидерство когнитивных технологий), конкурентоспособность страны и качество жизни граждан, экономический рост и национальный суверенитет напрямую зависят от того, насколько успешно общество осуществит переход к цифровой экономике, т.е. к хозяйственной деятельности, ключевым фактором производства в которой являются данные в цифровой форме. Об этом говорится в стратегическом документе нового поколения – Программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденном распоряжением Правительства РФ 28 июля 2017 года [1].

Переход к экосистеме цифровой экономики может быть обеспечен только совместными усилиями заинтересованных сторон, таких как представители федеральных органов исполнительной власти, в том числе, антимонопольные органы Российской Федерации, субъекты предпринимательской деятельности, высшие учебные заведения и научные организации.

Развитие информационной инфраструктуры Российской Федерации и имплементация информационно-телекоммуникационных технологий во всех сферах социально-экономической деятельности меняет конфигурацию глобальных рынков и, соответственно, изменяется характер конкуренции в области торговой деятельности, включая международную торговую деятельность.

Цифровизация мировой экономики, и как следствие, внутригосударственной экономики, неизбежно ведет к динамичному развитию электронной торговли – то есть сферы хозяйственной деятельности, которая включает в себя совершение сделок по реализации товаров (работ, услуг) при помощи глобальной сети «Интернет». В Стратегии государственной поли-

тики Российской Федерации в области защиты прав потребителей на период до 2030 года перечислены основные формы проявления недобросовестных практик в указанной сфере со стороны хозяйствующих субъектов [2]. К ним отнесены:

- реализация опасных товаров, не соответствующих обязательным требованиям;
- непоставка товара (неоказание услуги) по оплаченному договору;
- нарушение сроков поставки товара (оказания услуги);
- реализация некачественного товара (услуги) или товара (услуги), не соответствующего описанию (ожиданию);
- целенаправленное введение в заблуждение потребителя относительно потребительских свойств товаров;
- сокрытие или неполное раскрытие информации о продавце (изготовителе, исполнителе);
- уклонение от рассмотрения требований потребителя;
- невозврат (уклонение от возврата) уплаченных потребителем средств;
- отказ потребителю в возмещении убытков (неустоек).

Таким образом, мы полагаем, что к недобросовестной конкуренции в сфере электронной торговли можно отнести данные законодательно закреплённые формы [3]:

- распространение ложных, неточных или искаженных сведений, которые могут причинить убытки хозяйствующему субъекту и (или) нанести ущерб его деловой репутации (дискредитация);
- введение в заблуждение в отношении качества и потребительских свойств товара, предлагаемого к продаже, назначения такого товара, способов и условий его изготовления или применения, цены товара и др.;
- некорректное сравнение;
- приобретение и использование исключительного права на средства индивидуализации юридического лица, средства индивидуализации товаров, работ или услуг;
- незаконное использование результатов интеллектуальной деятельности;
- создание смещения;
- незаконное получение, использование, разглашение информации, составляющей коммерческую или иную охраняемую законом тайну;
- иные формы.

Две третьих российских компаний полагают, что количество преступлений в цифровой среде за три последних года возросло на 75 процентов. Такой рост правонарушений в новой для правового регулирования сфере требует совершенствования системы информационной безопасности во всех секторах экономики [1]. Например, по результатам прокурорской проверки в Авиастроительном районе г. Казани установлен факт размещения для свободного доступа неограниченного круга лиц 20 адресов интер-

нет-страниц в глобальной сети «Интернет», которые содержат предложения для потребителей о реализации алкогольной продукции [4]. Вход на подобный сайт и страницу свободный, предварительная регистрация и пароль не требуются, ознакомиться с содержанием данного объявления, скопировать материалы в электронном варианте и сделать заказ продукции может любой интернет-пользователь независимо от его возраста. Отметим, что правила продажи товаров дистанционным способом не допускают продажу алкогольной продукции в электронной форме, поэтому решением суда указанная информация, размещенная на интернет-страницах, признана информацией, распространение которой на территории Российской Федерации запрещено [5]. После вступления в законную силу решения указанные сведения будут внесены в Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно – телекоммуникационной сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты, содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено.

Применяемый судебный порядок пресечения деятельности сайтов продавцов, которые осуществляют продажу продукции, оборот которой запрещен или ограничен дистанционным способом, хоть и является действенным, однако сопряжен со значительными временными затратами, но при этом регистрация и перенос правонарушителем на новый ресурс (доменное имя) запрещенной информации может занять всего лишь несколько минут.

На наш взгляд, в условиях перехода к цифровой экономике для предотвращения появления недобросовестных практик со стороны хозяйствующих субъектов необходимо предоставить антимонопольным органам полномочия по контролю за потоками данных в информационно-телекоммуникационных сетях (в частности, для пресечения незаконного распространения указанной выше информации).

Обратим внимание, что одной из задач Программы ставится адаптация антимонопольного законодательства к потребностям цифровой экономики, в частности, формирование правового инструментария противодействия антиконкурентному поведению на инновационных рынках; подход к анализу рынков и рыночной власти с учетом особенностей развития цифровой экономики; приведение инструментов контроля экономической концентрации к условиям цифровой экономики, в том числе, в части концентрации больших массивов данных как средства монополизации и учета сетевых эффектов цифровых платформ [1].

В помощь формирования правового инструментария противодействия антиконкурентному поведению на инновационных рынках может быть имплементирована резолюция ЮНКТАД от 24 апреля 2017 года «Защита потребителей в электронной торговле» [6]. В данной резолюции рассматриваются меры политики по укреплению доверия потребителей к

электронной торговле, включая рекомендации государствам принять соответствующие законы, просвещение потребителей, и поддерживать международное сотрудничество.

Также хотелось бы отметить, что нам нужно будет отличить электронную недобросовестную конкуренцию от «традиционной» недобросовестной конкуренции. Конечно, вводящая в заблуждение реклама и недобросовестный маркетинг являются наиболее распространенными типами «традиционной» нечестной конкуренции в рамках электронной торговли, но Интернет также предлагает другие возможности, которых нет в «реальном мире»; например, спам, захват доменных имен, манипулирование поисковыми системами и вводящее в заблуждение использование гиперссылок. Такие электронные действия могут квалифицироваться как недобросовестная конкуренция и поэтому будут называться электронной недобросовестной конкуренцией. Таким образом, недобросовестная конкуренция в сфере электронной торговли приобретает новые формы, которые будут меняться с развитием новых технологий (нейротехнологии и искусственный интеллект; системы распределенного реестра; квантовые технологии; технологии виртуальной и дополненной реальностей и т.д.). Поэтому деятельность органов государственного управления, осуществляющих контрольно-надзорную деятельность, в том числе антимонопольных органов, должна осуществляться на основе эффективного взаимодействия с бизнесом и научно-образовательным сообществом.

Хотя почти все страны согласны с тем, что коммерческая практика должна быть справедливой, подход к обеспечению этой справедливости может быть совершенно иным. На международном уровне до настоящего времени не удалось достичь реальной гармонизации в решении вопросов, связанных с недобросовестной конкуренцией в сфере электронной торговли.

Литература

1. Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации»: распоряжение Правительства РФ от 28 июля 2017 г. N 1632-р // Собрание законодательства РФ. 2017. № 32. Ст. 5138.

2. Об утверждении Стратегии государственной политики Российской Федерации в области защиты прав потребителей на период до 2030 года: распоряжение Правительства РФ от 28 авг. 2017 г. № 1837-р // Собрание законодательства РФ. 2017. № 37. Ст. 5543.

3. О защите конкуренции: ФЗ от 26 июля 2006 г. N 135-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (часть I). Ст. 3434.

4. Решение по делу 2а-2180/2017 ~ М-1798/2017 от 07 сент. 2017 года Авиастроительный районный суд г. Казани [Электронный ресурс] // <https://rospravosudie.com/> (Режим доступа 08.10.2018 г.).

5. Об утверждении Правил продажи товаров дистанционным способом: постановление Правительства РФ от 27 сентября 2007 года № 612 (ред. от 04.10.2012) // Собрание законодательства РФ. 2007. № 41. Ст. 4894.

6. Резолюция ЮНКТАД от 24 апреля 2017 года «Защита потребителей в электронной торговле» // http://unctad.org/meetings/en/SessionalDocuments/cicplpd7_en.pdf (дата доступа 13 октября 2018 года)

Сотников С.С.,
преподаватель кафедры административного права
и административной деятельности Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России;

Кочеров Ю.Н.,
преподаватель кафедры административного права
и административной деятельности Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат педагогических наук;

Вальков А.П.,
преподаватель кафедры административного права
и административной деятельности Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

К ВОПРОСУ ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В ОПЕРАТИВНО-СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПОЛИЦИИ ХИМИЧЕСКИХ ЛОВУШЕК, ПРЕДНАЗНАЧЕННЫХ ДЛЯ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ КРАЖ

В настоящее время в оперативно-служебной деятельности подразделений полиции широкое применение находят специально изготовленные специальные средства, используемые для выявления и раскрытия имущественных преступлений.

На примере территориальных органов МВД России на районном уровне Ставропольского края, хочу отметить, что для организации работы в этом направлении, проводятся разъяснительные мероприятия с проживающим населением по использованию химических ловушек.

Руководством территориальных органов внутренних дел, в том числе и в лице своих заместителей, начальников подразделений, организовано проведение с руководителями (представителями) расположенных на обслуживаемой территории объектов (объединений, организаций), осуществляющих хранение имущества (далее – объекты хранения), рабочих встреч, в ходе которых им разъяснена необходимость приобретения химических ловушек и их установление на объектах с целью предупреждения (пресечения) краж имущества. Особое внимание было обращено на проведение рабочих встреч с руководителями объектов хранения, наиболее подвергнутых преступным посягательствам (в числе которых объекты ФГУП «Почта России», ПАО Сбербанк России, автозаправочные станции, места хранения ядохимикатов в сельхозпредприятиях, склады и хранилища).

В отделах внутренних дел заведены соответствующие накопительные дела, в которых концентрируются документы о мерах, принятых по рассматриваемому направлению служебной деятельности (в т.ч. справки от предприятий, рапорта сотрудников отдела внутренних дел о проведен-

ных рабочих встречах и их результатах, а также письма, направленные в адрес руководителей объектов хранения).

Таким образом, согласно промежуточным сведениям отделов внутренних дел, по состоянию на 31 октября 2018 г., рабочие встречи проведены с руководителями 4500 объектов хранения (или 49,8% от общего их числа – 9060, расположенных на обслуживаемой территории) [1].

Химические ловушки – это снаряжённые специальными химическими веществами приспособления или устройства, предназначенные для пометки лиц совершивших или покушавшихся на совершение противоправных действий, посредством переноса специальных химических веществ на правонарушителя, с целью последующего его обнаружения.

В зависимости от типа специальных химических веществ (СХВ), которым снаряжена химическая ловушка, возможны различные способы пометки правонарушителя. В одном из них производится окрашивание тела и одежды специальной красящей композицией (СКК), смыв которой обычными средствами затруднителен. В другом – пометка правонарушителя с помощью запахового кинологического препарата, сохраняющего свои свойства в течении длительного периода времени.

По способу переноса химические ловушки подразделяются на пассивные и активные.

Изделия, относящиеся к ловушкам пассивного типа, по принципу своего действия не заметны для правонарушителя, так как обработка объекта запаховым препаратом осуществляется за счёт нарушения целостности оболочки ловушки, при этом перенос СХВ на объект осуществляется при непосредственном контакте с ним. В этом случае реализуется только одна цель – маркировка человека или его одежды (обуви).

Изделия, относящиеся к ловушкам активного типа, осуществляют перенос СХВ дистанционно за счет срабатывания механизма, выбрасывающего на преступника или в зону его действия специальное химическое вещество. В момент срабатывания пиротехнического заряда окрашивающие вещества переносятся на объект при этом достигается две цели: маркировка правонарушителя и предотвращение (или прекращение совершения) преступного действия.

Наиболее распространенными видами химических ловушек, применяемыми в органах внутренних дел, являются:

Химическая ловушка «КУКЛА»:

Предназначена для предотвращения краж из сейфов, касс и т.п., а также для облегчения розыска злоумышленника в случае совершения хищения. Является имитацией денежной упаковки с порошком родамина внутри.

При вскрытии изделия происходит маркировка человека порошком родамина, смыв которого обычными средствами затруднителен, а также пометка правонарушителя с помощью запахового кинологического препарата, сохраняющего свои свойства в течение длительного периода времени.

- «Кукла денежная»

По своему внешнему виду, данная ловушка имитирует пачку денег, изготавливается из бумаги, по размерам соответствующим определенным банкнотам, листы складываются в пачки определенной толщины и склеиваются, в определенных местах пробиваются отверстия и промазываются клеем.

В отверстия засыпается СХВ, отверстия прикрываются сплошными листами. Пачка подкрашивается под цвет купюр.

Готовая пачка помещается в стандартную банковскую бандероль, на которой выполняются необходимые надписи. При нарушении «куклы» СХВ высыпается на руки и одежду злоумышленника.

- «Кукла бумажная»

Очень эффективна ловушка, состоящая из двух, наложенных друг на друга под углом и склеенных между собой «кукол» (при этом просечки в пачках должны совпадать и образовать одно общее гнездо). Высыпание СХВ в данном случае происходит при попытке преступника разъединить «склеившиеся» пачки.

- «Кукла монетная»

Изготавливается из металлических шайб, диаметр которых соответствует диаметру монет определенного достоинства, набирается столбик определенной высоты, этот столбик заворачивается в пергаментную бумагу и с одного торца заклеивается. С другого торца, внутрь образовавшегося пустотелого цилиндра засыпается порошок СХВ, после чего бумага также заклеивается. При попытке переломить или развернуть столбик, СХВ из него высыпается на руки. Изделие выполнено в виде бумажника, внутри которого установлены две пиротехнические капсулы с красящей композицией на основе родамина и звуковая сирена. Срабатывание капсул с выбросом краски и включение sireны происходит непосредственно в момент вскрытия бумажника. Для получения четких отпечатков пальцев злоумышленника, пригодных для его идентификации, в корпус изделия вшит специальный элемент из гладкого пластика.

Предназначена для предотвращения краж из сумок, а также для непосредственного обличения правонарушителя при совершении кражи. Изделие представляет собой кошелек с установленными внутри двумя изделиями «Купель» с элементами питания на 6 вольт.

При вскрытии изделия происходит срабатывание изделий «Купель» и нанесение СКК на правонарушителя.

Химическая ловушка «БУТЫЛКА»

Изделие «Бутылка» предназначено для предотвращения краж из магазинов и торговых точек, а также для облегчения розыска преступника в случае совершения хищения. Является имитацией водочной бутылки наполненной дистиллированной водой и порошком родамина в запечатанной металлической пробке.

При открывании бутылки происходит выброс порошка родамина (СХВ) на человека, смыв которого обычными средствами затруднителен.

Также порошок обладает запахом, сохраняющим свои свойства в течение длительного периода времени, что позволяет работать кинологу с собакой. Красящая химическая ловушка, камуфлированная в представительную упаковочную картонную коробку под дорожную водку, внутри которой установлена пиротехническая капсула «Купель» с красящей композицией, контактная пара и элемент питания.

При открывании крышки коробки происходит выброс специального химического вещества окрашивая, руки, одежду и лицо преступника в ярко-красный цвет. Не смывается в течение продолжительного времени. Облегчает розыск преступника среди лиц, подозреваемых в возможности совершения преступления.

В дополнение следует отметить, что при проведении рабочих встреч, руководители большей части объектов хранения, в тактичной форме отказываются устанавливать химические ловушки, объясняя причины отказа тем, что приобретение химических ловушек считают необоснованной тратой денежных средств и не нуждаются в таком виде охраны и способны обеспечить сохранность имущества без установки химических ловушек, так как заключили договора с охранными (частными – охранными) предприятиями, и что на объектах хранения установлены сигнализации, имеется ведомственная охрана.

Вместе с тем, принимая во внимание, что не все хозяйствующие субъекты отработаны по вопросу приобретения и установки химических ловушек на объектах хранения, работа в данном направлении служебной деятельности территориальными органами МВД России на районном уровне продолжается, и часть руководителей указанных объектов хранения приняли к сведению информацию о действии различных типов химических ловушек, правил их установки.

Литература

1. Обзор об организации работы территориальных органов МВД России по Ставропольскому краю на районном уровне с населением по использованию химических ловушек в профилактике и пресечению краж из объектов хранения имущества.

2. Кочеров Ю.Н., Сотников С.С., Димитров А.Н. Индивидуально-дифференцированный подход в профилактической работе участкового уполномоченного полиции на обслуживаемом административном участке // Мир науки, культуры, образования. 2017. № 4 (65). С. 79-80.

3. Кузёма Д.Е., Сотников С.С., Димитров А.Н. к вопросу об индивидуально-профилактической работе участкового уполномоченного полиции // Гуманитарно-правовые аспекты развития российского общества : сборник научных трудов по материалам региональной научно-практической конференции / Под ред. А.В. Власова, Л.Г. Устиновой, В.В. Евдошенко. 2018. С. 288-292.

4. Сотников С.С. Разрешено все, что не запрещено законом: правовые и нравственные аспекты // Административно-правовое регулирование правоохранительной деятельности: теория и практика : материалы V Всероссийской научно-практической

конференции, посвященной 60-летию доктора юридических наук, профессора Виктора Васильевича Денисенко. 2016. С. 429-433.

5. Сотников С.С. К вопросу о проведении профилактического обхода административного участка как меры предупреждения совершения преступлений и административных правонарушений // Административная деликтология: состояние и перспективы : материалы Всероссийской научно-практической конференции. Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России. 2016. С. 122-127.

6. Димитров А.Н., Кочеров Ю.Н. Проблемы правового регулирования деятельности участковых уполномоченных полиции по привлечению населения к содействию органам внутренних дел при выявлении и раскрытии преступлений // Гуманитарно-правовые аспекты развития российского общества : сборник научных трудов по итогам региональной научно-практической конференции. Краснодарский университет МВД РФ. 2017. С. 236-242.

7. Димитров А.Н., Сотников С.С. Практические меры совершенствования реализации требований нормативно-правовых актов определяющих вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции. Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2015: 133 -138.

8. Сотников С.С. К вопросу о профилактической деятельности участкового уполномоченного полиции в сфере продажи лекарственных средств «лирика» // Актуальные вопросы науки и практики : сборник научных трудов, 2017. С. 185-188.

9. Харченко А.О., Сотников С.С., Кочеров Ю.Н. К вопросу об административно-правовом статусе участкового уполномоченного полиции // Гуманитарно-правовые аспекты развития российского общества : сборник научных трудов по материалам региональной научно-практической конференции. Под редакцией А.В. Власова, Л.Г. Устиновой, В.В. Евдошенко. 2018. С. 487-491.

10. Сотников С.С., Трусов А.И. К вопросу о проведении профилактического обхода объектов нежилого, производственного сектора расположенного на административном участке // Гуманитарно-правовые аспекты развития российского общества : сборник научных трудов по итогам региональной научно-практической конференции. Краснодарский университет МВД РФ. 2017. С. 432-435.

Станкевич Г.В.,
заведующая кафедрой гражданского права и процесса
Юридического института
Пятигорского государственного университета,
доктор политических наук, кандидат юридических наук, доцент

ИНСТИТУТ ВНУТРЕННЕГО ФИНАНСОВОГО АУДИТА В СТРАНАХ ЕС

На современном этапе в странах ЕС большое внимание уделяется именно внутреннему финансовому аудиту, который осуществляется внутри ведомств.

Законодательством Евросоюза предусматривается, что в странах с децентрализованной системой управления должны быть организованы системы внутреннего контроля государственного образования, что жестко

необходимо прописать в правовых актах, закрепляющих статус и структуру государственного органа, либо в конкретных законах (например, в Греции и Словакии) или включить это требование в другие финансово-правовые акты (например, в Финляндии, определение и ответственность за осуществление внутреннего контроля закреплено в Законе о бюджете, в Венгрии включено в Закон о государственных финансах), а также в специальных правилах Правительства и в руководствах (в Эстонии, внутренний контроль упоминается в различных законодательных актах, таких как Закон Правительства).

В некоторых странах внутренний контроль не упоминается, но четкие рамки для внутреннего контроля учреждений были созданы в рамках существующих норм и правил (например, в правилах ведения бухгалтерского учета, руководства по контролю). Многие страны объясняют, что их законодательство и их управление в сфере внутреннего контроля отражает сложившуюся финансовую практику, которая внедрила взаимосвязанные компоненты, установленные в модели Комитета организаций-спонсоров Комиссии Тредвея (COSO), а также учитывает рекомендации по стандартам внутреннего контроля в государственном секторе Международной организации высших органов финансового контроля (ИНТОСАИ). Это та ситуация, которая характерна особенно для новейших государств-членов ЕС, но она получила распространение и в других странах, таких как Финляндия, Нидерланды.

Не все страны интерпретируют понятие внутреннего контроля таким же образом как предлагает модель COSO. Во многих странах имеются специальные институты внутреннего контроля, которые не зависят от тех, кого они контролируют, другие берут на себя ответственность за осуществление внутреннего контроля в соответствующих административных образованиях. В некоторых странах эта децентрализованная система внутреннего контроля встроена и образует интегрированную часть всей системы управления. Необходимость создания системы внутреннего контроля, сообщать об этом и применять подход к управлению рисками закреплена как в законах, так и в иных нормативных актах. В децентрализованной системе топ-менеджеры должны сообщать о функционировании системы внутреннего контроля. Все больше и больше стран требуют, чтобы топ-менеджеры применяли системы для управления или снижения риска, а не только для достижения поставленных целей.

Система внутреннего контроля Модели COSO включает несколько компонентов. В некоторых странах (например, Люксембург и Испания) модель COSO понимается как модель построения всей системы управления в рамках государственного управления и сумму всех учреждений, участвующих в управлении государственными средствами («внутренний» в данном контексте понимается как внутренней по отношению к исполнительной власти, в отличие от внешнего контроля, который осуществляется

высшим органом аудита (SAI) и парламентом). Эти страны создали и специальные контрольные органы: в Испании Intervencion General de la Administracion del Estado или Комиссия по надзору за финансовым сектором Люксембурга, которые не зависят от властей и предпринимателей, которых они контролируют. Эти системы называются централизованные системы внутреннего контроля.

Другие страны (например, в Дании, Нидерландах, Швеции и 12 новых государств-членов) понимают систему COSO как концептуально всеобъемлющий и согласованный подход правительства к тому, чтобы все руководители государственных служб создавали, поддерживали и контролировали процессы управления через систему внутреннего контроля. Внутренний контроль в этих странах предназначен для устранения рисков и обеспечения достаточной уверенности в том, что общие цели будут достигнуты. Общие цели представляют собой упорядоченное выполнение этических, экономических, эффективных и результативных операций, выполнение обязательств отчетности, обеспечение выполнения требований законов и правил и сохранность ресурсов от потерь, нецелевого использования и повреждения. Интересно отметить, что сегодня некоторые страны, такие как Франция и Португалия, где создан сильный институт специальных контрольных учреждений, начали децентрализацию этих управлений стремясь, таким образом, повысить ответственность и подотчетность государственных менеджеров.

Мониторинг и отчетность это основные методы, обеспечивающие функционирование соответствующего внутреннего контроля в рамках государственных управленческих структур. Они являются частью управленческих функций в тех странах, которые пошли по пути децентрализации политики внутреннего контроля. Требование отчетности, как правило, комбинируются с годовым отчетом или годовой финансовой отчетности субъектов. В Литве каждый год топ-менеджер публичного юридического лица представляет отчет о состоянии финансового контроля в государственную организацию. В Польше министры ежегодно обязаны представлять отчет о выполнении годового плана деятельности всего сектора, за которые они несут ответственность и подать заявление о состоянии контроля управления за предыдущий год. В Финляндии, отчет об операциях, включенных в окончательный финансовый отчет, должны включать оценку целесообразности и адекватности внутреннего контроля и связанной ним системой управления рисками, а также заявление о состоянии внутреннего контроля и ключевых задач в области его развития, составленный на основе оценки (оценка и отчет о движении обеспечения внутреннего контроля). Должностные лица в сфере бухгалтерского учета в Соединенном Королевстве обязаны ежегодно заявлять о внутреннем контроле, а также нести ответственность за эффективное управление рисками, качество внутреннего контроля и корпоративного управления.

Для большинства стран с явно децентрализованной системой внутреннего контроля, управления рисками также является обязательным требованием для государственного управления. В Эстонии, например, государственное регулирование по вопросам стратегического планирования предусматривает, что любое государственное учреждение должно представить сводку анализа рисков и анализ среды деятельности. В Швеции, большинство учреждений должны провести анализ рисков с целью выявления обстоятельств, представляющих потенциальную опасность того, что предприятие не сможет достичь целей в соответствии с требованиями, установленными правительством. В случае необходимости, меры должны быть приняты для смягчения или управления рисками, связанными с не достижения этих целей. Опыт других стран, таких как Ирландия, свидетельствует о том, что стратегия управления формальным риском реализуется не на месте в целом, а неофициально отдельными ведомствами. В отдельных странах оценка риска это часть механизма внутреннего контроля (Германия, Италия, Люксембург и Испания).

Почти все государства-члены имеют функции внутреннего аудита, но это не охватывает все сферы государственного управления. Формальные и неформальные способы используются для достижения соответствующего уровня координации и согласования. Традиционные наблюдение и финансовые ревизии дополняются все чаще консультационными услугами и аудитом исполнения, требующих профессионального и хорошо обученного персонала внутреннего аудита. Некоторые государства-члены создали ревизионные палаты и / или комитеты по аудиту.

Из 28 государств-членов, подавляющее большинство имеют функцию внутреннего аудита на местах. В вышеперечисленных странах в настоящее время, используют другой механизм, но имеют в планах внедрение внутреннего аудита в государственный сектор. Люксембург рассматривает такой подход в рамках бюджетной реформы, либо создание подразделения внутреннего аудита в рамках каждого министерства или устанавливающим подразделения внутреннего аудита при Министерстве финансов. Греция приняла закон о создании внутреннего аудита. В Италии ведется работа по формированию правовой базы для внутреннего аудита. Испанская система планирует ввести внутренний аудит для финансово-хозяйственной деятельности государственного общественного сектора.

Некоторые страны, такие как Франция и Португалия, взяли на себя обязательство в течение последнего десятилетия провести всеобъемлющую структурную реформу государственного сектора, включающую в себя создание системы внутреннего аудита. Внутренний аудит существует в настоящее время во всех министерствах и, в идеале, он фокусируется на надежности и эффективности систем внутреннего контроля. Тем самым функция финансовых инспекторов в Португалии будет переориентирована

от сделок / операций в направлении тех областей, где финансовый риск считается высоким.

Большинство стран, которые применяют систему внутреннего аудита установили ее в конкретных законах или правилах. Внутренний аудит не является нормативным требованием в Соединенном Королевстве, но он, тем не менее закреплен в качестве обязательной части управления и обеспечения механизма управления в рамках единой государственной политики и, де-факто, каждое правительственное ведомство и «на расстоянии вытянутой руки» имеет службу внутреннего аудита. Правовой базы в Германии для системы внутреннего аудита нет, однако все отделы органов управления следуют рекомендациям, сделанным Федеральным министерством внутренних дел.

Во многих странах деятельность аудиторов внутреннего аудита основана на конкретных стандартах. Понятно, что Институт внутренних аудиторов, через его «стандарты профессиональной практики внутреннего аудита», также играет важную роль в качестве де-факто нормотворческого для государственных систем аудита, внешнее, которая очень похожа на способ, в котором модель COSO и ИНТОСАИ сформировали стандарты внутреннего контроля. Тем не менее, заметное развитие в последние годы, не в последнюю очередь для ЕС-12, является то, что более поздние законы или правила, касающиеся внутреннего аудита, относятся к признанным международным стандартам и передовой практики, а не к конкретному нормотворчеству.

Большинство систем внутреннего аудита не охватывают все части государственного сектора или каждой его части таким же образом. Даже его применение центральным правительством варьируется от страны к стране. Следующие примеры иллюстрируют эту ситуацию.

Литва планирует внести поправки в существующие правовые акты для разработки внутреннего аудита в муниципалитете. В Эстонии, продолжается работа по осуществлению обеих систем внутреннего контроля и функции внутреннего аудита в местных органах управления. В этих странах существует потребность и стремление обеспечить государство более последовательной и сопоставимой информацией в целях отчетности.

Усилия, направленные на достижение экономической эффективности, также объясняет изменение сферы охвата внутренним аудитом. В Румынии, например, общественные структуры внутреннего аудита были созданы в рамках каждого государственного органа и с теми же задачами, начиная от законности к проверке экономичности, эффективности и результативности. Тем не менее, для местных общественных организаций с бюджетом до 100 000 евро, не существует никакого обязательства создать уникальную структуру внутреннего аудита. В этих случаях, внутренний аудит вместо этого ограничивается аудитом регулярности, который выполняется с помощью существующих отделений внутреннего аудита одного из министерств. Ру-

мыния имеет такие системы на местах, направленные на расширение охвата внутреннего аудита местных администраций. Структура была создана на местах, что позволяет мэриям сотрудничать в рамках ассоциации по созданию общей службы внутреннего аудита. Еще один шаг, который даст ратушами возможность формирования партнерских отношений (двух или более), используя более экономичный способ, это создание службы внутреннего аудита.

В Швеции только те немногие учреждения, которые управляют сложными или конфиденциальными операциями, обладают большими активами, передают огромные средства или имеют имущественную базу высокой стоимости, обязаны создать внутренний аудит.

Испанский вклад иллюстрирует новые сложности, которые возникают из аудита, когда централизованный государственный сектор реорганизован коренным образом, и спрос на контроль и аудит будет касаться различных типов организаций с различными Отчет-требованиями ING. Путь вперед, который предлагает более широкое использование концепции единого аудита, в том числе методов, процедур и механизмов отчетности, что позволило бы создать сплоченную систему органов управления / аудита.

Программа работы аудита давно разработана для внутренних аудиторов. Сегодняшняя программа работы далека от задач проверки соответствия главным образом финансовых положений и политики. Основным компонентом сегодняшней программы работы для большинства функций внутреннего аудита является аудит финансовой информации и регулярности финансового менеджмента, направленной на обеспечение министра или высшего руководства информацией о том, как функционирует система и процедура внутреннего контроля предприятия, позволяя ему функционировать. Эта уверенность иногда связана с обязательством министра / высшего руководства подписать заявление / сделать заявление о функционировании системы внутреннего контроля предприятия.

Тем не менее, внедрение бюджетирования, ориентированного на оценки, управляющей системой рисков, возрастающая сложность технологий, используемых для предоставления правительственных услуг и т.д., оказывает значительное влияние на развитие внутреннего аудита. Наблюдается рост числа запросов для обмена опытом, предоставления консультационных услуг и повышение качества услуг. Только опыт Эстонии указывает на то, что спрос на консультационные услуги резко возрос.

Расширение сферы услуг внутреннего аудита также находит свое отражение в различных видах проверок регулярно проводимых в рамках внутреннего аудита: инвентаризация, финансовый аудит, аудит управления, аудит оперативных систем и ИТ-аудит, информационная безопасность и аудит эффективности.

За некоторыми исключениями необходимо обеспечить взаимоотношения между внутренним и внешним аудитом (ВОФК). Эти отношения

развивались с течением времени, а в некоторых странах они носят формальный характер и закреплены в законах и нормативных актах, но в равной степени они основаны на инициативах, принимаемых самими аудиторскими организациями, например, с тем, чтобы избежать дублирования работы и облегчения процесса проверки. Как это соотношение будет определено, зависит от полномочий и роли соответствующих учреждений.

Общие «базовое» отношение между внутренним и внешним аудитом отражает мальтийский опыт. ВОФК Мальты имеет доступ и может использовать работу внутреннего аудита для вычисления эффективности внутреннего контроля. Внутренний аудит также хорошо организован, чтобы обеспечить высший орган аудита с информацией об эффективности систем, используемых методик. Тем не менее, высший орган финансового контроля всегда несет всю ответственность за выводы из такой информации. Внутренний аудит обеспечивает высший орган аудита годовым планом аудита, а также руководители двух учреждений поддерживают связь по различным профессиональным вопросам.

Эта ситуация характерна для большинства стран, но могут добавляться еще несколько компонентов, таких, как внутренний аудит, обеспечивающий план аудита и отчетов ВОФК, аудиторских организаций, сотрудничающих по методологическим вопросам и вопросам подготовки кадров, а также высший орган финансового контроля, имеющий возможность, в качестве консультанта или наблюдателя привлечь аудитора, чтобы принять участие в регулярных встречах руководителей, ответственных за внутренний аудит (Австрия, Болгария, Кипр, Дания, Венгрия, Латвия, Нидерланды, Польша и Соединенное Королевство).

Использование аудиторских советов и комитетов по аудиту необходимо для того, чтобы улучшить управление учреждением путем укрепления механизмов внутреннего контроля и повышения качества и стоимости аудита деятельности, не является проблемой в большинстве стран. В принципе существует различие между по меньшей мере двумя категориями аудиторских советов и комитетов. Одна категория удобно организована и в первую очередь выполняет консультативную функцию по отношению к правительству или к части правительства по вопросам государственного внутреннего контроля, включая внутренний аудит. Вторая категория более связана с управлением и операциями внутреннего аудита и охватывает большую часть правительства.

Тем не менее, эти советы или комитеты могут играть очень разные роли, имеют разные мандаты и охватывают более или менее государственного сектора. Сегодня они являются более распространенными на уровне центрального правительства, чем в любой другой части государственного управления, но охват далеко не является исчерпывающим.

Консультативный тип советов и комитетов можно найти, например, в Венгрии, с государственным внутренним финансовым контролем Коми-

тета Межведомственного обеспечения руководства по улучшения системы государственного внутреннего контроля, и в Финляндии, с Консультативным советом по внутреннему контролю и управлению рисками для развития внутреннего контроля и планирования сотрудничества и совместных мероприятий между секторами правительства.

Другие примеры иллюстрируют разнообразие комитетов по аудиту, которые сосредоточены больше на управлении и оперативным вопросам внутренней ревизии. Польша имеет 17 комитетов по аудиту, соответствующие 17 министерствам, все из которых были недавно созданы (2010). Такой комитет может информировать и давать советы министру о рисках, связанных с осуществлением деятельности. Они охватывают всю сферу ответственности министерства. Целью Комитета по аудиту является проведение консультационных услуг и рекомендаций с целью обеспечения адекватного, эффективного и действенного контроля управления и эффективного внутреннего аудита на протяжении всего периода срока министра, за который он несет ответственность. Латвия имеет четыре комитета по аудиту, состоящие из старших должностных лиц управления. Задача этих комитетов ограничена, однако, сохраняя управление, они информирует о результатах внутренних ревизий и консультируют по вопросам, вытекающим из этих проверок.

Тем не менее, кажется, что число таких комитетов в децентрализованных структурах или в региональных и местных администрациях растет медленно, если вообще растет. Вклад Болгарии и Чехии, как показывает их опыт, незначителен, так как руководители ставят под сомнение актуальность таких комитетов и, как указано в Чешском докладе, «комитеты по аудиту и / или ревизионные палаты не нашли поддержки в чешском государственном секторе в качестве новой концепции внутреннего аудита, который воспринимается (с некоторыми исключениями) в качестве еще одного бюрократического и экономического бремени без очевидной выгоды для государственного сектора».

Глядя в будущее, в основном можно говорить о том, какие следующие шаги предпримут администраций стран относительно системы государственного внутреннего контроля. К таким шагам в рамках общих административной реформы можно отнести текущую передачу полномочий от центрального правительства к учреждениям-исполнителям (Испания). Или, в случае с Италией, еще более фундаментальная трансформация государства будет включать в себя все больше и больше прозрачности государственного управления, создание соответствующего мониторинга и отчета практики и уточнения измерения и оценки организационных и индивидуальных выступлений. В других странах будет развиваться система внутреннего контроля и аудита на региональном / местном уровнях управления или для непубличных / частично общественных услуг в целях совершенствования механизма отчетности, бухгалтерского учета, обеспечения про-

зрачности и эффективности независимо от того, где государственные ресурсы расходуются (Эстония, Франция, Литва, Нидерланды и Румынию).

Следующие шаги, связанные с текущими реформами государственных расходов, которые часто упоминаются в докладах представителей стран Евросоюза, будут направлены на более тесную интеграцию стратегического планирования на государственном уровне с бюджетом (Эстония); оптимизацию исполнения бюджета и финансового контроля / аудита решений (Португалия); совершенствование системы мониторинга государственных расходов и эффективности политики путем введения новых процедур и систем для измерения, оценки и управления рисками (Эстония, Франция и Португалия). Важным аспектом, который является общим для большинства стран, является борьба за более высокое качество и более эффективные решения, принимаемые по результатам внутреннего контроля и, в частности, внутреннего аудита. В некоторых странах (Эстония, Венгрия и Литва) планируют ввести систематические оценки качества, мониторинг или обзор систем качества. Эстония и Соединенное Королевство предлагают дополнительные меры, связанные с качеством, а именно то, чтобы информация, предоставляемая лицам, ответственными за установление приоритетов и определение программ, позволит им рассчитать государственные программы для организаций государственного сектора. Службы внутреннего аудита станут более ориентированы на стратегические цели программ или юридических лиц.

Необходимость более эффективного внутреннего аудита – и предлагаемых решений для удовлетворения этой потребности – указывается в ряде стран. Некоторые дополнительные способы достижения более высокой эффективности затрат упомянуты в стратегиях Чешской Республике, Латвии и Словакии, где планируется упростить и рационализировать контроль и аудита государственного сектора. Другие страны планируют сократить расходы и повысить эффективность за счет вспомогательных услуг, таких, как внутренний аудит, управление персоналом и ЖЭК (Нидерландах), а также путем совершенствования управления всей информацией в государственном секторе, с помощью новых информационных систем и интернет-решений.

Тем не менее, будущее развитие систем государственного внутреннего аудита может принимать иные направления в зависимости от того, что планируется, какие аспекты текущей и развивающейся системы государственного внутреннего контроля должны быть адаптированы, или более радикально изменены, как следствие жесткой экономии и других мер, которые страны в последнее время стали применять.

Волна реформ государственного управления, которая началась в некоторых странах в начале 1980-х годов, стал в некоторой степени «пан-европейским движением», и как показывает практика, ни одна из стран-членов ЕС не остается вне этого процесса и это касается государственного

внутреннего контроля. Однако многие страны пошли по собственному пути развития, опираясь на административные традиции и государственную инфраструктуру.

Очевидный вывод следует из проведенного анализа о том, что реформа государственного управления в целом и реформа общественного внутреннего контроля, в частности, никогда не может быть завершена. Администрации стран продолжают искать экономически эффективные решения конкретных проблем в быстро меняющейся обстановке. Как и в прошлом, государственные администрации будут приспосабливать к новым требованиям.

Несмотря на различия между странами, существует множество общего в формировании системы государственного внутреннего контроля, включая внутренний аудит. Эти сходства могут создать возможности для формирования трансграничных сетей. Взаимодействие аналогичных органов из разных стран, создаст платформу для экономически эффективного обучения внутренних аудиторов, а также финансовых менеджеров, сформируются предпосылки для сетевого подхода. Накопленный в сфере организации и деятельности финансового контроля в зарубежных странах опыт может и должен быть творчески использован в Российской Федерации.

Токарчук Р.Е.,
заместитель начальника кафедры
тактико-специальной и огневой подготовки
Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук;
Хенцинский Е.А.,
преподаватель кафедры
тактико-специальной и огневой подготовки
Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России

ПРЕДЕЛЫ ПРИМЕНЕНИЯ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ ДОЛЖНОСТНЫМИ ЛИЦАМИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПРИ ПРЕСЕЧЕНИИ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Сотрудники и военнослужащие различных правоохранительных органов играют исключительно важную роль в пресечении преступлений террористической направленности. Угроза их жизни и безопасности рассматривается как угроза стабильности общества. Для выполнения своих функций этими должностными лицами государство должно поддерживать,

а при необходимости улучшать их условия труда и положение. Должны быть созданы условия для того, чтобы для выполнения их обязанностей эти сотрудники и военнослужащие не испытывали сомнений при применении в случае крайней необходимости физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. Такова позиция ООН, утвердившей на восьмом Конгрессе по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями 27 августа – 7 сентября 1990 года в Гаване «Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка» [1] (далее – Принципы применения силы).

В России полномочия по применению огнестрельного оружия должностными лицами, в обязанности которых входит противодействие терроризму и экстремизму, имеют значимые различия. Эти различия являются препятствием для эффективного планирования и проведения контртеррористических операций (далее – КТО), так как при выполнении общих задач одни должностные лица могут применять огнестрельное оружие, а другие нет. В частности, полномочия полиции ограничены больше, чем это допускается для военнослужащих (сотрудников) войск Росгвардии и ФСБ России. Полномочия последних военнослужащих (сотрудников), выполняющих в КТО аналогичные функции, также отличаются друг от друга, что может стать препятствием в эффективном достижении целей этих операций.

Полномочия по применению огнестрельного оружия должностных лиц правоохранительных органов, составляющих основные силы КТО, регламентированы разными нормативными правовыми актами. Полномочия сотрудников полиции предусмотрены Федеральным законом от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (далее – ФЗ «О полиции») [2]; военнослужащих ФСБ России – Федеральным законом от 03.04.1995 № 40-ФЗ «О Федеральной службе безопасности» (далее – ФЗ «О ФСБ») [3]; военнослужащих (сотрудников) войск Росгвардии – Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» (далее – ФЗ «О войсках НГ РФ») [4]. Указанные должностные лица непосредственно участвуют в противодействии терроризму (п. 17 ст. 12 ФЗ «О полиции», ст. 8 ФЗ «О ФСБ», п.п. 3 и 4 ст. 2 ФЗ «О войсках НГ РФ»).

Рассмотрим несколько положений, регламентирующих вопрос применения огнестрельного оружия в целях пресечения преступлений террористической направленности. Согласно одному из них должностным лицам запрещается применять:

Согласно ч. 5 ст. 23 ФЗ «О полиции» сотрудники полиции могут применять огнестрельное оружие «в отношении женщин, лиц с явными признаками инвалидности, несовершеннолетних», «за исключением случаев оказания указанными лицами вооруженного сопротивления, совершения вооруженного или группового нападения, угрожающего жизни и здоровью граждан или сотрудника полиции». Согласно ст. 14.3 ФЗ «О ФСБ»

сотрудники ФСБ могут применять оружие, в том числе огнестрельное, «в отношении женщин, лиц с явными признаками инвалидности, несовершеннолетних», «за исключением случаев оказания указанными лицами вооруженного сопротивления, совершения вооруженного или группового нападения, угрожающего жизни и здоровью граждан или сотрудников органов федеральной службы безопасности, либо террористического акта». При этом, военнослужащие (сотрудники) войск Росгвардии в соответствии с ч. 4 ст. 21 ФЗ «О войсках НГ РФ» могут применять оружие, в том числе огнестрельное, «в отношении женщин с видимыми признаками беременности ... и малолетних лиц, за исключением случаев оказания указанными лицами вооруженного сопротивления, совершения группового или иного нападения, угрожающего жизни или здоровью граждан или военнослужащего (сотрудника)».

Из приведенных нормативных положений следует, что:

- при наличии оснований применение огнестрельного оружия в отношении женщин и несовершеннолетних военнослужащим (сотрудником) войск Росгвардии допустимо и законно, а сотрудником органов ФСБ России и сотрудником полиции является превышением должностных полномочий (п. «б» ч. 3 ст. 286 УК РФ – наказание в виде лишения свободы от 3 до 10 лет);

- при наличии оснований, применение огнестрельного оружия в отношении женщин, в том числе с признаками беременности, и малолетних, для пресечения совершения ими террористического акта сотрудником органов ФСБ России допустимо и законно, а военнослужащим (сотрудником) войск Росгвардии и полиции является превышением должностных полномочий;

- при совершении женщиной с видимыми признаками беременности, лицом с явными признаками инвалидности или малолетним лицом иного нападения, угрожающего жизни или здоровью граждан или военнослужащего (сотрудника) войск Росгвардии последнему не запрещено применять огнестрельное оружие, а применение его сотрудником полиции или сотрудником органов ФСБ России может быть признано превышением должностных полномочий.

Запрет на применение оружия военнослужащим (сотрудником) войск Росгвардии только в отношении женщин с видимыми признаками беременности и малолетних лиц, никак не противоречит требованиям международных принципов или уголовного закона. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния УК РФ не оговаривают вопроса особых характеристик посягающего, которому можно причинять вред. Принципы применения силы ООН и Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (Принят 17 декабря 1979 г. резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН № 34/169) [5] не предусматривают запрета по применению огнестрельного оружия в отношении женщин. Комментарий «с» к ст. 3 по-

следнего «Кодекса» обязывает: «приложить все усилия к тому, чтобы исключить применение огнестрельного оружия, особенно против детей», что нельзя считать полным запретом в ущерб охране правопорядка.

Получается, что запреты, предусмотренные анализируемыми Федеральными законами, но не предусмотренные в таком виде международными нормами или уголовным законом, автоматически делают их нарушение тяжким преступлением (п. «б» ч. 3 ст. 286 УК РФ), даже если речь шла о спасении жизней невинных людей.

В соответствии с еще одним положением, рассматриваемые должностные лица имеют право применять огнестрельное оружие в случае:

- «для освобождения заложников» (п. «з» ч. 1 ст. 23 ФЗ «О полиции»);
- «для освобождения заложников, пресечения террористических и иных преступных посягательств» (п. «г» ст. 14.3 ФЗ «О ФСБ»; п. «з» ч. 1 ст. 21 ФЗ «О войсках НГ РФ»).

Добавление в последних нормах указания на пресечение «террористических и иных преступных посягательств» существенно расширяет возможности пресечения военнослужащими (сотрудниками) войск Росгвардии и ФСБ России преступлений террористической направленности и преступлений вообще. При этом применение сотрудником полиции огнестрельного оружия для пресечения посягательства террористической направленности, если оно не подпадает под иные права сотрудника полиции на его применение, в буквальном смысле является превышением должностных полномочий.

Еще одним положением определено, что сотруднику полиции не предоставлено право применять «огнестрельное оружие при значительном скоплении граждан, если в результате его применения могут пострадать случайные лица» (ч. 6. ст. 23 ФЗ «О полиции»). Аналогичное положение для сотрудников органов ФСБ предусматривает в качестве исключения случаи применения огнестрельного оружия «в целях предотвращения (пресечения) террористического акта, освобождения заложников, отражения группового вооруженного нападения на критически важные и потенциально опасные объекты или объекты, здания, помещения, сооружения органов государственной власти» (ст. 14.3 ФЗ «О ФСБ»). Похожие исключения предусмотрены для военнослужащих (сотрудников) войск Росгвардии (ч. 5 ст. 21 ФЗ «О войсках НГ РФ»).

В предусмотренных исключительных целях военнослужащие (сотрудники) войск Росгвардии и ФСБ России могут применять огнестрельное оружие, даже если в результате его применения могут пострадать случайные лица. Соответственно, причинение вреда последним лицам не будет составлять превышения полномочий этих должностных лиц, а вопрос его допустимости будет решаться в рамках границ обстоятельств, исключая преступность деяния (ст.ст. 37, 39 и 41 УК РФ), в частности обос-

нованного риска. Совсем иная участь ждет при этих обстоятельствах выполнившего свой служебный долг сотрудника полиции.

Нельзя не заметить, что возможность выполнения сотрудниками полиции своих задач по пресечению преступлений террористической направленности поставлена под сомнение. Такое положение, с одной стороны препятствует адекватному и своевременному противодействию терроризму, а с другой стороны провоцирует бездействие сотрудника полиции по пресечению террористического акта в описанных случаях.

Не удивительно, что в проекте Федерального закона № 147239-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «О полиции» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 11.04.2017) предлагается:

«14) в статье 23:

в) часть 6 после слов «случайные лица» дополнить словами «... за исключением применения огнестрельного оружия в целях предотвращения (пресечения) террористического акта, освобождения заложников, отражения группового вооруженного нападения на критически важные и потенциально опасные объекты, здания, помещения, сооружения или объекты, здания, помещения, сооружения органов государственной власти» [7].

Недопустимость рассмотренных разногласий в регламентации полномочий по применению должностными лицами по поддержанию правопорядка, различной ведомственной принадлежности, оружия при пресечении преступлений террористической направленности, очевидна.

Рассматриваемые полномочия по применению оружия имеют свои дискриминирующие ограничения для каждой категории рассматриваемых должностных лиц. При этом обязательные и ратифицированные Принципы применения силы и обстоятельства, исключаяющие преступность деяния уголовного закона одинаковы для всех этих категорий должностных лиц. Соответственно, если одна из категорий этих должностных лиц имеет право применять оружие при более широких пределах, согласованных с требованиями международных норм и уголовного закона, то это может быть допустимо и для другой.

Рассмотренные противоречия не удовлетворяют требованиям адекватного реагирования на преступления террористической направленности, не имеющие тенденций к сокращению [8, с. 8-77; 9, с. 285-287]. Приведенные примеры правовой регламентации полномочий по применению оружия не могут не вызывать сомнений в правомерности своих действий у должностных лиц, противодействующих терроризму. В решающий момент они могут: не выполнить служебную задачу и погибнуть; выполнить задачу и быть привлеченными к уголовной ответственности; промедлить в принятии верного решения и допустить тяжкие последствия; и т.п.

Как правильно заметили О. Михаль и Ю. Власов, при проведении КТО экстремальные условия для сотрудников полиции возникают внезап-

но, проявляются стремительно и не всегда поддаются контролю. В таких условиях объективно невозможно просчитать те последствия, которые могут наступить от действий террористов, чтобы принять правильное решение и поступать в пределах правового поля. «Вероятность быть в любом случае виноватым при освобождении заложников – тяжкое бремя для тех, кто рискует своими жизнями при их освобождении. Поэтому давно существует настоятельная необходимость правовой защиты сотрудников, проводящих такие операции в состоянии постоянного риска» [10, с. 53]. Эффективность борьбы с терроризмом не обеспечивается рассматриваемыми полномочиями по применению оружия для всех участников этого процесса, а это ведет к их нерешительности и тяжким последствиям бездействия.

Рассмотренные «дискриминационные» ограничения полномочий по применению оружия сотрудников полиции и военнослужащих ФСБ России, являются совершенно необоснованными с точки зрения дозволительных норм УК РФ, предусматривающих обстоятельства, исключаящие преступность деяния, а также требований международных норм ООН о применении огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка.

Рассмотренные различия в регламентации полномочий по применению огнестрельного оружия:

- Во-первых, указывают на необходимость расширения полномочий полиции в применении оружия, аналогично полномочиям военнослужащих (сотрудников) войск Росгвардии и ФСБ России.

- Во-вторых, препятствуют противодействию терроризму и эффективному планированию и управлению КТО. Описанные различия невозможно своевременно и качественно учитывать при динамичном, требующем оперативности и решительности, управлении боевыми порядками сил и средств специальной операции.

- В-третьих, указывают на целесообразность закрепления для должностных лиц правоохранительных органов общих полномочий по применению огнестрельного оружия. Этот вывод не нов, в частности с этим предложением согласны 84,7%, опрошенных В.А. Мельниковым, руководителей ОВД [12, с. 256; 13, с. 18-19]. Этот подход отражен в Кодексе поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка ООН и Принципах применения силы, распространяющихся на всех должностных лиц, выполняющих «полицейские» функции. В соответствии с Кодексом поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка ООН под «должностными лицами по поддержанию правопорядка» понимаются все служители закона, как назначенные, так и избранные, которые выполняют полицейские функции, особенно функции по аресту или задержанию. В странах, в которых полицейские функции выполняются военными властями или государственными силами безопасности, под определение должност-

ных лиц по поддержанию правопорядка подпадают сотрудники таких служб.

- В-четвертых, указывают на необходимость общего расширения этих полномочий в границах дозволенных норм уголовного закона и международных Принципов применения силы.

Литература

1. Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка : приняты восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, состоявшимся 27 августа – 7 сентября 1990 года в Гаване // Конвенции и соглашения ООН. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/firearms.shtml (дата обращения 15.08.2018 г.).

2. О полиции : Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/ (дата обращения 15.08.2018 г.).

3. О Федеральной службе безопасности : Федеральный закон от 03.04.1995 № 40-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6300/ (дата обращения 15.08.2018 г.).

4. О войсках национальной гвардии Российской Федерации : Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200506/ (дата обращения 15.08.2018 г.).

5. Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка : Принят 17 декабря 1979 г. резолюцией № 34/169 Генеральной Ассамблеи ООН // Конвенции и соглашения ООН. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/code_of_conduct.shtml (дата обращения 15.08.2018 г.).

6. Токарчук Р.Е. Некоторые актуальные проблемы регламентации правомерного применения оружия военнослужащими (сотрудниками) национальной гвардии Российской Федерации (статья 1) // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности : материалы Междунар. науч.-практ. конф., 22–23 сентября 2016 г. / М-во внутр. дел РФ, Краснодар. ун-т МВД России, Новорос. фил. Краснодар. ун-та МВД России; [под общ. ред. канд. соц. наук В.А. Сосова]. Краснодар : Издательский Дом – Юг, 2017.

7. О внесении изменений в Федеральный закон «О полиции» и отдельные законодательные акты Российской Федерации : Проект Федерального закона № 147239-7 (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 11.04.2017) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=158097#007258993700265282> (дата обращения 15.08.2018 г.).

8. Игнатов А.Н, Кашкаров А.А., Новиков Д.В. Криминологический анализ угроз экстремистского характера в Крымском федеральном округе: монография. Симферополь: Крымский филиал Краснодарского университета МВД России, 2016.

9. Буткевич С.А. Терроризм и экстремизм в Российской Федерации: реальные и потенциальные угрозы // Евразийский юридический журнал. 2016. № 4 (95).

10. Михаль О., Власов Ю. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния // Уголовное право. 2011. № 2.

11. О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление : постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19 // СПС «Консуль-

тантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_135861/ (дата обращения 15.08.2018 г.).

12. Мельников В.А. Административно-правовое ограничение прав граждан и механизм его реализации органами внутренних дел: монография : под ред. В.В. Денисенко. Волгоград: Волгоградская академия МВД России. 2013.

13. Опарин В.Н. Правовое регулирование применения мер непосредственного принуждения должностными лицами правоохранительных органов Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В.Н. Опарин; Омский гос. ун-т. Омск, 1998.

Телятников А.А.,
руководитель Ставропольского межрайонного
следственного отдела следственного управления
Следственного комитета Российской Федерации
по Ставропольскому краю,
кандидат юридических наук

ОСНОВЫ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ЛИЧНОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Тема настоящей статьи безусловно носит актуальный характер, и является предметом очень многих исследований. При этом, следует отметить, что несмотря на кажущуюся очевидность проблемы и ее разработанность в научной литературе, она остается в недостаточной степени изученной, поскольку постоянно меняющееся законодательство, развитие социальных и экономических отношений диктуют необходимость перманентной модернизации и осмысления обеспечения правовой охраны личности в рамках уголовно-правового законодательства Российской Федерации. Безопасность человека является одним из ключевых понятий в юридической науке и практике. Аксиоматично воспринимается утверждение, что в подлинно правовом государстве человек представляет собой высшую социальную ценность, а его безопасность – смысл и цель общественного развития. «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства» [1, с. 4]. Именно эта идея, заложенная в главном законе страны, является основной и в уголовно-правовом пространстве российского государства.

Охрана прав и свобод личности состоит из комплекса мер, направленных на создание условий по реализации субъективных прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, восстановление этих прав в случае нарушения и обеспечение безопасности лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, и их близких. Специфика правоотношений по охране прав личности в уголовном судопроизводстве заключается в том, что государственные органы и должностные лица, ведущие производ-

ство по делу, обязаны создавать все условия для реализации прав и свобод личности, разъяснять участникам процесса их права и обязанности и обеспечивать возможность их использования, однако фактическое осуществление гражданами своих прав зависит от их личного усмотрения [2, с. 37]. Представляется обоснованной позиция Мугулова Ф.К. о том, что в современном уголовном праве понятие безопасность личности не стоит воспринимать исключительно, как «категорию, связанную исключительно с устранением физического воздействия на личность, а необходимо рассматривать более широко, в плане всесторонней защищенности жизненно важных благ человека и гражданина» [3, с. 41]. Определяющим звеном в системе обеспечения охраны личности являются уголовно-правовые средства. Под ними понимаются обладающие юридической природой и обеспеченные государством инструменты уголовно-правового регулирования, которые выражают особенности отношений безопасности и способствуют реализации уголовно-правовых методов и способов обеспечения защищенности личности. В системе охраны личности можно выделить два относительно самостоятельных режима: императивный и диспозитивный. Если императивный режим основывается на требованиях виновной ответственности и обязательности государственных велений, выраженных в уголовно-правовых запретах, то диспозитивный режим предполагает в известной мере ограниченную свободу личности в удовлетворении и защите своих частных интересов. В целях создания универсального критерия их разграничения в теории уголовного права предлагается использовать категории «частных» и «публичных» интересов [4, с. 78].

Исследуя заявленную тему, следует признать и отстоять точку зрения, согласно которой в уголовно-правовом поле, несмотря на наличие многих участников процесса, наибольшую обеспокоенность вызывает положение и основы правовой охраны потерпевшей стороны. Главной целью деятельности правоохранительных органов в этом направлении видится не только восстановление нарушенных прав и законных интересов потерпевших, но и исключение возможности дальнейшего их ущемления. Анализируя суть проблемы, следует прийти к выводу о том, что осуществить защиту в ее традиционном понимании, то есть отразить угрозу непосредственно в момент ее возникновения, законодатель не способен, в связи с чем, наибольшую значимость приобретает реституционная функция. В восстановительных средствах уголовного закона находят выражение два метода правового воздействия: 1) принуждение – осуществляется путем назначения виновному наказания; 2) поощрение – смягчение уголовно-правовой репрессии в ответ на активное правомерное поведение. В этой связи представляются весьма действенными нормы уголовного закона, закрепленные в ст. ст. 61, 76 УК РФ, несущие в себе восстановительный потенциал, позволяющий потерпевшей стороне право на компенсацию причиненного

вреда. Восстановительные средства как составной элемент системы уголовно-правовой охраны традиционно рассматривается сквозь призму восстановления социальной справедливости. К сожалению, обращаясь к практической стороне рассматриваемого вопроса, следует отметить, что далеко не всегда на стадии предварительного и судебного следствия в полной мере обеспечиваются вышеизложенные требования. Это происходит, как в силу объективных причин, например, отсутствие необходимых центров для работы с малолетними или несовершеннолетними потерпевшими, так и субъективные – поверхностное отношение следователей и судей к правовому статусу потерпевшей стороны.

Другой составляющей настоящей темы исследования следует признать такой инструмент, предусмотренный современным уголовно-правовым законодательством, как возможность самозащиты личности. Право на самозащиту определено законодателем в качестве поощряемого субъективного права человека, которое выступает гарантом по отношению к основным правам личности, общества и государства и реализуется при нарушении либо угрозе нарушения законных интересов. Систему уголовно-правовых средств самозащиты образуют нормы о необходимой обороне (ст. 37 УК РФ) и крайней необходимости (ст. 39 УК РФ). Являясь выражением метода дозволения, предписания ст. 37 и ст. 39 УК РФ играют роль гарантов безопасности прав и свобод человека. Возникающие вследствие их реализации отношения целесообразно определять как правоотношения самозащиты. Они имеют относительный характер и возникают: 1) между субъектом самозащиты и посягающим в ситуации необходимой обороны; 2) между субъектом защиты и третьими лицами в ситуации крайней необходимости. Развитие данного института в полной мере соответствует тенденциям правового прогресса. В.Н. Кудрявцев справедливо выделяет три его этапа: 1) стало признаваться право не только жизни и здоровья, но и имущества; 2) была признана законной защита не только себя и своих интересов, но и других физических и юридических лиц, а также общественных и государственных интересов; 3) были установлены условия и пределы самообороны с тем, что они не превращались в орудие мести и сведение счетов [5, с. 65]. В целом, можно сделать вывод, что современные реалии уголовно-правового регулирования охраны личности, обеспечения ее безопасности предполагают не только защиту личности в рамках парадигмы наказания, но и расширение правомочий лица по самостоятельной защите своих прав и законных интересов. Как отмечает А.В. Сумачев, «основное назначение государства состоит в обеспечении такой организации жизнедеятельности общества, при которой возможность причинения вреда была бы сведена к минимуму» [6, с. 98]. Учитывая тот факт, что государство не способно обеспечить абсолютную защиту личности, наравне с карательно-репрессивными методами следует развивать принципиально но-

вые институты, ориентированные на обеспечение состояния защищенности в сфере уголовно-правового регулирования.

Анализ действующего уголовного законодательства позволяет резюмировать, что нормотворческая деятельность, направленная на охрану прав личности, ведется последовательно, целенаправленно, и дает положительные результаты. Ориентация России на построение открытого демократического общества и переход от правового нигилизма к идеологии правового государства обуславливают потребность в создании адекватной современным угрозам стратегии безопасности личности в уголовном праве. Вместе с тем, только совмещение в едином векторе инициативы законодателя и правоприменителя придет к желаемому результату. Отечественный законодатель, продолжая реформу уголовного судопроизводства, а вслед за ним и юридическая наука придерживаются то либеральных, то консервативных взглядов, хотя тренд развития анализируемой отрасли права ясен – это переход от противоборства указанных правовых идеологий к их разумному синтезу [7, с. 45]. Неоспоримым является утверждение, что охрана прав личности в уголовном праве Российской Федерации носит приоритетный характер и должна осуществляться постоянно на всех этапах правоприменительной деятельности, начиная от регистрации сообщения о преступлении, вплоть до полного восстановления нарушенных прав и свобод, или принятия к этому исчерпывающих мер. Действующее законодательство предоставляет достаточное количество прочных и работающих механизмов для максимально возможной защиты личности от противоправной деятельности – главное, грамотно и в нужном направлении использовать имеющиеся возможности.

Литература

1. Конституция Российской Федерации М. // Юридическая литература, 2009 С. 4.
2. Давыдов В.А., Ершов В.В. Основы уголовного судопроизводства: Учебник для бакалавров М. // РГУП, 2017 С. 37.
3. Мугулов Ф.К. Безопасность личности: теоретические и прикладные аспекты социологического анализа. – Сочи, 2003 С. 41.
4. Шигина Н.В. Отражение интересов субъектов уголовного права и субъектов уголовно-правовых отношений. Владимир, 2008, С. 78.
5. Кудрявцев В.Н. Стратегия борьбы с преступностью М. 2003 С. 65.
6. Сумачев А.В. Публичность и диспозитивность в уголовном праве / М., 2003 С. 98.
7. Жариков Ю.С. Современная стратегия развития уголовного судопроизводства в России // Современное право, 2018, № 7-8, С. 45.

Торопов С.А.,
доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики
Крымского филиала Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ОСМОТРА ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

В связи с ростом числа транспортных средств на дорогах Российской Федерации увеличивается количество происшествий, связанных с ними, что закономерно влечет учащение случаев его осмотра работниками правоохранительных органов. Необходимость осмотра транспортных средств может быть вызвана рядом причин: совершением поджога, повреждения, угона, кражи, дорожно-транспортным происшествием и другими. В данной статье предлагается рассмотреть некоторые проблемы, которые могут возникнуть в связи с необходимостью сбора информации (в том числе следовой) в рамках осмотра транспорта на месте происшествия.

К проблемным вопросам, с которыми могут столкнуться сотрудники правоохранительных органов при осмотре транспортных средств можно отнести: недостаточную методическую обеспеченность механизма осмотра рассматриваемых объектов; недостаточную осведомленность следователя (дознателя) о произошедшем событии при построении алгоритма осмотра на месте происшествия; недостаточно эффективное применение технических средств при сборе и анализе следовой информации во время осмотра транспортного средства; недостаточное количество технических знаний об особенностях устройства узлов и агрегатов транспортного средства, необходимого для качественного сбора следовой информации у следователя (дознателя) и других участников осмотра; невозможность качественного взаимодействия с техническими специалистами либо отсутствие последних на месте осмотра; действие неблагоприятных объективных факторов на следовую информацию; определенный «дефицит» времени осмотра, вызванный быстрым изменением дорожной обстановки.

При необходимости осмотра транспортного средства целесообразно заблаговременно и тщательно осмотреть пути подхода участников осмотра к транспортному средству, так как фрагменты и части, отделившиеся от транспортного средства обычно хрупкие и их целостность может быть нарушена самими участниками осмотра при неосторожном перемещении последних. Соответственно, специалистам в дальнейшем будет затруднительно решить ряд диагностических и идентификационных задач при предоставлении указанных объектов в экспертное учреждение. В ряде случаев при извлечении пострадавших из транспортного средства сотрудниками аварийно-спасательных служб и скорой помощи объектам (транспортному средству, следовой информации, отделившимся фрагментам)

могут быть тоже нанесены существенные повреждения [1, с. 64; 2, с. 190]. Понятно, что спасение жизни людей и оказание им медицинской помощи является приоритетным направлением работы, но желательно инструктировать сотрудников правоохранительных органов, прибывших первыми на место происшествия о необходимости максимального сохранения следовой информации и недопущения излишнего вмешательства в объект осмотра (транспортное средство). Для глубинного анализа повреждений транспорта по результатам осмотра целесообразно применять подробную фото и видео фиксацию повреждений с их последующим исследованием [3, с. 222].

Во время осмотра транспортного средства, который был похищен или угнан надо осматривать на предмет целостности запорные устройства (замки) и защитные электронные устройства (повреждения корпуса, оголенные фрагменты проводов, следы оплавления) [4, с.94-96; 5, с.70-73]. Запирающие элементы можно затем исследовать на предмет взлома и воздействия на механизм посторонними предметами (при изъятии орудия взлома у подозреваемого – произвести его идентификацию по оставленным следам) [6, с. 222; 7, с. 220]. На корпусе блока управления двигателем либо блоках электронной сигнализации могут быть обнаружены следы дактилоскопического и биологического характера, поэтому на их поиск надо дополнительно ориентировать специалистов. Автомобиль при осмотре либо после него целесообразно исследовать с помощью диагностирующего оборудования для определения вмешательства в электронные блоки управления [8, с. 65; 9, с. 277-278]. Это может помочь определить способ кражи либо угона, собрать ориентирующую информацию о преступниках и временами связать преступления между собой (в случае установки преступниками электронного блока управления двигателем с другого ранее похищенного (угнанного) транспортного средства).

Во время совершения незаконных действий преступники могут оставлять следовую информацию дактилоскопического характера на лакокрасочном покрытии транспортного средства (при физическом воздействии во время проверки наличия электронной сигнализации). Вышеуказанная следовая информация может быть уничтожена под влиянием негативных природных факторов, уничтожена самими преступниками либо ошибочными неосторожными действиями членов группы осмотра при ее изъятии. Так как следовая информация при изъятии может быть повреждена или уничтожена ее предварительно фиксируют методом описания в процессуальных документах и с помощью фотография.

При осмотре салона автомобиля важное значение имеет исследование поверхностей сиденья автомобиля и органов управления (руль, ручка переключения передач, педали). На них может находиться информация биологического, дактилоскопического характера и микрообъекты. Микрообъекты обладают свойствами летучести, поэтому работать с ними необ-

ходимо в средствах защиты кожных покровов и органов дыхания (полимерная шапочка, полимерные перчатки, маска, очки, бахилы) для недопущения случаев «перемешивания» следовой информации. Надо учитывать, что ряд криминалистических чемоданов вышеуказанными средствами защиты в полном объеме не укомплектован, а качественный сбор микрообъектов зачастую без них невозможен.

Подводя итог можно отметить, что успешный осмотр транспортных средств зависит от комплексного применения сил и средств, накопленного опыта, полученных навыков его участников, и способностей последних к взаимодействию при решении поставленных задач.

Литература

1. Сидоров В.В. Проблемные вопросы осмотра места происшествия при раскрытии и расследовании преступлений в сфере неправомерного завладения автомобилем или транспортным средством // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2015. № 2 (34). С. 63-65.

2. Садовенко С.Н. Осмотр места угона автотранспортного средства, совершенного несовершеннолетними, места его обнаружения и прилегающей территории // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. 2010. № 4. С. 189-192.

3. Файзуллина А.А. Тактические особенности осмотра транспортного средства по делам о поджогах чужого имущества // Символ науки. 2017. Т. 1. № 3. С. 221-223.

4. Горлин Б.Г., Жидков Д.Н. Осмотр транспортного средства как источник криминалистически значимой информации // Судебная экспертиза: прошлое, настоящее и взгляд в будущее : материалы всероссийской научно-практической конференции. Санкт-Петербургский университет МВД России. 2016. С. 94-96.

5. Головин А.Ю. Криминалистические методы преодоления противодействия расследованию транспортных преступлений: монография / А.Ю. Головин, О.П. Грибунов, А.А. Бибииков. Иркутск: ФГКОУ ВО ВСИ МВД России, 2015. 164 с.

6. Рясов А.А., Сафонов Д.А. Критический анализ материальных следов выявленных на месте происшествия: проблемы и перспективы решения // В сборнике: Совершенствование деятельности органов предварительного расследования и экспертно-криминалистических подразделений на современном этапе развития России : сборник научных статей / под редакцией А.Д. Аветисяна [и др.]. 2018. С. 222-224.

7. Сафонов Д.А. Актуальные вопросы содержания и сущности типичных следственных ситуаций // Таврический научный обозреватель. 2016. № 5-1 (10). С. 219-221.

8. Журба О.Л. К вопросу взаимодействия органов предварительного расследования с другими подразделениями органов внутренних дел // Проблемы в деятельности органов предварительного расследования и пути их разрешения в России : сборник материалов Всероссийского круглого стола. Под редакцией А.Д. Аветисяна, А.А. Рясова, Д.А. Рясова, Е.В. Сопневой. 2017. С. 64-67.

9. Торопов С.А. Особенности проведения поисковых действий при обыске автотранспорта // Евразийский юридический журнал. 2018. № 7 (122). С. 276-278.

Узгорская И.А.,
преподаватель кафедры уголовного процесса
Краснодарского университета МВД России

СПОСОБЫ УСТРАНЕНИЯ ОШИБОК, ДОПУЩЕННЫХ В ХОДЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Вопросы укрепления законности и правопорядка, предварительного расследования и предупреждения преступлений, реального обеспечения прав и свобод личности, интересов общества при осуществлении уголовного судопроизводства приобретают в настоящее время все большее значение. Именно поэтому в качестве назначения уголовного судопроизводства Российской Федерации закон называет защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Реализация назначения уголовного судопроизводства теснейшим образом связана с проблемой улучшения качества досудебного производства по уголовным делам, в частности, путем предупреждения ошибок и их устранения.

В последнее время в связи с ростом преступности возросла нагрузка на сотрудников органов предварительного расследования. Одним из результатов этого стало ухудшение качества досудебного производства по уголовным делам.

Процессуальные ошибки в ходе предварительного расследования оказывают негативное влияние на качество последующего рассмотрения уголовного дела в суде, нередко влекут за собой утрату доказательств, их юридическую ничтожность, как правило, снижают эффективность уголовного судопроизводства.

К наиболее часто встречающимся ошибкам, допускаемым в ходе предварительного расследования можно отнести:

- отсутствие в протоколах даты, времени начала и окончания проведения следственного действия;
- указание одного и того же времени в разных протоколах;
- указание в процессуальных документах номера уголовного дела, не относящегося к расследуемому;
- частичное отсутствие подписей участников уголовного судопроизводства в процессуальных документах (постановлениях, протоколах);
- несвоевременное ознакомление потерпевшего, подозреваемого (обвиняемого), защитника с постановлением о назначении судебной экспертизы);
- не ознакомление потерпевшего, подозреваемого (обвиняемого), защитника с протоколом допроса эксперта;
- частичное разъяснение прав участникам уголовного судопроизводства,

- формальное уведомление участников уголовного судопроизводства о принятых решениях по уголовному делу;

- проведение следственных действий с нарушением норм уголовно-процессуального законодательства (проведение очной ставки при отсутствии существенных противоречий в показаниях ранее допрошенных лиц, проведение проверки на месте двух и более лиц, проведение осмотра места происшествия не в месте совершения преступления, производство выемки до возбуждения уголовного дела, проведение опознания лица до допроса опознающего, проведение опознания по фотографии в случаях, когда имеется реальная возможность предъявить опознаваемое лицо, проведение следственного эксперимента в случаях, когда создается опасность для здоровья участвующих лиц и т.д.);

- и другие.

Особое значение имеет устранение ошибок при окончании предварительного расследования. Это позволяет следователю, дознавателю принять законное решение о дальнейшем движении уголовного дела или о его прекращении, а также обеспечить достоверность доказательств. В этой связи вопросы исправления ошибок, допускаемых в ходе предварительного расследования, приобретают важное теоретическое и практическое значение.

Под ошибкой, допускаемой на стадии предварительного расследования, понимается непреднамеренное нарушение законодательства, выразившееся в неисполнении или ненадлежащем исполнении его требований следователем, дознавателем, руководителем следственного органа, начальником подразделения дознания, начальником органа дознания.

Причины ошибок уголовно-процессуального закона можно подразделить на: а) причины в сфере уголовного судопроизводства, ведущие к нарушениям уголовно-процессуального закона и б) причины обуславливающие нарушения закона в сфере уголовного судопроизводства.

В качестве причин, ведущих к нарушениям уголовно-процессуального закона вне сферы уголовного судопроизводства, можно назвать пробелы в нормотворческой деятельности законодателя, выражающиеся в принятии отдельных правовых норм, не соответствующих Конституции РФ, и пробелы в уголовно-процессуальном законодательстве, обуславливающие его конкретизацию подзаконными актами.

К одной из причин нарушений уголовно-процессуального закона непосредственно связанной с пробелами в уголовно-процессуальном законодательстве следует отнести проблему использования в уголовно-процессуальном законе оценочных терминов, предоставляющих правоприменителю относительную свободу при принятии решений, а также при производстве следственных и иных процессуальных действий.

Оценочные термины в законе не разъясняются и не интерпретируются. Законодатель предоставляет на это право самим участникам уголовного судопроизводства, применяющим нормы, включающие оценочные термины. От-

сутствие конкретизации содержания оценочных терминов, недостаточная их определенность и многозначность, вынуждают правоприменителя трактовать те или иные положения закона по собственному усмотрению, вкладывая в них смысл, соответствующий их субъективному представлению.

Что касается причин возникновения ошибок уголовно-процессуального закона, допускаемых органами, производящими расследование, то они, на взгляд автора, тесно связаны как с личностью лица (недостаточность теоретических знаний и практических навыков; отсутствие должных политических, моральных, а так же некоторых специальных качеств, их недостаточное развитие; организационные недостатки лица, производящего расследование), так и с условиями его работы (большая нагрузка в период расследования, неблагоприятная нравственно-психологическая атмосфера в коллективе; не надлежащий ведомственный контроль и прокурорский надзор).

Нейтрализовать большинство факторов, негативно влияющих на эффективность и качество расследования, как считает автор, можно путем своевременного планирования следственных и процессуальных действий по уголовному делу, так как оно позволяет в разумные сроки принять законное и обоснованное решение по уголовному делу.

При планировании расследования по уголовному делу должностным лицам органов предварительного расследования предлагается учитывать свою служебную нагрузку (производство процессуальных и следственных действий по уголовным делам, одновременно находящимся в производстве, проведение проверок по сообщениям о преступлениях, участие в оперативных совещаниях, учебных занятиях и иное).

По мнению автора, план следственных и процессуальных действий должностным лицам органов предварительного расследования необходимо составлять на две недели и по окончании указанного периода составлять новый, куда переносить невыполненные следственные и процессуальные действия по находящимся в производстве уголовным делам с указанием сроков расследования. Указанный план необходимо корректировать ежедневно, параллельно с внесением изменений и дополнений в планы расследования по конкретным уголовным делам.

Также для устранения факторов, негативно влияющих на качество расследования, как считает автор, необходимо: усиление ведомственного контроля (проверка материалов уголовных дел не менее одного раза в 7 дней у дознавателей, 15 – у следователей; дача письменных указаний по уголовным делам с указанием перечня необходимых для проведения следственных и процессуальных действий; проверка материалов уголовного дела перед ознакомлением с ними потерпевшего, обвиняемого, защитника и др.) и прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования.

Украинский С.В.,
старший преподаватель кафедры физической подготовки и спорта
Краснодарского университета МВД России

СНИЖЕНИЕ УРОВНЯ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ У КУРСАНТОВ, СВЯЗАННОГО С ОТСУТСТВИЕМ СИСТЕМАТИЧЕСКИХ ФИЗИЧЕСКИХ НАГРУЗОК: ПРОБЛЕМЫ И СПОСОБЫ РЕШЕНИЯ

Физическая подготовка в образовательных учреждениях МВД России представляет собой самостоятельную учебную дисциплину и важный компонент профессиональной подготовленности сотрудника органов внутренних дел. Являясь составной частью подготовки курсантов и слушателей, она так же принадлежит к циклу общих гуманитарных и социально-экономических дисциплин, осуществляя оздоровительные, воспитательные и образовательные функции. Её основные задачи – укрепление здоровья, всестороннее физическое и специальное развитие, повышение общей и специальной работоспособности организма занимающихся. Физическая подготовка так же имеет целью получение обучающимися умений и навыков, психофизических качеств, которые способствуют успешному выполнению оперативно-служебных задач, поддержанию высокой трудоспособности и содержит общефизические упражнения (на силу, быстроту, выносливость), а также служебно-прикладные упражнения (боевые приемы борьбы, преодоление полос препятствий).

В последнее время отмечается тенденция к снижению уровня физической подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России. Перед поступлением в вузы МВД России школьники должны иметь хорошие показатели для сдачи нормативов вступительных экзаменов. Это является сильной мотивацией к систематическим физическим нагрузкам. В процессе обучения каждый курсант постепенно приспосабливается к климатическим особенностям региона обучения, распорядку дня, режиму питания, что сказывается и на систематике физических нагрузок.

Ежедневно у курсантов и слушателей имеется время на самостоятельную подготовку к занятиям, в ходе которой они могут заниматься, в том числе, и своим физическим развитием. Однако отмечается, что около 60% курсантов используют это время неэффективно, избегают целенаправленных физических тренировок и нагрузок, связанных с выполнением общефизических и служебно-прикладных упражнений.

У обучающихся на старших курсах появляется ещё больше причин к снижению их физической подготовки. К ним можно отнести наиболее распространённые из них: служебные командировки, отпуска, прохождение практики, периоды реабилитации после болезней.

Все вышеперечисленные причины приводят к нарушению систематичности физических тренировок и, как следствие, снижению качественных показателей физической подготовленности обучающегося.

Исходя из этого, важно понимание того, что систематические тренировки способствуют гармоничному развитию основных физических, психических и морально-волевых качеств обучающихся. Эффективное формирование прикладных двигательных навыков, в том числе – изучение боевых приёмов борьбы, – создаёт прочный фундамент общей и специальной подготовленности курсантов. Это очень важно осознать, так как основной задачей обучающихся и выпускников образовательных организаций МВД России будет являться деятельность, связанная с охраной правопорядка и обеспечения общественной безопасности граждан.

Очевидно, что проблема повышения уровня физической подготовленности курсантов и слушателей становится очень актуальной, поскольку к работе сотрудников правоохранительных органов в данный период общественно-политического развития общества предъявляются высокие требования, а взгляды и отношение к физическому воспитанию сотрудников осуществляется согласно устаревшим понятиям и критериям.

В соответствии с Порядком организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации, физическая подготовка сотрудников осуществляется в целях совершенствования их профессиональных знаний, умений и навыков, необходимых для выполнения служебных обязанностей, в том числе в условиях, связанных с возможным применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия [1].

Использование силовых методов в осуществлении оперативно-служебной деятельности потребует от сотрудника полиции не только соответствующей физической подготовленности и основательных знаний специфических законодательных аспектов использования мер принуждения, но также – владения техническими и тактическими приемами, являющимися гарантией безопасности, как для самого сотрудника, так и для находящихся вокруг граждан.

Именно поэтому актуальна непрерывная разработка, внедрение и совершенствование новейших методов профессионально-прикладной физической подготовки сотрудников полиции, начиная с образовательных организаций системы МВД России.

Методы повышения эффективности обучения курсантов и слушателей следует искать не только в увеличении объема и интенсивности физических нагрузок, но и в систематизации учебно-педагогического процесса. Практика убедительно демонстрирует огромную роль структурированной систематической физической подготовки для будущего сотрудника органов внутренних дел.

Спортивная и физкультурная деятельность, без сомнений – один из важнейших способов воспитания движений, усовершенствования точной координации, развития нужных любому человеку двигательных физических качеств. В ходе спортивных занятий закаляется воля, характер, формируются и совершенствуются навыки управления собой, быстро и компетентно ориентироваться в различных трудных ситуациях, вовремя принимать решения, разумно рисковать или избежать риска. Задачами физической подготовки будущих сотрудников МВД считают:

1. Формирование их физической и психологической готовности к осуществлению оперативно-служебных мероприятий, умелому использованию физической силы, боевых приемов борьбы и специальных средств при пресечении противоправных деяний, а также обеспечение их высокой работоспособности в процессе служебной деятельности;

2. Подготовка к преследованию правонарушителей, к продолжительному ускоренному передвижению на местности;

3. Освоение системы практических умений и навыков самообороны и личной безопасности в экстремальных ситуациях служебной деятельности;

4. Формирование нужных интеллектуальных и профессионально-психологических качеств личности (смелость, решительность, гуманность, самодисциплина, бдительность, внимание, самообладание, настойчивость и др.);

5. Формирование сознательной потребности в занятиях физическими упражнениями, всеми прикладными видами спорта;

6. Укрепление здоровья, развитие у них физических и волевых качеств;

7. Практическое участие их в работе спортивных секций, спортивных состязаний и спортивно-массовых мероприятий [2].

Подготовить физически развитых, координированных, владеющих высоким уровнем психической устойчивости, смелых, решительных, уверенных в своих силах и инициативных сотрудников органов внутренних дел, способных работать как в рутинной, так и в непростой, быстроменяющейся, насыщенной опасными и критическими моментами обстановке при задержании и пресечении противоправных действий правонарушителей – такова основная задача физической подготовки.

Согласно учебным планам и программам в образовательной организации получение знаний курсантами и слушателями по дисциплине «Физическая подготовка» проводится в течение всего периода обучения. Для контроля за воспитательно-обучающей деятельностью преподавателей и оценки степени усвоения учебного материала курсантов и слушателей осуществляется принятие зачетов и экзаменов. Но с каждым новым семестром обучения требования к экзаменационным нормативам возрастают, что вызывает трудности у многих обучающихся.

Специалисты кафедры физической подготовки ставят целью своей воспитательно-обучающей работы обеспечение как физической, так и психоэмоциональной готовности курсантов и слушателей к будущей профессиональной деятельности. Однако результативность учебных мероприятий по физической подготовке курсантов имеет прямую зависимость от систематических занятий физическими упражнениями.

Исследования в стенах Краснодарского университета МВД России показали тенденцию к снижению уровня физической подготовки в связи с отсутствием регулярности и системности нагрузок.

В ходе анализа и оценки учебных планов и программ по дисциплине «Физическая подготовка» отмечено, что эффективность освоения предмета обучающимися во многом зависит от процесса их самостоятельной внеучебной физической деятельности. Поскольку самостоятельная физическая подготовка – это непростая, целенаправленная деятельность, являющаяся одной из форм профессиональной подготовки, – должна осуществляется обучающимися персонально во внеучебное время, поэтому требует от них целеустремлённости, но при соответствующей преподавательской поддержке.

Таким образом, решение проблемы снижения уровня физической подготовки, связанного с отсутствием систематических физических нагрузок, можно найти в организации дополнительной самостоятельной физической деятельности курсантов и слушателей при правильной их мотивации. В большинстве случаев у обучающихся мотивация очень слабая или полностью отсутствует. К сожалению, самый сильный мотивирующий фактор – это не подготовка к дальнейшей эффективной профессиональной деятельности, а сдача текущих зачётов и итоговых экзаменов [3, с. 196].

Анализ учебного распорядка Краснодарского университета МВД России показал, что, несмотря на серьёзную умственную нагрузку, у курсантов есть до 10 – 12 свободных часов еженедельно, которым можно с пользой найти применение, в том числе – для занятий физической культурой и спортом во внеурочное время с целью повышения уровня индивидуальной физической подготовки. Но зачастую это время тратится малоэффективно по причине отсутствия достаточного двигательного режима в течение дня. При этом отмечено, что малоподвижный образ жизни обучающихся со временем заглушает потребность в движении и испытании на себе определенных физических воздействий, и, наоборот, систематические занятия физической культурой и спортом содействуют потребности к активной физической деятельности. Передовая педагогическая практика указывает на то, что резервы повышения физкультурно-оздоровительной двигательной активности существуют в её урочной и внеурочной формах, и прежде всего в самостоятельной физической подготовке. Более того, в данный момент отчетливо наблюдается тенденция к организации дополнительных занятий физической подготовкой и различными видами спорта у

курсантов и слушателей по причине стремительного снижения степени их физической подготовленности, влияющей и на состояние здоровья.

Эксперты полагают, что регулярные домашние задания по физической подготовке, проведение индивидуальных и групповых занятий и тренировок в различных видах спорта становятся не дополнительной нагрузкой, а разгрузкой обучающихся, переключением их с интеллектуальной деятельности на физическую. Это способствует снятию утомления, перенапряжения, улучшению жизненного тонуса и повышению трудоспособности [4].

Исходя из того, что общественный уклад жизни требует постоянного повышения производительности труда, является очевидным, что физкультурно-оздоровительная двигательная активность курсантов и слушателей станет эффективнее при условии профилирования средств физического воспитания с учетом их обучения будущей профессии. Качество построения и результативность групповых занятий в большей степени будет находиться в зависимости от степени физической образованности обучающихся, приобретения ими специальных знаний, умений, навыков, а также наличия квалифицированных преподавателей, командиров и наставников.

Одно из необходимых условий процесса самостоятельной физической подготовки – это целенаправленность. До начала занятия нужно отчетливо сформулировать его цели и задачи. Во избежание неразумной траты времени, они должны быть четко структурированы.

Самостоятельная физическая подготовка – это одна из форм преподавательской работы, значит, её организация должна быть выстроена на базе определенных основ педагогики. Исследование определения понятия «самостоятельная физическая подготовка» указывает на то, что одним из основополагающих принципов проведения дополнительных занятий является то, что, хоть преподаватель и не участвует непосредственно в этом процессе, но его роль в какой-то степени становится ключевой, так как консультирование у преподавателя – это один из важнейших аспектов рассматриваемого процесса.

Развитие начальных двигательных навыков и способностей обучающихся, в том числе при выполнении боевых приемов борьбы, обязано идти под руководством педагога с целью недопущения закрепления ошибок в технике выполнения служебно-прикладных упражнений. Выявление же и усовершенствование необходимых физических качеств будет более эффективным, если перенести их на самостоятельную работу.

Основная задача профессионального образования в системе вузов МВД России заключается в формировании специалиста, способного к самообразованию, саморазвитию, инновационной деятельности. Обучаемый должен быть не пассивным потребителем знаний, а их активным творцом, который умеет формулировать проблему, анализировать её решение.

В процессе самостоятельной физической подготовки курсантов одним из важнейших принципов считается планомерность и умеренность в распределении и увеличении физической нагрузки. Вместе с принципами планомерности и умеренности в распределении и увеличении физических нагрузок связан принцип преемственности видов нагрузки. Это значит, что в ходе занятия выполняется постепенный переход от простых к более трудоёмким видам занятий. Принцип факультативности проявляется в том, что самостоятельная физическая подготовка способствует решению дополнительных задач по развитию и совершенствованию у курсантов и слушателей профессионально значимых качеств [5].

Важно понимать, что оптимальное и разумное сочетание и чередование физических нагрузок и отдыха позволяет не только формировать, сохранять, но и развивать способность организма к наиболее эффективному и менее затратному с точки зрения времени процессу восстановления [6]. Неотъемлемой частью процесса самостоятельной подготовки является контроль над эффективностью данной деятельности. В ходе данного процесса следует проводить контрольные испытания, по результатам которых необходимо вноситься корректировки в программу индивидуальной самостоятельной подготовки.

Подводя итог, следует отметить, что проблема физической подготовки курсантов и слушателей вузов МВД России актуальна во все времена. Но в последнее время, в связи с рядом перечисленных выше причин, замечена тенденция к снижению показателей их физической подготовленности. Установлено, что эффективность проведения занятий по физической подготовке напрямую зависит и от системы налаженной самостоятельной подготовки обучающихся. Поэтому необходима строгая мотивация их к самостоятельным, осознанным занятиям физической подготовкой и спортом во внеучебное время, что, в свою очередь, будет способствовать решению проблем снижения уровня физической подготовленности у курсантов и слушателей, связанной с отсутствием систематических физических нагрузок.

Литература

1. Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 05.05.18 г. № 27, п. 117.
2. Хальзов В.И., Кропанов А.С. Физическое воспитание в системе профессиональной подготовки курсантов образовательных учреждений МВД России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. № 2(54). С. 220.
3. Украинский С.В., Власенко Е.Е. Самостоятельная подготовка: проблемные вопросы в период прохождения первоначального обучения по профессии «Полицейский» в образовательных организациях МВД России // Вестник Краснодарского Университета МВД России. 2017. №3 (37). С.194-197.
4. Ложкина Н. П., Ложкина О. П. Самостоятельная физическая подготовка курсантов // Молодой ученый. 2015. №12. С. 838-841.<https://moluch.ru/archive/92/20440/> (дата обращения: 22.09.2018).

5. Мартынов А. П. Самостоятельная физическая подготовка курсантов и слушателей вузов МВД России // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. Т. 36. С. 570. <http://e-koncept.ru/2017/771215.htm>.

6. Шохин В.Е. Физические и эмоциональные перегрузки в процессе освоения программ профессиональной подготовки // Вестник Краснодарского Университета МВД России. 2017. № 1 (35). С. 183-187.

Хабиров А.И.,

старший преподаватель кафедры гражданского права
Казанского (Приволжского) федерального университета

АКТУАЛЬНЫЕ ПРАВИЛА ОПРЕДЕЛЕНИЯ СЛАБОЙ СТОРОНЫ В ЗАЕМНОМ ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕ

В Концепции развития гражданского законодательства РФ (далее – Концепция) говорится о важности обеспечения защиты интересов граждан в потребительских правоотношениях и в первую очередь в отношениях, возникающих из договора займа. В литературе также указывается на важность данного положения [1. с. 148]. Как нам кажется, появление указанного положения обусловлено обращением кредиторов, прежде всего банков, к услугам лиц и организаций, осуществляющих деятельность по возврату просроченной задолженности на профессиональной основе (так называемые коллекторы), при просрочке возврата выданных ими кредитов, и нарушением указанными субъектами (коллекторами) прав заемщиков [2; 3. с. 535], Одной из предпосылок для обсуждения заявленного вопроса явилось принятие 230-ФЗ «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях». Частые нарушения так называемых коллекторов при взаимодействии с должниками, когда последние фактически были лишены возможности защититься от произвола коллекторов, послужили причиной появления вышеуказанного закона. Страдают от действий коллекторских агентств как должники – физические лица, так и юридические лица. Иногда и вовсе нарушаются права 3-х лиц, которые не являются участниками кредитного договора. Так, например, коллекторы заблокировали работу стационарных телефоном детской городской больницы города Ставрополя, т.к. там работала заемщица, допустившая просрочку [4]. В другом примере нарушаются права соседей заемщика по дому [5; 6]. В подобных случаях должники являются слабой стороной обязательства. Данный вывод подтверждается и в Обзоре судебной практики Президиума ВС РФ от 22.05.2013 по делам об исполнении кредитных обязательств [7]. Например, в пунктах 3 и 4.1 говорится,

что в отношениях с банком граждане являются экономически слабой стороной.

Учитывая изложенное, следует провести анализ вопроса защиты прав слабой стороны по договору займа. Термин «слабая сторона» выделяется в науке для описания распределения прав и обязанностей сторон договора. Также этот термин позволяет уяснить причину неравенства прав и обязанностей субъектов. Указанный термин не содержится ни в ГК РФ, ни в других НПА. Но использование данного термина имеет официальное и доктринальное обоснование [8. с. 7]. Так, в постановлениях КС РФ используется понятие слабой стороны. В Постановлении от 23.02.1999 № 4-П КС РФ указывает, что гражданин является слабой стороной, поэтому необходимо ограничить свободу договора [9]. Следовательно, употребление термина «слабая сторона» обосновано.

Следует обозначить четыре случая, когда субъект обязательства следует считать слабым. 1-ое значение – условно названное в литературе «номинативным» – предлагает считать слабой стороной ту, на которую возложены обязанности совершить действия или, наоборот, воздержаться от этого. То есть должник несет риск невозможности исполнения лежащей на нем обязанности, вследствие чего он несет риск неблагоприятных последствий, связанных с привлечением к гражданско-правовой ответственности. Это, в свою очередь, «объективно приводит к ослаблению его материального положения, снижает уровень доверия к нему потенциальных контрагентов, то есть вредит деловой репутации должника и в конечном итоге делает его менее конкурентоспособным в гражданском обороте» [10. с. 76]. Тем не менее, на наш взгляд, из данного правила имеется исключение. И оно следует из второго значения термина «слабая сторона».

2-е значение термина «слабая сторона» называется «формальным, нормативным», поскольку оно основывается на систематическом анализе законодательства. В 1923 г. Н.Г. Вавин писал, что передача имущества по договору займа является наиболее рискованной сделкой [11. с. 20]. Важность обращения к доктрине и законодательству прошлых периодов отмечается и в литературе [12. с. 36-37]. В свою очередь наличие риска в окружающем мире – это объективная реальность, которая выступает основой свободного экономического развития. Следует согласиться с тем, что займодавец всегда находится под угрозой невозврата переданного имущества. В этой связи один из разработчиков ГК РФ С.А. Хохлов указывает, что «усиление защиты прав кредиторов составляет одну из принципиальных особенностей части второй ГК. Принцип защиты слабой стороны в обязательственных отношениях, когда под слабой стороной понимается должник, не присущ ни ГК в целом, ни его части второй. Если же говорить о слабой стороне, то в обязательствах таковой реально являются кредитор, потерпевший и другие лица, утратившие то, что им полагается по закону. Защите подлежат имеющие права, а не те, кто их нарушил» [13. с. 253]. Та-

ким образом, в договоре займа слабой стороной необходимо признать кредитора (займодавца). И на самом деле необходимо отметить, что ситуация в сфере возврата долгов выглядит удручающе. Например по официальной статистике Банка России на начало 2016 года физическим лицам в РФ было предоставлено кредитов почти на шесть трлн. рублей, а в Республике Татарстан – свыше 131 млрд. руб. А объем долгов по РФ превышает десять трлн. руб., в т. ч. объем просроченной задолженности равен 1 трлн. рублей. В РТ размер задолженности на начало 2016 года превысил 260 млрд. руб., в том числе просроченная задолженность почти 20 млрд. руб. Также следует обратить внимание на данные по исполняемости судебных решений. Согласно статистике УФССП по РТ за 2015 год количество исполнительных производств превысило два миллиона (!), а окончено фактическим исполнением только приблизительно 800 тыс., что составляет 43,2%, в т.ч. на основании судебных решений доля фактического исполнения – 28,5%. В целом по РФ доля окончанных фактическим исполнением исполнительных производств по итогам года составила лишь 38,6%.

Согласно 3-му значению термина «слабая сторона» ею является такая сторона, которая имеет меньшее количество благ по сравнению с другой стороной. Путем сопоставления имеющихся у сторон возможностей выявляются «слабая» и «сильная» стороны в правоотношении. Описывая термин «слабая сторона» с такой точки зрения следует отметить, что если займодавцем является профессиональный участник рынка (например, кредитная организация), обычно именно заемщик является слабой стороной. Данное суждение основано исходя из обзора оферт на финансовом рынке по выдаче кредитов (займов). На сайтах организаций в сети «Интернет» представлены общие условия договора потребительского займа, составленные самими организациями, что является отражением законодательно установленного регулирования. Согласно ФЗ «О потребительском кредите (займе)» общие условия договора потребительского займа устанавливаются в одностороннем порядке кредитором.

Если в роли займодавца выступает непрофессиональный участник рынка, то заемщик имеет большее число возможностей для заключения договора на приемлемых условиях. Хотя следует признать, что деньги займы граждане и организации берут, как правило, в тех случаях, когда в них нуждаются. И, наоборот, лицо ссужает только свободные деньги. Таким образом, следует отметить, что заемщик более заинтересован в заключении договора и поэтому в большей мере зависим от займодавца.

Иногда выравнивание экономического положения контрагентов производится при помощи государственной поддержки, его субъектов или муниципальных образований: субсидирование, льготное кредитование, ограничение максимального размера взимаемых процентов. Также законом ограничен размер пени по кредитному договору, обеспеченному ипотекой (см. например ст. 9.1 ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)»).

С 4-ой позиции слабой может выступить та сторона, которая имеет субъективное право, однако механизмы реализации данного права недостаточны. Необходима дополнительная правовая регламентация. Особую роль в таком случае играет судебное правоприменение. На самом деле практика рассмотрения дел зачастую складывается с учетом интересов слабой стороны в гражданском правоотношении.

В литературе указывается, что отсутствует универсальная правовая основа для применения специального инструментария по защите прав слабой стороны, поэтому следует уравнивать юридические возможности субъектов с учетом принципов разумности и справедливости. В связи с этим считаем правильным закрепление на законодательном уровне правил о слабой стороне в гражданском праве [14. с. 94]. В договоре займа между гражданами каждая сторона может быть признана слабой. В частности, займодавец может столкнуться с проблемой возврата переданных займа денег или других вещей, определенных родовыми признаками. Заемщик же вступает в заемные правоотношения, как правило, испытывая материальную нужду. Также В.В. Витрянский указывает, что в предпринимательских договорах зачастую встречается противостояние «сильной» и «слабой» стороны, когда последняя нуждается хотя бы в минимальном уровне гарантий защиты своих прав и законных интересов [15. с. 55].

1-ое значение термина «слабая сторона» позволяет понять необходимость защиты прав должника. Для функционирования сбалансированного гражданского оборота заемщик должен иметь справедливый механизм реализации субъективных гражданских прав и обязанностей, а также ответственности за неисполнение обязанностей. Так, на наш взгляд, размер % за пользование займом и размер неустойки за нарушение положений договора займа, в т.ч. за просрочку возврата суммы займа в совокупности не может превышать сумму самого займа. В соответствии с ФЗ от 29.12.2015 № 407-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации», с 29.03.2016 микрофинансовая организация не вправе начислять заемщику – физическому лицу проценты и иные платежи по договору потребительского займа, срок возврата потребительского займа по которому не превышает одного года, за исключением неустойки (штрафа, пени) и платежей за услуги, оказываемые заемщику за отдельную плату, в случае, если сумма начисленных по договору процентов и иных платежей достигнет четырехкратного размера суммы займа, а с 2017 года – не более 3-х кратного размера суммы займа. Также после 01.01.2017 после возникновения просрочки исполнения обязательства заемщика – физического лица по возврату суммы займа и (или) уплате причитающихся процентов микрофинансовая организация по договору потребительского займа, срок возврата потребительского займа по которому не превышает одного года, вправе продолжать

начислять заемщику – физическому лицу проценты только на не погашенную им часть суммы основного долга до достижения общей суммы подлежащих уплате процентов размера, составляющего двукратную сумму непогашенной части займа. Неустойка может быть начислена только на не погашенную заемщиком часть суммы основного долга (ст. 12.1 ФЗ «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях»). Представляется, что эти меры направлены на обеспечение достойного уровня жизнедеятельности заемщиков. Следовательно, в договоре займа с участием заемщика физического лица и займодавца юридического лица (например, микрофинансовая организация), именно заемщик как правило является слабой стороной. Данный вывод следует как из анализа законодательства, так и судебной практики.

2-ое из представленных значений термина «слабая сторона» устанавливает, что основной задачей закона является нахождение источника благ для компенсации потерь кредитора, поскольку именно кредитор оказывается лишенным определенных материальных благ, поэтому, по нашему мнению, в том случае, когда заемщик не возвращает в срок сумму займа (кредита), не имея на то уважительных причин, слабой стороной договора займа (кредита) следует признать займодавца (кредитора). Такими действиями могут быть признаны: заграничные поездки должника; обладание должником дорогим автомобилем на праве собственности; заключение заемщиком договоров дарения с третьими лицами и иные подобные действия. Необходимо заметить, что дабы не допустить недобросовестные действия, Министерство юстиции РФ предлагает включить в перечень документов, необходимых для регистрации юрлиц и ИП, справку об отсутствии непогашенной задолженности по исполнительным производствам. Также при приостановлении банком операций с денежными средствами на счетах должника-организации в соответствии с ч. 6 ст. 81 ФЗ «Об исполнительном производстве» предполагается запретить открывать должнику-организации счета, вклады, депозиты и предоставлять ей право использовать новые корпоративные электронные средства платежа. Далее следует заметить, что согласно статье 31 Налогового кодекса РФ налоговые органы вправе приостанавливать операции по счетам налогоплательщика, плательщика сбора или налогового агента в банках и налагать арест на имущество налогоплательщика, плательщика сбора или налогового агента для обеспечения исполнения решения о взыскании налога, сбора, страховых взносов, пеней и (или) штрафа. В этой связи считаем, что поправки, предложенные Министерством Юстиции РФ, являются логичным продолжением уже имеющихся ограничений публично-правового характера и могут явиться действенным способом защиты прав займодавцев.

С 3-ей позиции слабой стороной является не конкретная сторона договора, а участник отношения, который вследствие объективно обусловленных возможностей является более слабым. В таком случае сильная сто-

рона имеет возможность навязывать свои условия слабой стороне. Так, в законе прописано, что договор потребительского кредита (займа) состоит, в том числе, из общих условий, к которым в соответствии с п. 2 ст. 5 ФЗ «О потребительском кредите (займе)» применяются правила статьи 428 ГК РФ (договор присоединения), то есть такие условия определены одной из сторон (в данном случае кредитором) в формулярах или иных стандартных формах и могут быть приняты другой стороной не иначе как путем присоединения к предложенному договору в целом.

Согласно следующему возможному пониманию слабой стороной может быть признана такая сторона, которая имеет субъективное право, но лишена возможности по определенным причинам фактически реализовать это право, т.е. достичь цели права. Это значит, что право лицу предоставлено, но формы и способы его реализации, предусмотренные в законе механизмы его осуществления недостаточны, вследствие чего требуется дополнительная правовая поддержка.

Следовательно, по общему правилу заемщика можно признать слабой стороной обязательства (номинативное значение термина «слабая сторона»). Однако, не смотря на сложившееся мнение, в действительности слабой стороной в договорах займа (кредита) зачастую является именно займодавец, кредитор, а именно в тех случаях, когда сумма займа (кредита) не возвращается должником в срок и ее также невозможно вернуть на основании судебного решения и исполнительного листа. Увеличению количества невозвращенных долгов также способствует наличие перечня имущества, на которое нельзя обратить взыскание; далее – видов доходов, на которые не может быть обращено взыскание (статья 101 229-ФЗ) и возможности объявить себя банкротом и как следствие, погасить неудовлетворенные требования кредиторов (ст. 142, 213.27 и другие ФЗ «О несостоятельности»).

Литература

1. Опыхтина Е.Г. Понятие и виды юридических лиц, оказывающих финансовые услуги // Вестник экономики, права и социологии. 2015. № 3. с. 147-149.
2. Обухов А. Коллектор «просто рассказала» должнику о взрыве школы с детьми [Электронный ресурс] // Московский комсомолец. – 2016. – 8 февр. – URL: <http://www.mk.ru/incident/2016/02/08/kollektor-prosto-rasskazala-dolzniku-o-vzryve-shkoly-s-detmi.html> (дата обращения: 10.10.2018).
3. Хабиров А.И. Защита интересов граждан-потребителей в обязательстве по возврату денежного долга // Сборник аспирантских научных работ юридического факультета – Казань, 2013. Вып. 14. С. 535-540.
4. Костин И. В Ставрополе из-за долга медсестры коллекторы заблокированы все телефоны детской больницы [Электронный ресурс] / И. Костин // Первый канал: офиц. сайт. 2016. 5 марта. URL: <http://www.1tv.ru/news/social/303326> (дата обращения: 12.10.2018).

5. Время покажет: телепроект [Электронный ресурс]. Выпуск от 27 нояб. 2015 г. // Первый канал: офиц. сайт. URL: <http://www.1tv.ru/prj/timewilltell/vyupusk/42166> (дата обращения: 12.10.2018).

6. Апалихина Е. Игра в вышибалы: коллекторы калечат должников [Электронный ресурс] // 116.RU: офиц. сайт. 2016. 4 марта. RL:http://dengi.116.ru/text/hot/140622673727488.html?notify&_Eh1Iq=BjgDdVo3AFZbJictGjpYM09XXTk%3D&utm_source=mail&utm_medium=top_news&utm_campaign=16 (дата обращения: 12.10.2018).

7. Обзор судебной практики по гражданским делам, связанным с разрешением споров об исполнении кредитных обязательств (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22 мая 2013 г.) // Справ.-прав. система Консультант Плюс.

8. Кобчикова Е.В., Чепарина О.А. К вопросу о правовой природе договоров о целевом обучении и о целевом приеме // Право и образование. 2015 №2. С. 4-10.

9. По делу о проверке конституционности положения части второй статьи 29 Федерального закона от 3 февраля 1996 года «О банках и банковской деятельности» в связи с жалобами граждан О.Ю.Веселяшкиной, А.Ю.Веселяшкина и Н. П.Лазаренко : постановление Конституционного Суда РФ от 23 февраля 1999 г. № 4-П // Справ.-правовая система «Гарант».

10. Вавилин Е. В. Механизм осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2009. 425 с.

11. Вавин Н. Г. Договор займа по Гражданскому кодексу. Догматический очерк с приложением соответствующего законодательного материала – М. Изд. секция Всесоюзного института законодательства, 1923. – 34 с.

12. Хабиров А.И. О значении исторического развития для становления современного института займа // Гражданское право. 2017. № 3. С. 36-39.

13. Хохлов С.А. Избранное / Вступ. слово, сост.: П.В.Крашенинников. М.: Статут, 2017. 304 с.

14. Вавилин Е.В. Указ. соч.

15. Витрянский В.В. Специальные договорные конструкции в условиях реформирования гражданского законодательства // Гражданское право и современность: Сб. статей, посв. памяти М.И. Брагинского / Под ред. В.Н. Литовкина, К.Б. Ярошенко. – М., 2013. С. 53-58.

Шевченко И.А.,

преподаватель кафедры тактико-специальной и огневой подготовки
Ставропольского филиала Краснодарского университета

МВД России

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОВЕРКИ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ СОТРУДНИКАМИ НАРУЖНЫХ СЛУЖБ ПОЛИЦИИ

Для обеспечения личной безопасности при проведении проверки транспортных средств, сотрудникам наружных служб полиции необходимо грамотно выбрать место для остановки транспортного средства. Остановку производить в наиболее благоприятный момент с учетом интенсивности дорожного движения, а в темное время суток выбирать наиболее освещенное место (в зоне постоянного источника света).

Сотруднику необходимо избегать нахождения на проезжей части в темное время суток, в условиях с ограниченной видимостью, скользкого дорожного покрытия. Предусмотреть возможность укрытия в случае попытки наезда (столб, угол дома, опоры мостов, надолбы). Весь наряд должен располагаться по одну сторону дороги, за исключением случаев остановки транспортных средств на стационарных постах полиции устроенных с применением фортификационного оборудования.

Сигнал водителю подается своевременно во избежание вынужденного создания им помех для движения других транспортных средств и исключения необходимости экстренного торможения и маневрирования. Требование сотрудника полиции об остановке транспортного средства выражается путем подачи сигнала жестом руки или жезлом регулировщика (сигнал свистом подается для привлечения внимания водителя) или с помощью громкоговорящего устройства. Сигнал должен быть понятен водителю и подан своевременно.

При наличии оснований привести оружие в готовность. При остановке автомобиля усилить внимание, следить за поведением водителя, движением его рук, пассажирами. Исходить из предположения, что за останавливаемой автомашиной следует еще несколько автомашин, в которых находятся члены одной преступной группировки. Нужно не забывать, что зачастую преступники используют подставной автомобиль, банально нарушая Правила дорожного движения, который привлекает все внимание полицейских на себя.

При остановке административного правонарушителя можно демонстративно занести номер автомашины в служебную книжку (исходя из практики, данная мера дисциплинирует водителя).

Находясь в салоне автомобиля правше удобнее вести огонь влево удерживая оружие двумя руками, значит приближаться к остановившемуся транспортному средству безопаснее сзади, сбоку, с правой стороны автомобиля, тем самым создавая злоумышленнику дополнительные трудности в применении оружия. Преступник будет вынужден переложить оружие в левую руку либо вести неприцельный огонь с правой из неудобного положения.

При подходе к транспортному средству провести внимательный внешний осмотр, осмотр салона:

- устанавливается наличие примет, схожих с разыскиваемым транспортным средством;
- обращается внимание на номерные знаки. В целях угона транспорта преступниками устанавливаются чужие или изготавливаются фальшивые номерные знаки, а также перекрашиваются и замазываются грязью;
- при осмотре салона через стекла обратить внимание на наличие или отсутствие указанных в ориентировках украшений, цвет и фактуру

чехлов сидений, установленную в автомобиле аудиоаппаратуру, акустические колонки, обратить внимание на показания приборов. При наличии тонировки на заднем стекле и задних пассажирских дверях безопаснее находиться за правой задней стойкой кузова, используя ее в качестве укрытия, при этом необходимо предложить водителю опустить стекло на правой задней двери (при наличии технической возможности) и только убедившись визуальным отсутствием в задней части салона автомобиля предметов, представляющих угрозу его жизни или здоровью, сотрудник может подойти к правой передней двери. В процессе визуального осмотра передней части салона автомобиля необходимо использовать в качестве укрытия среднюю стойку кузова.

Сотрудник полиции, обеспечивающий безопасность и страховку, должен по возможности находиться за укрытием, обеспечивающим возможность визуального контроля за проверяемым автомобилем, а если в создавшейся обстановке могут возникнуть основания для применения огнестрельного оружия, предусмотренные статьей 23 Федерального закона от 07.02.2011 N 3-ФЗ «О полиции», обнажить огнестрельное оружие и привести его в готовность. Сотрудник обеспечивающий безопасность не должен находиться ближе пяти метров от проверяющего, при этом они так же не должны находиться на одной линии с проверяемыми лицами, чтобы в случае применения оружия избежать огня по своим. При таком расположении сотрудников водителю и пассажирам труднее осуществить нападение. Чтобы не пострадать при внезапном начале движения, а также при резком открывании дверей, сотрудники должны стоять на некотором расстоянии от автомобиля.

Сотрудник по возможности обращает внимание на подозрительные предметы, находящиеся в машине (возможно обнаружение браконьерским способом добытой дичи или снастей, огнестрельного или холодного оружия, взрывчатых материалов и других похищенных предметов или вещей, требующих специального разрешения на их хранение или ношение).

Проверяющему сотруднику полиции необходимо представиться, объяснить водителю причину остановки автомашины. Действительная причина остановки транспортного средства по тактическим соображениям может не называться. Предложить водителю заглушить двигатель, вынуть ключи зажигания, выйти из машины.

Предложить предъявить документы, при этом поданные водителем документы не следует брать той рукой, которой сотруднику полиции наиболее удобно извлекать оружие. Избегать проникновения в салон автомобиля руками, не заглядывать и не садиться в автомашину, так как можно оказаться беззащитным при неожиданном начале движения или нападении.

В темное время суток водителю дополнительно предлагается включить свет в салоне. При проверке документов, соблюдать правила личной

безопасности, при этом желательно отойти на некоторое расстояние от водителя.

При наличии оснований производится досмотр транспортного средства, особое внимание уделяется местам возможного укрытия запрещенных предметов. При отсутствии оснований досмотра проводится наружный осмотр транспортного средства. При этом может производиться сверка имеющихся у водителя номерных вещей с данными ориентировок.

Во время проверки транспортных средств и пассажиров, часть наряда должна находиться в постоянной готовности к отражению вооруженного нападения.

Литература

1. Police training for effective use of weapons in extreme situations Shevchenko I. // Актуальные проблемы науки и техники: достижения, инновации : сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции. Под редакцией О.Ю. Зевеке. 2017. С. 180-182.

2. Шевченко И.А., Мамонтов Д.Ю. Некоторые методические приемы подготовки стрелка к активным действиям в экстремальных ситуациях // Общество и личность: гуманистические тенденции в развитии современного общества : сборник научных статей преподавателей, обучающихся вузов, научно-практических работников / С.Е.Шиянов, А.П.Федоровский (отв. ред.) – Ставрополь: АНО ВО СКСИ, 2017. с. 92-96.

3. Использование практики применения огнестрельного оружия сотрудниками спецподразделений и территориальных органов внутренних дел при преподавании дисциплин «Огневая подготовка» и «Комплексный практикум по огневой и физической подготовке» Мамонтов Д.Ю., Шевченко И.А. // Общество и личность: гуманистические тенденции в развитии современного общества : сборник научных статей преподавателей, обучающихся вузов, научно-практических работников. 2017. С. 252-256.

4. Научно-методологические подходы к процессу формирования профессионально-ценностных ориентаций курсантов / Иноценко В.А., Шевченко И.А., Алексеичев И.А., Калинин В.В. // Гуманитарно-правовые аспекты развития российского общества : сборник научных трудов по материалам региональной научно-практической конференции. Под редакцией А.В. Власова, Л.Г. Устиновой, В.В. Евдошенко. 2018. С. 211-213.

5. Психолого-педагогические основы формирования готовности сотрудников полиции к применению табельного оружия / Шевченко И.А., Иноценко В.А., Калинин В.В. // Гуманитарно-правовые аспекты развития российского общества : сборник научных трудов по материалам региональной научно-практической конференции. Под редакцией А.В. Власова, Л.Г. Устиновой, В.В. Евдошенко. 2018. С. 502-505.

6. Вопросы огневой подготовки сотрудников наружных служб полиции / Шевченко И.А., Иноценко В.А. // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 58-2. С. 294-298.

Якубович А.С.,
АНО «НИЦ КПиЭС», Московский институт психоанализа,
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

ПРОБЛЕМЫ НАСТУПЛЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ДЕЛАХ О МОШЕННИЧЕСТВЕ

С переходом к рыночной системе экономического управления и свободы предпринимательской деятельности, Российская правовая сфера приобрела очередной камень преткновения в виде широкого перечня латентных составов преступлений, среди которых и самый распространенный – мошенничество. Несмотря на подробное закрепление специальных видов мошенничества, а так же смежных составов преступления в уголовном праве, указанный состав до сих пор вызывает практические затруднения при отграничении мошенничества как такового, от гражданских правоотношений.

Мошенничество, как уголовно-правовой феномен все чаще привлекает к себе существенное внимание со стороны исследователей. Среди ученых, раскрывающих проблему борьбы с мошенничеством, а так же пути его преодоления, необходимо выделить работы: С.В. Позднышева, Г.Н. Борзенкова, А.И. Алгазина, В.В. Векленко, А.И. Бойцова, Д.И. Аминова, Б.В. Волженкина, Л.Д. Гаухмана, Н.Ф. Галагузы, В.Д. Ларичева, Н.Н. Лунина, Ю.И. Степанова и др. Неотъемлемой особенностью мошенничества является его яркое умение видоизменяться и трансформироваться в иные отрасли права вплоть до степени смешения, как принято говорить в интеллектуальном праве.

Навыки идентификации мошеннического состава преступления среди других правовых отношений, зачастую обеспечивается широкими познаниями следователя или дознавателя в иных правовых институтах, наличием умений их практического применения, ну и в целом высоким уровнем их уголовно-правовой квалификации. Повышенная динамичность мошенничества предъявляет все новые и новые требования к должностным лицам их выявляющим. При этом правильная квалификация правовых отношений, позволяет должностным лицам своевременно и должным образом привлечь виновных лиц к ответственности, избегая тем самым следственных ошибок, необоснованного затягивания проверок или нарушая принцип неотвратимости наказания в целом.

С введением в ноябре 2012 года поправок в уголовный кодекс, уголовно-правовые отношения обогатились рядом новых составов преступлений, в том числе специальных норм мошенничества, выделенных из классического состава ст. 159 УК РФ в независимые формы с, присущими им, особенностями объективной стороны. Данные преобразования были вызваны попыткой законодателя дать предметное оформление назревшим общественным изме-

нениям. Не смотря на актуальность вынесенных в отдельные статьи, составов, их внедрение не сопровождалось целесообразной проработкой, в данном случае, мер ответственности. Так необходимый анализ подхода к наказуемости мошеннических действий, был фактически сведен к исключению из санкций специальных норм о мошенничестве наказания в виде лишения свободы. Иные альтернативные виды наказаний при этом, остались без изменений.

На сегодняшний день не существует научно-обоснованных исследований системы наказаний, предусмотренных за мошеннические посягательства в сфере компьютерной информации, страхования, использования платежных карт и т.д., что в практическом смысле затрудняет оценку эффективности уголовно-правового и исправительного воздействия на виновное лицо.

С выделением специальных статей мошенничества, возникли требующие своего разрешения проблемы разграничения новых составов мошенничества с гражданско-правовыми отношениями и смежными составами. Личность преступника стала предметом многостороннего исследования различных правовых наук, привлекая все больше внимания исследователей, как к носителю значимой криминалистической информации с присущими ей свойствами.

Дефференцированный подход к установлению в действиях лица состава преступления, предполагает не только юридические, но и криминалистические, психологические методы, направленные на выявления явных противоречий объективной и субъективной сторон, проявлений прямого и косвенного умысла на обман или злоупотребление доверием с целью завладения чужим имуществом или правом на него. В данном случае все, что отлично от ожидаемого добросовестного поведения, может составлять субъективную сторону составов преступлений, предусмотренных ст. 159-159.6 УК РФ.

При разведении уголовно-правового мошенничества от гражданско-правового деликта, считает член-корреспондент РАЕН Викулов Е.К., следует, прежде всего, акцентировать внимание непосредственно на уровне общественной опасности деяния, как базовом критерии, а так же способах защиты прав и интересов собственников имущества. Ведущим отличительным признаком разграничения преступления от деликта в делах о мошенничестве, он видит в малозначительности деяния.

По его мнению, гражданско-правовой альтернативой мошенничеству следует считать вещно-правовые, обязательственные и иные иски, по которым к нарушителю применяются лишь меры гражданско-правового характера. Вместе с тем, указанная Викуловым Е.К. малозначительность, не определена конкретными рамками и исчерпывающим перечнем свойств, в связи с чем, подразумевает лишь фактическое отнесение деяния к гражданско-правовым отношениям. Так, например, виндикационные и негатор-

ные иски могут оцениваться в сотни тысяч и миллионы рублей, что по аналогии с квалификацией преступных действий приравнивается к крупному и особо-крупному размеру ущерба. В юридической практике нередки случаи виндикационных требований, где предметом споров становится недвижимость, незаконное использование которой представляет не меньшую общественную опасность. Процесс же установления умысла в делах о мошенничестве остается единственным и несменяемым признаком преступления либо его отсутствия.

Вместе с тем, в контексте ст.159 УК РФ понятие права на имущество само по себе выходит за рамки права собственности и иных вещных прав как таковых. Так, например, к понятию права на имущество, следует относить не только вещные права, но и обязательственные права, выступающие в форме требования уплаты долга, права требования исполнения обязательства в натуре, права на долю в уставном капитале и др. В данной трактовке право на имущество отчуждаемо, имеет вполне денежную оценку и не принадлежит потерпевшему.

Из вышесказанного следует, что в качестве предмета преступления при мошенничестве может рассматриваться право на чужое имущество. Указанное право выражается и закрепляется в установленной законом форме в виде юридически значимых документов, завладение которыми или фальсификация влечет получение права на указанное в них имущество.

Именно поэтому так важно подходить к сбору и оценке доказательств с пониманием практических основ реализации гражданско-правовых отношений, верно устанавливая мотивы и цели, а так же устанавливать проявления различных форм умысла у участников отношений. Существенную роль в данном отношении призваны играть непосредственно криминалистические методы следственно-оперативной работы. К ним относятся не только стандартные мероприятия, охватывающие оценку объективной стороны совершенного деяния, в том числе исследование документов, носителей информации, назначение и проведение почерковедческих экспертиз, машинописных текстов, оттисков печатей и штампов и особенности субъективной стороны. Существенное значение для квалификации содеянного, установления истины по делу, может играть глубокий анализ личностных качеств преступника в нюансах его биографии, профессиональных знаний и опыта.

Ретроспективная оценка личности преступника должна основываться на внимательном изучении обстоятельств жизни и быта лица, истории его трудовой деятельности, хобби и интересов, его настоящего и прошлого окружения, а так же иных возможных источников приобретения навыков и знаний, способствовавших совершению спорного деяния. Нередко, апробацией модели совершения будущего преступления могут служить поведенческие паттерны, предполагаемые знакомства с лицами сопутствующих профессий, характерные особенности деятельности смежной по своей сути

совершенному преступлению, а так же иные обстоятельства, отраженные в характеристиках лица и его биографии.

Сотруднику, осуществляющему проверку по материалу либо принимающему на основании данного материала решение о возбуждении (отказе) уголовного дела, надлежит принимать компетентные меры, направленные на установление факта противодействия расследованию мошенничества. В зависимости от следственной ситуации, должностным лицом выдвигаются версии и избирается соответствующая тактика работы. Выявленные явные признаки противодействия, составляющие собой попытки сокрытия преступления, так же будут свидетельствовать о присутствии в деле уголовно-правового объекта, предоставляя исполнителю право на осуществление широкого перечня следственно-оперативных действий.

Установление мошеннических действий, совершенных с участием юридического лица, как одной из сторон, следует производить с учетом его организационной формы и рода деятельности. При этом уполномоченным сотрудникам необходимо придерживаться принципа целесообразности при совершении действий, способных нарушить нормальное функционирование организации или полностью его остановить. Достигается это исключительно благодаря опытным действиям сотрудников, имеющих представление о структурах и закономерностях деятельности юридических лиц, признаках их добросовестности и, владеющих навыками следственной и (или) оперативно-розыскной деятельности с участием подобных субъектов отношений.

Результаты опросов действующих сотрудников правоохранительных органов показывают, что ведущим препятствием к увеличению выявлений и раскрываемости мошеннических составов является на сегодняшний день несовершенство, регулирующих эту сферу, нормативно-правовых актов. Дополнительным препятствием для следователей стало отсутствие криминалистических рекомендаций по преодолению противодействия расследованию данных преступлений.

Однако данный перечень проблем не является исчерпывающим на пути к разграничению преступных действия от гражданско-правового спора. Очередной и ключевой проблемой стал стандартизированный подход к выявлению и расследованию уголовных дел о мошенничестве, без учета специфики совершаемых преступлений. Подобное отношение, неуклонно ведет к искусственной декриминализации деяний и выведению их в, зачастую, не жизнеспособную сферу защиты нарушенных прав. Так, например, отказ в возбуждении уголовного дела по ряду мошеннических преступлений, может повлечь невозможность защиты потерпевшего в гражданской инстанции. Исходя из этого, на уполномоченного сотрудника возлагается ответственность не только за не качественное осуществление собственных должностных обязанностей, но и как следствие, за фактическую неспособ-

ность потерпевшего в последующем защитить нарушенное право в другой форме.

Таким образом, необходимо отметить, важность полной и всесторонней оценки обстоятельств материалов проверки и расследования уголовных дел о мошенничестве, отведению большого внимания особенностям реализации гражданско-правовых отношений и субъективной стороне конкретного деяния, приобретению знаний и навыков о закономерностях функционирования юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, а так же анализу дифференциации теоретических и практических особенностей финансово-хозяйственной деятельности данных субъектов.

Литература

1. Алексеев Сергей Анатольевич, Использование данных о преступных навыках при расследовании мошенничества: автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.12 / Алексеев Сергей Анатольевич; [Место защиты: Моск. ун-т МВД РФ]. – Москва, 2016. 26 с.;
2. Белкин Р.С., Криминалистика: учебник для вузов – М.: НОРМА 2001, 990 с.
3. Викулов Е.К. К вопросу об отграничениях уголовно-наказуемого мошенничества от гражданско-правовых правонарушений // Проблемы в российском законодательстве, №4, 2012 г. 150 с.;
4. Еникеев М.И. Гл. 4, Психология преступного деяния, «Юридическая психология»: учебник / М.: Норма : ИНФРА-М, 2016. 512 с.;
5. Казинская С.Н. Актуальные проблемы расследования мошенничества, журнал // Таврический научный обозреватель, №2 (октябрь), 2015 г.;
6. Казинская С.Н. Методика расследования мошенничества в сфере потребительского рынка в отношении предпринимателей: автореферат дис. кандидата юридических наук, Место защиты: МосУ МВД РФ – Москва, 2011. 23 с.;
7. Маслов Вилли Андреевич, Уголовная ответственность за мошенничество в сфере страхования : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.08 / Маслов Вилли Андреевич; [Место защиты: С. – Петерб. ун-т МВД РФ]. – Екатеринбург, 2015. 24 с.;
8. Навалихин А.А. Противодействие расследованию мошенничества и криминалистические методы его преодоления: автореферат дис. кандидата юрид.наук, Место защиты: Тюмень, Юр. институт МВД России, – Тюмень, 2008. 23 с.;
9. Навалихин А.А. Противодействие расследованию мошенничества и криминалистические методы его преодоления: диссертация кандидата юрид.наук, Место защиты: Тюмень, Юр. институт МВД России, – Тюмень, 2007. 231 с.;
10. Уголовный кодекс Российской федерации. – М.: РИПОЛ классик ; Издательство «Омега-Л», 2018. 211 с.;
11. О внесении изменений в уголовный кодекс РФ и отдельные законодательные акты РФ : ФЗ от 29 ноября 2012 года №207.

Содержание

Абрамова И.Е. Актуальные вопросы ограничения прав и свобод человека и гражданина: история, особенности правового регулирования	3
Андреева Е.А., Малофей А.О. Особенности проявления и причины возникновения экстремизма в молодежной среде.....	7
Архипов Е.В., Пестерев Н.Н. Некоторые особенности деятельности руководителей стрельб.....	15
Архипова О.А. Проблемы становления и развития службы участковых уполномоченных полиции после Октябрьской революции 1917 года.....	18
Бачурин А.Г., Артющкина В.А. О некоторых вопросах деятельности участкового уполномоченного полиции по пресечению правонарушений, связанных с реализацией алкоголя несовершеннолетним.....	24
Вальков А.П., Димитров А.Н., Сотников С.С. К вопросу ранней профилактики совершаемых в быту правонарушений.....	28
Вербицкая М.А., Техов Д.Н. О необходимости осуществления осмотра места совершения административного правонарушения при производстве по делам об административных правонарушениях, предусмотренных ст.8.8 КоАП РФ.....	35
Глушков А.И., Головкин Н.В. Роль оперативных подразделений органов внутренних дел в раскрытии убийств, маскируемых под безвестное исчезновение граждан.....	38
Горбенко С.И. Вариант управления процессами самообразования и воспитания обучаемых.....	43
Деревянко Л.А. Некоторые проблемы нормативно-правового регулирования заработной платы.....	51
Димитров А.Н., Сотников С.С., Вальков А.П. Участие участкового уполномоченного полиции в производстве отдельных следственных действий.....	56
Евсикова Е.В., Петросян Г.А. К вопросу об усовершенствовании нормативно-правового регулирования административной ответственности несовершеннолетних.....	62
Евсикова Е.В. Генезис, становление и тенденции развития налоговой системы Российской Федерации и республики Крым в контексте установления, введения и взимания курортного сбора...	66
Евсикова Е.В., Севастьянов Е.М. Проблемы реализации конституционных принципов при привлечении к административной ответственности.....	70
Егошин И.В., Жижилева А.А. Организационные проблемы деятельности сотрудников полиции при осуществлении пропуска граждан на территорию проведения спортивных мероприятий	74

Заварыкин И.Н. К вопросу о специально-криминологической и виктимологической профилактике краж и угонов транспортных средств (на примере Сибирского федерального округа).....	77
Зайцева Е.А. Принцип состязательности сторон и правоприменительный процесс в уголовном судопроизводстве.....	83
Закаляпина Л.А. Использование современных технологий в системе мер специально-криминологического предупреждения преступности в городах-курортах России.....	87
Иващенко Ю.В., Попова Н.Ю., Зайцев В.В. Формирование психологической устойчивости курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России в процессе занятий огневой и физической подготовкой.....	91
Казakov И.Г., Бутусова Е.В. Проблемы доступа к правосудию на стадии возбуждения уголовного дела.....	94
Кожухова Г.С. Некоторые проблемные аспекты регулирования трудовых правоотношений.....	99
Кочеров Ю.Н., Димитров А.Н., Сотников С.С. Особенности рассмотрения дел об административных правонарушениях должностными лицами ГИБДД.....	103
Кочеров Ю.Н., Кочерова Л.А., Вальков А.П. Проблемы и перспективы противодействия преступным посягательствам при проведении крупных международных спортивных мероприятий...	109
Кудашев А.Б., Гравитис Н.А. Современные технологии, теоретические и прикладные проблемы профессиональной подготовки сотрудников пограничных органов в сфере физической подготовки.....	114
Кудряшов К.В., Санькова А.С. Демографические вызовы современной России.....	119
Латыпов В.С. Совершенствование института содействия правосудию, путем привлечения сведущих лиц по Уставу уголовного судопроизводства 1864 года: историко-правовой аспект...	124
Маркелов С.В. Место судебного контроля в механизме защиты прав, свобод и законных интересов личности.....	127
Мельников В.Ю. Вопросы миграционного законодательства...	131
Мещерин А.И. К вопросу о противодействии отдельным видам групповой экстремистской деятельности.....	137
Миловидова А.С. Удостоверительная практика в теории правовых режимов.....	141
Неупокоева И.А., Панков И.М., Кочерова Л.А. Особенности возбуждения уголовных дел о незаконной банковской деятельности...	147
Пашкова Е.Н., Порядина К.Г. Проблемы систематизации миграционного законодательства в Российской Федерации на современном этапе развития.....	152

Поликашина О.В. Признак опасности для жизни при совершении действий, заведомо представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего (ст. 151.2 УК РФ).....	156
Пономарев Н.Н. Особенности огневой подготовки курсантов набора 2017 года на первом курсе обучения.....	160
Репьев А.Г. Иммунитет как разновидность правового преимущества: современная трактовка понятия.....	164
Репьева А.М. Изменение видов принудительных мер воспитательного воздействия как направление совершенствования уголовной политики.....	168
Савчишкина О.Г. Роль семьи в профилактике подростковой наркомании.....	171
Салиева Р.Н., Гаранина И.Г. Недобросовестная конкуренция в сфере электронной торговли.....	173
Сотников С.С., Кочеров Ю.Н., Вальков А.П. К вопросу практики применения и использования в оперативно-служебной деятельности подразделений полиции химических ловушек предназначенных для предотвращения краж.....	178
Станкевич Г.В. Институт внутреннего финансового аудита в странах ЕС.....	182
Токарчук Р.Е., Хенцинский Е.А. Пределы применения огнестрельного оружия должностными лицами правоохранительных органов при пресечении террористических преступлений.....	191
Телятников А.А. Основы правовой охраны личности в уголовном праве Российской Федерации.....	198
Торопов С.А. Проблемные вопросы осмотра транспортных средств.....	202
Узгорская И.А. Способы устранения ошибок, допущенных в ходе предварительного расследования.....	205
Украинский С.В. Снижение уровня физической подготовки у курсантов, связанного с отсутствием систематических физических нагрузок: проблемы и способы решения.....	208
Хабиров А.И. Актуальные правила определения слабой стороны в заемном обязательстве.....	214
Шевченко И.А. Некоторые аспекты проверки транспортных средств сотрудниками наружных служб полиции.....	220
Якубович А.С. Проблемы наступления юридической ответственности в делах о мошенничестве.....	224

Научное издание

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВА
И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ**

Материалы
Всероссийской научно-практической конференции

(26 октября 2018 г.)

В авторской редакции
Компьютерная верстка *Г. А. Артемовой*

ISBN 978-5-9266-1460-9

Подписано в печать 28.11.2018. Формат 60x84 1/16.
Усл. печ. л. 13,4. Тираж 50 экз. Заказ 736.

Краснодарский университет МВД России.
350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128.